

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ XX век

В трех частях

Часть 3 1945–2000

**Под редакцией доктора исторических наук
А.М. Родригеса**

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Москва
ВЛАДОС
ИМПЭ им. А.С. Грибоедова
2004

УДК 94(5+6)“654”(075.8)

БКБ 63.3(0)6я73

Н72

Научно-методическая программа Министерства образования
Российской Федерации «Научное и научно-методическое
обеспечение функционирования системы образования»

Авторы:

А.М. Родригес, д-р ист. наук, проф. — гл. 1, § 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10,
11, 12, 13, 14, 15; гл. 2, § 17, 18.

А.С. Шахов, канд. ист. наук, доц. — гл. 2, § 19, 20, 21, 22.

К.А. Белоусова, канд. ист. наук, доц. — гл. 1, § 2, 7; гл. 2, § 16.

В.Н. Горшков, канд. ист. наук, доц. — гл. 1, § 1; гл. 3

Н72 Новейшая история стран Азии и Африки: XX век: Учеб. для студ.
высш. учеб. заведений: В 3 ч. / Под ред. А.М. Родригеса. — М.:
Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — Ч. 3: 1945–2001. — 272 с.

ISBN 5-691-00644-4.

ISBN 5-691-00821-8(III).

Учебник посвящен истории стран Юго-Западной Азии, Северной,
Тропической и Южной Африки.

УДК 94(5+6)“654”(075.8)

БКБ 63.3(0)6я73

© Коллектив авторов, 2001

© ООО «Гуманитарный издательский
центр ВЛАДОС», 2001

© Серия «Учебник для вузов»
и серийное оформление.

ООО «Гуманитарный издательский
центр ВЛАДОС», 2001

© Макет. ООО «Гуманитарный изда-
тельский центр ВЛАДОС», 2001

ISBN 5-691-00644-4

ISBN 5-691-00821-8(III)

Учебное издание

Родригес Александр Мануэльевич, Шахов Анатолий Сергеевич,
Белоусова Ксения Андреевна, Горшков Виктор Николаевич

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

XX век

В трех частях

Часть 3

1945–2000

Учебник для студентов высших учебных заведений

Редактор *В.В. Артемов*

Зав. художественной редакцией *И.А. Пшеничников*

Художник обложки *В.Ю. Яковлев*

Корректор *Т.В. Егорова*

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

Лицензия ИД № 03185 от 10.11.2000.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.006153.08.03 от 18.08.2003.

Сдано в набор 10.03.00. Подписано в печать 30.07.01. Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная.

Бумага газетная. Усл. печ. л. 17,0. Тираж 25 000 экз. (2-й завод 15 001—25 000 экз.). Зак. № 7726 (К-Г).

Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС.

119571, Москва, просп. Вернадского, 88,

Московский педагогический государственный университет.

Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс 735-66-25.

E-mail: vlados@dol.ru

http://www.vlados.ru

Федеральное государственное унитарное предприятие Смоленский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Государства Юго-Западной Азии	4
§ 1. Турция	4
§ 2. Иран	14
§ 3. Афганистан	27
§ 4. Израиль	42
§ 5. Ирак	50
§ 6. Сирия	66
§ 7. Ливан	80
§ 8. Саудовская Аравия	89
§ 9. Кувейт	103
§ 10. Объединенные Арабские Эмираты	112
§ 11. Оман	117
§ 12. Бахрейн	121
§ 13. Катар	125
§ 14. Йемен	131
§ 15. Иордания	150
Глава 2. Северная Африка	161
§ 16. Египет	161
§ 17. Судан	174
§ 18. Ливия	187
§ 19. Алжир	197
§ 20. Тунис	209
§ 21. Марокко	215
§ 22. Мавритания	220
Глава 3. Тропическая и Южная Африка	225
§ 23. Основные тенденции развития африканских стран во второй половине XX в.	225
§ 24. Эфиопия	257
§ 25. Южно-Африканская Республика	263
§ 26. Либерия	269

§ 1. Турция

**Смена
ориентиров
(1945—2000 гг.)**

Первое послевоенное десятилетие было отмечено пересмотром концепции развития страны. Тщетными становились попытки лидеров Народно-республиканской партии (НРП) выдавать ее за выразительницу общенациональных интересов. В партии происходит раскол. В начале 1946 г. организуется другая буржуазно-помещичья партия – Демократическая (ДП). Однако по своим программным установкам новая партия мало чем отличалась от НРП. Лишения и жертвы, которые нес турецкий народ в годы правления НРП, не сделали Турцию «страной богатых». В первые послевоенные годы страна была охвачена забастовками, аграрными беспорядками, студенческими волнениями.

Турецкая буржуазия после войны стала тяготиться кемалистской политикой этатизма, которая лишала ее возможности предпринимательской инициативы и дальнейшего обогащения. Выход из складывающейся ситуации руководство НРП во главе с занимавшим пост президента республики И. Иненю (1938—1950) видело в изменении некоторых трактовок кемалистской программы. Правительство предприняло ряд мер по смягчению авторитарности режима, расширению демократических основ власти. Были приняты законопроекты по переходу от однопартийной системы к многопартийной. Вскоре в стране образовалось до 30 партий разных ориентаций. Наиболее влиятельной из них стала Демократическая партия. В партийной программе ДП «Обет свободы» понятие «этатизм» было наполнено новым содержанием, как предоставление большей свободы частной инициативе и деятельности частного капитала. Наметившийся пересмотр пути развития турецкого общества способствовал и быстрому сближению Турции и США. После обращения к американской помощи страна была включена в сферу действия «доктрины Трумэна», прямым продолжением ко-

торой стал с 1948 г. и «план Маршалла», открывший для Турции возможность получения долгосрочных кредитов и займов.

На парламентских выборах, которые прошли в 1950 г., победу одержала ДП. Новым президентом страны стал ее лидер Д. Баяр. Демократическая партия оставалась правящей в течение десяти последующих лет. Турция за это время укрепила отношения с США и другими западными странами. В 1952 г. ее принимают в НАТО. С 1948 по 1957 г. Турция получила от США помощи на сумму около 800 млн долл. Львиная доля этих ссуд шла на военное строительство и лишь небольшая часть – на нужды развития экономики. По тем временам страна содержала огромную армию – более 60 % бюджета поглощали военные расходы.

**Обострение
внутриполити-
ческой обстанов-
ки в стране в
период правле-
ния ДП (1950—
1960 гг.)**

В экономической области кабинет министров стал проводить политику «поощрения» частной инициативы. Увеличился вес частного капиталистического сектора в промышленности, он даже превысил государственный. Осуществлялась политика привлечения иностранного капитала. Однако успехи в улучшении экономического положения страны оказались весьма скромными. Получив в 1951—1954 гг. ряд льгот, иностранные монополии задушили слабый по сравнению с ними турецкий национальный капитал. Пагубную роль для экономики Турции играл также неэквивалентный обмен с западными странами, приводивший к росту дефицита платежного баланса. Уже в 1955 г. правительство, не имея средств для покрытия текущих платежей по внешним займам, заложило почти весь свой золотой запас. С 1956 г. Турция оказалась вынужденной импортировать и зерно.

В июле 1950 г. в стране было создано Общество сторонников мира, которое повело борьбу против участия турецких войск (5 тыс. военнослужащих) на стороне США в Корее. Власти сурово расправились с руководителями Общества. Жестоко подавлялись и выступления рабочих, крестьян, прогрессивно настроенной интеллигенции.

В октябре 1953 г. состоялся «процесс 167-ми», по которому группа прогрессивных деятелей из представителей различных национальностей – турок, курдов, лазов, греков и армян была обвинена в коммунистической пропаганде и осуждена на длительные сроки. С 1954 г. под предлогом борьбы с «происками коммунизма» правительство Турции стало попирает элементарные конституционные права и свободы.

В преддверии парламентских выборов, намеченных на 1958 г., чтобы заручиться поддержкой масс, руководство ДП решило использовать ислам в качестве средства идеологической мобилизации изби-

рателей. «Политизация» ислама фактически означала отказ от лаицистских принципов. Столь явный отход от кемалистского наследия не мог не вызвать серьезной озабоченности турецкой военной и гражданской бюрократии. На выборах ДП собрала меньше половины голосов, но благодаря мажоритарной системе она получила более двух третей мест в парламенте. Было сформировано правительство Мендереса, которое продолжило курс прежней политики.

Страну охватили волнения. Демонстрации студентов и курсантов военных училищ в Турции составили часть общей волны народных выступлений. Среди их участников особенно были сильны антиамериканские настроения. Руководство ДП, отметив падение авторитета партии, обратилось к неконституционным методам расправ с недовольными. В начале 1960 г. правительство Мендереса предприняло ряд мер по подавлению оппозиции. В этой ситуации 27 мая 1960 г. в стране произошел военный переворот. Созданный военными Комитет национального единства (КНЕ) взял управление страной в свои руки. Была отменена конституция 1924 г., распущен парламент, запрещена деятельность политических партий. Так закончился первый этап существования Турецкой республики.

Вторая республика: время политической либерализации (1960—1980 гг.)

По поручению КНЕ видными юристами страны был подготовлен проект новой конституции страны, который в июле 1961 г. был вынесен на референдум. Получив одобрение, Основной закон вступил в силу.

Согласно конституции Турция определялась как «социально-правовое государство». Авторы новой конституции полагали, что свои обязанности государство может осуществлять лишь через развитие плановой экономики. Декларировалась необходимость аграрной реформы и допускалась возможность национализации частных предприятий. Конституция содержала статьи, предупреждающие попытки неконституционных и антидемократических действий как со стороны населения, так и со стороны партий, находящихся у власти.

Созданная в 1961 г. система контроля за деятельностью государственных институтов и партий на практике показала себя малоэффективной. Важной же особенностью существования Второй республики следует считать утверждение многопартийной системы. Активность партийных организаций отражала сдвиги, происходившие в турецком обществе, включение в борьбу за власть новых социальных сил. Как старые партии, в частности НРП, так и вновь образованные после 1961 г. (12 партий) выступали уже не в качестве выразителей интересов всего населения, но боролись лишь за свой электорат.

Турция, оставаясь и в этот период отсталой страной, тем не менее стала наращивать производство в ряде областей экономики. В частности, число промышленных предприятий выросло по сравнению с довоенным уровнем более чем в четыре раза, объем производства – в семь с лишним раз. С помощью государственного и иностранного капитала ускоренно развивалась частная фабрично-заводская промышленность. Большое развитие получила сборочное производство, для которой основные узлы, агрегаты, сложные детали ввозились из-за рубежа.

Путь, избранный политиками Второй республики, имел и положительные и негативные результаты. С одной стороны, были достигнуты существенные сдвиги в экономике, благодаря которым Турция превратилась в индустриально-аграрную страну. С другой – в экономике не удавалось обеспечить устойчивые темпы роста, а в политике – устранить острое соперничество между теми, кто выступал за этатизм, и теми, кто добивался либерализации и расширения частной инициативы. В конечном итоге противоречивость исходных принципов определила и низкую степень реализации задуманных планов, что, в свою очередь, усилило недовольство в обществе и способствовало складыванию кризисной ситуации в стране.

Чтобы остановить дальнейшее нарастание кризиса, военное руководство вновь решило взять инициативу в свои руки и осуществило в сентябре 1980 г. государственный переворот. Находившееся у власти правительство Сулеймана Демиреля было свергнуто, парламент распущен, деятельность партий и профсоюзов приостановлена, демонстрации и забастовки запрещены. Вся полнота власти перешла к сформированному военными Совету национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генштаба генералом К. Эвренем. Переворот 1980 г. как бы подвел итог усилиям по реализации модели догоняющего развития, разработанной еще лидерами ДП, но существенно переработанной в годы существования Второй республики.

Третья республика. Курс на экономическую либерализацию

Армия, выйдя из казарм под лозунгами пресечения «правого» и «левого» экстремизма, «оздоровления» общественной жизни в стране, оставалась у власти более трех лет. Важное место в замыслах военных занимала разработка новой конституции, которая была введена в действие в 1982 г. Авторы конституции отказались от «идеалистических», по их мнению, принципов управления обществом, введенных в 1961 г., в пользу более «рациональных», лучше отвечавших условиям страны и в большей степени обеспечивающих стабильность и эффективность политического режима.

Фактически был провозглашен курс на «направляемую демократию». Обозначился заметный крен в сторону усиления роли исполнительной власти. Регулировалась деятельность средств массовой информации, ограничивалась деятельность профсоюзов и других общественных организаций.

Разрешив создание политических партий, военное руководство оговорило при этом, что было заложено и в текст конституции, что вновь образуемые партии не должны быть восприимчивыми старых. Из 15 зарегистрированных партий к выборам в парламент, намеченным на 1983 г., было допущено лишь три. В ходе выборов победила и получила большинство мест в Великом национальном собрании Турции (ВНСТ) Партия Отечества (ПО), а ее руководитель Тургут Озал стал премьер-министром. До конца 80-х гг. ПО оставалась ведущей партией страны, а ее лидер Т. Озал все эти годы возглавлял исполнительную власть. В 1990 г. он заменил на посту президента К. Эврена и находился при исполнении вплоть до своей смерти в 1993 г.

В основе концепции «отца турецких реформ» Т. Озала лежала идея о необходимости либерализации экономики и укрепления рыночных отношений за счет отказа от строго государственного регулирования. В качестве конечного результата предполагалось превращение Турции в полноправного члена Европейского экономического сообщества.

Осуществление программы Озала позволило Турции достичь высоких в ее современной истории темпов роста ВВП (до 8 %), резко увеличить производство электроэнергии, стали, выпуск автомобилей и бытовой техники, одежды и обуви. Производство зерновых и технических культур, мяса и молока стало значительно опережать прирост населения, что способствовало увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции. К концу 80-х гг. турецкий экспорт вырос в 4 раза по сравнению с 1980 г. и составил 10 млрд долл. Причем доля промышленных изделий в экспорте выросла с 35 % до 80 %. Госсектор к началу 90-х гг. включал в себя 30 крупных предприятий и около 100 более мелких. Он производил 40 % валового внутреннего продукта, обеспечивая работой до 30 % лиц наемного труда. 75 % турецких промышленных предприятий стали конкурировать с аналогичными европейскими. Собственно в этот период завершился процесс превращения Турции в современное индустриальное государство.

Однако в перерасчете валового национального продукта на душу населения в Турции и для сравнения в странах ЕЭС разница была значительной, как и в уровне качества жизни. Так, к началу 90-х гг. в Турции ВНП на душу населения составил 1110 долл., а во Франции – 10720 долл. Средняя продолжительность жизни в Турции была 65 лет,

а во Франции – 77 лет. Детская смертность в Турции составляла 79 человек на тысячу, во Франции – 8. В Турции среднюю школу посещали 42 % подростков, во Франции – 96 %. Острой проблемой в Турции оставалась безработица – около 5 млн человек. Из них около 2 млн были вынуждены искать работу за рубежом. Таким образом, реализация курса на экономическую либерализацию была достигнута в основном за счет ограничения реальных доходов турецких трудящихся, ухудшения условий на рынке наемного труда. Растущая напряженность в обществе усугублялась и вооруженным конфликтом официальных властей с курдскими повстанцами.

Происламское правительство Н. Эрбакана В декабре 1995 г. на досрочных парламентских выборах убедительную победу одержала стоявшая на позициях исламизма Партия благоденствия (ПБ)

во главе с 69-летним ее лидером Неджметтином Эрбаканом. За нее отдали свои голоса 21,3 % избирателей. Успех исламских радикалов, обещавших в случае победы на выборах «создать новый мир и новый исламский союз, который объединит 1,5 млрд человек», стал показательным. Победа ПБ была особенно заметной на фоне неудачи Националистической трудовой партии (НТП) А. Тюркеша, выступавшей со столь же националистических позиций, но отстаивавшей принцип лаицизма и ратовавшей за возвращение к политике этатизма. Успех ПБ свидетельствовал о том, что значительная часть населения Турции, испытывавшей на себе тяготы осуществления курса экономической либерализации, выступила против упрочения связей страны с Западом, против спекулятивных махинаций турецких нуворишей. По сообщению газеты «Миллиет», Турция в начале 90-х гг. занимала 10-е место в мире по числу миллиардеров.

За относительно короткий срок своего правления Эрбакан не только укрепил отношения с Ираном и Ираком, совершил визиты в другие мусульманские страны, но и приступил к осуществлению долгосрочного плана по созданию альтернативной европейской «большой семерке» исламской «большой восьмерки». Учредительная конференция на уровне министров иностранных дел Турции, Ирана, Пакистана, Египта, Малайзии, Индонезии и Нигерии прошла в Стамбуле в январе 1997 г.

Однако экономическая ситуация в стране стала ухудшаться. С 1995 по 1997 г. общегодовая инфляция достигла 80 %. Более чем на 50 % выросла эмиссия денег. Не были претворены в жизнь обещанные Эрбаканом реформы в области налогообложения, дальнейшей приватизации и структурной перестройки экономики в целом. Часто непродуманные действия Эрбакана привели к потере Анкарой авторитета в западном мире, что привело к сокращению иностр-

ранных инвестиций. Не оправдала надежд и исламская «восьмерка». По просьбе президента страны С. Демиреля в политику в очередной раз вмешались военные. Они в ультимативной форме потребовали от Эрбакана отказаться от проводимого им происламистского курса и признания сугубо светского характера турецкого государства. Конечным результатом возникшего внутривластного конфликта явилась отставка правительства Эрбакана.

Общественно-политическая ситуация в Турции в конце 90-х гг.

В июне 1997 г. к власти приходит новое коалиционное правительство, которое возглавил лидер Партии отечества (ПО) Месут Йылмаз. Ряд министерских портфелей получили и представители малых партий светской ориентации. Одним из вице-премьеров стал известный политик-ветеран Бюлент Эджевит. В качестве первоочередной задачи было решено восстановить в стране светское образование. Политику лаицизма приветствовали и западноориентированные военные.

На очередных парламентских выборах в апреле 2000 г. лидировала уже Демократическая левая партия (ДЛП) Бюлента Эджевита. Второе место по результатам голосов избирателей заняли националисты из Партии националистического движения (ПНД), более известной в обществе как «партия серых волков». Места в парламенте получили и исламисты. Новым премьер-министром стал Б. Эджевит.

Под давлением общественного мнения был вынужден уйти со своего поста президент С. Демирель, отдавший политике 40 лет. Новым президентом был избран в мае 2000 г. Ахмед Неждет Сезер. Одним из острых вопросов, поднятых во время первых пленарных заседаний в парламенте, стал вопрос об отмене ст. 69 конституции, позволявшей турецким судам запрещать неудобные на их взгляд для общества политические партии и организации. Особую активность при его обсуждении проявили националисты и исламисты из ПНД и Партии добродетели (ПД), предшественницей которой была Партия благоденствия. Однако против отмены этой статьи резко выступили военные круги, видя в ее сохранении гарантию поддержания политической стабильности.

Социально-экономические показатели развития Турции в конце XX в.

Капиталистическая эволюция Турции привела к значительным социальным переменам в обществе. Численно увеличилась и экономически окрепла буржуазия — промышленная, торговая, финансовая, сельская. Особый отряд составила крупная буржуазия. Значительная ее часть тесно связана с иностранным, в частности с американским, капиталом. Частное пред-

принимательство превратилось в наиболее влиятельную экономическую силу страны. При этом удерживает свои позиции и государственно-капиталистический сектор, прежде всего в сфере транспорта и в крупном промышленном производстве. Из всей численности пролетариата более половины составляют фабрично-заводские рабочие. Значительно выросли ряды турецкой интеллигенции.

К концу 90-х гг. ВВП на душу населения составил 3 тыс. долларов. Доля промышленного производства в ВВП составила 27 %, а производство сельскохозяйственных продуктов — 15,7 %. В стране ежегодно стали добывать 2 млн т каменного и 50 млн т бурого угля, около 4 млн т нефти, столько же железной руды. Выплавка стали достигла 12 млн т, а выработка электроэнергии — 100 млрд киловатт-часов. Страна производит более 75 тыс. грузовиков и 250 тыс. легковых автомобилей.

Турция стала собирать более 20 млн т пшеницы, около 8 млн т ячменя, более 2 млн т хлопка-сырца, до 250 тыс. т табака. Поголовье крупного рогатого скота насчитывает 20 млн голов, а мелкого более 70 млн.

Экспорт страны в конце 90-х достиг 25 млрд долл., 80 % которого составляла промышленная продукция. В страну импортируется товаров на сумму 45 млрд долл., главным образом углеводородное сырье и газ, высокотехнологичная продукция, современное вооружение. Страну ежегодно стали посещать до 9 млн туристов.

**Узловые
проблемы
общественно-
политического
развития**

Курдская проблема. Курс на создание национального турецкого государства, который начал проводить еще Ататюрк, не предполагал признания прав этнических меньшинств, в том числе и курдов. Согласно Лозаннскому договору 1923 г. территория, на которой они проживали, была поделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. К концу XX в. курдов в Турции проживает 6,5 млн, в Иране — 5,5 млн, в Ираке — 4 млн, в Сирии — 720 тыс. человек.

С первой половины XX в. курды стали насильно подвергаться ассимиляции, т.е., другими словами, отуречиванию. На курдский язык был наложен запрет, а курдское население стали официально именовать «горными турками».

С конца 60-х гг. возникло курдское национальное движение, которое приобрело организационные формы (до этого движение ограничивалось стихийными выступлениями). Стали появляться более или менее массовые партии и организации. Крупнейшей из них была Рабочая партия Курдистана (РПК), основанная в 1979 г.

Ее лидером стал Абдуллах Оджалан. Интегрированной частью КРП была военная организация — Армия освобождения Курдистана (более 10 тыс. человек). В августе 1984 г. РПК объявила турецкому правительству войну. Акции боевиков РПК вызвали незамедлительную реакцию официальной Анкары. В районы дислокации курдских партизан были направлены армейские контингенты, перед которыми была поставлена задача скорейшего и полного уничтожения отрядов РПК. Однако скорой победы не получилось. Вооруженное противостояние продолжалось до конца 90-х гг. За это время с обеих сторон погибло более 20 тыс. человек.

После ареста в феврале 1999 г. А. Оджалан, приговоренный турецким судом к смертной казни, призвал своих сторонников к прекращению боевых действий и переходу к решению курдского вопроса мирными, политическими методами. В феврале 2000 г. собрался VII чрезвычайный съезд РПК, на котором было принято согласованное решение принять предложение А. Оджалана. Однако со стороны турецкого правительства адекватных шагов предпринято не было. Его курс репрессивной политики по отношению к курдам остался прежним.

Исламский фактор в развитии турецкого общества Рост популярности ислама в Турции частично был связан с последствиями военного правления в 1980—1983 гг. Конституция 1982 г., вводя жесткие ограничения на деятельность партий левой ориентации, в то же время обязывала ввести курс ислама в турецких школах. Тенденция к исламизации общества на официальном уровне еще более укрепилась в период правления Т. Озала. Бюджетные ассигнования государственному управлению по делам религии, в ведении которого находилось 60 тыс. мечетей, увеличились быстрее, чем ассигнования, предоставляемые любым другим ведомствам. В школах с исламским уклоном в начале 80-х гг. обучалось уже свыше 13 % детей.

В стране стали образовываться происламские и исламистские партии и организации. В начале 70-х гг. их поддерживало около 11 % населения. В 1994 г. этот показатель уже составил 20 %, а в конце 1995 г. — 21,3 %. С приходом к власти Партии благоденствия Н. Эрбакана наступил медовый месяц и для исламских организаций фундаменталистского толка. Преследуя политические цели, турецкие правительства, и прежде всего правительство Эрбакана, поощряли их деятельность в стремлении направить ее на борьбу с левым движением и Рабочей партией Курдистана. Наряду с ПБ Эрбакана в стране развернула свою деятельность официально незарегистрированная организация «Нурджулар», а также турецкая

«Хезболлах» («Партия Аллаха» с 1985 г.). Турецкие власти мирились с существованием «Нурджулар», когда ее члены вели миссионерскую деятельность за пределами страны. 7 тыс. «проповедников-просветителей» работали в 30 созданных ими образовательных учреждениях на Северном Кавказе и в Крыму, в 200 учебных заведениях в среднеазиатских странах СНГ. Однако, когда стало ясно, что около 30 % экономики Турции подпало под контроль так называемого «исламистского капитала» и нависла прямая угроза трансформации страны в исламское, теократическое государство, на арену борьбы с исламистами выступила армия и конституционный суд республики как гаранты сохранения светского характера государства.

Процесс над турецкими исламистами был ускорен провокационным выступлением иранского посла в Турции в феврале 1997 г., призывавшего турецкую общественность к введению в стране законов шариата. Конституционный суд Турции принимает решение о роспуске Партии благоденствия. Ее обвинили в действиях, направленных против принципов светского устройства государства и создании в стране обстановки гражданской войны. Лидеру ПБ Н. Эрбакану было запрещено впредь заниматься политической деятельностью. В ноябре 1999 г. прокуратура Турции признала антиконституционной и деятельность исламистской организации «Нурджулар». А в январе 2000 г. была запрещена и «Хезболлах», а ее лидер Хусейн Веллиогла был физически устранен турецкими спецслужбами.

Идеи пантюркизма в политике правительства

Распад СССР и образование на его периметре самостоятельных тюркоязычных государств придали внешнеполитическому курсу Турции новый импульс. В правительственных кругах страны возобладали имперские амбиции. Сразу же после Беловежских соглашений премьер-министр Турции Т. Озал провозгласил лозунг: «Великий Туркестан от Средиземного моря до Китайской стены». Ему вторили и другие политики страны — С. Демирель, Б. Эджевит, Н. Эрбакан. Все они сходились на идее образования «Великого Турана», или «Туранского пояса», — геополитического альянса тюркских народов под эгидой Турции.

Турция стала методично усиливать свое присутствие и оказывать влияние на Азербайджан и Крым, молдавскую Гагаузию, на среднеазиатские государства, на ряд автономных образований Российской Федерации, стремясь создать своего рода буферную зону под протекторатом Анкары. Стали прилагаться большие усилия в области формирования совместного культурного и информационного пространства тюркских народов. Эту роль стали выполнять

целый ряд проправительственных и неправительственных организаций: Фонд исследования тюркского мира (ФИТМ), фонд «Фетхуллах Оджаглы» и др. В основу их деятельности был заложен пантюркизм.

На состоявшейся в марте 1993 г. в Анкаре конференции с участием представителей бывших советских среднеазиатских республик, по вопросам тюркской орфографии и алфавита было принято согласованное решение о принятии ими 34-буквенного латинского алфавита. С 1991 по 1995 г. официальные лица Турции провели три пантюркистские встречи с руководителями среднеазиатского региона. В апреле 1992 г. президент Сулейман Демирель совершил визиты в Узбекистан и Кыргызстан, где в своих выступлениях высказывался в пользу выхода среднеазиатских республик из рублевой зоны и создания новой международной финансовой организации — банка развития для Средней Азии и Кавказа.

Особенно тесные связи сложились у Турции с Азербайджаном. Она была первой, кто признал независимость этой страны, как и первым в эту страну стал визит в июле 2000 г. только что избранного президента Турецкой республики Ахмеда Неждета Сезера. Тем самым была еще раз продемонстрирована приоритетность Каспийского региона и других «братских республик» во внешней политике Анкары.

§ 2. Иран

**Иран после
Второй миро-
вой войны**

Подъем национально-освободительного и демократического движения в странах Ближнего Востока, начавшийся после окончания Второй мировой войны, захватил и Иран.

Наиболее мощным и последовательным оказалось демократическое движение в Иранском Азербайджане и Курдистане, вылившееся в борьбу за автономию этих территорий и за организацию национально-демократической формы правления. Это обуславливалось, в частности, реакцией национальных меньшинств на шахскую политику персизации иранцев. Кроме того, определенное влияние на демократические процессы в этих областях оказывала поддержка преобразований со стороны советского руководства, которое, в свою очередь, надеялось, что автономные образования на территории Ирана будут способствовать советскому влиянию на эту страну.

В Иранском Азербайджане выступления возглавила Демократическая партия, куда полностью вошла Народная Партия Иранского Азербайджана, в курдских районах — Демократическая партия Курдистана. В ноябре 1945 г. в Иранском Азербайджане

жане, а в декабре — в Курдистане были провозглашены автономии этих провинций в рамках иранского государства и созданы автономные правительства.

За период существования автономного режима в Иранском Азербайджане (с ноября 1945 по декабрь 1946 г.) создавались органы местного самоуправления, проводилась аграрная реформа. Были изданы законы о труде и социальном страховании, установлен 8-часовой рабочий день, провозглашено равноправие женщин, азербайджанский язык получил статус государственного. В Иранском Курдистане проведены схожие преобразования, хотя они и не отличались такой масштабностью.

События в Иранском Азербайджане и Курдистане повлияли на рост политической активности и в других областях Ирана, что серьезно обеспокоило власти. Отказываясь признать законными действия азербайджанских и курдских демократов, в январе 1946 г. правительство Ирана даже поставило «иранский вопрос» в Совете Безопасности ООН.

С приходом к власти 26 января 1946 г. правительства Кавама эс-Салтане Тегеран поменял тактику решения внутренних и внешних проблем. Новое правительство, пообещав нормализацию отношений с СССР, проведение прогрессивных реформ и некоторую демократизацию режима, своей основной целью поставило добиться скорейшей эвакуации частей Советской Армии, с тем чтобы справиться с прогрессивными силами.

Первые мероприятия Кавама говорили о стремлении правительства выполнять свои обещания. Был принят ряд прогрессивных законов, в частности о труде, о бесплатной раздаче крестьянам государственных земель. В апреле 1946 г. состоялись переговоры с СССР, завершившиеся договоренностью по трем основным вопросам: об эвакуации частей Советской Армии из Ирана в полуторомесячный срок, о создании смешанного Ирано-Советского нефтяного общества и о мирном решении вопроса об Иранском Азербайджане. В июне 1946 г. Иранскому Азербайджану была предоставлена местная автономия. Признавалась и автономия Курдистана.

Однако летом 1946 г. после вывода союзнических войск из Ирана началось открытое наступление на демократические силы по всей стране, и судьба автономий в Азербайджане и Курдистане оказалась предрешена.

Осенью 1946 г. в провинции Фарс не без «помощи» англичан началось выступление ряда племен, объединенных в так называемое «Движение юга». Его руководители потребовали от правительства покончить с попытками «расчленения Ирана», ликвидировать органы самоуправления в Иранском Азербайджане и Курдистане,

а также удалить из кабинета министров членов Народной партии Ирана (НПИ). Они угрожали в противном случае добиваться автономии «народов Фарса».

Иранское правительство объявило выступление в Фарсе «национальным движением»; члены НПИ были удалены из правительства. В стране началась реакция. 10 декабря 1946 г. в Иранский Азербайджан, а затем в Иранский Курдистан были введены войска, которые начали кровавую расправу над участниками демократического движения. Органы управления Иранского Азербайджана и Курдистана были разогнаны, демократические завоевания ликвидированы, тысячи людей погибли, брошены в тюрьмы, сосланы, многим активистам ДПА и НПИ удалось эмигрировать в СССР. Затем репрессии обрушились на левые организации по всему Ирану. В карательных экспедициях участвовали американские советники.

**Борьба за
национализа-
цию нефтяной
промышлен-
ности**

После подавления прогрессивных сил в Иране проамериканская позиция Кавама стала очевидна. В 1947 г. был подписан ряд соглашений, расширяющих полномочия и роль американских советников в иранской армии, генеральном штабе и военном министерстве. США предоставили Ирану крупный кредит на закупку оружия и военных материалов. Новый меджлис по совету американцев не утвердил соглашения с Советским Союзом о северной нефти, опираясь на закон 1944 г., запрещающий правительству выдавать нефтяные концессии иностранцам. Параллельно был поднят вопрос о деятельности Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), недовольство которой высказывала даже часть правящих кругов, особенно ориентированных на США.

Начиная с 1947 г., когда меджлис принял закон, предписывающий правительству «восстановить право иранского народа на южную нефть», вопрос об АИНК становится узлом политической перегруппировки сил иранского общества.

В 1947 г. доля Ирана составляла только 9% общей стоимости добытой нефти; правительство Великобритании получало от компании в виде подоходного налога больше, чем Иран в качестве концессионных платежей. Столь вопиющее неравноправие на фоне существенного ухудшения экономической ситуации в стране, сокращения экспорта, обесценивания иранского риала, роста цен и падения уровня жизни основной массы населения подтолкнуло иранское правительство предъявить претензии к АИНК в сентябре 1948 г. Кроме того, планы экономического развития страны в 1946—1949 гг. при участии ряда американских фирм требовали источников финансирования.

Всерьез обеспокоенное возрастающим американским влиянием в Иране руководство АИНК способствовало устранению Кавама от власти. Частая смена кабинетов после отставки Кавама явилась следствием англо-американской борьбы за влияние. Растущее недовольство народа вследствие ухудшения общей ситуации нашло свое отражение, в частности, в серии террористических актов, предпринятых «Федаяне ислам», в том числе в покушении на шаха в феврале 1949 г. После этого события в стране было введено военное положение, и в Иране вновь усилилась реакция.

Однако борьба за национализацию иранской нефти продолжалась. В национализации было заинтересовано большинство иранских предпринимателей, их поддерживала интеллигенция, «люди базара» — торговцы и ремесленники, видные авторитеты шиитского духовенства. Блок этих сил был оформлен в виде Национального Фронта (НФ), политической организации, созданной осенью 1949 г. в ходе очередной кампании по выборам в меджлис. Возглавил НФ доктор Мохаммед Мосаддык (1879—1967), авторитетный политик, выступавший за проведение Ираном независимой внешней политики, которую он назвал курсом «пассивного равновесия», против расширения прав шаха и двора.

В 1949—1953 гг. ядро НФ составляла партия «Иран», но в него входил также ряд общественных и политических деятелей самых разных взглядов, в том числе организатор «Моджахедине ислам» А. Кашани, очень популярное лицо среди «людей базара», некоторые видные деятели Демократической партии.

Созданная в июне 1950 г. специальная парламентская комиссия по вопросам нефти пришла к заключению о необходимости национализации нефтяной промышленности на всей территории Ирана. 15 марта меджлис, а 20 марта сенат проголосовали за национализацию нефтяной промышленности. В апреле парламент принял закон о порядке национализации нефтяной промышленности и поручил его осуществление правительству Мосаддыка, образовавшемуся 29 апреля 1951 г.

Несмотря на благоприятные для АИНК условия национализации, правительство Англии и руководство Международного нефтяного консорциума (МНК), под контролем которого находились почти все рынки сбыта нефти и основная часть танкерного флота, добиваясь отказа Ирана от реализации планов национализации, применили все возможные методы давления на Иран, которые привели иранскую экономику в состояние острого кризиса. Крупнейший в мире Абаданский нефтеперегонный завод, продукция которого полностью шла на экспорт, прекратил работу.

Правительство Мосаддыка было вынуждено предпринять ответные меры вплоть до разрыва дипломатических отношений с Англией.

Обострившийся конфликт между НФ и шахским двором привел в июле 1952 г. к попытке смещения Мосаддыка с поста премьера. Это, однако, вызвало взрыв возмущения, которое вылилось во всеобщее восстание в Тегеране, которое не могли остановить даже танки. Уже 22 июля 1952 г. шах был вынужден вернуть Мосаддыка на пост премьер-министра и назначить его одновременно военным министром.

Организаторами массовых выступлений за возвращение Мосаддыка выступали как леводемократические организации, в частности НПИ, так и мусульманские группировки и деятели. Мосаддык, однако, не придал должного значения необходимости и в дальнейшем сохранять союз со всеми силами, поддержавшими его в этот период. Свою ставку он сделал на американцев, возлагая большие надежды на англо-американские противоречия.

США, в свою очередь, боялись распространения иранского примера на другие нефтедобывающие районы мира и не пошли на поддержку Мосаддыка. Кроме того, американским компаниям было очень выгодно, чтобы англо-иранский конфликт оказался неурегулированным как можно дольше.

После июльских событий в НФ произошел серьезный раскол. Значительная часть прежних сторонников Мосаддыка, прежде всего правые националисты и исламисты, перешла в лагерь его противников. В то же время руководство НПИ, добиваясь от лидера НФ отказа от всяких контактов с западными державами, обвиняло его в сговоре с «американскими империалистами». Со своей стороны, США, обеспокоенные продолжающимся подъемом национально-освободительного движения в Иране, также пересмотрели свою позицию, выступив за проведение согласованного с Англией курса в отношении Ирана.

19 августа 1953 г. в результате государственного переворота, подготовленного объединенными силами внутренней и внешней реакции при решающем участии ЦРУ, правительство Мосаддыка было свергнуто. В стране был установлен военно-полицейский режим, репрессии применялись не только против участников антиимпериалистического движения, но и против всех оппозиционных групп и объединений. Запрещалась деятельность всех политических партий.

Наибольшие выгоды переворот принес американским нефтяным монополиям. По подписанному в сентябре 1954 г. соглашению Ирана с МНК акции распределялись в следующей пропорции: американские компании получали 40% акций МНК, АИНК — 40% ан-

гло-голландская компания — 14%, французская — 6%. Собственность консорциума составила 1 млрд долл. Финансовая сторона соглашения оказалась очень запутанной, и фактически вместо 50% доходов (стандартное условие того времени, принятое и другими соседними нефтедобывающими странами) доля Ирана составила примерно 30%. Контроль над производственными операциями в Иране находился в руках консорциума.

Новое правительство генерала Захеда взяло курс на тесное сотрудничество в военной, экономической и культурной областях со странами Запада и прежде всего с США. Такой курс шах назвал «позитивным национализмом». Активизировалась техническая, военная и экономическая помощь США. В октябре 1955 г. Иран присоединился к Багдадскому пакту. В марте 1957 г. была принята «доктрина Эйзенхауэра», а в 1959 г. заключено американо-иранское военное соглашение.

Важным явлением в политической жизни Ирана в середине 50-х гг. стало значительное возращение личной власти шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. В экономической сфере шах и его правительство начали проводить политику «открытых дверей». Опираясь на заметное увеличение доходов от нефти, в 1956 г. был разработан новый семилетний план, цель которого состояла в стимулировании развития экономики и усовершенствования инфраструктуры. Однако эти планы были невыполнимы в условиях отсталости иранского общества.

Иран продолжал оставаться отсталой аграрной страной со слабо развитой промышленностью и с сильными пережитками феодализма в сельском хозяйстве. Свыше 90% земельных площадей принадлежало шаху, помещикам, вождям племен, высшему духовенству, составляющим примерно 1% населения. Рабочий класс был немногочисленным. Из 18,3 млн человек населения страны в городах проживало около 3 млн, а 20% городского населения составляли ремесленники.

В конце 50-х — начале 60-х гг. Иран переживал серьезный кризис. Резкое обострение валютно-финансовых проблем теснейшим образом переплеталось с кризисом в сельском хозяйстве, промышленности и торговле и, что важнее всего, в сфере социально-экономических отношений. Нищета подавляющего большинства иранского населения — крестьянства, полуголодное существование городской бедноты, безработица, тяжелое положение мелкой и средней буржуазии, ремесленников, мелких торговцев, частые банкротства представителей национальной буржуазии — все это вело к усилению социальной напряженности. Кризис явился также результатом прозападного, главным образом проамериканского, курса во внешней политике.

В это время в Иране произошел ряд открытых выступлений крестьян против помещиков, а митингующие жители столицы выдвигали не только экономические, но и политические требования (свободные выборы, выход Ирана из СЕНТО, улучшение отношений с СССР и др.). Новая волна массового оппозиционного движения, начиная с 1957 г., когда была разрешена деятельность умеренных политических организаций, выдвинула новых лидеров из числа бывших членов НФ и шиитского духовенства. Официальные партии, Меллиюн и Мардом, созданные по инициативе шаха, не пользовались поддержкой народа.

В 1960—1961 гг. шаху пришлось дважды аннулировать результаты парламентских выборов из-за грубой их фальсификации. Необходимость перемен, способных предотвратить социальный взрыв, была очевидна, и шах, не дожидаясь выборов, приступил к осуществлению реформ.

«Белая революция» Социально-экономические и политические реформы, проводимые шахом и его новым окружением, так называемыми «технократами» с референдума 1963 г., и направленные на ликвидацию полуфеодалных отношений в деревне, модернизацию Ирана и его интеграцию в современный капиталистический мир, получили официальное название «белой революции» или «революции шаха и народа».

Из 19 реформ важнейшей была аграрная, которая проводилась в три этапа. Закон ограничивал размер земельной собственности 500 га при условии, что земля обрабатывалась с помощью техники и наемного труда, и предусматривал раздел и продажу излишков земель крестьянам-арендаторам за выкуп в рассрочку на 15 лет.

Для Ирана земельная реформа явилась прогрессом. В целом она привела к ликвидации полуфеодалного землевладения и землепользования, к превращению большинства крестьян в собственников, ведущих самостоятельное мелкотоварное хозяйство. По официальным данным, к концу 1971 г. примерно 2,5 млн крестьянских хозяйств стали собственниками земельных участков. Вырос удельный вес крупных предпринимательских хозяйств (более 20% всей пахотной земли) и мелких собственников капиталистического типа (около половины всех хозяйств). Вместе с тем множество семей землевладельцев не смогли адаптироваться к новым условиям, разорялись и устремлялись в города, пополняя ряды неквалифицированных рабочих, безработных, люмпенов.

Помимо аграрной реформы был осуществлен целый ряд других преобразований: национализация лесов и пастбищ, продажа государственных предприятий частным лицам, участие рабочих в до-

ходах промышленных предприятий, создание «корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью (из молодых людей, призванных на военную службу и после шестимесячного обучения направляемых представителями в села), предоставление избирательных прав женщинам. Впоследствии были созданы «корпуса здравоохранения» для оказания медицинской помощи сельскому населению, «корпуса благоустройства и развития» для внедрения современных методов ведения сельского хозяйства и благоустройства деревень; организовывались «дома правосудия» — общественные суды в сельской местности; проводилась национализация водных ресурсов и др.

Особый упор шах сделал на развитие промышленности, желая превратить Иран к концу века в «пятую индустриальную державу мира». Этой цели в огромной мере способствовал постоянный спрос на нефть, многократно возросший в 70-е гг. вследствие энергетического кризиса. К 1972 г. поступления от нефти в иранскую казну в 40–45 раз возросли по сравнению с 1950 г. Всего же за период с 1972 по 1977 г. страной было получено 90 млрд долл.

К концу 60-х гг. в Иране уже имелись современные крупные предприятия не только легкой промышленности, но и новых для страны отраслей, таких, как машиностроительная, автомобильная, алюминиевая, нефтехимическая, завершалось создание металлургической промышленности. Иран стал превращаться из аграрной в аграрно-индустриальную страну. В годы осуществления третьего пятилетнего плана вступило в строй около 300 новых электростанций. ВВП возрастал ежегодно более чем на 10% и составил на 1970 г. 15 млрд долл., в 4 раза больше, чем в 1960 г.

Безусловно, реформы помогли стране преодолеть ее социально-экономическую отсталость. Однако они имели целый ряд негативных черт. Хотя по темпам роста экономики Иран занимал в 70-е гг. второе место в Азии после Японии, а порой даже обгонял ее, его развитие не было органичным и равномерным. Одни отрасли развивались ускоренно, в других наблюдался застой. На всех уровнях имели место такие пагубные явления, как расточительность, бесхозяйственность, коррупция, жажда наживы, перекрывающие во многом положительные стороны реформ.

В политической жизни страны проявлялась дальнейшая тенденция усиления личной власти шаха, что, с одной стороны, объяснялось ослаблением оппозиционных настроений в среде буржуазных националистов, а с другой — целенаправленными усилиями самого шаха и его окружения. В 1975 г., заменив многопартийную систему однопартийной, шах создал партию Растахиз (Возрождение), имевшую цель консолидировать иранское общество вокруг династии Пехлеви.

Тем не менее шах недооценил возможности шиитского духовенства, ущемленного реформами, — фактически единственной оппозиции, находящейся к середине 70-х гг. на легальном положении.

Борьбу духовенства против реформ еще в начале 60-х гг. возглавил аятолла (обладатель высшего религиозного звания) Хомейни (1900—1989). Он проповедовал, что земельная реформа и другие законы противоречат предписаниям Корана и нормам мусульманской морали. Особенно резко он выступал против уравнивания женщин в правах с мужчинами. Такие же идеи распространяли и другие шиитские лидеры — Бехбехани, Шариат-Мадари, Талегани. Не ограничиваясь проповедями, духовенство организовывало антиправительственные выступления. Многие лидеры, в том числе Хомейни, были высланы из страны. Но и в эмиграции Хомейни через посредство 200 тысяч иранских мулл, культивировавших в стране антишахские настроения, продолжал борьбу с «продажным» шахским режимом. Его проповеди, записанные на магнитофонные кассеты, распространялись по всему Ирану.

Простые и понятные лозунги духовенства — ликвидация шахского режима, преодоление пропасти между богатыми и бедными, изгнание из страны иностранного, особенно американского, капитала, прекращение чуждого иранцам западного влияния — привлекли самые широкие слои населения, уставшего приспособляться к быстрой капиталистической модернизации страны.

Пытаясь смягчить нараставшую социальную напряженность, в 1975 г., шах начал новую серию реформ. Но если реформы 60-х гг. сыграли умиротворяющую роль, то последние наоборот усугубили ситуацию. В частности, под предлогом борьбы с дороговизной власти начали новое наступление на традиционный «базар», который и так не мог конкурировать с госсектором, а теперь еще подвергался штрафам и всячески преследовался.

Таким образом, «средние» городские слои, связанные с «базаром», численность которых превышала в стране 25% самодеятельного населения и в которые стремительно вливались обнищавшие крестьяне, не нашедшие себе применения в промышленности, и пауперы стали той массовой базой, которая питала надвигающуюся революцию. Революционная ситуация возникла к концу 70-х гг., когда окончательно оформился союз «базара» с шиитским духовенством.

Исламская революция 1978—1979 гг. Началом революции явился расстрел антиправительственной демонстрации в Куме в январе 1978 г. По истечении срока поминовения усопших (40 дней) волнения охватили целый ряд городов страны. В ожесточенных схватках с войсками, жандармами, агентами САВАК

(Управление безопасности и информации Ирана, создано в 1957 г.) погибли десятки тысяч иранцев. Ответом на их гибель были новые, еще более мощные действия, но массы «базара» явно преобладали.

Попытка шаха разрядить ситуацию путем замены в конце 1978 г. военного правительства кабинетом во главе с либеральным политиком из числа лидеров НФ Ш. Бахтияром, не удалась. НФ исключил Бахтияра из своих рядов. Хомейни расценил образование кабинета Бахтияра как заговор и призвал народ к неповиновению. Попытки американцев спасти шаха лишь усилили антиамериканский настрой в стране.

После того как 16 января 1979 г., по рекомендации Бахтияра, шах с шахиней покинул Иран, что было встречено народом с энтузиазмом, в стране некоторое время сохранялось двоевластие. Бахтияр, надеявшийся на поддержку армии, отказался добровольно уйти в отставку, заявив, что не допустит замены диктатуры шаха диктатурой духовенства. Вернувшийся 1 февраля из многолетней эмиграции Хомейни, опираясь на созданные по всей стране «Исламские революционные комитеты», объявил о назначении главой Временного правительства другого видного деятеля НФ — М. Базаргана.

Конец двоевластия положило вооруженное восстание в Тегеране, начавшееся 9—10 февраля 1979 г. Сигналом для него стало нападение отряда шахской гвардии на служащих авиационной базы вблизи столицы. Вслед за Тегераном вооруженные восстания охватили большинство провинциальных центров. Днем 11 февраля Высший военный совет заявил о своем нейтралитете и отдал приказ войскам вернуться в казармы. Тогда же Бахтияр покинул страну. Последние очаги сопротивления сторонников шаха были подавлены утром 12 февраля.

Таким образом, «исламская революция» неразрывно связана с провалом реформ, проводя которые, шах, его окружение и американские советники нимало не считались ни с народом, ни с его традициями и обычаями, корнями уходящими в многотысячелетнюю историю. Но именно народу пришлось расплачиваться за реформы, которые несли бешеное обогащение кучке нуворишей, спекулянтов, чиновничества и обнищание, разорение рабочего люда, крестьянства, мелких предпринимателей. В стране расцвели коррупция, преступность, проституция, наркомания. На «иранский пирог» ринулись тысячи международных проходимцев и авантюристов. Заморское, прежде всего американское, стало вытеснять свое, иранское. Всеобщее падение нравственности и морали дополнило картину. Социальный взрыв был неизбежен. Духовенство им умело воспользовалось.

«Исламскую революцию» можно определить следующим образом: по характеру, движущим силам и методам борьбы как народную, по основной направленности как антимонархическую, антиимпериалистическую и остро антиамериканскую, по социальной сути как буржуазную (при определенных антикапиталистических тенденциях), по руководящей роли духовенства и организационно-идеологической основе как исламскую.

Шиитское духовенство, оказавшись у власти, сумело превратить организации, созданные в ходе революции, в свою опору. Легализовались позиции территориальных исламских революционных комитетов, революционные суды стали исламскими революционными трибуналами; в качестве своей вооруженной опоры служители религии создали Корпус стражей исламской революции; под их контролем оказались сохранившиеся органы полиции и жандармерии, а также армия. Возникшие на предприятиях и в учреждениях органы самоуправления были преобразованы в руководимые муллами «исламские комитеты» с участием предпринимателей. Вместе с территориальными комитетами при мечетях они составили низовую базу нового режима.

1 апреля 1979 г. Иран был объявлен Исламской Республикой (ИРИ).

Провозгласив основной внешнеполитический принцип «Ни Запад, ни Восток, а Ислам», тем самым отделив себя от двух «сверхдержав», Иран заявил о выходе из СЕНТО. Был расторгнут ряд военных и гражданских контрактов с США и другими западными державами, ликвидированы американские военные базы, аннулировано соглашение с МНК, закрыты многие иностранные, прежде всего американские, банки и компании. Пиком антиамериканской компании стал захват в ноябре 1979 г. посольства США и объявление всех его сотрудников «заложниками».

В декабре 1979 г. в результате референдума была утверждена конституция ИРИ, разработанная известными исламскими правоведами.

В конституции утверждается, что в стране вводится исламский образ правления — веляят-е факих. Провозглашается, что абсолютная власть над миром принадлежит Аллаху. Во главе государства стоит рахбар (руководитель), исполняющий наместническую функцию в период «сокрытия» 12-го имама, прямого потомка пророка Мохаммада, таинственно исчезнувшего в детском возрасте в IX в. Рахбар, стоящий над тремя ветвями власти, обладает широчайшими полномочиями, в том числе и единоличным правом смещения всенародно избранного президента. Для контроля над парламентом был создан Наблюдательный совет из 12 богословов, половину

из которых должен был назначать Хомейни (рахбар). Совету предписывалось следить за тем, чтобы принимаемые меджлисом законы соответствовали положениям ислама и конституции. Кроме того, Хомейни получил право объявлять войну, заключать мир, проводить мобилизацию; он стал верховным главнокомандующим вооруженными силами.

В республике наряду с теократическими были созданы и республиканские органы власти (президент, правительство, меджлис), сфера деятельности которых несколько сужена теократическими структурами.

Исламская республиканская партия (ИРП) благодаря поддержке Хомейни стала фактически правящей партией в стране. Увольнение Базаргана с поста главы правительства в конце 1979 г. и отставка первого президента Ирана Банисадра летом 1981 г. свидетельствовали об усилении позиции лидеров ИРП и об устранении от власти как сторонников умеренно-либерального курса, так и поборников интересов торгово-предпринимательских кругов. После этого исламские власти предприняли наступление на позиции леворадикальных сил. Каждое из политических движений, недовольных захватом и узурпацией власти шиитским духовенством, действовало независимо от других себе подобных и погибало также в одиночку.

Наиболее сложным периодом для ИРИ оказалась восьмилетняя война с Ираком, где в целом Иран выстоял. Только внезапное и массированное применение Ираком против Ирана созданных им в тайне от остального мира ракет средней дальности и химического оружия, а также истощение ресурсов самого Ирана склонили Хомейни к принятию решения о прекращении войны и примирении с Ираком. Война стоила Тегерану 102—103 млрд долл. по оценкам специалистов ООН.

Иран в 90-е гг. К моменту окончания войны в августе 1988 г. произошло разделение правящих верхов на два течения: «прагматиков» и «ортодоксов». Представители ортодоксального крыла выступали за жестко централизованную, находящуюся под контролем государства экономику, ограничение крупного частного капитала, экономическую автаркию и самоизоляцию от внешнего, особенно западного мира (таухидная экономика), исламизацию всех сторон жизни, борьбу всеми средствами и способами против «мирового империализма», а еще шире — против всего немусульманского мира.

«Прагматики», руководимые президентом Рафсанджани, осознавали, что задачу восстановления страны невозможно решить без

привлечения иностранного капитала, закупок импортного оборудования взамен разрушенного и приглашения иностранных специалистов. Они предлагали провести широкую приватизацию значительной части объектов госсектора, создать благоприятные условия для развития частного капитала, расширить связи с внешним миром, в том числе и с западным, смягчить исламские «строгости» с целью формирования более привлекательного имиджа страны на мировой арене и в глазах иностранных инвесторов, до определенной степени либерализовать общественно-политические структуры, без чего невозможно успешное продвижение к свободной рыночной экономике. Кроме того, «прагматики» осознавали, что сохранение прежней политико-экономической системы в неизменном виде ведет к застою общества, чреватому социальным взрывом, к тому же признаки начали слабо проявляться.

Все же при всей остроте внутренних разногласий правящее духовенство никогда не доводило дело до явного раскола своих рядов, во всех случаях сохраняя своеобразную сословно-корпоративную солидарность.

Незадолго до своей смерти в 1989 г. Хомейни согласился пересмотреть взаимоотношения между Наблюдательным советом и кабинетом министров в сторону увеличения самостоятельности действия правительства. По новой редакции конституции самыми важными изменениями были ликвидация поста премьер-министра, повышение статуса правительства и роли президента, пост которого по конституции является высшим официальным постом в стране после рахбара.

Также произошел пересмотр экономической политики. Либерализация цен, отказ от дотаций убыточным госпредприятиям, приватизация части государственных компаний, организация свободных экономических зон, привлечение иностранных капиталов, либерализация валютной политики и переход к единому валютному курсу, смягчение контроля над импортно-экспортными операциями — однозначно свидетельствуют о стремлении Ирана перейти к рыночной модели развития. Названная ее сторонниками исламской, экономика дала неплохие результаты. Если первый пятилетний план развития, принятый в 1990 г., обеспечил ежегодный прирост ВВП на 6,5%, то второй дал уже не менее 10%. Дефицит госбюджета снизился за этот период с 50% до 0,5%. В 1996—1997 гг. норма капиталовложений составила 23,7%, т. е. почти четверть ВВП реинвестируется в экономику, что является достаточно серьезным признаком инвестиционной привлекательности Ирана. Уровень бедности с 47% снизился до 17% от общей численности населения. С 1989 по 1996 г. производство стали в

Иране возросло с 1,5 до 6,0 млн тонн, меди — на 350%, алюминия — вдвое. Опережающее развитие получили машиностроение и производство военной техники.

Видимо, самые большие изменения произошли в отношениях Ирана с внешним миром. Избранный в 1997 г. президент М. Хатами выдвинул новую формулу о необходимости «диалога цивилизаций» вместо «экспорта исламской революции». Однако после того как Хатами призвал к расширению неофициальных контактов между иранской и американской нациями, ясность внес духовный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи. «Никаких контактов с Большим Сатаной. Америка была и остается для Ирана врагом номер один», — заявил тогда иранский рахбар.

Необходимо отметить, что Иран по-прежнему слишком лакомый кусок для Запада по многим показателям: запасам стратегического сырья, промышленному потенциалу и инфраструктуре, геостратегическому положению и др. Именно поэтому самостоятельный, независимый политический курс этой страны вызывает на себя огонь критики, экономических и иных санкций, угроз и т.п.

Анализ сегодняшней ситуации в Иране позволяет сделать вывод, что происходящее постепенное изменение сложившегося в обществе и органах власти равновесия в пользу светски ориентированных структур государственного управления, возможно лишь в рамках одного и того же режима власти.

§ 3. Афганистан

**Афганистан в
послевоенный
период**

В годы войны и в послевоенный период произошло обострение внутри политической обстановки и смена в 1946 г. кабинета. Правительство возглавил дядя короля Шах Махмуд.

В рассматриваемый период Афганистан оставался аграрной страной с преобладанием полуфеодальных форм эксплуатации основных производителей — крестьян. До 3/4 обрабатываемых земель находились в собственности помещиков, которые сдавали землю в издольную аренду. Крупные скотовладельцы, в их числе ханы и шейхи племен, владели большей частью пастбищ и поголовья скота. Вывоз продукции земледелия и скотоводства составлял единственный источник оплаты ввозимых иностранных товаров. Внешняя торговля оставалась основной сферой деятельности местного крупного капитала, пользовавшегося широкими льготами. Уровень промышленного производства был крайне низким: в стране имелось несколько предприятий в основном легкой промышленности.

По-прежнему основу мелкой городской промышленности составляло ремесленное производство, испытывавшее разрушительное воздействие иностранного импорта.

В стране усилилась экспансия иностранного капитала. В 1946 г. США навязали Афганистану соглашение с компанией «Моррисон Надсен» о строительстве ирригационной сети и дорог на юге страны. К намеченному сроку (1949 г.) компания не завершила строительство, в связи с чем Афганистан вынужден был просить займы у тех же США. Эти займы были предоставлены в 1949 г. и 1954 г. (общей суммой в 39,5 млн долл.) на очень жестких условиях. Между тем и этих займов не хватило для завершения проекта.

Экономические трудности вызывали обострение социальных противоречий. Рост торгового земледелия и скотоводства ускорял разорение основной массы аграрного населения: значительные размеры приняла скупка крестьянских участков, систематически ухудшались условия крестьянской аренды. Наряду с этим незначительная прослойка зажиточного крестьянства превращалась в сельскую буржуазию (кулачество). С развитием капиталистических отношений рос сельский пролетариат, время от времени становясь зачинщиком стихийных выступлений.

Условия труда промышленных рабочих Афганистана, численность которых к концу 40-х гг. не превышала 3 тыс. человек, регламентировались законом 1946 г. В области наемного труда главной фигурой стал вербовщик, выполнявший одновременно функции надсмотрщика. Рабочие пока не участвовали в политической борьбе и не организовывали собственных организаций.

Крупный афганский капитал, тесно связанный с помещичьим землевладением, ущемлял интересы средней и мелкой буржуазии. На этой основе в послевоенные годы оформились общественные течения, выражавшие интересы тех прослоек буржуазии, которые были недовольны засильем компаний — ширкетов и концентрацией политической власти в руках помещиков и представителей крупного капитала. К этим течениям примыкали различные слои интеллигенции.

В 1947 г. возникло движение «Пробудившаяся молодежь». Политические группы, возникшие на его основе к 1950—1951 гг., выдвигали требования буржуазно-демократического характера. Политическая борьба приняла особенно острые формы в 1952 г., в период подготовки и проведения выборов в Народный совет. В мае 1952 г. участники оппозиционных течений провели крупную демонстрацию в Кабуле, вслед за которой последовали репрессии со стороны властей.

Развитие капиталистических отношений требовало реформ, способных стимулировать предпринимательство в городе и деревне, а также ограничить негативное воздействие на национальное производство ростовщичества, долговой кабалы и т.п. Требовалось также ослабить зависимость страны от иностранного капиталистического рынка.

В такой обстановке в сентябре 1953 г. в Афганистане произошла смена кабинета. Новое правительство во главе с братом короля Мухаммадом Даудом стало предпринимать шаги по развитию национальной промышленности и производительных сил.

Государственно-капиталистические преобразования (50-х — начале 60-х гг.)

Мухаммад Дауд провозгласил политику «руководимой экономики», в рамках которой были осуществлены важные преобразования государственно-капиталистического типа: усиление контроля над внешней торговлей, расширение кредитной системы путем создания новых банков, а также кредитных кооперативов, расширение программы кредитного строительства при участии государства. В 1956 г. правительство приняло пятилетний план развития экономики страны, уделив в нем основное внимание энергетике, промышленности, транспорту, сельскому хозяйству, ирригации, а также расширению системы просвещения и медицинской службы. Важное значение имела отмена в 1959 г. обязательного ношения женщинами чадры.

Осуществленные в Афганистане к началу 60-х гг. экономические мероприятия способствовали изживанию патриархально-феодалных пережитков в общественной жизни. Значительный по афганским масштабам рост фабрично-заводского производства и строительства расширил базу наемного труда, ускорил формирование экономических районов, складывание общенационального рынка. В то же время капиталистическая эволюция страны характеризовалась углублением общественных противоречий.

Серьезные социальные проблемы порождались нерешенностью аграрного вопроса. Острые столкновения возникали при осуществлении мер, направленных на ликвидацию традиционных привилегий кочевых и полукочевых (пуштунских) племен. Политика государственно-капиталистического вмешательства получила в целом поддержку буржуазии города и деревни. Но вместе с тем неприкосновенность отживших политических институтов сохраняла оппозицию правого крыла политических сил страны: ханов племен, консервативной части королевской семьи и мусульманского богословия.

Внешнеполитический курс Афганистана

Основой внешнеполитического курса Афганистана в послевоенный период стала политика нейтралитета. Став в 1946 г. членом ООН, Афганистан объявил себя противником колониализма, сторонником принципов мирного сосуществования и равноправного сотрудничества государств.

Однако к середине 50-х гг. резко обострились афгано-пакистанские противоречия по вопросу о районах с пуштунским населением. Эти земли в XIX в. были насильственно включены в состав Британской Индии, а затем вошли в образовавшийся в 1947 г. Пакистан. Тогда же Афганистан выступил за предоставление населению этих районов права на национальное самоопределение.

В 1955 г. был закрыт транзит афганских товаров через территорию Пакистана, что означало фактически экономическую блокаду. В этих условиях важнейшее значение для Афганистана имело заключенное с Советским Союзом в 1955 г. соглашение о транзите. Правительство СССР согласилось оказать Афганистану техническую и финансовую помощь для развития экономики.

Серьезный пересмотр характерной для первых послевоенных лет преимущественной ориентации на США и другие капиталистические страны помог афганскому правительству получить техническую помощь и финансовое кредитование. Это позволило начать строительство десятков энергетических, металлообрабатывающих, горнодобывающих предприятий и объектов. Заметно выросли темпы производительных сил страны. Таким образом, изменение внешнеполитического курса в какой-то степени способствовало позитивным экономическим изменениям, рассматривавшимся в предыдущем разделе.

Однако в начале 60-х гг. возник серьезный кризис в афгано-пакистанских отношениях. В целом сохранение напряженности в этом районе во многом создавалось искусственно, поскольку в 1956 г. пакистанские районы с пуштунским населением были включены в зону действия СЕАТО. В сентябре 1961 г. дипломатические отношения между Афганистаном и Пакистаном были прерваны. Это вызвало беспокойство наиболее консервативных слоев афганского общества. На протяжении 1961 — 1963 гг. кабинет Дауда столкнулся с возраставшей оппозицией справа, подогревавшейся западной пропагандой. Разногласия в среде правящих классов привели к тому, что в марте 1963 г. кабинет Мухаммада Дауда ушел в отставку.

**Конституционная
реформа и
внутриполити-
ческая жизнь
страны (60-е —
начало 70-х гг.)**

На смену правительству Дауда пришел новый кабинет министров во главе с Мухаммадом Юсуфом, занимавшим ранее пост министра горных дел и промышленности. Первым шагом правительства М.Юсуфа стала нормализация отношений с Пакистаном. Между тем было высказано твердое

убеждение в правильности прежнего курса «руководимой экономики», ее дальнейшему осуществлению. Приоритетными направлениями деятельности правительства стали меры по некоторому изменению системы государственного управления, разработке и принятию новой конституции.

В сентябре 1964 г. проект конституции Афганистана был утвержден на заседании Лоя Джирги (национальный, сословно-представительный съезд), а в октябре подписан королем и вступил в силу. Новая конституция подтверждала конституционно-монархический строй Афганистана, наделяла короля верховными полномочиями в области исполнительной, законодательной и судебной власти. Правда, теперь уже членам королевской семьи запрещалось занимать официальные посты в парламенте и в Верховном суде. В этом ее главное отличие от прежней. Гражданам Афганистана предоставлялся ряд прав: на свободу слова, печати, собраний, провозглашалось равенство граждан перед законом. Хотя ислам ханифитского толка и оставался государственной религией, тем не менее влияние мусульманских богословов в области просвещения и судопроизводства по конституции ограничивалось. Эти сферы их деятельности переходили под контроль государства.

Создавался двухпалатный парламент страны, состоящий из нижней палаты — Народного совета с избранием в него депутатов сроком на 4 года и верхней палаты — сената, состав которого формировался на 2/3 из числа депутатов, назначенных непосредственно королем, и 1/3 — на основе прямых выборов. По конституции король обладал правом роспуска парламента. Правительство, в свою очередь, было подотчетно Народному совету.

Принципиально новым для политической жизни Афганистана стало декларирование конституцией права граждан страны на создание обществ и политических партий, правда, при условии, что их деятельность не будет противоречить положениям Основного закона. В сентябре 1965 г. прошли выборы в новый парламент, участие в которых впервые приняли и афганские женщины. Первой акцией вновь избранного парламента должно было стать утверждение вотума доверия составу кабинета министров, сформированного по поручению короля Мухаммадом Юсуфом. Однако возникло непредвиденное для депутатов обстоятельство. Общественность

столицы, особенно ее радикально настроенная часть, предварительно ознакомившись с составом будущего правительства, выразила решительный протест против включения в него ряда лиц, ранее замешанных в коррупции и взяточничестве. Не имея других возможностей воспрепятствовать их вхождению в правительство, в столице 25 и 26 октября прошли многолюдные демонстрации протеста. Власти применили силу. Причем при разгоне демонстраций были жертвы, главным образом из числа студентов. На неделю были закрыты университет и средние школы. Тем не менее новый состав кабинета министров был утвержден парламентом, а затем получил и поддержку короля.

Однако игнорирование общественных настроений вызвало новую волну массовых выступлений, в частности столичной молодежи, и 29 октября только что избранное правительство М.Юсуфа вынуждено было отказаться от исполнения своих обязанностей. На смену пришел очередной кабинет министров, возглавляемый бывшим министром информации и печати Мухаммадом Хашимом Майвандвалем. Правительство выразило приверженность курсу на развитие «руководимой смешанной экономики» на основе планирования, принципам неприсоединения и позитивного нейтралитета во внешней политике.

Тем временем парламент страны во исполнение конституционного положения об общественных организациях мучительно долго утверждал законопроект о политических партиях. Однако он так и не был утвержден королем. И все политические партии и организации, которые стали образовываться во второй половине 60-х гг., фактически вопреки воле верховных властей страны действовали в нелегальных или полунелегальных условиях. Пожалуй, единственное, что удалось провести в жизнь парламенту, это принятие нового закона о печати в 1965 г. В стране стали выходить частные газеты и журналы. К 1973 г. их число достигло 26.

Период с середины 60-х и до начала 70-х гг. не привнес в афганское общество существенных изменений, которые бы способствовали улучшению социально-экономического положения в стране, стабилизации в ней общественно-политической ситуации. Налицо четко обозначились признаки общенационального кризиса.

Впервые в истории страны заявили о себе трудящиеся. К концу 60-х гг. лиц наемного труда насчитывалось около 880 тыс. человек. Из них занятых в промышленном производстве — более 30 тысяч. В апреле 1968 г. ряд предприятий страны был охвачен забастовкой. 1 мая 1968 г., по случаю Дня международной солидарности трудящихся, активные участники забастовочного движения впервые проводят в столице и в ряде других городов демонстрации, на ко-

торых прозвучали требования объявить этот день нерабочим днем, права на создание рабочих профсоюзов.

С 1969 г. вновь вступает в политическую борьбу студенчество. Теперь оно показало себя силой, способной выступать с самостоятельных позиций. Студенческое движение в целом приобрело четко выраженный оппозиционный характер правящему режиму. Политизация настроений в обществе не обошла стороной и армию, прежде всего ее офицерского корпуса.

К началу 70-х гг. численность афганских вооруженных сил достигла 90 тыс. человек. В 60-е гг. армия подверглась значительной модернизации, технически переоснастилась. Офицерский состав теперь включал в себя выходцев из различных слоев общества. Старшее офицерство преимущественно было представлено выходцами из семей феодальной аристократии, высшей бюрократии и крупного купечества. Среднее и младшее звено офицерского корпуса формировалось выходцами из средних слоев и даже из слоев трудящихся. Борьба идей, происходившая вне армии, автоматически сказывалась и на формировании политических убеждений в среде офицерства. Значительная часть офицеров симпатизировала демократическим политическим группировкам, другие придерживались консервативных взглядов. Идеи, как правого, так и левого толка, имели, разумеется, и различные оттенки.

**Политизация
общественных
сил и антимонар-
хический перево-
рот 1973 г.**

Идейно-политическое размежевание в среде политизированной части афганского общества приобрело в этот период свою законченную форму — завершилось образованием политических партий, организаций и движений. В январе 1965 г. была создана Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) на базе слияния ряда марксистских кружков и других социалистических групп. На I (учредительном) съезде, состоявшемся 1 января 1965 г., было избрано высшее руководство партии из 7 человек. Генеральным секретарем НДПА стал Н.М. Тараки, его заместителем — Бабрак Кармаль. В апреле 1966 г. руководство НДПА основало свой печатный орган — газету «Хальк» («Народ»). Страницы ее первых номеров были посвящены изложению программы партии. В качестве конечной цели НДПА провозглашалось построение нового, социалистического общества. Однако уже в мае 1966 г. дальнейший выпуск газеты «Хальк» по решению правительства был запрещен. Тем не менее сторонники НДПА и симпатизирующие этой партии создали разветвленную сеть первичных ячеек в среде студенческих организаций, в армейских подразделениях и т.д. В стране создаются и другие организации.

В конце 60-х гг. вокруг газеты «Шоален джавид» («Вечное пламя») сформировалась группа мелкобуржуазных экстремистов, называвших себя «новыми демократами», но, по существу, являвшихся сторонниками теории Мао Цзэдуна. За провоцирование стычек молодежи с полицией руководители афганских маоистов в мае 1968 г. были арестованы, а их газета закрыта. Во второй половине 60-х гг. возникло и социал-демократическое движение, руководствовавшееся буржуазно-демократическими идеями.

Процесс политизации общественных сил не обошел стороной и круги мусульманских богословов. К концу 60-х гг. различных служителей культа в стране насчитывалось около 230 тыс. человек. Это сословие не было однородным ни по имущественному положению, ни по политическим взглядам. Условно служителей культа можно было разделить на несколько групп: обновленцев-реформаторов, ортодоксов, или традиционалистов, близко примыкающих к ним фундаменталистов (интегривстов), а также модернистов.

Обновленцы-реформаторы проповедовали идеи приспособления ислама к условиям современности. Ортодоксы-традиционалисты, представленные видными теологами, имамами больших мечетей и т.п., выступали против всякого рода преобразований, которые бы подрывали традиционные устои общества. Одновременно они выступали и против капитализма, и против социализма. Фундаменталисты, или интегривсты, оформившиеся в конце 60-х гг. в политические группы, были представлены такими организациями крайне правого толка, как «Братья мусульмане-ахванисты» и «Мусульманская молодежь». И наконец, богословы-модернисты, имевшие, как правило, теологическое образование и усвоившие концепции различных буржуазных теорий и социалистических идей, выступали за создание общества «исламского социализма».

Правящие круги страны, будучи не в силах предотвратить дальнейшее внутривнутриполитическое размежевание общества, попытались создать проправительственную Партию прогрессивных демократов (ППД). Целью партии была объявлена «борьба во имя принципов ислама, конституционной монархии, национализма и социализма». Однако такая расплывчатость идеологических установок и надсоциальность не нашли отклика в обществе. На деле ППД не стала партией, а представляла собой группу лиц, лично преданных М.Х.Майвандвалю. После его отставки осенью 1967 г. ППД прекратила свое существование.

Вслед за М.Х.Майвандвалем на посту премьер-министра до военного государственного переворота в 1973 г. поочередно сменилось еще три человека: Нур Ахмад Эттемади (1967—1971 гг.), Абдул Захир (1971—1972 гг.), Муса Шафик (1972—1973 гг.). Дело в

том, что в сложившейся структуре власти в Афганистане полномочия премьер-министра не имели реального политического значения, поскольку его назначение осуществлялось лично королем. Поэтому даже у реформаторски настроенных деятелей из числа премьер-министров руки, по существу, были связаны. Некоторые из политической элиты страны все чаще приходили к мысли о смене режима власти и формы правления в целом. В условиях социального кризиса, с целью упреждения возможности захвата власти снизу, а в истории Афганистана это уже случалось, задачу по ликвидации обреченного на смену режима взяла на себя армия.

В ночь с 16 на 17 июля 1973 г. группа офицеров, возглавляемая бывшим премьер-министром и членом королевской семьи Мухаммадом Даудом, совершила бескровный государственный переворот. Монархический строй был упразднен, а Афганистан — провозглашен республикой.

Бывший король Мухаммад Захир-шах, находившийся у власти почти 40 лет и пребывавший во время совершения переворота в Италии, месяцем позже отрекся от престола. Высшим органом государственной власти в стране стал Центральный комитет республики (ЦКР). В основном в него вошли руководители переворота и непосредственные офицеры-участники.

Афганская республика в период 1973—1978 гг. Апрельская революция

В августе 1973 г. было сформировано первое республиканское правительство. 23 августа М. Дауд по решению ЦКР становится премьер-министром и главой государства. Первые шаги правительства по реорганизации экономической, социальной и политической жизни в стране встретили в широких слоях общественности одобрение. Осуществляются меры по борьбе с коррупцией и спекуляцией, по некоторому улучшению положения рабочих и мелких служащих, по льготному налогообложению местного предпринимательства и т.п.

Был принят закон о земельной реформе, по которому помещичье землевладение ограничивалось 20 га поливных земель. Излишки земель конфисковывались и передавались крестьянам на условиях выкупа. Однако в целом землю смогли получить чуть больше 5 тыс. крестьянских семей, т.е. около 1% всего афганского крестьянства.

Реорганизовывалась система просвещения и образования. Дальнейшее развитие получило профессионально-техническое обучение. Устанавливался государственный контроль над всеми частными школами, включая и духовные. Это отразилось также на содержании принятого в 1976 г. семилетнего плана экономического

и социального развития: фактически игнорируя задачу мобилизации национальных ресурсов на пути глубоких преобразований авторы плана ориентировались на поступление средств из-за рубежа. Однако через некоторое время Мухаммад Дауд стал на путь ревизии провозглашенного им же курса на социально-экономическое и демократическое переустройство Афганистана. Начиная с 1974 г. из состава министров удаляются представители левых сил, прежде всего члены НДПА. Заметно усиливается политическая роль и влияние представителей правых и консервативных сил. Сворачивается выполнение социальных программ и осуществление земельной реформы. Становилось все более очевидным, что М. Дауд шел к установлению в стране режима личной власти. Кроме главы государства и премьер-министра, он становится также министром иностранных дел и министром обороны. В 1976 г. им инициируется идея создания правительственной партии. К концу года такая партия была образована и получила название Партия национальной революции (ПНР). Руководящий орган партии состоял из пяти приближенных главе государства министров. Только эта партия получает монопольное право на политическую деятельность в стране.

Важным этапом в эволюции структуры республиканской власти явились избрание в январе 1977 г. Лоя Джиргой Мухаммада Дауда президентом республики и одобрение ею его конституции. Все ее содержание делало президента республики единовластным правителем Афганистана. Основной закон почти дословно относил к компетенции президента те же прерогативы, которыми ранее обладал король.

При этом, с одной стороны, провозглашались права и свободы граждан, а с другой — они лишались права создавать общества, включая и профсоюзы, политические партии. Свобода слова и печати обуславливалась необходимостью предварительного получения разрешения государственных органов. (Еще ранее, осенью 1976 г. был принят специальный закон, по которому предусматривалось до 10 лет тюремного заключения в отношении виновных в пропаганде идей создания политических партий и распространения материалов, наносящих ущерб «общепризнанным» политическим и культурным завоеваниям страны).

Итак, конституция 1977 г. юридически закрепила сложившуюся к этому времени новую форму политической власти — режим личной диктатуры М. Дауда. Принятие конституции окончательно противопоставило режим Дауда как демократическим силам общества, так и его радикально-клерикальным кругам. Введение однопартийной системы одновременно сопровождалось запрещением деятельности всех остальных партий и политических группировок.

Некоторые партии самораспустились, другие ушли в подполье, включая и НДПА.

Внутриполитическая обстановка в стране к 1978 г. стала резко обостряться. Неблагоприятно для правительства складывалась и общая обстановка в стране. Частыми явлениями стали стихийные выступления населения, мятежи пуштунских племен. Участились стычки населения с полицией и армейскими подразделениями, поджоги зданий, грабежи на дорогах, акты террора. Режим Дауда перешел к прямым репрессиям против сил оппозиции.

Следствием назревшего кризиса стало убийство 17 апреля 1978 г. одного из руководителей НДПА Мира Акбара Хайбара. Его похороны вылились в политическую манифестацию. Правительство решилось на физическую расправу с известными деятелями левой оппозиции и в первую очередь с НДПА. 25 апреля были арестованы десятки ее членов, в том числе руководители партии Н.М.Тараки и Бабрак Кармаль. К оставшимся на свободе членам НДПА поступил сигнал к вооруженному выступлению. Несколько батальонов афганской армии напали на резиденцию президента М.Дауда и дом правительства. М.Дауд в ходе завязавшегося боя был убит. Это произошло 27 апреля 1978 г. (7 саура 1357 г. по мусульманскому летоисчислению). Так произошла Апрельская революция, последствия которой растянулись на годы, ставшие одними из самых драматических и трагических во всей истории Афганистана.

ДРА. Афганистан в годы правления НДПА

После освобождения из тюрем руководство НДПА взяло власть в свои руки. На следующий день после низложения М.Дауда был сформирован Революционный совет, ставший высшим органом страны, а также новое правительство. Председателем Революционного совета и одновременно премьер-министром стал Нур Мухаммад Тараки. Его заместителем в этих органах власти был назначен Бабрак Кармаль.

Страна получила название — Демократическая Республика Афганистан (ДРА), была признана большинством стран мира, включая США, ФРГ, Великобританию, Пакистан и даже Южную Корею, а также страны социалистического содружества.

9 мая 1978 г. от имени РС и НДПА, которая провозглашалась организующей и направляющей силой афганского общества, были оглашены «Основные направления революционных задач правительства ДРА». Первоочередными объявлялись меры по сокращению задолженности безземельных и малоземельных крестьян, ликвидация ростовщичества, отмена махора — разновидности калыма за невесту. Следующим законом подрывались основы крупного

помещичьего землевладения. В первую очередь конфисковывалось все движимое и недвижимое имущество, принадлежавшее членам семьи бывших королей, включая и земельные владения президента М.Дауда, других крупных землепользователей. Были снижены цены на ряд товаров первой необходимости, приняты меры по улучшению снабжения ими населения. Началось строительство новых школ, жилых домов, мечетей, объектов промышленности.

Замысел руководства ДРА, начавшего осуществлять преобразования в стране, был очевиден — привлечь на сторону революции крестьянство, городские трудовые слои населения, сформировать свою социальную базу. Однако вместо кропотливой разъяснительной работы по пропаганде целей революции, аграрной политики, вместо постепенного привлечения крестьянства на свою сторону с учетом национальных особенностей, обычаев и социальной психологии новое руководство ДРА встало на путь безотлагательного, практически без всякого предварительного осуществления декретирования реформ. Политика «революционного нетерпения» подорвала к нему доверие крестьянства. Если на первом этапе земельной реформы земля изымалась, как правило, только у крупных собственников, то на последующих этапах ее проведения излишки земли стали изыматься и у крестьян-середняков. Причем без каких-либо, хотя бы символических, «отступных». Возникла и другая, более серьезная проблема. Безземельный и малоземельный крестьянин оказался психологически неподготовленным к получению во владение земли, принудительно отнятой у ее прежнего владельца, да к тому же он был ограничен в своих правах на нее. Так, получаемую землю запрещалось крестьянину продавать, сдавать в аренду, под залог, дробить ее при наследовании. Последнее вообще шло вразрез с шариатом, противоречило традиционным нормам жизни крестьянина-афганца. В свою очередь отмена махора, а также введение возрастных ограничений при браке не могло не расцениваться как посягательство властей на святая святых афганца — его семейную жизнь. Широкое вовлечение женщин в общественную жизнь, в частности в кружки по ликвидации неграмотности, также стало вызывать открытое недовольство. С начала 1979 г. стала меняться политика властей и в отношении духовенства. Его уже неприкрыто стали ущемлять в правах. Эти и другие грубые политические ошибки со стороны руководства ДРА стали прологом к началу гражданской войны в Афганистане.

Первое время сопротивление нововведениям носило стихийный характер. Однако жесткая ответная реакция со стороны правительства по его подавлению стала вызывать его эскалацию. Не остались в стороне и ущемленные в своих правах помещики, ханы, малики,

муллы. Сопротивление властям стало принимать все более организованные формы, под религиозными лозунгами, с призывами к джихаду.

В октябре 1978 г. произошло первое крупное вооруженное восстание в Нуристане, затем в марте 1979 г. в Герате и в ряде других городов и провинций. Также, поначалу стихийно, а затем и более организовано начался процесс исхода афганского населения из страны в соседние Иран и Пакистан.

Афганские беженцы становились мохаджерами, т.е. переселенцами, а сам процесс исхода — хиджратом, т.е. уходом. Хиджрат, по исламским канонам, является целенаправленным политическим актом протеста против угнетателей. Страны, принявшие афганских мохаджеров, стали странами-ансарами, т.е. теми, которые, опять же по исламским нормам, обязаны их принять и обеспечить всем необходимым. Таким образом, для стран-ансаров появилась исламская правовая основа, оправдывавшая оказание разносторонней помощи афганской оппозиции в борьбе против «коммунистического» правительства в ДРА.

Хиджрат особенно возрос после ввода в конце декабря 1979 г. советских войск в Афганистан. По некоторым оценочным данным, к середине 80-х гг. в сопредельных с Афганистаном странах оказалось до 3 млн беженцев.

Пагубную роль играли также распри между лидерами НДПА. В огне жестокой борьбы погибли многие сотни, если не тысячи членов НДПА, что не только ослабило партию, но и создало обстановку внутренней нестабильности в стране. В сентябре 1979 г. руководитель НДПА и Революционного совета Н. Тараки был свергнут и уничтожен его соперником Х. Амином, после чего последовали подмена важных социальных преобразований псевдореволюционной риторикой, бесконечные чистки и репрессии. НДПА утратила свое влияние среди населения, о чем свидетельствовало массовое бегство из страны не только землевладельцев, буржуазии, чиновников, но и многих рядовых землевладельцев и скотоводов.

Х. Амин также продержался недолго. Посчитав его ориентацию недостаточно просоветской, СССР в декабре 1979 г. ввел в Кабул войска. Президентский дворец был взят штурмом, Амин убит, а во главе НДПА и Революционного совета встал еще недавно бывший послом ДРА в Чехословакии Б. Кармаль.

С этого момента Афганистан оказался в огне войны, которая продолжается до сих пор. Речь идет как о гражданской войне, так и о войне с введенными в Афганистан советскими войсками, численность которых была около 100 тыс., не говоря уже о техническом и военном оснащении правительственных войск. Введение советских войск было не только ошибкой, но и грубым

политическим просчетом. Оно не только оттолкнуло от СССР большинство афганцев, но и поставило в изоляцию правительство Кармаля в Кабуле. Запоздалые попытки расширить социальную базу этого правительства, привлечь народ обещанием новых радикальных реформ не дали результатов, как и замена Кармаля новым президентом Наджибуллой. Дни пребывания НДПА у власти были сочтены.

Длительная война привела к неслыханным разрушениям городов, к массовому бегству населения (около 5 млн чел.) в Пакистан, Иран и другие страны. Но главное, она вызвала резкий рост национализма различных афганских этносов, многократное усиление позиций различного рода фундаменталистских, исламско-националистических течений, опирающихся в вооруженной борьбе на этнические, племенные и политические группировки.

Как известно, борьба не завершилась выводом в конце 1988 — начале 1989 гг. из Афганистана советских войск и падением в 1992 г. лишившегося поддержки извне правительства Наджибуллы.

Афганистан в 90-е гг. В апреле 1992 г. в столице утвердилось временное правительство, Афганистан был провозглашен исламским государством. Затем в декабре 1992 г. Бурхануддин Раббани, давний поборник мусульманской идеи, был избран главой государства Исламская Республика Афганистан.

С оформлением новой государственности мир, однако, не пришел на афганскую землю. На ней развернулась междоусобная борьба, в основе которой лежали и исламский, и этнический факторы.

Раббани — таджик по национальности, заняв пост президента, продолжал возглавлять партию «Исламское общество Афганистан», чей национальный состав смешанный, но ядро тем не менее составляли таджики. Главу государства поддерживал другой таджик, некогда один из известнейших полевых командиров, — Ахмад Шах Массуд.

Пуштунский лидер Г. Хекматъяр, бывший главой коалиционного правительства, отстаивал лозунг «Афганистан для пуштунов» и являлся лидером «непримиримых», возглавляя «Исламскую партию Афганистана». Она стояла на позициях исламского фундаментализма экстремистского толка. Ее цель — создание в Афганистане исламского государства по типу соседнего Ирана.

Если Хекматъяр, выступая против Раббани, преследовал цель восстановления в государстве власти пуштунов, то бывший «красный генерал» Наджибуллы узбек Дустум всеми силами стремился сохранить максимум власти над шестью северными провинциями с центром в Мазари-Шариф. Чтобы быть независимым от Кабула,

Дустум создал местный фронт, объединивший все политические силы — от коммунистов до фундаменталистов.

И наконец, к 1995 г. на военно-политической арене Афганистана появилось пуштунское в своей основе движение Талибан, инспирированное в Пакистане. Его лидерами (прежде всего М. Умар) являлись слушатели исламских семинарий. Поэтому движение носит крайне религиозный характер борьбы за «чистоту ислама». Пакистанская военная и финансовая помощь позволила им с удивительной быстротой добиться впечатляющих успехов. Захватив ряд провинций, в сентябре 1996 г. они овладели Кабулом.

В 1997 и 1998 гг. боевые действия не закончились, наоборот, приняли более ожесточенный характер. В мае 1997 г. отряды талибов сумели на несколько дней занять города Мазари-Шариф и Шибирган, но были вынуждены отступить, понеся тяжелые потери.

В июне 1997 г. противники талибов создали «Объединенный исламский фронт освобождения Афганистана», в который вошли: Национальное исламское движение Афганистана (НИДА), руководимое А.Р.Дустумом; Исламское общество Афганистана, возглавляемое Б.Раббани и Ахмад Шах Масудом; Исламская партия Афганистана, во главе которой стоял Г.Хекматьяр, и еще две организации.

В ответ 28 октября 1997 г. Совет (Шура) движения талибов провозгласил Афганистан эмиратом, т.е. реставрировал в стране монархию. Председатель Совета Мохаммад Умар Ахундзада стал правителем, приняв титул эмира.

Летом 1998 г. формирования талибов, несмотря на тяжелые потери, сумели овладеть некоторыми важными административными и экономическими центрами северного Афганистана. Военные действия продолжаются до сих пор в непосредственной близости от южных границ СНГ.

Последствия незатихающей войны и отсутствия реальной центральной власти ужасны. Многократно усугубилась и ранее существовавшая экономическая отсталость. Полностью разрушены общенациональное хозяйственное пространство и единая система управления экономикой. Разрушены города, уничтожены сотни кишлаков, несколько тысяч школ, около 200 больниц. Из-за острой нехватки сырья, перебоев с электроэнергией, дефицита кадров нарушена деятельность абсолютного большинства экономических объектов. Серьезно пострадало сельское хозяйство, составляющее основу экономики: в десятки раз сократилась площадь обрабатываемых земель (4,5 млн га до начала гражданской войны), разрушены системы искусственного орошения, в упадке находится животноводство.

Одним словом, Афганистан, несмотря на кажущиеся успехи талибов, превратился в страну, разделенную на сферы влияния, в условиях фактического отсутствия единой государственной власти. Альянс вчерашних врагов и кровавые столкновения бывших друзей стали обычным явлением афганской действительности.

§ 4. Израиль

**Создание
Израиля** Государство Израиль появилось на политической карте мира в мае 1948 г., однако подготовительная работа по созданию еврейской государственности велась задолго до этого. На протяжении долгих столетий для евреев, рассеянных по разным странам мира, было свойственно стремление к возврату на «землю обетованную», где когда-то было их государство. Это движение носило религиозно-политический характер. В конце XIX — начале XX в. в соответствии с программой первого конгресса Всемирной сионистской организации (ВСО), созданного в 1897 г. в Палестине, создавались первые поселения евреев. Сионизм (возвращение в Сион), древнее движение «за возрождение еврейского народа на своей исторической родине», в это время приобрел характер политически организованного движения. Тогда же в Палестине появились первые сионистские политические партии, которые послужили основой для формирования будущей многопартийной системы Израиля.

В 1920 г. было установлено британское колониальное управление в Палестине, которое открыло широкие возможности для сионистского проникновения в страну и развития социально-экономической структуры будущего государства. К концу Второй мировой войны более 80% всей палестинской промышленности составлял еврейский сектор.

Однако стремление еврейской общины к национальному и государственному суверенитету натолкнулось на упорное сопротивление палестинских арабов. Арабы во главе с их религиозными лидерами категорически отказались обсуждать саму возможность раздела Палестины. Уже 30-е гг. были отмечены ожесточенными политическими конфронтациями и вооруженными конфликтами между еврейскими и арабскими общинами. В послевоенное время, особенно в 1947 г., они переросли в настоящую войну, охватившую большую часть страны. В такой обстановке британское правительство вынуждено было передать вопрос о будущем статусе Палестины на рассмотрение ООН.

29 ноября 1947 г. Генеральная ассамблея ООН большинством голосов (при редчайшем обоюдном согласии СССР и США) проголосовала за отмену английского мандатного режима в Палестине в мае 1948 г. и создании на ее территории двух независимых государств — арабского и еврейского. Тогда же был создан представительный орган еврейского населения — Народный совет. Ровно в час истечения британского управления в Палестине в ночь с 14 на 15 мая 1948 г. Народный совет провел свое заседание, на котором один из ведущих политических лидеров Д. Бен-Гурион зачитал Декларацию независимости, провозглашавшую создание государства Израиль.

Сразу после провозглашения государства Израиль армии 7 соседних арабских стран вторглись на его территорию. Началась первая арабо-израильская война. В ней Израиль, опирающемуся на помощь США, удалось не только отразить наступление арабских сил, но и присоединить к своей территории 6,7 тыс. кв. км, отведенных ООН под арабское государство, а также Западную часть Иерусалима. Восточную часть города и западный берег реки Иордан заняла Иордания, Египет — сектор Газа. Около 900 тыс. палестинских арабов вынуждены были покинуть районы своего проживания, захваченные израильтянами, и перейти на положение беженцев в соседних арабских странах. Так вместе с рождением государства Израиль возникла одна из самых болезненных проблем современности — палестинская проблема.

После окончания первого арабо-израильского конфликта произошло оформление основ государственности. Почти все чины временного правительства, выдвинутые ранее Народным собранием, получили министерские портфели в первом правительстве Израиля. Народное собрание перешло на положение израильского парламента — кнессета. Таким образом, налицо очевидная преемственность законодательных и исполнительных органов бывшей общины и нового государства.

Израиль — парламентская республика. Во главе государства стоит президент. Высший законодательный орган страны — кнессет, высший исполнительный орган — правительство во главе с премьер-министром, чья роль в государственной жизни особенно велика. Правительство подчиняется кнессету, а судебная власть независима.

Главной особенностью государства Израиль является то, что страна с момента своего провозглашения и по сей день не имеет конституции. Ее заменяет ряд законодательных актов, принятых в разное время.

Годы становления государства Израиль ознаменовались целой серией крупномасштабных войн с соседними арабскими странами. Постоянные срывы непрочного перемирия 1949 г., соглашения о прекращении огня еще в самом начале 50-х гг. были чреваты опасностью новых конфронтаций с арабским окружением, прежде всего с Египтом. Пришедшее к власти в этой стране национально-патриотическое руководство во главе с Г.А. Насером (июль 1952 г.) закрыло в сентябре 1956 г. проход по Суэцкому каналу для израильских судов, а также установило экономическую блокаду Тиранских проливов — единственный выход Израиля к Красному морю. Одновременно с этим усилилась напряженность на сирийско-израильской границе; а в октябре 1956 г. Насер объявил о создании общего командования с Сирией и Иорданией.

Обеспокоенность израильского правительства совпала в то время с опасениями Англии и Франции за свои интересы в зоне Суэцкого канала, который был национализирован египтянами в июле 1956 г.

В конце октября 1956 г. объединенный контингент войск Англии, Франции и Израиля предпринял крупную военную операцию, оккупировав почти весь Синайский полуостров. Но в результате жесткого политического давления СССР и США Израиль и другие две страны вынуждены были вывести все войска с территорий, занятых во время Синайской кампании. Однако окончание военных действий и снятие Египтом блокады Тиранских проливов вовсе не стабилизировало обстановку на арабо-израильской границе.

1 июня 1967 г. новым министром обороны под нажимом армии, ставшей мощной политической силой в стране, был назначен известный генерал Моше Даян. И уже через три дня Израиль начал широкомасштабное выступление против соседних арабских стран. Израильская авиация быстро завоевала полное превосходство в воздухе, что позволило сначала разгромить египетскую армию, а затем нанести удары по Иордании и Сирии.

Война, длившаяся всего шесть дней, радикально изменила ситуацию на Ближнем Востоке. Израиль за счет оккупации расширил свою территорию в 4 раза, аннексировав Синайский полуостров, Газу, Голанские высоты, Западный берег Иордана, а также поставил под свой контроль Иерусалим, позже провозглашенный израильскими политиками «вечной и неделимой столицей Израиля».

Пожалуй, можно сказать, что спецификой израильской истории является жизнь государства и народа от войны до войны. Следующим этапом стало вторжение в октябре 1973 г. египетской армии на территорию Синайского полуострова, а сирийской армии —

на Голанские высоты. После тяжелейших трехнедельных боев израильской армии ценой больших потерь удалось остановить продвижение арабских войск и перейти в наступление. После подписания ряда договоров в последующие два года Израиль отошел с части занятых им территорий.

**Начало перегово-
рного
процесса**

Война «судного дня» 1973 г., как назвали ее в Израиле, обошлась ему в стоимость годовичного валового продукта и потерями — 10 тыс. убитыми и ранеными, что обусловило послевоенное критическое

состояние экономики, дополнившееся кризисом доверия к правительству. Уже на выборах в декабре 1973 г. такие известнейшие лидеры, как Г. Меир (премьер-министр), М. Даян, Абба Эбан и др., оказались за бортом политической жизни. А на следующих, в 1977 г., крупнейшая «Партия труда» впервые за 30 лет была отстранена от власти. Политические реалии складывались так, что Израилю нужно было искать пути для начала мирного диалога хотя бы с одним из арабских участников конфликта.

Таким партнером по переговорам, которые проводились под эгидой США, стал египетский президент А. Садат. В ноябре 1977 г. он совершил визит в Иерусалим и дал согласие на подготовку договора с Израилем. Мирное соглашение между Израилем и Египтом было достигнуто на встрече лидеров трех стран (Бегин, Садат, Картер) в Кэмп-Дэвиде (США, сентябрь 1978 г.), а сам договор был подписан в Вашингтоне в марте 1979 г. В соответствии с Кэмп-Дэвидским соглашением Израиль завершил к апрелю 1988 г. вывод своих войск с Синайского полуострова, и признанные между двумя странами границы пришли на смену линиям прекращения огня.

**Развитие
палестинно-
израильских
отношений**

Самым непримиримым противником Израиля была и еще остается Организация освобождения Палестины (ООП), которая к началу 80-х гг. имела высокий международный рейтинг и стала самой влиятельной и популярной организацией среди арабского населения оккупированных территорий.

Основная организационная и военная структура ООП с конца 1970 г. находилась в Ливане. В июне 1982 г. израильская армия вторглась в Ливан. Но война, которую израильское правительство планировало закончить быстро, за недели, растянулась на три года. Хотя цель вторжения была достигнута и вооруженные отряды ООП покинули Ливан, тем не менее эта война имела серьезные последствия для израильского общества. Она еще более обострила все экономические проблемы страны, а кроме того, война расколола изра-

и противников вооруженного вторжения в Ливан. Волна протеста против войны прокатилась по всему Израилю с 1982 по 1984 г. Попытки заключить сепаратное соглашение при посредничестве США, как ранее с Египтом, также не имели успеха. Эти обстоятельства вынудили Бегина уйти в отставку в августе 1983 г. и уступить место И. Шамиру.

Уже в июне 1985 г. правительство приняло решение о полном выводе войск из Ливана. Однако развитие обстановки на других оккупированных территориях поставило израильских политиков перед необходимостью пересмотреть свою традиционную политику в отношении арабского палестинского населения. Начиная с 1987 г. арабы Западного берега Иордана и сектора Газа проводят непрерывающуюся кампанию протеста против израильского присутствия в этих районах, они требуют полного ухода Израиля с этих территорий, прекращения политики создания еврейских поселений и образования независимого палестинского государства.

Начиная с 1992 г., во время премьерства Шамира, на Мадридской конференции по Ближнему Востоку впервые прозвучало официальное обращение Израиля к арабским лидерам, содержащее согласие израильских властей решать проблемы арабских жителей оккупированных территорий путем мирных переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Тем более, что обстрел государства иракскими ракетами в ходе войны в заливе еще раз продемонстрировал уязвимость Израиля в арабском окружении.

С этого момента руководство Израиля, Египта и Иордании и в немалой степени администрация США проделали большую работу по проведению двусторонних переговоров между ООП и Израилем. В 1993 г. в Вашингтоне был подписан огромной важности документ о взаимном признании Израиля и ООП. Последующие переговоры позволили палестинцам добиться от Израиля права на автономное самоуправление в Газе и Иерихоне. Неофициально уже в течение нескольких лет ведутся переговоры по устранению всех спорных вопросов между Сирией и Израилем. В настоящее время можно надеяться, что процесс мирных переговоров для разрешения арабо-израильских противоречий приобрел необратимый характер. И даже убийство евреем-фанатиком премьера И. Рабина и постоянные террористические акции израильтян или некоторых палестинских экстремистских организаций не способны пока остановить дальнейшее продвижение этого процесса.

Серьезные препоны на этом пути были созданы не кем иным, как новым премьер-министром страны, победившим на первых прямых выборах. Председатель блока правых партий Ликуд Биньямин

Нетаньяху 29 марта 1996 г. победил на первых всенародных выборах главы правительства лидера партии труда (Авода) Шимона Переса и на словах отказался от политики погибшего своего предшественника Ицхака Рабина. Свое кредо Нетаниягу изложил в «трех нет». Нет — созданию палестинского государства. Нет — разделу Иерусалима. Нет — уходу Израиля с Голанских высот.

Но, несмотря на такую категоричность перед избирателями, объективные реалии и нужды страны заставили и нового премьера продолжить диалог с Ясиром Арафатом и в той или иной степени обещать выполнять подписанные в 1993 г. в Вашингтоне Декларации о принципах палестинского самоуправления и признании ООП. В частности, в ноябре 1998 г. при посредничестве США было подписано новое соглашение («мир в обмен на землю»), по которому Израиль обязался вывезти войска еще с 13% территории Западного берега реки Иордан (таким образом палестинская администрация стала управлять там примерно 40% территории).

Тем не менее нежелание Нетаниягу искать более реальные компромиссы с палестинцами, а также распространявшиеся в стране слухи о коррупции в высших эшелонах власти поколебали доверие к премьер-министру. Политическая команда Нетаниягу назначила досрочные выборы парламента и премьер-министра, как бы пытаясь опередить дальнейшее падение его популярности победой на этих выборах. Но политический маневр не помог. Партия Ликуд и вместе с ней Нетаниягу проиграли выборы, а победившая партия Авода сформировала правительство во главе со своим новым лидером Э.Бараком.

Отставной генерал Э.Барак сумел победить своего противника во многом потому, что в отличие от него готов был продолжать диалог и идти на компромиссы с палестинцами. Такая позиция более соответствовала реалиям и времени. Переговорный процесс был продолжен, хотя в 1999 г. и 2000 г. неоднократно прерывался. Очередной компромисс между Э.Бараком и Я.Арафатом по статусу Иерусалима обозначился на встречах в Кэмп-Дэвиде (с участием Б.Клинтона) летом 2000 г. Окончательного решения проблемы достичь пока не удается.

**Социально-
экономическое
развитие**

По своему характеру государство Израиль является национальным еврейским государством. Оно изначально создавалось как национальный очаг и убежище евреев всего мира и продолжает существовать в качестве такового до сих пор. Согласно закону о возвращении, любой еврей вместе со своей семьей, т.е. с супругой, детьми, внуками, имеет право въехать в Израиль на постоянное место жительства.

Принятый вслед за ним закон о гражданстве предусматривает автоматическое получение израильского гражданства всеми, кто въехал в страну на основании закона о возвращении. Эти законы способствовали быстрому росту численности еврейского населения в стране за счет репатриации. В первые четыре месяца существования Израиля в это государство прибыло 50 тыс. евреев, а к концу 1951 г. — 687 тыс. новых иммигрантов. Преимущественно это были беженцы-евреи из арабских стран. Новая большая волна иммиграции началась в конце 80-х гг., достигнув примерно 50 тыс. человек в год. Она явилась следствием событий, происходивших в это время в СССР и странах Восточной Европы (по некоторым статистическим данным, выходцев из СССР в Израиле около 20–25 % населения).

Принимать и обустривать сотни тысяч репатриантов позволили Израилю созданная здесь развитая промышленность, интенсивное сельское хозяйство, а также немалая поддержка США и еврейских общин.

Начиная с конца 40-х гг. Израиль прилагал усилия к укреплению политического, экономического и военно-технического союза со странами Запада. С 1962 г. США становятся основным поставщиком финансово-экономической и военной помощи еврейскому государству.

За несколько десятилетий своего независимого развития Израиль превратился в страну с необычайно развитым военно-промышленным комплексом (ВПК), который ежегодно поглощает до 70 % государственного бюджета и обеспечивает занятость почти 30 % трудового населения. Процент военнослужащих в пересчете на гражданское население составляет от 10 % до 15 %. Впрочем, по официальным данным на 1997 г., численность вооруженных сил Израиля составила 140 тыс. человек (население — 5,7 млн).

Создание мощного ВПК дало импульс развитию другим, несвязанным с ним отраслям производства (таким, как металлообрабатывающая, машиностроение, электротехническая, электронная, алмазообрабатывающая), в значительной степени решило проблему занятости многочисленных иммигрантов, увеличило валютные запасы государства за счет продажи за рубеж военной или связанной с ней продукции. Милитаризация зачастую способствовала решению проблем, основанных на кризисных явлениях, которые периодически дестабилизировали в 60–70-е гг. еще неокрепшую экономику страны.

В 1990-е гг. экономика Израиля начала относиться к наиболее быстро растущим в мире. По оценкам специалистов этой страны наблюдался настоящий экономический бум. В период с 1990 по

1996 г. ВВП вырос на 35% и составил в результате 71,2 млрд долларов. На душу населения ВВП с середины 1990-х гг. составил 13650 долларов, что обеспечило Израилю по этому показателю 21-е место среди 200 стран. По структурным характеристикам в конце XX века израильское хозяйство приблизилось к экономике США и стран Западной Европы и в значительной мере соответствует постиндустриальной модели.

Достичь этого уровня развития Израилю помогло благоприятное стечение внутренних и внешних обстоятельств. Немалую роль сыграла массовая эмиграция из бывшего СССР (с 1990 по 1997 г. в страну прибыло более 600 тысяч человек, что увеличило ее население на 12%), которая расширила внутренний потребительский рынок, вызвала настоящий бум в строительстве и некоторых областях промышленности и торговли, пополнила рынок труда высококвалифицированными кадрами. Новые иммигранты, имеющие высокий уровень образования и экономической активности, изменили социальный и хозяйственный облик Израиля.

Вторым стимулом экономического прогресса было продвижение вперед мирного процесса, ослабление арабской экономической блокады Израиля, установление хозяйственных связей со многими странами мира, включая государства бывшего СССР. Все это помогло снизить уровень оборонных расходов до 9% от ВВП в 1994—1997 гг. (в 1975 г. — 33%). Высвобожденные финансовые средства были инвестированы в экономику, остро нуждающуюся в капиталовложениях. Рост инвестиций в сочетании с наличием значительного потенциала квалифицированной рабочей силы не замедлили сказаться на общеэкономическом росте, который в истекшее столетия может быть продемонстрирован в таблице.

Таблица

Основные показатели экономического развития Израиля в 1950—1996 гг.

(данные округлены)

(курс шекеля на 31.12.1990 г. 2,048 ш. за 1 долл. США)

	1950	1960	1970
	1980	1990	1996
ВВП (млн шекелей, в ценах 1990 г.)	6906	18992	43995
	73425	105420	147607
ВВП на душу населения (шекели, в ценах 1990 г.)	5450	8971	14793
	19022	22622	25956
Население (тыс.)	1370	2150	3022
	3922	4822	5684
Число занятых в экономике (тыс.)	586	702	963
	1255	1492	2158
Совокупная внешняя задолженность (млн долл.)	н.д.	946	3323
	21463	33713	46251

На сегодняшний день, таким образом, Израиль является развитой индустриально-аграрной страной, страной по преимуществу рыночной, хотя в ее экономике немаловажную роль продолжают играть государственный сектор, а также кооперативы и коммуны (киббуцы).

Но при этом необходимо отметить, что в силу ряда факторов экономика страны сильно зависит от внешних источников финансирования (США ежегодно предоставляют безвозмездную помощь в размере 3 млрд долл.), для нее характерна высокая степень милитаризации.

§ 5. Ирак

Подъем освободительного движения в первые послевоенные годы

Общая демократизация общественной жизни в послевоенный период вызвала новый подъем национально-освободительного движения в Ираке в конце 1940-х гг. Более активное участие в политической жизни стали принимать крестьяне, молодежь, прогрессивная интеллигенция и национальная буржуазия, позиции которой упрочились за годы войны. Усилилась роль рабочего класса, профсоюзов и Иракской коммунистической партии (ИКП).

В годы войны возник целый ряд патриотических партий, и среди них Партия народа и Партия национального единства. Обе пользовались значительным влиянием среди интеллигенции, учащихся, мелких торговцев и ремесленников. Партию народа возглавил Азиз Шериф, Партию национального единства — Абдель Фаттах Ибрагим. В апреле 1946 г. организационно оформилась Национально-демократическая партия Ирака (НДПИ), выражавшая интересы широких слоев интеллигенции и мелкой буржуазии города. Начали действовать Партия либералов и Партия независимости. Первая из них объединяла либеральных помещиков и крупных буржуа. Несмотря на малочисленность, она пользовалась влиянием в парламентских кругах и деревне. Партия независимости выражала интересы националистически настроенной крупной буржуазии и феодалов. В 1946 г. начала действовать Демократическая партия Курдистана (ДПК), защищавшая национальные интересы курдского народа.

23 февраля 1946 г. деятель либерального толка Тауфик ас-Сувейди сформировал первый кабинет мирного времени. Новое правительство отменило военное положение в стране, цензуру печати. В апреле оно легализовало многие политические партии.

Во многом знаменательным оказался 1947 г. В условиях политических репрессий в марте состоялись парламентские выборы. В парламенте оказались ставленники монархических властей. Большого напряжения достигла борьба вокруг нового неравноправного англо-иракского договора, подписанного в январе 1948 г. в Портсмуте. Этот договор подводил итоги английской военной оккупации и сохранял зависимое положение Ирака. Договор в принципиальных положениях повторял договор 1930 г. По-прежнему англичане сохраняли контроль над иракскими вооруженными силами, использовали военно-воздушные базы и другие военные объекты Ирака. Иракское правительство не получало самостоятельности во внешней политике. Новый договор с Англией вызвал всплеск массового выступления протеста. Королевские власти так и не смогли его ратифицировать. 2 февраля новое правительство во главе с Мухаммедом ас-Садром вынуждено было не только отклонить договор, но и заявить о намерении пересмотреть англо-иракский договор 1930 г. Политические выступления в Багдаде вовлекли провинцию и переросли в национальное антианглийское и антимонархическое восстание. Восставшие организовали Комитет национального сотрудничества, объединивший НДПИ, ИКП, ДПК, Партию национального освобождения и Партию народа, а также ряд общественных организаций.

Волна народных выступлений вынудила правящие круги согласиться с требованиями восставших. Было объявлено о расторжении Портсмутского договора и о намерении пересмотреть договор 1930 г. Казалось, что январское восстание закончилось победой, но закрепить достигнутое им не удалось. С марта 1948 г. начались массовые преследования участников восстания. Введение в стране военного положения в связи с арабо-израильской войной в мае 1948 г. позволило группировке генерала-монархиста Нури Саида усилить нажим на оппозицию. Основные репрессии обрушились на ИКП. Ее руководители Ю.С.Юсеф, Х.М. аш-Шабиби и З.М.Басим были осуждены Верховным трибуналом и казнены в феврале 1949 г. Массовые репрессии позволили правящему режиму на время ослабить накал антианглийских выступлений в стране.

Ирак
в период
1950—1958 гг.

Начало 1950-х гг. во всем арабском мире было отмечено новым подъемом национально-освободительной борьбы, всколыхнувшей патриотическую общественность и в Ираке. Возникли организации сторонников мира и массовые демократические организации. Были созданы также филиалы таких общеарабских националистических леворадикальных организаций, как Партия арабского социалисти-

ческого возрождения (ПАСВ или БААС), Движение арабских националистов (ДАН) и др.

Вместе с тем консолидировала свои силы реакция. В ноябре 1949 г. Нури Саид создал свою партию Конституционный союз, а в июне 1951 г. оформилась Национально-социалистическая партия Салеха Джабра. Однако осенью 1952 г. правительство согласилось на проведение прямых выборов в парламент. Выборы состоялись в 1953 г., в ходе их было оказано грубое давление на избирателей, что позволило провести в парламент сторонников монархического строя.

Под давлением антиправительственных выступлений иракского народа в 1954 г. власти вынуждены были распустить парламент и назначить новые парламентские выборы. На июньских выборах победу одержал Единый национальный фронт, представлявший НДПИ, Партию независимости и организации сторонников мира, женщин и молодежи, а также коммунистов (в качестве самостоятельной организации ИКП во Фронте не участвовала). Парламентские выборы проходили под лозунгом ликвидации британского военно-политического и экономического засилья в Ираке, проведения демократических реформ и независимой внешней политики. Монархическая верхушка Нури Саида решила пойти на государственный переворот. В августе 1954 г. она заявила о роспуске только что избранного парламента и запретила деятельность всех политических партий. В стране устанавливался режим открытой военной диктатуры.

Монархический Ирак пошел на более тесное сближение с реакционными режимами соседних мусульманских стран. В 1955 г. при активном участии Англии в Багдаде был оформлен военно-политический блок с участием Ирака, Ирана, Турции и Пакистана — Багдадский пакт (СЕНТО). В соответствии с англо-иракским соглашением 1955 г., заменившим договор 1930 г., Англия сохраняла военно-политический контроль над Ираком и втягивала его в свои агрессивные акции на Ближнем и Среднем Востоке, что вызывало недовольство иракского народа.

Выступления за выход Ирака из Багдадского пакта объединили все национально-патриотические силы страны. Манифестации и забастовки протеста в ноябре 1956 г. переросли в вооруженное восстание. Хотя к середине декабря 1956 г. восстание и было подавлено, оно убедило иракских патриотов в необходимости объединения в совместных политических действиях и антиправительственных акциях.

С 1954 г. среди политических сил Ирака выдвинулось национальное отделение арабской Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ Баас). Баасисты выдвигали простые и понятные лозунги, они обещали народу провести социальные реформы.

Их партия становилась популярной среди населения. Авторитет партии возрос в связи с активным участием в движении против англо-франко-израильского военного вторжения в Египет в 1956 г. Наибольшую поддержку ПАСВ нашла среди мелкой буржуазии и сторонников идеи арабского национализма.

В начале февраля 1957 г. буржуазные Национально-демократическая партия и Партия независимости, мелкобуржуазная ПАСВ и компартия приняли решение объединиться во Фронт национального единства (ФНЕ). ДПК из-за недоверчивого к ней отношения буржуазных участников Фронта не вошла в него, но поддерживала с ним связь через ИКП. Программа ФНЕ предусматривала отстранение от власти Нури Саида, выход страны из Багдадского пакта и осуществление демократизации политического строя, освобождение Ирака от иностранного вмешательства, проведение политики позитивного нейтралитета. Программа ФНЕ получила поддержку со стороны патриотических организаций и нелегальной армейской организации «Свободные офицеры».

Патриотически настроенные иракские военные во главе с генералом А.К.Касемом и полковником А.С.Арефом выступили против правящего режима. Военное выступление было согласовано с руководством ФНЕ. Выступление произошло в ночь с 13 на 14 июля 1958 г., накануне вылета короля Фейсала II и премьер-министра Нури Саида из Багдада в Стамбул для подписания соглашения о присоединении Ирака к интервенции Турции против Ливана. Две армейские бригады заняли королевский дворец и правительственные учреждения. К военным присоединилось гражданское население. Столица и затем вся страна оказались под контролем восставших. Король Фейсал и его семья, премьер-министр Нури Саид и некоторые деятели старого режима были арестованы и убиты. Восставшие провозгласили Ирак независимой республикой.

В состав республиканского правительства вошли представители высшего офицерства и деятелей ФНЕ. Было заявлено о выходе Ирака из Багдадского пакта, о ликвидации иностранных военных баз на иракской территории. Главой государства назначался А.К.Касем. 26 июля была введена временная конституция, закреплявшая республиканские завоевания и провозгласившая равенство всех граждан перед законом. Во главе государства стал президент, он же являлся председателем Национального совета революционного командования — высшего законодательного органа страны. Исполнительная власть осуществлялась Советом министров, члены которого назначались президентом.

Июльские революционные события 1958 г. можно характеризовать как антиколониальную национальную революцию, успех ко-

торой обеспечило участие в ней широких народных масс единство оппозиционных монархии сил.

Период правления Касема (июль 1958 — февраль 1963 гг.)

Основным содержанием политического процесса после июльской революции 1958 г. стало соперничество двух наиболее влиятельных партий — ПАСВ и ИКП. Обе партии преследовали единую цель развития страны — построение национального социализма и боролись за влияние на широкие народные массы. Коммунисты установили связи с ДПК и стали организовывать совместные антиправительственные выступления, их базой становился Иракский Курдистан. Борьба между баасистами и коммунистами привела к расколу ФНЕ весной 1959 г. В январе 1960 г. правительство ввело закон о легализации политических партий. ИКП было отказано в легализации.

В рядах буржуазной Национально-демократической партии наметился раскол, в результате которого из партии выделилась Национально-прогрессивная партия Ирака, ставшая склоняться к альянсу с ПАСВ. Руководство НДПИ в октябре 1961 г. вынуждено было заявить о «замораживании» деятельности партии «до окончания переходного периода» в стране. Фактически такое заявление означало самороспуск партии.

Неопределенность политической ситуации отражалась и на экономической деятельности правительства. 30 сентября 1958 г. был обнародован закон об аграрной реформе. Этот закон носил половинчатый характер и полностью не ликвидировал феодальное землевладение, но все же существенно ограничил его. Предусматривалось изъятие у феодалов половины принадлежавших им земель, с тем чтобы распределить конфискованные излишки среди безземельных крестьян. Предусматривалась выплата денежной компенсации владельцам латифундий за изъятые у них земли.

Активное участие в осуществлении аграрной реформы в 1958—1960-х гг. принимали крестьянские союзы. С их помощью изъятые у феодалов земли были распределены среди крестьян в провинции Амара, успешно проводилась реформа в провинциях Кут и Насирия. Правительство выдвинуло также программу промышленного развития Ирака, для реализации которой оно намеревалось привлечь все национальные ресурсы и патриотические силы страны.

Важное значение для становления экономики молодой Иракской Республики имело развитие торгово-экономических отношений с СССР, последовавшее за восстановлением дипломатических отношений 18 июля 1958 г. 11 октября 1958 г. в Багдаде было подписано советско-иракское торговое соглашение, по которому Советский

Союз в обмен на традиционные товары иракского экспорта обязался поставлять в Ирак машины и комплектное оборудование для предприятий и строек, а также потребительские товары. Вслед за первым последовал ряд других договоров как экономической, так и гуманитарной направленности, включавшие также льготные кредиты (1964 г.) и оборонные заказы.

Такого рода деятельность нового правительства вызвала ожесточенное сопротивление феодальной и буржуазно-компрадорской реакции. В условиях политической напряженности глава государства Касем стал укреплять личную диктатуру, чем вызвал недовольство даже со стороны политических союзников: в частности, в поддержке Касему отказали ПАСВ, ДАН и так называемые иракские насеристы сторонники насеровского пути развития в Египте. Вместе они организовали Социалистический блок оппозиционный правительству. Сложившейся обстановкой воспользовались силы, стремившиеся к свертыванию революционного процесса. 8—10 февраля политические противники Касема, опираясь на преданные им армейские части, совершили государственный переворот.

**Первый период
правления ПАСВ
(февраль —
ноябрь 1963 г.)
и последующая
внутриполити-
ческая борьба в
1963—1965 гг.**

В результате переворота 8 февраля были созданы новые органы власти — Национальный совет революционного командования (НСРК) и правительство; ключевые посты в них заняли члены ПАСВ (баасисты). Президентом стал Абдель Саллям Ареф, премьер-министром — Ахмед Хасан аль-Бакр.

Сразу после установления нового режима начались репрессии против ИКП, повлекшие большие жертвы. Но вместе с тем обострились противоречия в лагере недавних союзников по Социалистическому блоку. В частности — ПАСВ — с одной стороны, иракские насеристы и ДАН — с другой разошлись во мнениях относительно подхода к переговорам об объединении Ирака с Египтом, проходившим в марте—мае 1963 г. 25 мая НРСК заявил о раскрытии заговора насеристов. Их представители были выведены из правительства, а местные организации перешли на нелегальное положение и с июня 1963 г. приняли участие в антибаасистской политической коалиции.

Конфликт между баасистами и насеристами положил начало распаду Социалистического блока. Вслед за насеристами из него вышли ДАН, ряд других юнионистских организаций, а также военная группировка А.С.Арефа. К середине лета все политические партии и группировки отказались от союза с ПАСВ.

Сложность положения, в котором оказалась ПАСВ в этот период, была вызвана тем, что партия стремилась привлечь на свою сторону все без исключения классы и слои общества на базе собственной концепции «гармоничности арабского общества». Поэтому правительство хотело сочетать введение рабочего контроля на крупных предприятиях, участие рабочих в прибылях с удовлетворением требований национальной буржуазии, а намерение национализировать крупный иностранный капитал — с разрешением иностранным компаниям возобновить свою деятельность в Ираке.

Противоречивые мероприятия правительства в экономической области вызвали недоверие к нему как национальной буржуазии, так и иностранных компаний, привели к нарастанию экономического хаоса в стране. Национальная буржуазия начала закрывать предприятия и переводить капиталы за границу, что вызвало рост безработицы и недовольство рабочих. Сократили свою торговлю с Ираком иностранные компании. Одновременно ряд правительственных мер привел к сокращению экономических связей с СССР и другими социалистическими странами.

В аграрной области правительство приняло в апреле и июне 1963 г. законы о сокращении выкупных платежей за землю и размер арендной платы. Вместе с тем, когда крестьянство после обнародования законов стало стихийно захватывать помещичьи земли, правительство под нажимом землевладельцев прибегло к репрессиям. Тем самым доверие к политике властей было подорвано как у феодалов, так и у крестьянства. К тому же в июне 1963 г. на севере Ирака начались очередные военные действия между регулярной армией и курдскими отрядами. Бои приняли ожесточенный характер.

Попытки ПАСВ найти выход из создавшегося положения привели к обострению противоречий в партийном руководстве. В сентябре в нем образовались две группировки, разногласия между которыми переросли в военные столкновения. Созданной обстановкой воспользовалась группировка А.С.Арефа. Заручившись поддержкой юнионистов и значительной части военных, она совершила 18 ноября 1963 г. государственный переворот. Вся полнота власти сосредоточилась в руках армии. Президентом стал А.С.Ареф, а после его гибели в авиационной катастрофе (1966 г.) власть перешла к его брату — генералу Абдель Рахману Арефу. Военные экстремистские группы пытались установить в стране жестокий репрессивный режим. Многие видные участники революции 1958 г. и деятели оппозиции были арестованы и физически уничтожены, против курдов продолжались военные действия.

Воспользовавшись углублением раскола патриотических сил в стране, правящая военная верхушка прибегла к демагогическим

маневрам, ею была разработана правительственная программа строительства в Ираке так называемого «арабского социализма», проведения аграрной реформы, введения плановой экономики и содействия частному сектору. Во внешней политике провозглашалась верность идеям арабского единства. Программа была обнародована 26 ноября 1963 г. Затем правительство приняло временную конституцию, которая провозглашала равные права всех национальностей Ирака и предусматривала избрание всеми гражданами страны Национального собрания. Вместе с тем конституция запрещала деятельность политических партий, вместо них создавался Арабский социалистический союз — правительственная организация, объединившая различные политические группы и силы, поддерживавшие правительственный курс внутренней и внешней политики.

Не располагая общественной поддержкой, правящая верхушка А.Р.Арефа опиралась на высшие чины в армии и госаппарате. Она пыталась балансировать между помещиками и буржуазией, с одной стороны, и трудящимися — с другой. Но политическая нестабильность лишь углубляла государственный кризис в стране.

Оппозиционные партии и группы воспользовались сложившейся обстановкой и изоляцией Ирака в арабском мире, в связи с неучастием его в отражении израильской агрессии 1967 г. на Ближнем Востоке. Правительственные декларации о готовности провести демократические выборы и сформировать коалиционное правительство не смогли спасти режим. 17 июля 1968 г. баасисты и армейские офицерские группы совершили государственный переворот и взяли власть в свои руки. Президент Ареф был арестован и выслан из страны, президентская власть перешла к лидеру партии баасистов генералу Ахмеду Хасану аль-Бакру.

**Ирак в период
президентства
аль-Багра (1968—
1979 гг.)**

Сразу же после захвата власти ПАСВ провела серьезную перестройку в своих рядах, освободилась от правоэкстремистских элементов и создала новое партийное руководство в составе пяти человек, среди которых уже тогда активную роль стал играть армейский офицер и партийный активист Саддам Хусейн.

16 июля 1970 г. была принята новая временная конституция, которая провозглашала Ирак «народной демократической республикой». Высшим органом государственной власти становился Совет революционного командования (СРК). Исполнительной властью наделялся Совет министров. Председателем СРК и президентом республики стал А.Х. аль-Бакр. В ноябре 1971 г. был обнародован проект Хартии национальных действий, где в качестве первооче-

редной выдвигалась задача сотрудничества всех политических партий и групп Ирака. Крупным событием стало принятие правительством в 1972 г. решения о национализации собственности «Ирак петролеум компани». Национализация всех нефтяных ресурсов в стране была завершена к концу 1975 г. Нефтяные богатства страны перешли в руки государства, тем самым был нанесен серьезный удар по позициям иностранного капитала в Ираке. В апреле 1972 г. иракское правительство пошло на подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР.

В эти же годы определенные изменения наметились в экономике страны: начал неуклонно возрастать удельный вес государственного сектора. Одновременно предприятиям госсектора были предоставлены льготы, в том числе при получении лицензий, кредитов, выделении средств из госбюджета.

Повысилось внимание к развитию индустриальной базы страны в целом. Капиталовложения в промышленность как в абсолютном, так и в относительном выражении значительно возросли. Так, если по пятилетнему плану развития на 1965—1969 гг. на развитие промышленности направилось 187,2 млн динаров, или около 31% всех капиталовложений, то по пятилетнему плану на 1970—1974 гг. — уже более 500 млн динаров, или 35%. При этом обеспечивался ежегодный прирост промышленной продукции на 12%.

В мае 1970 г. был принят новый закон об аграрной реформе. По сравнению с законом 1958 г. он существенно понизил максимум землевладения, который был дифференцирован в зависимости от типа почвы, вида сельскохозяйственной продукции, способа орошения и т. д. Максимум земель, оставляемых крупным землевладельцам был уменьшен более чем в 2 раза. Закон освобождал крестьян от уплаты выкупа и ликвидировал компенсации феодалам. Значительно ускорилось распределение участков в бессрочное и бесплатное пользование среди безземельных и малоземельных крестьян. Только за два года после принятия нового закона было распределено более 3,8 млн дунамов — значительно больше, чем за все предыдущее десятилетие. Всего к июлю 1972 г. было распределено 6,8 млн дунамов помещичьих земель среди 125,7 крестьянских семей. Еще около 240 тыс. семей стали гарантированными арендаторами государственных земель. В целом около половины всех крестьянских семей получили землю на правах собственности или гарантированной крестьянской аренды. Таким образом, было значительно ограничено экономическое и политическое влияние феодалов в деревне.

Преобразования в экономике сопровождались важными социальными мерами. Главные среди них — принятие закона о труде в

1970 г. и закона о социальном и пенсионном обеспечении в 1971 г. Оба закона способствовали повышению жизненного уровня и улучшению условий труда.

Руководство ПАСВ призвало к сотрудничеству все политические партии и общественные организации в целях достижения в стране стабильности и обеспечения демократических преобразований. Правительство обещало урегулировать мирным путем курдскую проблему, восстановить гражданские права национальных меньшинств и легализовать деятельность политических партий. Наиболее серьезным политическим оппонентом баасистов оказалась компартия. Но к этому времени ИКП раскололась на две части: Центральное командование во главе с Азизом аль-Ходжем и просоветский Центральный комитет во главе с Азизом Мухаммедом. В 1968 г. баасисты предложили обеим фракциям ИКП войти в правительственный кабинет. Центральное командование отклонило это предложение. Центральный комитет (ЦК) склонился к компромиссному союзу и признал руководящую роль ПАСВ в правительстве, НПФ и армии. Признание политического лидерства ПАСВ означало добровольный отказ коммунистов от притязаний на ведущую роль в политической жизни страны.

Заметного сдвига баасисты добились в курдском вопросе — центральной внутривнутриполитической проблеме, угрожавшей стабилизации государства. Отчасти этому способствовало то, что еще в 1960-х годах в политическом движении Иракского Курдистана произошел раскол. В 1964 г. от ДПК откололась мелкобуржуазная националистическая группа во главе с Талабани. Эта группа оформилась в самостоятельную Революционную партию Курдистана, склонявшуюся к сотрудничеству с правительством Ирака. Курдские повстанцы, возглавлявшиеся Мустафой Барзани, продолжали вести войну с иракскими властями. Однако военные отряды курдов были разбиты, Иракский Курдистан перешел под контроль правительственных сил. Мустафа Барзани покинул Ирак. Один из его сыновей, Масуд Барзани, возглавил Демократическую партию Курдистана, продолжавшую вооруженную борьбу против баасистского режима. 11 марта 1974 г. в Багдаде был обнародован закон об автономии Иракского Курдистана. Большинство членов и руководства ДПК согласились с предоставленной правительством автономией Иракского Курдистана. В 1975 г. ДПК, принявшая программу сотрудничества с баасистами, была легализована, ее представители назначались губернаторами четырех северных провинций. Пять курдов вошли в правительственный кабинет. В Курдском автономном районе образовались Законодательный и Исполнительный советы. Проведенные выборы показали, что Иракский Курдистан, получив автоно-

мию, был умиротворен. Непримируемая оппозиция вынуждена была эмигрировать и за пределами страны продолжала вести борьбу против режима.

Присоединение к баасистскому режиму ДПК и ИКП существенно изменило соотношение политических сил в стране. Руководству ПАСВ удалось расколоть ряды основных оппозиционных партий и утвердить свой политический авторитет. С этого времени баасистская партия становилась движением светского типа, в рядах которого нашли представительство почти все слои иракского общества. Политическая борьба переносилась в саму ПАСВ.

Ирак в годы правления Саддама Хусейна 7 июля 1979 г. А.Х. аль-Бакр был отстранен от всех постов в государстве и армии. Он был взят под домашний арест, а по официальной версии — ушел в отставку по болезни. Президентская власть передавалась С.Хусейну, который становился одновременно президентом республики, премьер-министром, главой Совета революционного командования, главнокомандующим вооруженными силами и генеральным секретарем партии. Таким образом, С.Хусейн сосредоточил в своих руках абсолютную власть в стране.

Одной из первоочередных задач правящей партии и ее лидера стало установление своего полного идеологического, политического и административного контроля над государством. На ответственные должности в партии, армии и государственном аппарате назначались лица, преданные баасистской партии и лично С.Хусейну. Особое внимание уделялось баасизации средств массовой информации; огромные средства выделялись на совершенствование методов и форм пропаганды и социальной демагогии. Идеологизированный характер приобретали сферы культуры и просвещения, ориентируемые на воспитание людей в духе баасизма. В массовых профессиональных и общественных организациях также насаждались баасистские идеи, устанавливался жесткий контроль над ними.

Компартия оказалась единственной серьезной оппозиционной силой, оставшейся на пути утверждения абсолютной власти одной партии — ПАСВ. Воспользовавшись требованием коммунистов отменить в стране чрезвычайное положение и провести выборы в Национальную ассамблею, СРК запретил деятельность ИКП в массовых организациях. В мае 1979 г. более 30 коммунистов и их сторонников были обвинены С.Хусейном в предательстве иракской революции и создании своих ячеек в армии и были казнены. В апреле 1979 г. министры-коммунисты вышли из правительства, компартия прекратила свое участие в Национальном фронте, а ее руководите-

ли покинули страну. С разгромом ИКП в Ираке устанавливается однопартийная система с монополией баасистской партии на власть и тотальной идеологизацией общества страны.

Под воздействием внутренних перемен и ряда внешних факторов изменялась внешняя политика Ирака. После кэмп-дэвидского договора между Израилем и Египтом, приведшего к свертыванию сотрудничества Египта с арабскими государствами, иракское руководство пыталось представить себя преемником курса Насера в арабском мире. В противостоянии Израилю Ирак пошел на союз с Сирией. Из-за глубоких идеологических разногласий союз Ирака с Сирией оказался недолговечным. На политику С.Хусейна оказала влияние «исламская революция» в Иране, грозившая дестабилизировать политические режимы соседних государств, прежде всего Ирака. Под воздействием революционных перемен в Иране баасистский Ирак пошел на сближение с Саудовской Аравией, Иорданией, Ливией и монархиями Персидского залива. Правители арабских стран возлагали надежды на Ирак в защите арабского мира от наступления «исламской революции» Ирана.

Учитывая политические перемены на Ближнем Востоке, утверждавшийся режим С.Хусейна усиленно пропагандировал идею об особой миссии Ирака и стал претендовать на роль панарабского лидера, демонстрировать готовность восстановить честь и достоинство арабов, погрязшие израильской агрессией и великодержавной политикой США. Ужесточение курса внешней политики использовалось в целях милитаризации экономики и всей политической жизни Ирака. Курс на милитаризацию режима сочетался с пропагандистскими призывами к созданию «единого фронта против агрессии» Израиля и США, против экспансионистских устремлений исламского режима Хомейни в Иране.

Становление тоталитарного режима С.Хусейна происходило в годы длительной ирано-иракской войны и тяжелой для Ирака войны 1991 г. в Персидском заливе.

«Исламская революция» в соседнем Иране, свергшая в феврале 1979 г. власть шаха, вызвала серьезную тревогу у правителей Ирака. Глубокие религиозные, идеологические, национальные и политические противоречия, а также взаимные территориальные притязания разделили две страны. Исламское правительство Ирана призвало мусульман-шиитов к джихаду против «пагубной и атеистической иракской верхушки». Призывы лидера «исламской революции» воодушевили оппозиционную шиитскую общину Ирака на антиправительственные выступления. В иранском городе Куме состоялась встреча лидеров иракской партии Ад-Дава (Партия призыва), где было решено поднять иракский народ на восстание и свер-

гнуть баасистское правительство путем подрывной деятельности, саботажа и террора. Осуществление этих установок брали на себя «солдаты имама» (боевики партии Ад-Дава). В ответ на акты террора иракское правительство прибегло к высылке шиитов из страны, ужесточило политику в отношении национальных меньшинств. Иракские власти обвинили С.Хомейни в намерениях осуществить экспансию в отношении не только Ирака, но и других стран региона Персидского залива.

Поводом для начала военных действий Ирака против шиитского Ирана стал отказ режима «исламской революции» от договора 1975 г., подписанного в Багдаде иранским шахом Пехлеви и Хусейном. Договор обязывал Иран передать некоторые приграничные территории Ираку. 17 сентября 1980 г. иракское правительство объявило о восстановлении своего суверенитета над Шатт-эль-Арабом и отказало Ирану в праве судоходства по реке. Территориальная проблема послужила предлогом для начала войны. Но главной проблемой следует считать непримиримую враждебность друг к другу политических систем и идеологий, а также стремления лидеров обеих стран к гегемонизму в районах Персидского залива. Война становилась результатом столкновения двух держав, которые претендовали на роль лидера исламского (Иран) и арабского (Ирак) миров. В случае победы режим С.Хусейна намеревался обезопасить себя от «шиитской революции» и поднять свой престиж в арабском мире, на международной арене.

22 сентября 1980 г. иракские войска начали боевые действия и вторглись в пределы Ирана. С.Хусейн рассчитывал на то, что вооруженные силы Ирана ослаблены вследствие революции. Однако, чтобы выиграть войну, необходимо было обеспечить надежный тыл. Ради этой цели С.Хусейн разгромил оппозиционное (просирийское) крыло в баасистской партии и правительстве, объединил военное командование. С установлением военного положения режиму удалось достичь национального согласия. Иракский лидер надеялся на поддержку суннитских арабов иранской провинции Хузистан. Но, когда иракские войска вторглись в провинцию, этнические арабы и сунниты Хузистана, составлявшие большинство населения провинции, оказали упорное сопротивление агрессору и встали на защиту иранской государственности.

В сентябре 1981 г. иракские войска потерпели первое поражение, а летом 1982 г. иранцы вытеснили иракские войска со своей территории. Иракские власти осознали, что дальнейшее продолжение военных действий могло привести к дестабилизации внутриполитического положения и к возникновению угрозы целостности Ирака. В стране обострились национальные отношения. Уже пос-

ле начала ирано-иракской войны, в 1980 г., в курдских районах были образованы два объединения антиправительственных сил — Демократический национально-патриотический фронт, в который вошел со своей организацией Патриотический союз Курдистана с лидером Талабани, разочаровавшейся в сотрудничестве с багдадскими властями, и Национально-демократический фронт, наиболее значительной силой в котором стала Демократическая партия Курдистана во главе с Масудом Барзани. Однако к середине 1980-х гг. Демократический национально-патриотический фронт прекратил свою деятельность, а Национально-демократический фронт ограничился союзом между ДПК и коммунистами. Против ДПК и ПСК были направлены четыре армии Ирака, с их помощью удалось разгромить силы курдских повстанцев и установить военно-политический контроль над Иракским Курдистаном.

Ирано-иракская война приобрела затяжной характер, в ходе которой обе воюющие стороны потеряли более миллиона человек убитыми и несколько миллионов ранеными и пропавшими без вести. Материальный ущерб исчислялся сотнями миллиардов долларов. Война была использована С.Хусейном в интересах утверждения своего диктаторского режима. Но, столкнувшись с внутривосточным кризисом, в августе 1990 г. президент С.Хусейн заявил о согласии с иранскими условиями урегулирования военного конфликта, заключавшимися в выводе иракских войск с иранских территорий и обмене пленными.

Во время ирано-иракской войны произошли перемены в расстановке мировых сил. С ослаблением и затем развалом Советского Союза, неспособностью новой России восстановить статус сверхдержавы произошла смена двуполярного мира на однополярный. Перемены вскоре ощутили арабские страны. Более отчетливо обозначилось противостояние Севера и Юга. Заметно сузились возможности арабских стран к маневрированию на международной арене. Главенство на Ближнем и Среднем Востоке сосредоточили в своих руках Соединенные Штаты Америки. С.Хусейн намеревался превратить свою страну в крупную державу Юга, противостоящую США, и первым шагом на этом пути было развязывание военного конфликта между Ираком и Кувейтом.

Летом 1990 г. отношения между двумя соседними странами резко обострились. Причинами того оказались экономические трудности, с которыми столкнулись иракские власти после войны с Ираном. Багдадский режим вышел из войны с огромным внешним долгом, составившим 80 млрд долларов, резко сократились поступления в иракскую казну от продажи нефти. С.Хусейн рассчитывал молниеносно захватить небольшой и богатый эмират. Обладание

кувейтской нефтью должно было дать Багдаду мощные рычаги регулирования мировых цен на нефть и вывести Ирак в разряд ведущих нефтяных держав, утвердить его ведущие позиции в заливе, поднять также его авторитет в арабском мире.

2 августа 1990 г. Ирак ввел свои войска в Кувейт и аннексировал его в качестве своей «19-й провинции». Решение об аннексии иракское правительство прикрывало лозунгами об освобождении арабов от империализма и заявило, что кувейтская демократия «искусственно создана иностранцами», а поэтому ее следует заменить «народной демократией», выступающей за единство арабской нации. Используя популистские лозунги, иракские власти представляли себя в роли выразителей недовольства и защитников интересов арабов, независимо от того, в каких странах они проживают. И арабская общественность вначале восприняла С.Хусейна героем, бросившим вызов Западу, а Ирак — мощной державой, воевавшей сразу же с 30 странами, среди которых были США и Великобритания. С. Хусейн демонстрировал свое стремление к созданию крупного государства посредством широкомасштабной войны и с использованием современного оружия, включая ядерное. Ракетные атаки Ирака против Израиля, союзника США, вызвали рост симпатий к С. Хусейну. В глазах националистических сил арабских стран хусейновский Ирак представлялся авангардом борьбы против империализма и сионизма на Арабском Востоке. Организация освобождения Палестины, арабы Йемена, Ливии, Алжира, Туниса, Судана, Иордании, Мавритании готовы были вступить в войну на стороне Ирака. Не только арабы, но и другие народы Азии и Африки проявили солидарность с режимом С. Хусейна. Все это свидетельствовало о том, что военный конфликт угрожал перерасти в тотальную войну Юга против Севера.

По инициативе США 6 августа 1990 г. Совет Безопасности ООН ввел жесткие торгово-экономические санкции против Ирака. Ирак оказался в международной блокаде. Американские военные базы и войска европейских держав НАТО были переключены с защиты Западной Европы от Советского Союза на нанесение сокрушительного удара по Ираку. Натовские бомбардировщики разместились на военных базах Турции. По просьбе Саудовской Аравии США направили в районы аравийской пустыни свои полумиллионные сухопутные и авиационные войска для отражения иракского вторжения. В Персидский залив прибыли боевые корабли США и некоторых других государств-членов НАТО. В поддержку Кувейта направили свои военные контингенты Египет, Сирия и Марокко.

Совет Безопасности ООН предъявил Ираку ультиматум — до 15 января 1991 г. вывести войска агрессора из Кувейта, в противном

случае ему объявлялась война. Иракское руководство отвергло мирные предложения. Но начавшуюся войну Ирак бесславно проиграл. Военные операции США под кодовым названием «Буря в пустыне» длилась шесть недель. Американская авиация быстро вывела из строя военную мощь Ирака. Американцы отказались от перенесения военных действий на иракскую территорию, они были убеждены в скором падении ослабленного режима С.Хусейна. В то же время западные политики опасались возможного распада иракского государства и стремились не допустить изменения баланса политических сил в зоне Персидского залива. 28 февраля 1991 г. Ирак согласился с ультимативными требованиями Совета Безопасности ООН по Кувейту и пошел на безоговорочную капитуляцию.

После капитуляции ООН (под диктовку США) ввела жестокий санкционный режим против багдадского режима. По-прежнему запрещены импорт из Ирака всех видов сырья, включая нефть, и готовых изделий, поставки в Ирак всех видов сырья и готовых изделий, продажа или передача вооружений и военной техники, другие формы содействия в военной сфере и т.д. Очень жестко лимитирован ввоз продовольствия и медикаментов, от чего, естественно, в первую очередь страдает народ, обвиняя, кстати, в своих бедах не С.Хусейна, а США. Ирак обязан также компенсировать ущерб, причиненный Кувейту и другим государствам, пострадавшим от его вторжения. Выполнение этих обязательств потребует десятки миллиардов долларов.

Готовя вторжение в Кувейт иракское руководство бесспорно не предполагало, какую цену их стране придется заплатить. Общий экономический ущерб, который понес Ирак только в результате военных действий, оценивается в 50 млрд долларов. Было разрушено более 80% нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих мощностей страны, серьезно пострадали нефтяные терминалы, нефтепроводы и другие важные объекты. Одни промышленные предприятия были разрушены, другие остановились из-за нехватки сырья и запасных частей. Были повреждены дороги, мосты, порты, аэродромы и т.д. Во время боевых операций Ирак потерял более 50% продовольствия.

В последующие годы США, осуществляя жесткий контроль за военной промышленностью Ирака, обвиняли С.Хусейна в многочисленных нарушениях директив ООН. В частности, в 1995 г. предоставили 500 снимков, свидетельствующих о том, что Ирак реконструировал большинство своих военных объектов; использует военную технику, вывезенную из Кувейта; что в обход эмбарго экспортировал через иранскую территорию 100 тыс. баррелей нефти и столько же через Турцию и Иорданию.

В 1995 г. и 1998 г. американские и английские ВВС в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН бомбили Ирак, что привело к большим жертвам среди мирного населения и вызвало крайне негативную реакцию в мире.

Поражение вызвало внутренние осложнения. Вновь восстали курды, требуя создания собственного государства. Противники партии БААС призывали к демократизации государства и свержению режима С. Хусейна.

Курдское патриотическое движение отказалось от сотрудничества с багдадским правительством и выступило за создание правового демократического государства. Антибаасистские политические силы также стали призывать к демократизации государственного строя и требовали введения в стране многопартийной политической системы. Зарубежная оппозиция призывала к восстановлению в Ираке хашимитской королевской власти. Удержать контроль над общественно-политической ситуацией в стране С.Хусейну удалось в основном благодаря ужесточению репрессивных мер в отношении политических соперников диктаторского режима.

§ 6. Сирия

Сирия
в послевоенное
время.
Деятельность
буржуазных
правительств
(1946—1949 гг.).

Сирия, как и Ливан, формально получила независимость в ходе Второй мировой войны (1943 г.). Но пребывание там значительного контингента союзнических войск фактически ставило обе страны в зависимость от Англии и Франции. В феврале 1946 г. правительства Сирии и Ливана вынесли вопрос об эвакуации иностранных войск на обсуждение Совета Безопасности ООН. Их требование было активно поддержано делегациями СССР, Польши, Египта и Мексики. Но поставлена на голосование была резолюция США, отражавшая интересы Англии и Франции и в действительности замораживающая решение проблемы. В связи с этим Советский Союз впервые в истории этой организации использовал право вето, чтобы воспрепятствовать принятию решения, не отвечающего интересам Сирии и Ливана.

Совет Безопасности так и не принял какого-либо конкретного решения. Однако сам факт обсуждения в ООН вопроса о выводе иностранных войск с территории независимых республик вынудил Англию и Францию признать необходимость их эвакуации. В марте 1946 г. было выработано соглашение о сроках вывода войск, и 17 апреля все они покинули территорию Сирии и Ливана. Этот день в обеих республиках отмечают как национальный праздник.

Во второй половине 1940-х гг. у власти в Сирии находились сменявшие друг друга правительства национальной буржуазии, объективно заинтересованные в создании буржуазно-демократического государства. В начале 1947 г., в период подготовки к очередным парламентским выборам правящая партия Национальный блок распалась. Образовалась Арабская республиканская партия (позже переименованная в Национальную партию), которая представляла интересы национальной буржуазии Сирии, тесно связанные с египетским, палестинским и французским капиталом. Во главе ее стояли Шукри аль-Куатли, Джамиль Мардам и Сабри аль-Асали. Другая часть Национального блока во главе с Хашимом аль-Атаси после выборов (сентябрь 1947 г.) объединилась в Народную партию, выражавшую интересы национальной буржуазии севера Сирии, выступавшей за укрепление отношений с Ираком, Трансиорданией и английским капиталом.

В предвыборной кампании активное участие приняла, и новая политическая организация Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ, еще у нее есть название Баас, поэтому широкое распространение для определения членов партии получил термин «баасисты»), I Учредительный съезд которой состоялся в начале апреля 1947 г. Она была объявлена «националистической, народной, социалистической, революционной, политической» партией, выступавшей за осуществление социальных реформ, национализацию иностранных компартий, ряд других социально-экономических преобразований. В области межарабских отношений Баас призывала к объединению всех арабских стран в рамках единого неделимого «арабского отечества». Мишель Афляк, идеолог и создатель ПАСВ, был избран ее генеральным секретарем. В отличие от других политических партий, Баас с самого начала объявила себя общеарабским руководящим центром и организовала свои региональные секции в других арабских странах.

Весомую роль на политической арене послевоенной Сирии играла часть оппозиционно настроенных слоев национальной буржуазии и помещиков, во главе с Халедом аль-Аземом, которые предпочли остаться вне политических объединений и выступали в качестве «независимых». Устойчивые позиции в сельских местностях сохраняли мусульманские организации «Лига улемов» и «Братья-мусульмане».

После выборов Шукри аль-Куатли сохранил пост президента страны. Формирование правительства было поручено Джамилю Мардаму, получившему одновременно портфель министра иностранных дел. В состав правительства были включены три представителя народной партии, один — от Национальной партии, три —

от «независимых». 18 апреля 1948 г. парламент вновь избрал аль-Куатли президентом Сирии.

Большое влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране оказали политические последствия официального провозглашения государства Израиль (14 мая 1948 г.) и первая арабо-израильская война. Уже в ночь на 15 мая по решению ЛАГ арабские армии, в том числе сирийская бригада численностью около 2 тыс. человек, начали боевые действия.

Поражение в Палестинской войне вызвало внутривнутриполитический кризис, правительство Мардама ушло в отставку. Новый кабинет был сформирован лидером «независимых» Халедом аль-Аземом, ставшим премьер-министром. Напряженность политического положения усугублялась открытым недовольством военных. Армейские офицеры объявили гражданское руководство виновным в поражении в войне, в результате после трех лет относительной политической стабильности в стране наступил период следовавших один за другим военных переворотов.

Военные перевороты и диктатура

А.Шишекли.

«Доктрина

Эйзенхауэра»

(1949—1957 гг.)

Первый из серии переворотов произошел 30 марта 1949 г. под руководством полковника Хусни аз-Заима, ставшего 25 июня президентом страны. 14 августа того же года группа офицеров — сторонников Народной партии во главе с полковником Сами Хинауи совершила новый военный пе-

реворот. Однако уже 19 декабря военное руководство было вновь отстранено в результате переворота, который возглавлял полковник Адиб Шишекли.

Период правления А.Шишекли можно разделить на два этапа. На первом — с 19 декабря 1949 г. по 28 ноября 1951 г. — пришедшие к власти военные не решались установить диктатуру, однако полностью контролировали работу Учредительного собрания и гражданского правительства. На втором этапе — с 28 ноября 1951 г. по 25 февраля 1954 г. — в стране была установлена диктаторская власть Шишекли.

С конца 1949 г. по конец 1951 г. в Сирии сменилось шесть правительств. Все они были коалиционными из числа членов Народной партии, «независимых», Национальной партии и ряда других мелких политических группировок. Наиболее значительным событием этого периода было принятие 5 сентября 1950 г. новой конституции, имевшей буржуазно-демократический характер. Она максимально расширила права парламента и свела функции президента к роли номинального главы государства. Осенью 1951 г. один из лидеров Народной партии Мааруф ад-Давалиби, занявший

пост премьер-министра и министра обороны, с ведома президента аль-Атаси сделал попытку вырвать власть из рук военных. Расплата последовала незамедлительно: армейские офицеры группы Шишекли в ночь с 28 на 29 ноября совершили военный переворот, кабинет министров был арестован, а Народная партия распущена. В августе 1952 г. Шишекли стал заместителем премьер-министра, сохранив при этом должность начальника генерального штаба, а в апреле 1953 г. он занял пост министра внутренних дел. Полностью сосредоточить власть в своих руках ему удалось летом 1953 г., когда, став президентом страны, он издал декрет о слиянии постов главы государства и премьер-министра. На парламентских выборах в октябре того же года сторонники Шишекли получили 72 депутатских места из 82.

В конце 1953 г. руководители ведущих политических партий страны опубликовали декларацию, в которой объявили проведенные выборы недействительными и призвали к созданию национального фронта с целью свержения Шишекли. По Сирии прокатились массовые антиправительственные выступления. В результате военный режим был свергнут, и Шишекли бежал за границу.

Упомянувшиеся выше отказ Сирии и других арабских стран от присоединения к Багдадскому пакту, а также провал тройственной агрессии против Египта изменили соотношение сил в регионе. Правящие круги США посчитали момент подходящим для того, чтобы вытеснить из Ближнего Востока Англию и Францию и добиться монопольного права владения его нефтяными богатствами. С этой целью в январе 1957 г. была провозглашена «доктрина Эйзенхауэра». Ее сущность заключалась в том, что странам региона из-за образовавшегося там «вакуума силы» в результате ослабления позиций Англии и Франции якобы угрожает опасность со стороны Советского Союза и стран, «контролируемых международным коммунизмом». Поэтому США заявили о своем намерении оказать экономическую и военную помощь странам Ближнего и Среднего Востока во имя сохранения их «независимости и свободы». Американские средства массовой информации утверждали, будто США всегда придерживались этого политического курса в отличие от Франции и Англии, проводивших там колониальную политику.

Однако США игнорировали те изменения, которые произошли в арабском мире после Второй мировой войны в результате подъема национально-освободительного движения. Общественное мнение расценило «доктрину Эйзенхауэра» как попытку подорвать национально-освободительное движение арабских народов и арабскую солидарность. В частности, почти все политические партии Сирии осудили «доктрину», потребовав от правительства

решительного отказа от принятия американской помощи. 10 января 1957 г. правительство официально осудило «доктрину». Оно приняло активное участие в работе совещания глав арабских государств 18—19 января и 26—27 февраля 1957 г., где «доктрина Эйзенхауэра» была окончательно отклонена.

Натолкнувшись на сопротивление Сирии, США усилили давление на нее, с тем чтобы заставить принять доктрину. Сирия подверглась массированному экономическому бойкоту на внешних рынках. Участились провокации на границах с Израилем и в особенности с Турцией. В августе 1957 г. был раскрыт новый антиправительственный заговор (первый — в 1955 г.). В ходе следствия выяснилась (как и в 1955 г.) причастность к заговору американского посольства в Дамаске. Из страны были высланы трое сотрудников посольства. Обнаружилось также, что в заговоре участвовали начальник генерального штаба Т.Н. ад-Дин и группа старших офицеров, выступавших против внутриарабской интеграции и расширения экономических и политических связей с социалистическими странами. В сентябре 1957 г. Эйзенхауэр сделал официальное заявление о готовности США реализовать его доктрину силой.

В этих условиях правительство Сирии напротив принимало меры для дальнейшего укрепления межарабских отношений, особенно с Египтом. 1 ноября 1957 г. лидер ПАСВ Мишель Афляк вылетел в Каир для проведения неофициальных переговоров с президентом Насером о создании единого государства на федеративной основе. 1 февраля 1958 г. президент Сирии Шукри аль-Куатли и президент Египта Гамаль Абдель Насер подписали в Каире декларацию о создании Объединенной Арабской Республики (ОАР).

**Сирия в составе
ОАР (1958—
1961 гг.)**

В период объединения республик, начиная с первого года существования ОАР, в Сирии стали проводиться социально-экономические и политические преобразования. 17 сентября 1958 г. был издан закон об аграрной реформе, ущемлявший интересы буржуазно-помещичьих кругов. Предусматривалось ограничение крупного землевладения и распределение отчужденных за выкуп земель среди безземельных и малоземельных крестьян.

Надо, впрочем, сказать, что при всей своей прогрессивности аграрная реформа 1958 г. имела ряд отрицательных сторон. Она была идентична реформе, проводимой в Египте, и не учитывала специфических особенностей, связанных с местоположением и плодородием земель в Сирии. В соответствии с законом максимальные размеры земельных владений не должны были превышать 80 га орошаемой и 300 га бочарной земли на главу семьи и дополнительных 40 га

орошаемой и 160 га бочарной земли на членов семьи. Предполагалось, что установление для бочарных земель максимума в 460 га вызовет заинтересованность землевладельцев в производстве работ по повышению плодородия почвы и интенсификации использования земельных участков. Однако, опасаясь нового отчуждения земельной собственности и стремясь удержать за собой максимум земли, помещики демонтировали водоснабжающие установки, переводя орошаемые земли в бочарные. В конечном счете это привело к сокращению посевных площадей и ухудшению общего положения в сельском хозяйстве. Кроме того, даже с учетом подлежащих распределению государственных земель в целом в Сирии (Сирийском районе ОАР) должна была получить землю всего лишь треть безземельных крестьянских семей. Аграрная реформа осуществлялась крайне медленно. Сирийские помещики бойкотировали решение комиссии по отчуждению земель, подавали жалобы в суд, оттягивая тем самым их конфискацию.

В конце 1958 г. была разработана десятилетняя программа экономического развития Сирийского района, в рамках которой в начале 1958 г. была утверждена первая пятилетняя программа промышленного строительства (1958—1963 гг.). В 1960 г. был разработан единый пятилетний план экономического и социального развития для обоих районов ОАР на 1961—1965 гг., одной из основных задач которого было достижение соответствия в уровне экономического развития двух районов.

В 1960—1961 гг. руководство ОАР приняло дальнейшие меры по централизации политической власти. В марте 1960 г. объявлялось о создании единой Национальной ассамблеи, кандидатов в депутаты которой должны были выдвигать члены Национального союза каждого района. В связи с тем, что в Сирийском районе в Национальный союз были избраны многие члены бывших буржуазно-помещичьих партий, они оказались и в Национальной ассамблее ОАР.

В августе 1961 г. исполнительные советы обоих районов были ликвидированы и образовано центральное правительство с местопребыванием в Каире. Из 35 министров лишь 14 представляли Сирийский район. В Национальную ассамблею избрано 385 египетских депутатов и только 70 сирийских (вместо намечавшихся ранее 200).

В целом проводимые в период объединения преобразования были направлены на улучшение экономического и социального положения как в Египте, так и в Сирии. Здесь проявились определенные выигрышные последствия объединения. Однако трудности, возникшие при интеграции двух различных по темпам и по уровню развития стран, не позволили реализовать многие прогрессивные проекты. К тому же активное противодействие их осуществлению

оказывали буржуазно-помещичьи круги обеих объединившихся в - ОАР стран, в особенности египетская буржуазия, стремящаяся установить свое политическое и экономическое господство в Сирийском районе. Поэтому уровень жизни здесь резко снизился. Еще более ухудшила положение жесточайшая засуха, продолжавшаяся все три года существования объединенного государства. Резкое сокращение сельскохозяйственного производства отразилось и на других отраслях экономики. В этих условиях египетские внешнеторговые организации стали проводить дискриминационную политику в отношении торговых сделок Сирийского района. В самой Сирии египетские товары успешно конкурировали с местными, приводя к закрытию многих предприятий (особенно в текстильной промышленности), а также к резкому росту безработицы.

Эти и ряд других негативных факторов не могли не вызвать в стране недовольства. Наблюдалось оно и в армии, где многие старшие офицеры — сторонники ПАСВ были либо уволены в запас, либо понижены в должности и переведены в Египетский район.

Обострились и отношения ПАСВ с руководством ОАР. Баасистские лидеры скоро поняли, что партия не займет того положения в Национальном союзе, на которое они рассчитывали. Между тем их противники обвинили именно баасистов в тяжелом положении в стране как инициаторов объединения. В общем к осени 1961 г. почти все общественные слои и политические группировки страны были готовы к разрыву объединения.

Сирия после 28 сентября 1961 г. армейские офицеры осуществи-
выхода из ОАР ли первый из серии последовавших вслед за этим
(1961—1967 гг.) военных переворотов. Вечером того же дня военное командование объявило о выходе Сирии из состава ОАР и провозглашении Сирийской Арабской Республики (САР). На состоявшихся в декабре выборах в учредительное собрание победу одержали представители от Народной и Национальной партий (формально пока не легализованных). Президентом страны стал Назим аль-Кудси, а премьер-министром — Мааруф ад-Давалиби. Оба — представители Народной партии.

Борьба за власть в правящем руководстве привела (28 марта 1962 г.) к новому военному перевороту, организованному участниками событий 1961 г. Они заявили, что намерены исправить ошибки гражданского руководства и возобновить строительство «конструктивного и справедливого социализма». Было распущено Учредительное собрание, арестован президент страны и весь кабинет министров, и вся полнота власти перешла в руки Верховного военного командования.

В дальнейшем события развивались весьма бурно: в течение года произошла смена нескольких кабинетов, противоборство между противниками и сторонниками объединения с Египтом привело к открытым военным столкновениям. На фоне внутривластного кризиса постепенно укреплялись позиции сирийского отделения ПАСВ, чему способствовал и внешний фактор — переворот в Ираке 8 февраля 1963 г., приведший к власти баасистов.

8 марта 1963 г. в Сирии произошел очередной военный переворот. Он был организован армейскими офицерами левого крыла вооруженных сил. «Революция 8 марта» в дальнейшем привела к изменению социального состава руководства страны: на смену буржуазно-помещичьим кругам пришли представители средних и промежуточных слоев сирийского общества.

Местные отделения ПАСВ, официально не принимавшей участия в событиях, тем не менее оказались наиболее влиятельной политической силой, близкой организаторам переворота. 24 марта 1963 г. был создан Национальный совет революционного командования (НСРК) во главе с генералом Луэйем аль-Атаси, к которому перешла вся законодательная и исполнительная власть. Формирование кабинета было поручено одному из лидеров ПАСВ Салах ад-Дину Битару. В опубликованной правительством декларации указывалось, что оно выступает за «единство арабов и за построение арабского социалистического общества», считая своей главной задачей «включение Сирии в союз с Египтом и Ираком».

26 апреля 1964 г. была введена в действие временная конституция, объявившая Сирию «народной демократической социалистической и суверенной республикой — частью арабского мира». Конституция допускала наличие государственной, коллективной и частной собственности. Законодательная власть передавалась Высшему национальному революционному совету (ВНРС), а исполнительная — Президентскому совету.

В течение почти трех лет, начиная с «революции 8 марта», в высших эшелонах власти страны шла открытая и тайная борьба между представителями левых и правых баасистов, различными кругами военных. Кратковременный, как правило, перевес оказывался то у тех, то у других. Решающие события развернулись весной 1966 г. 23 февраля левые силы произвели военный переворот и устранили от управления своих политических оппонентов.

Руководители «Движения 23 февраля» отменили действие временной конституции и распустили ВНРС. В созданное 1 марта правительство во главе с лидером левого крыла ПАСВ Юсефом Зуэйном наряду с левыми баасистами вошли и представители некоторых других прогрессивных кругов. Президентом САР стал Нур ад-Дин

Атаси. В своих практических действиях правительство приступило к реализации социально-экономических преобразований с целью построения «социалистического общества на научной основе с учетом конкретных условий, существующих в арабском мире». Эти программы осуществлялись с перегибами, без достаточного учета реальных условий и закономерностей развития страны, зачастую ущемлялись экономические интересы средних городских слоев — реальной социальной опоры новой власти.

В рассматриваемый период были проведены многие, иногда противоречивые по характеру социально-экономические преобразования. Выше говорилось о том, что власти объявили о построении «социалистического общества». Однако характер данной модели государства трактовался по-разному. Но все же утверждалась необходимость национализации главных отраслей национальной экономики и усиления роли госсектора. В реальной практике правительство в марте 1964 г. издало декрет, согласно которому банки должны были предоставлять ссуды крестьянам, арендующим государственные земли или же получившим землю по закону об аграрной реформе. В апреле было объявлено о национализации ряда крупных промышленных предприятий. На них вводился режим самоуправления, выразившийся в том, что в административные советы этих предприятий включались по одному представителю от правительства, ПАСВ, профсоюзов и четыре представителя от рабочих и служащих; одновременно власти широко привлекали иностранный капитал.

Местная сирийская буржуазия встретила курс ПАСВ с недоверием, опасалась дальнейшей национализации, углубления аграрной реформы, так как многие предприниматели были также крупными земельными собственниками. Уже в начале 1964 г. некоторые представители промышленной буржуазии, ссылаясь на трудности и отсутствие средств, стали закрывать свои предприятия или сокращать производство. Тем не менее правительственный курс не менялся. В результате национализации в декабре 1964 г. всех минеральных ресурсов страны, в январе 1965 г. значительного числа промышленных предприятий в руках государства оказались все крупные и средние фабрики и заводы. Стараясь не отпугнуть мелкую буржуазию, а также сохранить на национализируемых предприятиях инженерно-технический состав, правительство оставило владельцам ряда предприятий от 10 до 25% их капитала. В результате национализации государственный сектор стал господствующим в промышленности. В частном секторе остались лишь мелкие ремесленные предприятия, продукция которых, однако, продолжала занимать значительное место в общем производстве страны.

Продолжая курс на укрепление государственного сектора в экономике, правительство приступило к национализации основных внешнеторговых компаний, в руках которых находился импорт продовольствия и медикаментов, фирм и компаний, занимавшихся продажей, переработкой и транспортировкой нефтепродуктов на территории Сирии. Была введена государственная монополия на вывоз пшеницы, ячменя, хлопка, составляющих до 70% экспорта страны. В результате под контролем государства оказалось около 60% внешнеторгового оборота. Одновременно были национализированы все 57 хлопкоочистительных предприятия. Государственный сектор стал давать около 80% производства страны.

Социально-экономическое и политическое развитие Сирии в последней трети XX века

В мае 1967 г. Израиль развязал агрессию против ОАР (Египта), Сирии и Иордании. Утром 5 июня 1967 г. Израиль начал военные действия.

Поражение Египта, Сирии и Иордании в «шестидневной войне» (июнь 1967 г.) привело к оккупации Израилем части территорий этих трех стран, в том числе г. Эль-Кунейтра и Голанских высот с сирийской стороны (общей площадью около 1 тыс. км²). Сирийское руководство отказалось признать резолюцию № 242, принятую Советом Безопасности ООН 22 ноября 1967 г., как носящую компромиссный характер и не соответствующую политической позиции САР.

Военная конфронтация с Израилем и пути урегулирования ближневосточного конфликта породили острые разногласия в правящем руководстве сирийской ПАСВ. Наибольшее недовольство высказывала военная фракция баасистов во главе с министром обороны Хафезом Асадом, требовавшая проявить более реалистичный подход к проблеме урегулирования и наладить серьезные военно-политические контакты с другими арабскими странами в целях ликвидации последствий израильской агрессии. В результате, хотя гражданские лица и продолжали доминировать в партийном руководстве ПАСВ, их позиции заметно ослабли. Воспользовавшись этим, Х.Асад 13 ноября 1970 г. отдал приказ об аресте президента Нур ад-Дина Атаси и генерального секретаря партии Баас Салаха Джадида.

Власть в стране перешла в руки армейской фракции. Сформированное ею Временное региональное руководство ПАСВ изложило свою программу первоочередных задач. Она включала: объединение прогрессивных сил страны в Национальный фронт, образование нового законодательного органа — Народного совета, выработку новой конституции, осуществление планов экономического развития в целях удовлетворения основных нужд народа, уси-

ление общественного контроля за деятельностью государственного аппарата, укрепление вооруженных сил.

Временным президентом был назначен Ахмед аль-Хатыб. В соответствии с его декретом от 17 февраля 1971 г. был сформирован Народный совет, депутаты которого представляли почти все политические организации страны. Наибольшее число мест в нем получили члены ПАСВ.

В результате состоявшегося 12 марта референдума президентом Сирии был избран Хафез Асад. Сформированное в апреле правительство возглавил Абд ар-Рахман Хлейфауи. Очередная Пятая региональная конференция ПАСВ в мае 1971 г. избрала Асада генеральным секретарем регионального руководства.

Событием, определившим дальнейшую политическую жизнь Сирии, стало создание в марте 1972 г. Национального прогрессивного фронта (НПФ), объединившего пять прогрессивных партий и движений. В состав центрального руководства Фронта вошли: 9 представителей ПАСВ и по 2 члена от СКП, Арабского социалистического союза (АСС), Движения арабских националистов (ДАН) и Организации социалистов-юнионистов. В принятом программном документе Фронта — Хартии — его главной задачей объявлялось построение «единого арабского социалистического общества», «содействие завершению строительства демократического народного строя, его конституционных институтов и местных советов». В международном разделе Хартии отмечалось, что НПФ выступает за «единство арабских стран, свободных от иностранного господства и борющихся против империализма и сионизма. Это — единство прогрессивных арабских режимов, которые верят в неразрывность националистической и социалистической борьбы в качестве принципа и пути создания государства и общества». Руководящей силой Фронта объявлялась ПАСВ.

12 марта 1973 г. в результате всеобщего референдума была утверждена постоянная конституция, объявившая САР «суверенным социалистическим народно-демократическим государством» с «социалистической плановой» экономикой, «преследующей цель ликвидации всех форм эксплуатации». Законодательная власть была закреплена за президентом и Народным советом, который избирается всеобщим, тайным и прямым голосованием на 4-летний срок. Исполнительная власть осуществляется президентом, избираемым на 7 лет, Советом Министров и местными народными советами. В отличие от прежнего руководства, придерживавшегося курса на союз только с прогрессивными арабскими режимами, новые лидеры страны стали выступать за реализацию лозунга арабского единства независимо от характера политического строя его участников.

5 мая после 11-летнего перерыва прошли выборы в Народный совет, на которых во многих избирательных округах победу одержал НПФ, выступивший единым блоком.

6 октября 1973 г. на Ближнем Востоке возобновились военные действия, и обстановка в регионе вновь накалилась. Успешное использование арабскими странами «нефтяного оружия» привело к признанию западными государствами необходимости политического урегулирования ближневосточного конфликта на основе резолюции Совета Безопасности № 242. После долгих согласований и увязок 31 мая 1974 г. в Женеве было подписано соглашение о разъединении израильских и сирийских войск в районе Голанских высот. Оно предусматривало отвод израильских войск из районов, захваченных в ходе октябрьской войны, а также из оккупированной в 1967 г. Эль-Кунейтры. Сирия вернула противной стороне 21 стратегический и укрепленный пункт. Устанавливалась «буферная» зона, где были размещены контингенты сил ООН.

Во второй половине 1970-х гг. сирийское руководство стало проявлять все большую активность во внешнеполитических и военных делах. В 1975 г. республика втянулась в гражданскую войну в Ливане, оказывая всестороннюю поддержку Организации освобождения Палестины (ОПП). САР осудила сепаратные переговоры и Кэмп-Дэвидские соглашения между Израилем и Египтом. Она поддержала идею создания (в декабре 1977 г.) Национального фронта стойкости и противодействия (НФСП) и вместе с Алжиром, Ираком, Ливией, НДРЙ и ООП активно участвовала в его деятельности.

К концу 1970-х гг. в Сирии развернулась острая внутривнутриполитическая борьба, вызванная антиправительственной деятельностью запрещенной с 1963 г. организации «Братья-мусульмане». Активизация религиозной оппозиции была во многом связана с победившей под шиитскими лозунгами антишахской революцией в Иране (1979 г.). Не имевшим конструктивной программы обновления страны «братьям-мусульманам» не удалось заметно поколебать партийно-правительственное руководство Х.Асада. Предпринятая ими серия политических убийств и террористических актов поставила организацию в политическую изоляцию, и к началу 1981 г. она была разгромлена.

Начавшаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война внесла раскол в отношения между Дамаском и Багдадом. В САР насчитывается около 1,5 млн шиитов, а президент Асад является представителем наиболее крупной шиитской общины страны — алавитов. Выступление в поддержку Ирана баасистское руководство обосновывало тем, что считает недопустимым развязывание военных дей-

ствий против исламской страны, защищающей интересы арабских народов в их противоборстве с Израилем. Наряду с этим в основе антииракской позиции сирийских правительственных кругов лежал и геостратегический фактор: озабоченность Дамаска укреплением режима Саддама Хусейна. Не последнюю роль играла и борьба за верховенство лидеров обеих стран в арабском мире в целом, а также в руководстве межарабской партией Баас в частности.

10 февраля 1985 г. в результате всенародного референдума Хафез Асад был избран президентом страны на третий 7-летний срок. 10 апреля было сформировано коалиционное правительство во главе с Абд аль-Рауфом аль-Касмом. Ведущие министерские посты заняли члены ПАСВ.

В результате выборов (февраль 1986 г.) в Народный совет было избрано 195 депутатов: 129 от ПАСВ, по 9 от СКП и АСС, 8 от Партии социалистов-юнионистов, 5 от Арабской социалистической партии, а также 35 «независимых». Премьер-министром стал Махмуд Зуаби.

Сирийское руководство резко осудило агрессию Ирака против Кувейта (август 1990 г.), в последующем оказав эмирату дипломатическую, материальную и моральную поддержку. В условиях дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке, вызванной иракско-кувейтской войной, Хафез Асад предпринял ряд мер по укреплению связей с соседними арабскими государствами. В частности, 22 мая 1991 г. в Дамаске был подписан Договор о братстве, сотрудничестве и координации между Сирией и Ливаном.

В области экономического и социального развития правительства Х.Асада продолжали прежнюю стратегию. В результате проведенной в 1960—1970-е гг. национализации банков, страховых компаний, промышленных предприятий, а также перехода под контроль государства внешней и внутренней торговли ведущим хозяйственным укладом стал государственный сектор. В нем к 1980 г. было сосредоточено около 70% всех промышленных предприятий, выпускающих свыше 82% промышленной продукции. В руках государства находилась нефтяная, цементная, текстильная и пищевая промышленность, электроэнергетика, железнодорожный и воздушный транспорт, банковско-финансовая сфера.

Однако эффективность госсектора в эти годы не соответствовала вложенным в него капиталам. Правительство приняло ряд мер для повышения его рентабельности. В частности, была проведена специализация государственных предприятий по пяти подгруппам (пищевая, прядильно-ткацкая, химическая, металлообрабатывающая и предприятия, производящие цемент и сахар) в целях улучшения руководства ими и совершенствования планирования. Были

приняты декреты о рабочем представительстве в управлении предприятиями и о контроле профсоюзов над производством, хотя они зачастую не осуществлялись.

Ощутимую роль в экономике играл и частный сектор. Он был ведущим в сельском хозяйстве, в некоторых отраслях легкой, строительной промышленности, транспортных перевозках, а также в розничной торговле.

Однако в условиях недостаточной рентабельности большинства государственных предприятий, возрастающей зависимости выполнения экономических планов от внешних финансовых поступлений, значительной задолженности по займам и кредитам, дефицитом торгового баланса руководство страны не раз прибегало к так называемой «политике либерализации» по отношению к местной буржуазии. Это приводило к укреплению частного сектора, обогащению некоторых слоев старой буржуазии и появлению новой, действующей в области внешней торговли, оптовой торговли, посреднических операций, в строительстве и сельском хозяйстве.

Основные задачи экономического развития этого периода заключались в достижении высоких темпов роста промышленности и сельского хозяйства с целью превращения страны в индустриально-аграрную и создании развитой инфраструктуры. Предусматривалось значительное увеличение вкладов в промышленность: в 1976—1980 гг. — 11,3 млрд сир. фунтов, из которых 9,8 млрд приходилось на госсектор и 2,5 млрд — на частный сектор. Предусматривалось увеличение ВВП с 19018 млн сир. ф. в 1975 г. до 33510 млн в 1980 г., т.е. более чем в 1,7 раза. Впрочем, реализации намеченных планов мешало отсутствие достаточных финансовых поступлений как из внутренних источников, так и из внешних займов.

В 1990-е гг. в экономике Сирии государственный сектор продолжал играть ведущую роль. На его долю приходилось около 50% национального дохода, примерно 75% стоимости промышленной продукции и 70% стоимости основных средств производства. Государство полностью контролирует сферу финансов, энергетику, железнодорожный и авиационный транспорт. Вместе с тем руководство САР продолжает предпринимать шаги по либерализации экономики и активизации деятельности частного сектора. На его долю приходится 25% стоимости промышленного производства, и он занимает доминирующие позиции в сельском хозяйстве, розничной торговле и сфере услуг.

В феврале 1999 г. всенародным референдумом Хафез Асад был в пятый раз переизбран президентом страны, а 9 июня 2000 г. он умер. Его смерть потрясла страну, привыкшую к его 37-летнему правлению, и вызвала оживление в Израиле, где его справедливо

рассматривали как одного из наиболее последовательных и могущественных противников. Сразу после похорон Х. Асада президентом был избран его сын — 34-летний Башар Асад. Перед его избранием пришлось внести поправку в конституцию, не позволяющую участвовать в выборах лицам моложе 40 лет. Впрочем избранием сына народ и его руководство как бы подтверждали преданность памяти его отца.

§ 7. Ливан

Формирование оппозиции в послевоенном Ливане

Несмотря на ликвидацию политического господства западных держав и вывод иностранных войск с территории Ливана к концу 1946 г., иностранные монополии сохранили командные позиции в стране. Им принадлежало 90% всех капиталовложений в экономику Ливана. Три четверти всех земель находилось в руках помещиков. К власти в республике пришел небольшой слой торгово-финансовой буржуазии и помещиков, тесно связанный с ведущими империалистическими странами и проводивший политику предоставления иностранному, особенно американскому, капиталу исключительных льгот. В 1948 г., провозгласив Ливан страной «свободной экономики», правительство отменило валютный контроль, поощрялась транзитная торговля и деятельность иностранных торговых и финансовых компаний. Таким образом были созданы благоприятные условия для торгового и финансового капитала; однако эта политика ставила в крайне невыгодное положение национальную промышленность и сельское хозяйство, которые не выходили из затяжного кризиса, в результате чего положение народных масс ухудшалось.

В соответствии с политикой Лиги арабских государств (ЛАГ) Ливан принял в 1948 г. участие в первой арабо-израильской войне. В 1949 г. он, как и другие арабские страны, подписал с Израилем соглашение о перемирии. В результате этой войны в Ливан бежало 100 тыс. палестинцев.

Воспользовавшись обострением положения на Арабском Востоке в связи с решением о разделе Палестины, правительство Бешара аль-Хури в январе 1948 г. запретило деятельность компартии, были распущены Общество друзей СССР, Ливанская федерация профсоюзов, арестованы многие коммунисты и демократы.

Несмотря на некоторые прогрессивные законы, в целом политика правительства была антинародной. В стране росла оппозиция, включавшая как правых, так и левых, по разным причинам выступивших против политики президента.

В 1949 г. создается Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП) во главе с видным деятелем национально-освободительного движения, лидером друзской общины Камалем Джамбулатом. Правохристианская оппозиция была представлена партией «Фаланги», Национальным блоком и группировкой вышедшего из президентской партии (Конституционный блок) маронитского деятеля Камиля Шамуна. В парламенте образовался так называемый Национальный социалистический фронт для борьбы с политикой президента.

После отставки 18 сентября 1952 г. Бешара аль-Хури новым президентом избран Камиль Шамун. В конце 1952 г. был издан новый избирательный закон, который на первый взгляд содержал ряд прогрессивных положений (прямое голосование, предоставление избирательных прав женщинам, имеющим начальное образование). Однако, как показали парламентские выборы 1953 г., новый закон был составлен таким образом, что в результате сокращения числа депутатов до 44 и нового разделения страны на избирательные округа приверженцам Шамуна было обеспечено большинство в парламенте. Сторонниками Шамуна пополнился и государственный аппарат.

Президент Шамун был ярко выраженным прозападным политиком. Полностью полагаясь на Англию и США, он тем самым нарушил Национальный пакт. Так, после Суэцкого кризиса он отказался разорвать дипломатические отношения с Англией или Францией, в отличие от других арабских стран.

**Гражданская война
1957 г.**

Одной из самых серьезных ошибок президента Шамуна было решение присоединиться к «доктрине Эйзенхауэра» в марте 1957 г. Этим шагом ливанское правительство не только нарушило деликат-

ный внутренний баланс сил, что выразилось в отставке многих политических деятелей и немедленно вызвало оппозицию, но также и подорвало позицию страны на Ближнем Востоке тем, что Ливан примкнул к одной части внутреннего раскола в регионе.

С весны 1957 г. в Ливане стал назревать политический кризис. Оппозиция организовала Объединенный Национальный Фронт, альянс, объединивший в себе ряд партий — ПСП, «Наджаду» Аднана Хакима, партию шиитского лидера Али Бизри, Национальную организацию Мухаммеда Халида и таких ведущих христианских лидеров, как Генри Фараона, Шарля Хелу, Хамида Франжье, Филиппа Таклу и бывшего президента Хури.

Национальный фронт выдвигал требования отставки президента, отказа от «доктрины Эйзенхауэра», сохранения независимости

и суверенитета Ливана, установления сотрудничества с Египтом, Сирией и другими арабскими странами, отказа от предоставления западным государствам военных баз на его территории.

В мае 1958 г. в стране началась гражданская война, унесшая жизни 3 тыс. людей. Осознавая неспособность своего режима справиться с народными массами, Шамун обратился за помощью к США. 15 июля, на следующий день после революции в Ираке, в Ливане высадились американские войска. Однако интервенция не спасла режим Шамуна. В сентябре 1958 г. президентом был избран его противник, генерал Фуад Шехаба, а премьер-министром стал один из лидеров повстанцев — Рашид Караме. В октябре 1958 г. американские войска были выведены из Ливана.

Новое ливанское правительство, проводившее независимый курс, пользовалось широкой поддержкой. Предпринятая в 1961 г. попытка военного переворота успеха не имела. Потерпели неудачу и попытки прозападных кругов не допустить избрания на пост президента в 1964 г. сторонника Шехаба. Новым президентом ливанской республики стал Шарль Хелу, официально подтвердивший верность политическому курсу своего предшественника.

Экономика Ливана к 60-м гг. была ориентирована главным образом на сектор обслуживания, что включало в себя торговлю, банковский бизнес и туризм. Сильная зависимость Ливана от внешнего рынка была обусловлена, в частности, слабым развитием сельского хозяйства и тем более промышленности.

Период с 1958 по июнь 1967 г. (израильская агрессия), можно охарактеризовать как относительно спокойный, несмотря на некоторую активизацию демократического движения. Причиной обострения социальной напряженности в 1966 г. послужил кризис, казавшийся в самом надежном секторе экономики — банковском.

Ливан в 1968—1984 гг. — Израильская агрессия, послужившая катализатором внутренних процессов в обществе, не коснулась Ливана непосредственно, но имела для него далеко идущие последствия. Отныне на долгие годы Ливан оказался ареной ожесточенного политического и военного противоборства Запада, Израиля, местной реакции с арабским освободительным движением. Хотя эта борьба выходила за рамки чисто ливанских проблем, накопившиеся в обществе глубокие внутренние противоречия социально-экономического, политического, этноконфессионального характера придали конфронтации в Ливане особо разрушительную силу.

Сразу после июньской войны Ливан стал одним из главных центров деятельности Палестинского движения сопротивления (ПДС). В 1970 г. число палестинских беженцев в Ливане насчитывало

400 тыс. Ливан оказался вовлеченным в общеарабскую конфронтацию с Израилем и его западными союзниками. Начиная с 1968 г. постоянные провокации и вооруженные нападения Израиля были направлены не только против палестинцев, но и против мирного ливанского населения. Такая политика ставила своей целью ослабить ПДС, разжечь антипалестинские настроения у ливанцев, подтолкнуть правых христиан и правительство к выступлению против палестинцев.

Таким образом, палестинский вопрос и борьба внутренних сил вокруг него на долгие годы стал в центре ливанской политической жизни. Неустойчивое равновесие, сложившееся в Ливане в 1958 г., было расшатано. Рост социальной напряженности вследствие ухудшения экономического положения страны и постоянных вылазок Израиля, сопровождающийся перманентным политическим кризисом, совпал с политическим противоборством вокруг палестинского вопроса. Схематично Ливан разделился на два лагеря. Значительная часть христианской общины воспринимала палестинское движение как фактор, дестабилизирующий Ливан. Успех Израиля в войне для христиан, исторически ориентированных на Запад и желавших отойти от общеарабской борьбы, стал показателем слабости прогрессивных режимов в Сирии и Египте.

В 1968 г. три наиболее крупные правые христианские партии — фалангисты, Национально-либеральная партия (НЛП) и Национальный блок объявили о создании Тройственного блока («Хельф»). Этот блок выступал против общеарабского освободительного движения и ПДС, за укрепление и развитие связей с Западом и отказ от сотрудничества с большинством арабских стран.

Правохристианским партиям противостояла мусульманская община, симпатизирующая палестинцам. Кроме того, в поддержку ПДС выступали Ливанская коммунистическая партия (ЛКП), ПСП и Движение арабских националистов, которые еще в апреле 1966 г. создали политический союз — Фронт патриотических и прогрессивных партий, организаций и деятелей (НПС).

В августе 1970 г. президентом Ливана парламент избрал большинством в один голос Сулеймана Франжье, который был поддержан «Хельфа» и многими депутатами-мусульманами. В то же время напряженность в стране продолжала усиливаться. В сентябре 1972 г. израильские войска снова организовали вторжение в Южный Ливан, в котором участвовали десятки тысяч солдат, сотни танков и бронемашин. Цель Израиля нанести удар по ПДС и спровоцировать конфликт между ливанцами и палестинцами совпала с желанием правохристианской верхушки, выступавшей за запрет деятельности ПДС в Ливане.

2 мая 1973 г. правохристианские силы перешли в наступление. Ливанская армия окружила лагеря палестинских беженцев в Бейруте и открыла по ним огонь. Правительство объявило в стране чрезвычайное положение. В поддержку палестинцев выступили как левые силы, так и мусульманская буржуазия, выражавшая недовольство тем, что действия армейского командования, предпринятые в обход премьер-министра (мусульманина), еще раз продемонстрировали отведенную ей второстепенную роль в политической жизни.

В этой ситуации президент Сулейман Франжье отдал приказ прекратить к вечеру 8 мая военные действия. Таким образом, фронтальная атака правых сил против ПДС не имела успеха.

Ситуация в стране, однако, не стабилизировалась. Левые партии, наибольшим успехом среди которых пользовались ПСП и ЛКП, превратились в ведущую политическую силу. Они выступали за ликвидацию в стране конфессиональной системы государственного устройства, которая к этому времени оказалась в состоянии острого кризиса. Одной из причин этого кризиса стала опережающая численность мусульманского населения над христианским, что уже более не отвечало разделению власти, сложившемуся в 1943 г. Соответственно мусульманская буржуазия, окрепнув, стала выступать за «передел» власти. В этих условиях правые христиане во главе с «Катаиб» лишний раз нашли подтверждение тому, что изменить неперспективную для себя ситуацию можно, лишь устранив с политической арены ПДС, выступавшее союзником левых и мусульманских кругов.

В апреле 1975 г. в Ливане начались вооруженные столкновения между палестинцами и мусульманами, с одной стороны, и армией, к которой присоединились отряды правохристианских партий, с другой. Возникла угроза раскола страны по конфессиональному признаку. Партия «Катаиб» контролировала христианские районы, блок НПС — мусульманские. Действия фалангистов открыто поддерживали США и Израиль. В конце августа 1975 г. произошла очередная вспышка столкновений; бои охватили города Захле, Триполи и Бейрут, который фактически был поделен на две части — восточную (христианскую) и западную (мусульманскую), контролировавшиеся соответственно правыми мусульманами и НПС. Конец 1975 г. и первая половина 1976 г. прошли в ожесточенных боях на большей части страны.

Поскольку все усилия примирить противоборствующие стороны путем переговоров оказались безрезультатными, возникла угроза иностранного вмешательства. В итоге в гражданскую войну вмешалась Сирия, введя 1 июня 1976 г. на территорию Ливана свои войска.

Сирийские войска вошли только в контролируруемую ими зону, и это осложнило положение НПС и палестинцев. По сравнению с ситуацией, сложившейся весной, эта зона сократилась примерно вдвое и охватывала Западный Бейрут, побережье к югу от столицы, включая Сайду и Тир, часть Горного Ливана и ряд районов на севере и юге страны. Военные действия продолжались. По ливанским источникам после начала гражданской войны в апреле 1975 г. в Ливане погибло 35 тыс. человек.

23 сентября 1976 г. на пост президента вступил Ильяс Саркис. В тот же день Исполком Организации освобождения Палестины (ООП) заявил об одностороннем прекращении огня с целью создания благоприятных условий для установления мира в стране. На межарабском совещании в верхах, созванном в октябре в Эр-Рияде для обсуждения ливанского кризиса, стороны договорились о прекращении огня с 21 октября и о передаче Межарабских сил сдерживания (МСС) в количестве 30 тыс. под командование президента Саркиса для установления мира. К 21 ноября МСС установили контроль над всеми горячими точками в Ливане.

Продолжавшаяся почти два года война нанесла стране непоправимый ущерб. Однако конфликт так и не был разрешен. После убийства 16 марта 1977 г. выдающегося лидера НПС Камаля Джамбулата, положение партии осложнилось. Новым президентом ПСП стал сын убитого лидера Валид Джамбулат. Установлению стабильности в стране также мешали действия Израиля, который хотя и сильно ослабил ПДС, но все же не смог его разгромить. В марте 1978 г. Израиль продолжил военные действия, оккупировав часть территории юга Ливана вплоть до р. Литании при помощи марионеточной «армии юга Ливана». Под нажимом Совета Безопасности ООН часть войск была выведена лишь в июне 1978 г. Пограничная с Израилем территория (80 км протяженности и 8—10 км глубиной) была отдана под контроль командующего «армией юга» Сааду Хаддану. Все попытки ливанского правительства восстановить свою власть на юге страны оказались безрезультатными. Кроме того, в стране не прекращались столкновения между фалангистами, поддержанными израильскими военными частями, и отрядами палестинцев и ливанских мусульман из ПДС и НПС. В эти сражения были втянуты МСС.

На протяжении 1981 г., несмотря на соглашение от 24 июля 1981 г. о прекращении огня на юге Ливана, израильская армия систематически наносила удары по позициям ПДС и лагерям беженцев в этом районе. Однако военный нажим Израиля не дал результатов. Сирия не поддалась израильскому давлению, а ПДС сохранило свое присутствие на юге Ливана.

6 июня 1982 г. израильская армия вошла в Ливан, чтобы отгеснить отряды ООП, базировавшиеся в Южном Ливане в 40 км от израильской границы, и нанести удар по сирийским войскам в Ливане с целью добиться установления в Бейруте прозападного режима, который пошел бы на подписание мирного договора по типу «кэмп-дэвидского». Израиль с помощью правохристианских формирований полностью блокировал Западный Бейрут, где располагались основные силы ПДС. В окружении оказалось также почти 200 сирийских солдат и 500 тыс. жителей. Израильская авиация постоянно бомбила осажденный город.

В конечном итоге ООП капитулировала и согласилась на израильско-американское требование о выводе ПДС из Бейрута. В обход ООН Соединенные Штаты сформировали «многонациональные силы» из воинских контингентов НАТО, которые были введены в Бейрут в августе 1982 г. и контролировали эвакуацию палестинских подразделений и частей МСС.

18 сентября, через 4 дня после убийства лидера христианской партии «Ливанских сил» Башира Жмайеля, выбранного 23 августа президентом Ливана, на глазах израильских оккупантов христианская милиция майора Саада Хаддана уничтожила в лагерях Сабра и Шатила около 1000 беженцев.

21 сентября, фактически без борьбы, на пост президента был избран брат погибшего Башира Жмайеля, член политбюро партии «Катаиб», Амин Жмайель. В конце сентября Израиль вывел свои войска из Бейрута, и в тот же день в столицу возвратились «многонациональные силы» НАТО, покинувшие Ливан накануне резни. В то же время израильяне продолжали оккупировать около трети территории страны к югу от столицы.

Постепенно в оккупированных районах стало разворачиваться массовое сопротивление. Лидирующую роль в нем играл Фронт Ливанского патриотического сопротивления, образовавшийся в сентябре 1982 г., и религиозные организации. Но если на юге страны и в шиитских пригородах Бейрута укрепилось в основном движение «Амаль», которое в конфессиональной оболочке выдвигало общедемократические требования, то в других районах, которые прежде контролировались национально-патриотическими силами, активизировались экстремистские мусульманские группировки. Под воздействием иранских добровольцев в Баальбеке в 1982 г. возникли шиитские организации «Исламская Амаль» и «Хизбалла», считавшие линию «Амаль» слишком мягкой. В Триполи было создано суннитское «движение исламского единения», установившее летом 1983 г. фактический контроль над вторым по величине городом страны.

17 мая 1983 г. было достигнуто соглашение с правительством Ливана о выводе израильских войск, но на условиях, ущемлявших суверенитет Ливана и имевших целью исключить его из сферы общепарабской конфронтации с Израилем, фактически отказать ему в статусе арабского государства. Кроме того, военные и политические ограничения распространялись только на Ливан.

Ответом национально-патриотических сил Ливана на это соглашение стало создание 23 июля 1983 г. Фронта национального спасения (ФНС), объединившего основные партии НПС. Вывод Израилем своих войск в сентябре 1983 г. из района Шуф в Горном Ливане стал переломным моментом в развитии событий. Ливанская армия попыталась установить контроль над этим районом, но, натолкнувшись на сопротивление ФНС, была вынуждена покинуть его, и вслед за выводом израильских войск ей было нанесено поражение и в Южном Ливане, где контроль был установлен движением «Амаль».

25 сентября при посредничестве Сирии и Саудовской Аравии все ливанские противоборствующие стороны, включая Ливанскую армию, правохристианские «Ливанские силы», ПСП и «Амаль», подписали соглашение о прекращении огня. Было договорено созвать конференцию по национальному диалогу, что фактически стало признанием несостоятельности линии на установление политической гегемонии фалангистов в союзе с Вашингтоном и Тель-Авивом.

В Женеве 31 октября — 4 ноября 1983 г. состоялся первый тур конференции по национальному диалогу, в которой участвовали лидеры противоборствующих сторон — президент Амин Жмайель, лидеры ФНС Валид Джамбулат, Рашид Караме, Сулейман Франжье, руководитель движения «Амаль» Набих Берри, лидеры правых христиан Пьер Жмайель, Камиль Шамун и др.

Конференция признала за Ливаном статус арабского государства и выступила за отказ от Ливано-израильского соглашения, что вызвало новый виток вооруженной борьбы. Армия раскололась на христианские и мусульманские части. 6 февраля 1984 г. при поддержке перешедших на их сторону армейских частей ПСП и «Амаль» взяли под свой контроль Западный Бейрут, что вынудило многонациональные силы эвакуироваться сначала из Бейрута, а потом и из Ливана. 5 марта 1984 г. ливанское правительство официально аннулировало «мирное соглашение» с Израилем. На втором туре конференции по национальному диалогу, проходившему 12—20 марта 1984 г. в Лозанне, стороны утвердили меры по прекращению огня и одобрили принцип выработки новой конституции, но не смогли договориться о приемлемом для всех плане политических реформ из-за расхождений в своих позициях.

К июню 1985 г. войска Израиля были большей частью выведены из Ливана за исключением южной приграничной полосы, которая стала базой правохристианских военных формирований (Ладаха) с целью охраны буферной зоны.

По мере вывода израильских войск начались военные действия между отколовшимися христианскими формированиями и различными мусульманскими группировками в районе Сайды, в результате чего христианское население было вынуждено покинуть этот район. В мае шиитское движение «Амаль» совершило новое нападение на палестинских беженцев в лагерях Сабра и Шатила.

Израильская агрессия и гражданская война, сопровождавшиеся экономической деградацией страны и ухудшением положения прежде всего шиитской общины, привели к размежеванию как в правохристианском, так и мусульманском лагере, к активизации исламского фундаментализма.

В сентябре 1985 г. ливанские НПС предприняли наступление на позиции исламских фундаменталистов в Триполи. После тяжелых боев в Триполи были размещены сирийские войска и восстановлена свобода политической деятельности. Это был всего лишь один из инцидентов в непрекращающемся хаосе, вызванном враждующими группировками в Ливане. Не случайно, термин «ливанизация» в политологическом лексиконе используется для обозначения полной политической безнадежности.

В целом развитие событий после израильской оккупации 1982 г. показало, что Израилю и США не удалось осуществить свои планы в отношении Ливана.

Ливан
в 1990-е гг.

1990-е гг. стали свидетелями сложного переговорного процесса между арабами, палестинцами и израильтянами, начало которому было положено Мадридской конференцией по Ближнему Востоку в октябре 1991 г. Несмотря на ряд сдвигов, в частности подписания в сентябре 1993 г. палестино-израильского соглашения и 26 октября 1994 г. иордано-израильского мирного договора, Ливан не добился возвращения оккупированных южных территорий, где против израильтян действуют отряды шиитской организации «Хизбалла». Кроме того, в самом Ливане существует масса радикальных противников переговоров. Этноконфессиональная непримиримость, постоянная угроза исламского фундаментализма, присутствие Сирии в Ливане свидетельствуют о том, что положение в стране далеко от нормализации.

Что касается экономического положения, то в 1995 г. совокупный внутренний долг Ливана вырос с 10 до более чем 11,6 триллионов ливанских фунтов, уровень инфляции достиг 25–30%. Правительство

предприимчиво активные усилия по выходу из экономического кризиса, возлагая большие надежды на иностранные инвестиции и зарубежные авуары ливанцев, которые составляют 30 млрд долл. США.

Еще в 1989 г. был учрежден Международный фонд помощи Ливану, а с 1992 г. правительство занялось реализацией плана реконструкции и развития «Горизонт 2000», рассчитанного до 2007 г. и требующего капиталовложений в экономику на общую сумму 60 млрд долл.

В 1997 г. удалось достигнуть роста ВВП на 3,5% в основном за счет подъема сектора строительной индустрии. Уровень инфляции снизился до 15%. В настоящее время активы Центробанка Ливана превышают 8 млрд долл. США, в том числе 4 млрд долл. — золотой запас.

В октябре 1998 г. президентом Ливана был избран командующий ливанской армией Э. Лахуд. Премьер-министром в декабре 1998 г. был назначен мусульманин-суннит С. Хосс.

§ 8. Саудовская Аравия

**Саудовская
Аравия в
послевоенный
период (1945—
1953 гг.)**

После окончания Второй мировой войны внутренняя и внешняя политика страны определялась под воздействием нового, нефтяного, фактора. Буквально в течение нескольких лет некогда бедное королевство превратилось в могучего экспортера жидкого топлива. К концу 1945 г. АРАМКО (Арабско-американская компания) уже открыла четыре крупных месторождения нефти — в Даммаме, Абу-Хадрии, Абкайке и Эль-Катифе. В мае 1951 г. был обнаружен крупнейший резервуар нефти — Сафания на континентальном шельфе в Персидском заливе. В начале 1950-х гг. было открыто самое большое в мире нефтяное месторождение на суше — Гавар, длиной примерно 240 км и шириной 35 км. Расширялся нефтяной порт в Рас-Таннуре, увеличивалась мощность находящегося там нефтеперерабатывающего завода. Были построены еще два завода нефтепродуктов — в Джидде и Эр-Рияде. Началось строительство трубопровода из нефтяного района Абкайк в Саудовской Аравии до ливанского побережья в районе Сайды длиной 1172 км и пропускной способностью 15 млн т в год (в последствии увеличенной до 25 млн т).

В 1948 г. АРАМКО отказалась от прав на концессию в нейтральной зоне между Саудовской Аравией и Кувейтом, а также на саудовскую часть континентального шельфа у побережья Эль-Хасы. Главная причина заключалась в открытии крупных месторождений

нефти на континентальном шельфе, принадлежащем Саудовской Аравии. Добываемая в Саудовской Аравии нефть обходилась АРАМКО примерно в 10 раз дешевле нефти, добываемой в США, и в 5 раз дешевле нефти Венесуэлы. Чистый доход АРАМКО после уплаты налогов саудовскому правительству составил в 1950-е гг. 2,5 млрд долл. или в среднем 58% на вложенный капитал. Правда, уже с конца 1940-х гг. саудовское правительство стало требовать более справедливого распределения прибылей. В частности, после напряженных переговоров 3 декабря 1950 г. было заключено новое соглашение, которое предусматривало введение налога на доходы от продажи нефти и осуществления принципа «фифти-фифти» — формально равного деления доходов. С 1950 г. нефтяные доходы страны удвоились.

Однако долгое время нефтяной сектор оставался инородным, привнесенным извне телом в архаичной структуре страны. В городах не существовало промышленности, а ремесло было развито крайне слабо. Сельское хозяйство было замкнуто в границах малочисленных оазисов. Около половины населения страны составляли кочевники и полукочевники. Но животноводство по ряду причин находилось в упадке, и племена с огромным трудом могли обеспечить себя продуктами питания. К тому же на всем Ближнем Востоке снизилась (если не сошла на нет) роль верблюда как транспортного средства.

Королевство продолжало существовать как большое феодальное поместье, доходы которого шли в первую очередь на удовлетворение потребностей правящей семьи и союзных шейхов. Члены клана Саудидов, побывав в 1940—1950-е гг. за границей, познакомились с условиями жизни правящих классов Запада и приобрели вкус к роскоши. Это сочеталось с полным неумением совместить расходы с доходами. Коррупция королевского двора приобрела чудовищные размеры.

Саудовская Аравия в правление короля Сауда ибн Абдальазиза 9 ноября 1953 г. в Эт-Таифе скончался король Абдальазиз ибн Сауд. В своей жизни он имел несколько десятков законных жен и оставил после себя 34 сына. Общее число прямых потомков монарха превышало 300 человек. Около сотни принцев, собравшихся на похороны, дали присягу Сауду как королю и Фейсалу как наследнику престола. Новый король сохранил за Фейсалом пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел. Всю жизнь между сводными братьями шла борьба за власть, не прекращавшаяся и после смерти Абдальазиза ибн Сауда.

Король Сауд ибн Абдальазиз не обладал талантами отца, но унаследовал его образ жизни. Он продолжал жить по законам прошлого, содержал многочисленный гарем и двор из 5 тыс. человек, сорил деньгами, нередко запуская руку в государственную казну. Взяточничество разъедало государственный аппарат, страна стояла на грани экономического банкротства, усугублявшегося суэцким кризисом середины 1950-х гг.

Следует отметить, что Сауд реалистически воспринял революционные изменения в Египте и благосклонно отнесся к новому режиму Г.А.Насера. В период англо-франко-израильской агрессии против Египта 1956 г. Эр-Рияд поддержал Каир и заявил о готовности оказать потерпевшей стороне военную помощь. Сауд порвал дипломатические отношения с Великобританией и Францией, прекратил отправку нефти своим бывшим западным союзникам и передал Египту в качестве помощи значительную сумму. В то же время крепнущее сотрудничество Саудовской Аравии с революционным Египтом не было однозначно воспринято правящим кланом Саудидов и влиятельными ваххабитскими улемами. Их беспокоил рост антимонархических настроений среди арабов, пропагандировавшихся из египетской столицы. Отношения между этими двумя ведущими государствами арабского мира были заморожены в 1958 г. после объединения Египта и Сирии в составе Объединенной Арабской Республики (ОАР), когда Сауд был публично обвинен в подготовке заговора с целью убийства президента Насера.

В период 1958—1964 гг. правящая верхушка Саудовской Аравии была охвачена кризисом. Часть клана Саудидов и ведущие улемы стали склоняться к необходимости дворцового переворота. 24 марта 1958 г. группа принцев во главе с Фахдом ибн Абдальазизом вручила королю ультиматум с требованиями передать власть Фейсалу, оградить казну от хищений, убрать наиболее одиозных советников короля, уравнивать братьев Сауда в правах с его сыновьями. Король уступил, и Фейсал стал премьер-министром, сосредоточив в своих руках всю административную власть. Однако Сауд отнюдь не сложил оружия, он поддерживал хорошие отношения с племенной аристократией, щедро раздавал подарки. Посетив летом 1959 г. Египет, король попытался отвести от себя подозрения во враждебных действиях против Насера.

Решающую роль в междоусобной борьбе сыграло появление на политической арене группы молодых пронасеровски настроенных «свободных эмиров» из семейства Саудидов во главе с принцем Таллялем ибн Абдальазизом. 21 декабря 1960 г. король отстранил от власти Фейсала, возложил на себя обязанности главы кабинета и назначил принца Талляля и его сторонников на ключевые министерские

посты. В правящей верхушке Саудовской Аравии на некоторое время сложилось три центра, соперничавших в борьбе за власть. Король Сауд, опиравшийся на некоторых принцев и шейхов племен; эмир Фейсал, поддерживавшийся другими принцами, многими улемами и хиджаским купечеством; принц Таляль, пользовавшийся авторитетом среди части чиновников и формирующейся интеллигенции.

Группа Фейсала подвергла атакам сторонников Таляля, избегая затрагивать короля. Она саботировала нововведения «свободных эмиров», блокировалась с религиозными кругами, опасавшимися реформ. Попытки же Таляля навести порядок в стране наталкивались на сопротивление Сауда и его придворных. Результатом конфронтации стал декрет короля, удаливший Таляля и его сторонников с высших государственных постов. Ключевые места в руководстве оказались в руках сыновей Сауда. В этот момент на борьбу за власть стал влиять новый фактор — состояние здоровья короля. В марте 1962 г. ухудшившееся состояние монарха заставило его вновь официально назначить Фейсала главой правительства. Таляль и его сторонники были вынуждены эмигрировать в Каир.

В октябре 1962 г. принц Фейсал посетил Нью-Йорк, где возглавлял саудовскую делегацию в ООН. Во время посещения Белого дома он заручился поддержкой США. В самой Саудовской Аравии большинство принцев выступало за полное отстранение Сауда от власти. Король в глазах консерваторов дискредитировал себя связями с реформаторами и «свободными эмирами». Воспользовавшись отсутствием Сауда, уехавшего на лечение в Европу, Фейсал стал энергично прибирать власть к рукам. 31 октября он сформировал новое правительство и опубликовал программу, которая предусматривала, в частности, сохранение и укрепление феодального режима. 7 ноября 1962 г. специальным декретом было отменено рабство.

1 января 1963 г. правительство Фейсала ввело в стране военное положение и начало расправу с оппозицией реформистского толка. Вернувшийся в апреле в страну Сауд оказался в изоляции. 39 ближайших родственников монарха предъявили ему ультиматум. Потребовав передать всю полноту власти Фейсалу, Сауд вновь покинул страну номинально оставшись королем. После отъезда короля Фейсал снял всех его сыновей с правительственных постов и заменил их тремя своими братьями — принцами Халидом, Фахдом и Султаном, а также дядей — Мусаидом ибн Абд ар-Рахманом.

Возвратившийся в начале 1964 г. в Эр-Рияд Сауд предпринял ряд попыток вернуть себе контроль над государством. 29 марта улемы обнародовали решение (фетву) о передаче всей полноты власти Фейсалу, оставив за Саудом титул короля. Вслед за этим Совет

Министров серией указов отнял у монарха контроль над Национальной (королевской) гвардией — ополчения привилегированных племен, являющегося как бы противовесом регулярной армии. Наследный принц получил все королевские prerogatives. 68 принцев подписали заявление в поддержку передачи власти Фейсалу. 2 ноября правительство одобрило фетву улемов, провозгласившую Фейсала королем, и письмо, подписанное всеми членами королевской семьи, с клятвой верности новому монарху. 4 ноября Сауд подписал отречение от престола и в январе 1965 г. окончательно покинул страну. В марте того же года Фейсал назначил новым наследным принцем своего сводного брата — принца Халида.

Саудовская Аравия во второй половине 1960-х—1980-е гг. Региональная роль и внешнеполитическая деятельность саудовского правительства

Поражение Египта в июньской войне 1967 г. значительно усилило позиции Саудовской Аравии в арабском мире. Рост антиизраильских настроений в регионе вынудил правящий режим в Эр-Рияде солидаризироваться с Египтом как жертвой агрессии. 31 августа на конференции глав государств и правительств арабских стран в Хартуме король Фейсал согласился предоставить Египту и Иордании, как странам, наиболее пострадавшим от действий Израиля, сумму в размере 50 млн ф.стерл. На конференции были выработаны общие принципы политики арабских стран в вопросах ближневосточного урегулирования. Все они в течение ряда лет придерживались по отношению к Израилю согласованной формулы «ни мира, ни прямых переговоров, ни признания».

Смерть Г.А.Насера 28 сентября 1970 г. заставила Фейсала активизировать борьбу за лидерство в арабском мире. Его целям отвечало укрепление позиций тех политических сил в Египте, которые были склонны предать забвению курс президента Насера. Со своей стороны, в сближении с Саудовской Аравией был заинтересован новый президент А.Садат, рассчитывавший на увеличение саудовских субсидий. Когда в июне 1971 г. король посетил Египет, ему был оказан триумфальный прием. Саудовская Аравия предоставила Каиру дар в размере 30 млн ф.стерл. и обещала увеличить ежегодную финансовую помощь. В ходе следующего визита Фейсала в Каир (май 1973 г.) была достигнута договоренность о предоставлении Египту на перевооружение армии 250 млн ф.стерл.

Король Фейсал, неразделявший идей арабского национализма и солидарности, еще в 1960-е гг. выдвинул план создания «исламского пакта», рассчитывая сделать союз мусульманских стран более влиятельным, чем Лига арабских государств (ЛАГ). Это

предложение было поддержано лишь шахом Ирана М.Р.Пехлеви и королем Иордании Хусейном, остальные лидеры мусульманских стран выступили против инициативы Фейсала. Лишь в сентябре 1969 г., после поджога мечети Аль-Акса в Иерусалиме, третьей по значению святыне ислама, в Рабате (Марокко) состоялась конференция мусульманских стран на высшем уровне. На последовавших за ней (1970, 1972 гг.) конференциях министров иностранных дел мусульманских стран в Джидде единогласно было принято решение о создании фонда «священной войны» против Израиля.

Это решение оказалось весьма предусмотрительным: 6 октября 1973 г. началась новая арабо-израильская война. Саудовское руководство, претендовавшее на роль общеарабского лидера, сталкивалось с неизбежной необходимостью проведения антиизраильского курса. В преддверии октябрьской войны Фейсал неоднократно предостерегал Вашингтон о негативных последствиях американской поддержки Израиля. На следующий день после начала боевых действий государственный секретарь США Г.Киссинджер направил телеграмму Фейсалу, призывая его убедить Египет и Сирию прекратить военные действия. Король в ответе полностью поддержал позиции стран антиизраильской коалиции и потребовал от Вашингтона действий, которые заставили бы Израиль освободить оккупированные территории. 9 октября саудовское правительство привело армию в состояние боевой готовности и 14 октября направило военные подразделения на помощь Сирии. 17 октября было принято решение о введении пятипроцентного эмбарго на добычу и о прекращении поставок нефти в США. Использование «нефтяного оружия», многократное увеличение финансовой мощи Саудовской Аравии благодаря росту цен на жидкое топливо вывели королевство в лидеры консервативных государств арабского мира.

25 марта 1975 г. во время приема по случаю мусульманского праздника король Фейсал был застрелен своим племянником принцем Фейсалом ибн Мусаидом, вернувшимся в страну после обучения в американском университете. Подлинные мотивы этого убийства до сих пор остаются неясными. Как бы там ни было, молодой принц был обезглавлен, и королевский трон занял Халид, ставший одновременно и главой кабинета министров. Внешнюю и внутреннюю политику государства стал определять назначенный первым заместителем премьер-министра наследный принц Фахд. Третьим лицом в королевстве стал командующий Национальной гвардией принц Абдалла ибн Абдалазиз.

Эр-Рияд старался вести достаточно сбалансированную политику в отношении своих внешних союзников. Когда в 1975 г. вспыхнула война в Ливане, правящий дом занял двойственную позицию,

поддерживая правохристианские формирования и оказывая содействие Палестинскому движению сопротивления (ПДС). Саудовская Аравия благожелательно встретила бескровный переворот, осуществленный А.Садатом в АРЕ. Однако, когда египетский президент взял курс на заключение сепаратных соглашений с Израилем, 19 ноября 1977 г. посетил оккупированный Иерусалим, а 26 марта 1979 г. подписал мирный договор в Кэмп-Дэвиде, Эр-Рияд одним из первых разорвал дипломатические отношения с Каиром и прекратил оказание ему финансовой помощи.

Заклученный в 1977 г. между королем Халидом и президентом Фордом договор укрепил американо-саудовские отношения. Саудовская Аравия обязалась не повышать цен на нефть более чем на 5% вплоть до 1984 г. и вкладывать значительную часть «нефтедолларов» в долгосрочные ценные бумаги американского казначейства. США, со своей стороны, гарантировали военную помощь королевству в случае внешней агрессии. В 1977 г. Саудовская Аравия обогнала по расходам на вооружения шахский Иран. В 1980 г. Эр-Рияд заказал в США вооружения на 22 млрд долл., а в 1981/82 г. военный бюджет страны достиг 25 млрд долл. К этому времени личный состав вооруженных сил королевства, включая Национальную гвардию, составил 150 тыс. человек. Когда страны Запада лишились иранской нефти после прихода к власти режима аятоллы Хомейни, саудовцы, действуя в духе договоренности, увеличили добычу нефти до 10,3 млн баррелей в сутки и ликвидировали нехватку жидкого топлива на мировых рынках.

Враждебно была встречена в Эр-Рияде Апрельская революция 1978 г. в Афганистане. Королевство оказало финансовую помощь противникам режима в Кабуле и значительно усилило ее после ввода в эту страну советских войск.

Вспыхнувшая в сентябре 1980 г. ирано-иракская война подтолкнула клан Саудидов на поиск укрепления связей с княжествами Персидского залива. 4 февраля 1981 г. на совещании в саудовской столице было принято решение создать Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В его состав вошли Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия. Члены Совета оказали значительную финансовую помощь, политическую и моральную поддержку воюющему Ираку.

Во время пятой ближневосточной войны — вторжения войск Израиля в Южный Ливан (июнь 1982 г.) — Саудовская Аравия в целом занимала позицию нейтралитета.

Структура государствен- ной власти

К середине 1970-х гг. структура государственной власти саудовского королевства приобрела характер, непретерпевший каких-либо изменений вплоть до настоящего времени. Король остался центральной фигурой в системе власти, и в его лице сосредоточилась вся высшая законодательная исполнительная и судебная власть. В то же время он должен учитывать интерес наиболее влиятельных слоев общества: семейного клана Саудидов, видных улемов, шейхов племен, представителей новых социальных слоев, связанных с современным сектором в экономике, бюрократическим аппаратом, вооруженными силами. Правительство страны формируется в основном из членов королевской семьи. При нем имеется Консультативный совет, состоящий из 50—70 членов, назначаемых королем. Однако самые важные решения по текущим делам принимает небольшая группа лиц ближайшего окружения короля, как правило, связанная близкими родственными узами. Члены королевской семьи заняли ключевые позиции в саудовском бизнесе, многие из них получили образование на Западе, составив группу так называемых «королевских технократов».

Несмотря на осуществляющуюся модернизацию, главные позиции ваххабитской религиозной верхушки остались неприкосновенными. Находящиеся в их руках комитеты общественной морали по-прежнему диктуют обществу нормы быта и поведения граждан общества. Улемы смирились лишь с появлением музыкальных проигрывателей и магнитофонов, продажей табачных изделий, частными кинопросмотрами, радиовещанием (с 1963 г.) и телевидением (с 1965 г.), распространением газет и журналов. Положение Саудовской Аравии в качестве родины ислама, где находятся его главные святыни, также объективно укрепляет позиции богословов. Характерно, что политика правящего руководства подвергается порой яростным нападкам «справа». Наиболее яркой иллюстрацией тому могут служить события в Хиджазе осенью 1979 г., когда неизвестная к тому времени организация «Движение мусульманских революционеров Аравийского полуострова», возглавлявшаяся 47-летним Джухайманом аль-Отейба, смогла сплотить около 3,5 тыс. повстанцев на борьбу с династией Саудидов. Выступив с призывами к восстановлению ортодоксального ислама, свержению «деспотичных и продажных правителей», изгнанию из королевства иностранцев и возврату к «золотому веку» справедливости и правосудия, якобы существовавшему в первый век хиджры (VII—VIII вв.), участники антиправительственных выступлений 20 ноября захватили главную мечеть Мекки Аль-Харам. Лишь через две недели правительственным войскам удалось, используя авиацию,

артиллерию и слезоточивый газ, подавить сопротивление и выбить восставших из мечети. 9 января 1980 г. аль-Отейба и 62 его сторонника были обезглавлены. Больших трудов стоило правящему режиму погасить волнения среди шиитского населения Восточной провинции страны, выступавшего под влиянием победы революции в Иране с хомейнистскими лозунгами (1979—1980 гг.).

13 июня 1982 г. новым королем Саудовской Аравии после смерти Халида был провозглашен Фахд ибн Абдалъазиз ас-Сауд. Наследным принцем стал Абдалла ибн Абдалъазиз ас-Сауд.

Своеобразие внутривосточной обстановки в стране в последнее время состоит в том, что правящий консервативный режим Эр-Рияда постоянно испытывает давление со стороны правомусульманских религиозно-политических кругов. Во время хаджа (паломничества) 1989 г. в Мекке вновь возникли беспорядки: в результате взрывов погибло много ни в чем не повинных людей. 16 боевиков-террористов были захвачены на месте преступления, и все они были приговорены к смертной казни.

**Эволюция
социально-
экономической
структуры
(1960—1980 гг.)**

Доходы от нефти, получаемые Саудовской Аравией, составляли 4,3 млрд долл. в 1973 г. (1938 г. — 0,5 млн долл.) и за счет нефтяного бума 1970-х гг. превысили 118 млрд долл. в 1981 г. Но государственный аппарат еще в начале 1960-х гг. был не в состоянии распоряжаться огромными финансовыми средствами и выполнять новые социально-экономические функции. Прямые отчисления нефтяных компаний составляли более 80% доходов государства. Практически вся экономика страны держалась на добыче и экспорте нефти. Другими, второстепенными источниками дохода государства были муниципальные, портовые, аэропортовые и дорожные сборы. Закат (религиозный налог, выплачиваемый мусульманами) составлял один процент общего дохода государства. Вторжение современного капиталистического производства и массовый импорт, губительный как для местных ремесел, так и для сельского хозяйства, разрушали отсталую традиционную экономику страны.

Непосредственное воздействие на аравийское общество оказала АРАМКО. Она привлекала наемную рабочую силу (в основном иностранную), возводила современные поселки и города, создавала вспомогательные службы и мастерские с участием иностранного капитала, строила сеть дорог. Все эти перемены, означавшие прогресс экономики и социального развития королевства, были вызваны не филантропическими целями, а необходимостью создать условия для нормального функционирования, лежащего

в основе АРАМКО американского капитала и эксплуатации ресурсов страны.

С помощью местных капиталов стали сооружаться небольшие предприятия по производству строительных материалов, кислорода, льда, прохладительных напитков, электростанции, мебельные мастерские.

Однако в 1960-е гг., если не считать нефтеперегонных заводов, принадлежащих иностранному капиталу, в Саудовской Аравии не было ни одного предприятия с числом рабочих свыше ста. В середине 1960-х гг. в стране впервые начала создаваться прочная база для быстрого увеличения национального фонда накопления. Для страны с преобладающими феодальными и полуфеодальными укладами, которые сами не могут служить базой накопления, это факт сравнительно редкий. Сосредоточение в руках государства громадных финансовых ресурсов, необходимость защищать интересы формирующегося класса буржуазии, создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности — все это объясняет появление во второй половине 1960-х гг. нового государственно-капиталистического сектора экономики.

Промышленная буржуазия королевства и в 1970-е гг. находилась лишь в стадии становления. Промышленная деятельность давала низкую прибыль и была сопряжена со слишком большим риском, чтобы привлечь местных купцов, представителей клана Саудидов, верхушку бюрократического аппарата. Они предпочитали переводить капиталы за границу, вкладывать деньги в торговлю, земельные спекуляции, в лучшем случае — в подрядные и строительные фирмы. В этих условиях именно государство вынуждено было играть ведущую роль в экономическом развитии. С этой целью была основана государственная компания — Генеральная организация нефти и минеральных ресурсов (Петромин). Петромин основывала и выкупала у АРАМКО нефтеперерабатывающие заводы, взяв также в свои руки сеть распределения нефтепродуктов. При сотрудничестве с иностранными фирмами она приступила к строительству химических заводов для производства удобрений, серы, кислот, пластмасс и т.д.

В ключевых, капиталоемких отраслях промышленности с участием иностранного капитала саудовское правительство через Петромин осуществляло контроль над деятельностью создаваемых компаний. Оно вкладывало в них государственные средства, в большинстве случаев держало в своих руках контрольный пакет акций, его представители входили в правления компаний.

С помощью импортной техники, технологии и иностранных кадров прокладывались современные коммуникации, вступали в строй

автострады, связывавшие главные центры страны. Были созданы и реконструированы порты в Джидде и Янбо — на Красном море, в Даммаме, Эль-Хабуре, Мина-Сауде — в Персидском заливе. Крупные аэропорты были созданы в Эр-Рияде, Медине, Джидде и других городах.

Трансформация социально-экономической структуры Саудовской Аравии резко ускорилась после 1973 г. в связи с колоссальным ростом доходов от нефти. В 1973 г. нефтяные компании отчисляли в бюджет страны 4 млрд 340 млн долл., а в 1978 г. — 36 млрд 100 млн долл. В 1976—1980-х гг. общие доходы страны превысили 300 млрд долл. Саудовская Аравия попыталась осуществить одну из самых обширных программ индустриализации в развивающихся странах. На выполнение первого пятилетнего плана развития (1971—1975) было выделено 9 млрд долл., на второй — 140 млрд долл., в том числе на промышленность — 20 млрд, а на третий (1980—1985) — 211 млрд долл. в том числе на промышленность — 45 млрд долл. Крупные средства были ассигнованы также на создание инфраструктуры, производство стройматериалов, развитие сельского хозяйства, социальные нужды (включая бесплатное здравоохранение и образование), поощрение частного сектора. Основные направления индустриализации определялись наличием колоссальных запасов нефти и природного газа. В стране в этот период создавались крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические газоперерабатывающие предприятия, ориентирующиеся в основном на экспорт, и металлургические — для обеспечения внутреннего потребления.

Индустриализация отсталой страны была бы невозможна без технической помощи извне. Индустриализация Саудовской Аравии выгодна США: она создает емкий рынок инвестиций, промышленных товаров и услуг. При этом поэтапная национализация АРАМКО (путем выкупа), проходившая с 1980 г., не испортила отношений между партнерами, чьи взаимоотношения нередко определяли как «асимметричная взаимозависимость». Американские эксперты участвуют в разработке пятилетних планов, что позволяет им регулировать в интересах США развитие саудовской экономики и получать крупнейшие подряды на строительство наиболее дорогостоящих объектов.

Одной из наиболее острых проблем нефтедобывающих аравийских монархий вообще и Саудовской Аравии в частности является проблема рабочей силы. Малочисленность людских ресурсов, наличие традиционных укладов, и прежде всего кочевников, заставила в огромных количествах привлекать иностранную контрактную рабочую силу. На основе саудовцев удалось сформировать лишь наиболее привилегированные отряды нефтяников. Во всех

остальных областях производства рабочие места занимают арабы из более бедных арабских стран, пакистанцы, индонезийцы и т.д. Разумеется, они не могут претендовать на гражданство и не пользуются многочисленными привилегиями местных жителей. Таким образом, наличие огромного количества иностранцев в стране способствует решению экономических проблем, но создает социально-политические проблемы.

Начавшееся в 1981 г. снижение мирового спроса и цен на нефть привело к сокращению добычи саудовской нефти с 9 млн баррелей в день в рекордном 1980 г. до 2,3 млн баррелей в 1985 г.; доходы от экспорта нефти сократились соответственно со 101 млрд долл., до 22 млрд. Дефицит платежного баланса в 1985 г. составил 20 млрд долл.; валютные запасы за 1982—1985 гг. сократились на 40 млрд долл. Этот экономический спад, определяемый в королевстве как кризис, привел к обострению многих внутривластных, социальных и этноконфессиональных противоречий, сглаживаемых до этого предшествующей волной преуспеяния.

**Саудовская
Аравия
в 1990-е гг.**

К концу 1980-х — началу 1990-х гг. последствия экономического кризиса еще не были преодолены, но внутренние трудности вынуждены были отступить перед внешней угрозой. 2 августа 1990 г. после вторжения иракских войск на территорию Кувейта началась так называемая «война в заливе». Угроза оккупации нависла над Саудовской Аравией. Король Фахд обратился к США за помощью. В то же время были активизированы связи с дружественными арабскими странами для создания арабской коалиции по отпору С.Хусейну. Трудность саудовского положения состояла в том, что глава Ирака декларировал свою позицию как защитника общееарабского дела, требуя от США давления на Израиль с целью освобождения оккупированных арабских земель. Такое открытое антиизраильское и антиамериканское выступление вызвало сочувствие у немалой части населения арабских стран.

Иракская агрессия стала рубежом в жизни всех стран Персидского залива и, конечно, Саудовской Аравии. Окончание «бури в пустыне» сняло прямую военную угрозу для королевства, однако не решило многих проблем и даже породило новые.

**Экономическая
ситуация**

Война с Ираком не могла не сказаться на экономике страны. В целом, по оценкам специалистов, эта война стоила стране около 70 млрд долл. Видимо в связи с тем, что в регионе сохраняется опасная обстановка, Саудовская Аравия увеличила к 1996 г. свой бюджет до 13,2 млрд долл., а

численность вооруженных сил — до 105,5 тыс. человек. Хотя запасы нефти в саудовских недрах остаются крупнейшими в мире, так же как и уровень ее добычи, низкий уровень цен на нефть середины 1990-х гг. не позволил Саудовской Аравии компенсировать финансовые потери, несмотря на увеличение ее экспорта. Состояние платежного баланса королевства в 90-е гг. резко ухудшилось. Общая сумма доходов сократилась. Дефицит бюджета привел к сокращению зарубежных вложений королевства. Правительство стало уменьшать расходные статьи бюджета, даже затраты на оборону и безопасность сократилась с 57% в 1990 г. до 43% в 1995 г., когда назревал кризис в заливе.

Чтобы устранить все эти негативные явления были пересмотрены цели развития страны. В 1990-е гг. действовали два пятилетних плана: 5-й — 1990—1995 гг. и 6-й — 1995—1999 гг. План на 1990—1995 гг. исходил из следующих шести основных целей: расширение правительственных расходов из нефтефтяных источников; усиление опоры на частный сектор; профессиональная подготовка местной рабочей силы; замена импорта и расширение экспорта; диверсификация экономической деятельности за счет нефтефтяных отраслей; сбалансированное развитие различных регионов. На осуществление задач плана было израсходовано 753 млрд риалов.

6-й пятилетний план был ориентирован на среднегодовой рост экономики 3,45%. Приоритетными заданиями стали: сбалансирование бюджета путем сокращения субсидий по поддержанию цен; осуществление программы приватизации (в основном за счет неблагополучных предприятий госсектора); увеличение доли саудовских подданных на государственном рынке рабочей силы (и соответственно уменьшение доли иностранной рабочей силы).

В 1995 г. МВФ рекомендовал саудовским властям радикальную перестройку экономики в страну свободного рынка, массовой приватизации и т.п. Правительство королевства вежливо попросило МВФ не беспокоиться.

Реализация задач пятилетних планов привела к тому, что дефицит бюджета был ликвидирован, ВВП вырос к 1994 г. уже до 514 млрд риалов и продолжал расти во второй половине 90-х гг.

Естественно, на экономическое развитие страны влияет демографическая ситуация. За десятилетия реформ саудовское общество претерпело коренную трансформацию. Темпы прироста населения держатся на уровне 3%. К концу 90-х гг. доля городских жителей превышает 80%. Кроме того, в результате демографического взрыва население страны сильно помолодело: 50% его составляют молодые люди до 15 лет, а 60% — до 19 лет.

Годы нефтяного процветания позволили саудовцам проводить эффективную социальную политику. Начальным образованием к 90-м гг. было охвачено почти 100% детей, и неуклонно возрастала доля желающих получить высшее образование. К 2000 г. намечено увеличить число студентов в вузах на 72%. В системе медицинского обслуживания власти после создания ультрасовременных клиник перешли к предоставлению бесплатной медицинской помощи всем подданным королевства, вплоть до затерянного в песках бедуина.

Внутриполитическое положение страны и основные итоги развития Война в заливе отразилась на внутренней ситуации в стране. Небывалое присутствие на родине исламотен тысяч иноверцев из иностранных экспедиционных сил (включая женщин) вызвало далеко идущие последствия. Все 1990-е гг. наблюдалась крайняя поляризация общества. С одной стороны, новые, возникшие в результате постнефтяной трансформации общества, группы населения (промышленная буржуазия, интеллигенция, студенты) потребовали демократических свобод, введения конституции, ослабления наиболее стеснительных религиозных и бытовых ограничений. С другой стороны, ваххабитские улемы и вedomые ими традиционалисты начали наступление на вестернизацию режима и либеральные круги. Последних они называли отступниками и практически подстрекали к их уничтожению. В ноябре 1995 г. и в июне 1996 г. прозвучали взрывы в Эр-Рияде и Хубаре, унесшие жизни 26 американских военнослужащих (при большом количестве раненых). Пока что «неверные» должны были расплачиваться за размыв устоев страны.

Не в первый раз между двух огней оказалось правительство. Каждая из сторон пыталась заручиться поддержкой короля (главы правительства) и в то же время не скупилась на критику. Фахд предпочел не экспериментировать и объявил себя приверженцем довоенных консервативных порядков. В частности, он отменил разрешение на открытие в городах кинотеатров, потому что верхушка богословия пригрозила покинуть страну, если в ней появится «хотя бы один дом дьявола (т.е. кинотеатр)». Власти сразу после вывода американских сил поспешили публично обезглавить 16 контрабандистов и уголовных преступников.

С другой стороны, во второй половине 1990-х гг. все большее внимание стала привлекать проблема перехода власти в королевстве. Состояние здоровья короля Фахда ибн Абдель Азиза наследного принца Абдаллы ибн Абдель Азиза, возраст каждого из которых свыше 70 лет, побуждает многих внутри королевской семьи заранее беспокоиться созданием легитимного механизма перехода власти.

Обсуждается возможность того, что правительство возглавит не король, а на посты заместителей премьер-министра будут назначены представители более молодого (и более либерального) поколения Саудидов. Эти внутренние проблемы до сих пор остаются нерешенными: два основных течения в общественной жизни королевства — исламских (ваххабитских) фундаменталистов и прозападных либералов — усиливают свою критику власти и свои притязания влиять на власть.

Традиционная культура саудовского общества испытывает мощное западное влияние, как и весь облик королевства. Широкие автострады и небоскребы, построенные лучшими архитекторами западного мира; цветное телевидение и здания университетов с облицованными керамикой фасадами; миллионы тонн «черного золота» и супертанкеры, терпеливо ждущие своей очереди у нефтяного причала, вынесенного в море. И одновременно призывы к молитве, пятикратно в день повторяемые пронзительным голосом муэдзина, и закутанные в черные покрывала женщины; публичные казни на городских площадях и строжайший запрет на деятельность политических партий и профсоюзных организаций. Саудовская Аравия, вступая в XXI в., остается, однако, все еще крайне своеобразной страной и по своему укладу, и образу жизни большинства граждан, и по общественно-политическому устройству.

§ 9. Кувейт

Кувейт в 1945—1961 гг. — После окончания Второй мировой войны обострилась англо-американская борьба за кувейтскую нефть. Англия по-прежнему опиралась на свое политическое господство в регионе, а США — на свое превосходство в финансово-экономической области. Конкуренция не препятствовала постоянному увеличению капиталовложений и получению огромных доходов. Англо-американская Кувейт Ойл Компани (КОК) с 1946 г. приступила к промышленной добычи нефти. Ее темпы возрастали необычайно быстро: в 1946 г. было добыто 0,8 млн т, в 1950 г. — 17,3 млн, а в 1960 г. — уже 85,6 млн т нефти.

До 1952 г. доля Кувейта в доходах КОК не превышала 9%, но в конце 1951 г. Кувейт смог добиться пересмотра концессионных соглашений с КОК. Было достигнуто соглашение об увеличении концессионных платежей до 50% чистого дохода компании. В действительности же принцип равного раздела прибылей никогда не соблюдался. КОК за 15 лет эксплуатации нефтяных месторожде-

ний получила более 7 млрд долл., в то время как правительству Кувейта за тот же период было выплачено 2,8 млрд долл.

Тем не менее быстрый рост доходов государства, получаемых от отчислений нефтяных компаний, позволил Кувейту начать первые серьезные социально-экономические преобразования. Страну охватил промышленный бум. Новый правитель Кувейта эмир Абдалла ас-Салим аль-Мубарак ас-Сабах, взошедший на престол после смерти в 1950 г. шейха Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха, твердо и последовательно встал на путь реформ. Утвержденный им перспективный план экономического развития 1952 г. предусматривал строительство объектов нефтедобывающей промышленности, дорог, электростанций, предприятий по опреснению воды. Были осуществлены реконструкция и благоустройство столицы эмирата Эль-Кувейт. Модернизация и урбанизация внесли существенные изменения в социальную структуру общества: шел активный процесс разложения традиционных социальных слоев и родоплеменной аристократии, формировались новые классы, характерные для буржуазного общества, в первую очередь национальная буржуазия, рабочий класс и средние городские слои.

Победа египетской революции 1952 г., Суэцкий кризис 1956 г. и июльская революция в Ираке 1958 г. резко усилили антианглийские настроения в эмирате и активизировали национально-освободительное движение патриотических сил. Юрисдикция Великобритании над Кувейтом из года в год становилась все уже. В январе 1960 г. эмират открыл свои представительства в ряде арабских стран. В том же году он стал одним из инициаторов создания ОПЕК, а к моменту получения суверенитета был членом девяти международных организаций.

Кувейт в 1960 — 1980-е гг. Политическое развитие — 19 апреля 1961 г. после длительных переговоров было подписано межгосударственное соглашение об отмене англо-кувейтского договора 1899 г., и эмират обрел политическую независимость. Спустя шесть дней после провозглашения независимости Кувейта, глава иракского государства генерал А.К.Касем выдвинул притязания на его территорию, объявив эмират «неотъемлемой частью Ирака». В ответ кувейтское руководство обратилось за помощью к Великобритании, и в страну были введены английские войска. В этих условиях перед эмиратом встал вопрос о выборе союзников, способных стать гарантом национальной безопасности государства. Было принято решение о развитии более тесных связей с арабскими странами: 20 июля 1961 г. Кувейт стал членом ЛАГ. Рассмотрев положение в эмирате, ЛАГ

высказалась за ввод туда своих войск, и в сентябре того же года 3300 военнослужащих из Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и Туниса прибыли в Кувейт, а английские части вскоре покинули страну. Угрозы Кувейту со стороны набирающего силу северного соседа временно прекратились лишь после падения режима Касема (февраль 1963 г.).

Внешнеполитический кризис 1961 г. поставил на повестку дня вопрос о национальной консолидации и проведении в этих целях некоторых социально-политических реформ. В конце 1961 г. было объявлено о формировании Высшего совета, совещательного органа, в состав которого вошло 10 представителей семейства ас-Сабах, и проведены выборы в Учредительное собрание, которое должно было выработать проект конституции. 16 ноября 1962 г. конституция была утверждена. Она объявила Кувейт «наследственным эмиратом потомком Мубарака ас-Сабаха», в котором избрание нового правителя рассматривается как внутреннее дело правящего дома. Высшая законодательная власть была закреплена за эмиром и Национальным собранием, а высшая исполнительная власть — за эмиром и правительством во главе с премьер-министром, назначаемым главой государства. Конституция давала эмиру широкие полномочия, он объявлялся неприкосновенной личностью, не несущей ответственности ни перед кем. Деятельность политических партий и организаций, включая профессиональные, была запрещена.

Национальное собрание Кувейта в составе 50 депутатов избиралось на 4 года путем прямого, тайного и всеобщего голосования граждан мужского пола, достигших 21 года. Кандидат в депутаты должен был отвечать по меньшей мере трем условиям: являться коренным кувейтцем, быть старше 30 лет и уметь читать и писать по-арабски. Первые в истории страны парламентские выборы были проведены 23 января 1963 г., а 29 января избранные в Национальное собрание депутаты сформировали правительство, в котором 12 из 15 министерских постов было отдано представителям правящей династии.

К середине 1960-х гг. внутривнутриполитическое положение в Кувейте обострилось. Линия противоборства пролегла между «традиционалистами» и «прогрессистами», с разных позиций рассматривавших пути достижения экономического суверенитета и обеспечения национальных приоритетов развития. В парламенте сформировалась группа оппозиционных депутатов во главе с лидером арабских националистов, одним из руководителей общеарабского Движения арабских националистов (ДАН) Ахмедом аль-Хатыбом.

Эмир Сабах ас-Салим ас-Сабах, взошедший на престол после смерти Абдаллы ас-Салима (ноябрь 1965 г.), отказался от полити-

ки лавирования между различными группировками своего предшественника и встал на путь подавления оппозиционных движений в стране. Наиболее острые формы внутривнутриполитической борьбы приняла в конце 1966 — начале 1967 г. в ходе предвыборной кампании по выдвижению кандидатов в депутаты в Национальное собрание второго созыва.

На этом политическом фоне с озабоченностью было воспринято известие о вспыхнувшей арабо-израильской войне 1967 г. С одной стороны, эмир и его окружение, стремясь укрепить свои собственные позиции в арабском мире и учитывая присутствие в стране большого числа палестинцев, выступили в поддержку сражающихся арабских стран. Кувейт был одним из активных участников Багдадской конференции арабских нефтедобывающих стран, принявшей решение о введении эмбарго на продажу нефти государствам, поддерживающим Израиль. Эмират одним из первых объявил о прекращении поставок жидкого топлива в Англию и США. Он был одним из инициаторов созыва Хартумской конференции, высказавшейся за оказание помощи «арабским братьям», пострадавшим в ходе военных действий. Общая сумма помощи Кувейта составила тогда 55 млн ф. стерл. С другой стороны, Кувейт, в отличие от большинства других арабских государств, не порвал отношения с США и Великобританией и на конференции в Хартуме голосовал за отмену эмбарго на поставки нефти.

Поражение арабских стран в войне 1967 г. привело к поляризации сил на Арабском Востоке. В этих условиях правящие круги Кувейта сделали ставку на сближение с Саудовской Аравией и монархической Ливией. В начале 1968 г. было объявлено о создании тройственной Организации арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК). С этого времени нефтяная политика заняла доминирующее место в деятельности правящих кругов эмирата. Обретение страной подавляющих прав на использование своего основного сырьевого богатства позволило ей после арабо-израильской войны 1973 г. более эффективно использовать нефть в качестве орудия давления на страны, поддержавшие Израиль.

Избирательная кампания и выборы Национального собрания четвертого созыва (1975 г.) происходили в сложной обстановке внутривнутриполитической борьбы. В результате его состав был наполовину обновлен депутатами, представлявшими новые социальные слои — бизнесменами, технократами, финансистами. После того как новый парламент отклонил целый ряд законопроектов, предложенных правительством, разразился политический кризис. В августе 1976 г. эмир специальным указом распустил Национальное собрание и отменил действие ряда статей конституции, касающихся его

деятельности. Одновременно было объявлено о закрытии любого печатного органа, «политическая линия которого противоречит интересам нации».

В конце 1977 г. скончался эмир Салим ас-Сабах. Его преемником 31 декабря стал Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах. Через месяц наследным принцем правящий дом избрал Саада аль-Абдалла ас-Салим ас-Сабаха, ставшего премьер-министром. В феврале 1978 г. было сформировано новое правительство, в котором 7 из 18 министерских портфельей досталось членам правящей династии.

Начало деятельности нового руководства страны совпало с периодом подъема и победы антишахской революции в Иране (1978—1979 гг.). В эмирате, где около 30% населения исповедовало ислам шиитского толка и 60% жителей являлось иммигрантами, среди которых весомую часть составляли иранцы, события в Иране не могли не вызвать энтузиазма и поддержку. Власти, обеспокоенные размахом антиправительственных выступлений оппозиционных сил, установили жесткий контроль за деятельностью проиранских группировок. Одновременно, чтобы разрядить обстановку, было принято решение возобновить работу Национального собрания. 18 февраля 1981 г. Кувейт вновь вернулся к парламентской системе. В результате проведенных выборов большинство мест в этом законодательном органе завоевали представители кругов, лояльных к правящей династии. Кандидаты арабских националистов во главе с аль-Хатыбом потерпели поражение. Более чем в два раза сократилось число мест, занимаемых шиитами, и в то же время упрочили свое положение исламские фундаменталисты, близкие по идейно-политическим воззрениям к «братьям-мусульманам» соседних арабских стран.

В конце 1983 г. исламские террористические организации провели в стране несколько взрывов. Для противодействия фундаменталистской угрозе правящие круги попытались провести «исламизацию сверху»: был увеличен объем материалов по религиозным вопросам в средствах массовой информации, усилено преподавание религиозных дисциплин в школах. Власти, стремясь перехватить знамя ислама у оппозиционных сил, пропагандировали внедрение «умеренного ислама» и всячески дискредитировали его экстремистские проявления. Итоги этой кампании были результативными: на выборах в парламент 1985 г. шиитская группировка получила всего 3 места.

В мае 1985 г. было предпринято покушение на эмира, а в июле Эль-Кувейт вновь потрясли взрывы. Террористические акты усилили внутривнутриполитическую напряженность: началась массовая депортация иностранцев. Национальное собрание поддержало в этот раз усилия руководства по стабилизации обстановки в стране.

С момента получения Кувейтом политической независимости в экономической жизни страны стала расти роль государства. В 1966 г. государственный Совет по делам планирования подготовил проект первого пятилетнего плана (1967/1968 — 1971/1972). План предусматривал рост ВВП на 37% (с 814 млн до 1102 млн кув.дин.), завершение создания инфраструктуры, диверсификацию экономики. Важнейшим шагом на пути создания инфраструктуры стало создание промышленного комплекса в районе Эш-Шуайбы. Там были построены тепловые электростанции, установки по опреснению морской воды, расширен нефтяной порт, сооружены нефтехимический комплекс и заводы (химической продукции, удобрений, бурового оборудования, цементный и т.д.).

В эти же годы были созданы крупнейшие национальные компании («Кувейт Нэшнл Петролеум», «Кувейт Петрокемикэл индустриз» и др.), а также Центральный банк Кувейта, которым принадлежит важная роль в развитии страны.

Второй и третий пятилетние планы охватывали 1970-е гг. — период нефтяного бума, когда доходы государства увеличились в десятки раз и создавался огромный избыток «нефтедолларов». Тогда же возникла новая экономическая стратегия: под воздействием национальной буржуазии правительство выдвинуло идею о том, что финансовая отдача промышленного сектора, создаваемого государством, слишком незначительна по сравнению с доходами от инвестиций за рубежом. Одним из важнейших источников валютных поступлений стали доходы от заграничных капиталовложений. Большая часть аккумулированных в Кувейте валютных средств направлялась на финансовые рынки развитых капиталистических стран. При этом формы экспорта капитала постепенно менялись: если первоначально «нефтедоллары» оседали в западных банках, то постепенно все большее внимание уделялось покупке государственных ценных бумаг и бон капиталистических государств, покупке недвижимости, компаний. Из года в год деятельность кувейтских государственных и частных инвестиционных компаний активизировалась.

В начале 1980-х гг. произошли серьезные изменения в экономическом положении Кувейта. В результате резкого падения цен на нефть уменьшились государственные доходы; в 1982/1983 г. Кувейт впервые имел дефицит бюджета (100 млн долл.). Однако он сумел покрыть его за счет дохода от иностранных инвестиций. Инвалютные запасы Кувейта составили в 1982/1983 г. около 80 млрд долл., однако в стране (как и в соседних аравийских монархиях) обозначился резкий экономический спад. Было отложено выполнение IV пятилетнего плана развития, заморожены многочисленные промыш-

ленные проекты, прокатилась серия громких банкротств. К концу 1980-х гг. ситуация несколько стабилизировалась, однако последствия кризиса продолжали ощущаться.

В рассматриваемый период вместе с развитием национального капитализма происходила стремительная эволюция социальной структуры. Возникали новые классы и группы общества, менялась роль старых — традиционных. Наиболее быстро развивалась национальная промышленная и финансовая буржуазия. Как и в других нефтедобывающих монархиях обозначилось две группы: высшая — аристократическая, сформировавшаяся из обуржуазившихся феодалов и шейхов племен и низшая (хотя подчас и не менее богатая), пополняющаяся выходцами из торговой буржуазии, интеллигенции и других непривилегированных в феодальном обществе групп населения. Сформировался, хотя и довольно малочисленный, национальный пролетариат. Он занят лишь в отдельных областях нефтедобывающей промышленности. Основная же тяжесть экономического развития эмирата возложена на контрактированную иностранную рабочую силу, что создает массу дополнительных внутривластных проблем. Появились также новые группы средних слоев городского общества, прежде всего интеллигенция (на базе быстро распространяющегося бесплатного образования), новые отряды чиновников, современное офицерство.

В 1980-е гг. на волне кризиса произошло резкое обострение социальных и внутривластных противоречий. Правящий клан ас-Сабахов и близкие к нему шейхские семьи обвинили в узурпации общих национальных богатств и коррупции; этнические и конфессиональные меньшинства (иранские подданные Кувейта, шиитское население) объявили, что правительство именно на них перекладывает всю тяжесть кризиса. В столице и отдельных провинциях произошли волнения иностранной рабочей силы. Эмир ввел жесткую цензуру и разогнал парламент, о чем упоминалось выше. Социальная напряженность ощущалась в течение всех 1980-х гг. Лишь трагические события начала 1990-х гг. заставили вновь консолидироваться общество.

**Кувейт
в 1990-е гг.**

Начало 1990 г. вновь ознаменовалось обострением отношений с Ираком. В июле президент Ирака Саддам Хусейн обвинил Кувейт в нарушении договоренностей ОПЕК о квотах добычи нефти, «оккупации части иракской территории» и «пособничестве империализму и сионизму». 2 августа иракские войска начали боевые операции по захвату Кувейта. 8 августа Саддам Хусейн объявил о завершении аннексии и о «воссоединении Ирака и Кувейта», объявленного 19-й провинцией

Ирака. Агрессия против эмирата чисто внешне оправдывалась в Багдаде ссылками на то, что эта страна представляет собой южную часть территории Ирака, которая была отторгнута Великобританией в 1913 г.

Практически все иракские правительства, как монархические, так и республиканские, конституционно не признавали протекторат Англии над Кувейтом. В 1961 г. Ирак выступил против предоставления независимости Кувейту, а тогдашний президент Абдель Керим Касем издал указ о присоединении эмирата к Ираку и назначении шейха Кувейта каиммакамом каза (правителем уезда) Кувейта, входящего в состав провинции Басра. В 1963 г. баасистское руководство Ирака признало суверенитет Кувейта, однако в 1973 г. вновь выдвинуло претензии на территорию эмирата, прилегающую к Умм-Касру, и на острова Варба и Бубиян в Персидском заливе.

«Наследственный эмират» в военном отношении не мог противостоять Ираку в качестве серьезного соперника. Его армия составляла 20300 человек, а на вооружении находилось всего 36 боевых самолетов и 18 вертолетов. Со своей стороны, Ирак в 1980-е гг. израсходовал на приобретение новейших вооружений свыше 80 млрд долл. (в том числе 13396 млн — в Советском Союзе) и, несмотря на огромные людские потери в войне с Ираном, имел «под ружьем» до полумиллиона солдат и офицеров.

Нападение на Кувейт, по замыслам иракского руководства, должно было стать первым шагом на пути к военному решению всех ближневосточных проблем, подавляющее большинство которых связано с существованием и политикой Израиля. Иракский президент предупредил, что ответные действия против его страны приведут к войне всех арабов против Израиля.

Однако агрессия Ирака, вопреки ожиданиям Багдада, вновь вызвала раскол в арабском мире. 9 августа 1990 г. Совет Безопасности ООН единогласно осудил аннексию Кувейта как «юридически незаконную и недействительную». А 10—11 августа на состоявшейся в Каире чрезвычайной встрече в верхах арабских государств было высказано требование немедленного вывода иракских войск и восстановления законной власти в эмирате. Из 20 присутствовавших на встрече за данную резолюцию проголосовало 12 глав государств и правительств, «против» — Ирак, Ливия и ООП, «воздержались» — Алжир и Йемен, а Иордания, Судан и Мавритания зарезервировали собственное мнение. Действия Багдада были однозначно осуждены обеими сторонами на сентябрьской встрече в верхах между М.С. Горбачевым и Дж. Бушем в Хельсинки.

Агрессия Ирака против Кувейта вызвала эскалацию напряженности в регионе. По решению Совета Безопасности ООН на терри-

торию Саудовской Аравии стали прибывать и разворачиваться многонациональные силы антииракской коалиции. Со своей стороны, оккупанты приступили к разграблению материальных богатств эмирата, развязав на его землях кровавый террор. За одного убитого иракца уничтожилось 14 кувейтских заложников, всего было уничтожено свыше 12 тысяч человек, а 15 тысяч пропало без вести. Общий ущерб, нанесенный Кувейту, эксперты оценили в 100 млрд долл.

Все предпринятые попытки мирного разрешения конфликта потерпели провал, и после истечения срока ультиматума командующий многонациональными силами американский генерал Норман Шварцкопф дал сигнал о начале операции «Буря в пустыне». В результате предпринятых союзниками массированных воздушных бомбардировок Ирака и оккупированной территории Кувейта и последовавшего за этим наступления на суше военная мощь армий Саддама Хусейна была сломлена, и 28 февраля 1991 г. эмират был освобожден.

Возвратившееся в страну после вынужденной семимесячной эмиграции правящее руководство объявило о введении на 3 месяца военного положения. В своей первой после освобождения речи эмир Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах обещал провести парламентские выборы лишь к 1992 г. 20 апреля эмир объявил о формировании нового правительства, которое вновь возглавил наследный принц шейх Саад аль-Абдалла ас-Салем ас-Сабах. Представители правящей семьи, как и прежде, возглавили три основных министерства — иностранных дел, внутренних дел и обороны.

Иракская агрессия поставила под сомнение прежнюю концепцию региональной безопасности Кувейта, основу которой традиционно составлял принцип опоры на собственные силы. В сентябре 1991 г. было заключено кувейтско-американское соглашение о сотрудничестве в военной области сроком на 10 лет. В феврале 1992 г. аналогичное соглашение было подписано с Великобританией, в августе — с Францией, а в декабре 1993 г. — с Россией.

«Война в заливе» нанесла тяжелый удар по экономике Кувейта. Однако уже к 1993 г. поступления от экспорта нефти превысили довоенный уровень, составив 9,9 млрд долл. За счет этого были введены в строй пострадавшие во время войны нефтеперерабатывающие предприятия и к 1995 г. они практически достигли предвоенного уровня. А в конце 1990-х гг. достигли 13,2 — 13,4 млрд долл. при добыче порядка 2,2 млн баррелей в день.

Кувейт в довоенный период относился к странам с самым высоким уровнем доходов населения. Эти доходы несколько упали в кризисные 1980-е гг., а в 1990-е за счет общих усилий по консолидации общества вновь возросли: размер ВВП на душу населения в конце 1990-х превысил 18 тыс. долл. в год.

§ 10. Объединенные Арабские Эмираты

Эмираты до создания федерации

Вторая мировая война оказала большое влияние на экономическую и политическую жизнь Договорного Омана: ускорился процесс распада натурального хозяйства и укрепления товарно-денежных отношений, что подрывало положение шейхов и господствовавшей знати.

Внутриполитическая обстановка в эмиратах в 1940—1950-е гг. осложнялась ввиду соперничества английских и американских нефтяных компаний. АРАМКО, укрепившая к этому времени свои позиции в Саудовской Аравии, стремилась получить новые концессии в британских протекторатах, включая и Договорный Оман. Вплоть до середины 1950-х гг. наиболее острым предметом спора между АРАМКО, «Ирак Петролеум Компани» и «Ройял Датч-Шелл» были нефтеносные земли Эль-Бурайми. Только в октябре 1955 г. поддерживаемые англичанами вооруженные силы Омана и Абу-Даби завладели оазисом.

В целях стабилизации обстановки и обеспечения своих экономических и военно-политических позиций Лондон выдвинул идею создания федерации южноаравийских княжеств с последующим присоединением к ней Договорного Омана. Однако претворить эти планы в жизнь не удалось из-за их негативной оценки со стороны Саудовской Аравии и США, а также острых противоречий между самими шейхствами. И все же к концу 1960-х гг., после ухода англичан из Адена и образования НДРЙ, вопрос об объединении был поднят вновь. Он стал составной частью программы вывода английских войск из районов «к востоку от Суэца», с которым 16 января 1968 г. выступил премьер-министр Великобритании Г. Вильсон, и предусматривал создание федерации государств, включающих Договорный Оман, Бахрейн и Катар.

Первым практическим шагом в этом направлении стала встреча правителей Абу-Даби шейха Заида бен Султана и Дубая шейха Рашида бен Саида, на которой было принято решение о создании федерации этих эмиратов. Оба правителя условились пригласить остальных шейхов Договорного Омана, Бахрейна и Катара для обсуждения региональных проблем и выработки совместных действий.

25 февраля 1968 г. собравшиеся в Дубае правители семи эмиратов Договорного Омана, Бахрейна и Катара подписали договор и провозгласили создание Федерации арабских эмиратов (ФАЭ). В договоре, вступившем в силу 30 марта 1968 г., определялась структура высшего органа власти Федерации — Высшего совета, куда

вошли правители всех девяти эмиратов. Создание других органов было отложено до следующего совещания.

С 1968 по 1971 г. состоялось несколько встреч на высшем уровне, выявивших противоречия между шейхами о месте и роли их эмиратов в создаваемой Федерации. В ходе борьбы за лидерство образовалось две группировки. В одну вошли правители эмиратов Абу-Даби, Эль-Фуджайры, Шарджи, Умм-эль-Кайвайна, Аджмана и поддержавший их эмир Бахрейна. Оппозицию им составил альянс правителей Катара, Дубая и Рас-эль-Хаймы. Вместе с тем все шейхи Договорного Омана опасались включения в состав федерации Бахрейна и Катара, обладавших более мощной экономикой и имевших относительно многочисленное население. Эти разногласия привели в результате к тому, что Бахрейн и Катар отказались от вхождения в федерацию и в 1971 г. объявили о провозглашении независимости.

2 декабря 1971 г. на состоявшейся в Дубае конференции представителей семи эмиратов было провозглашено о создании федерального государства — Объединенных Арабских Эмиратов, в которое вошли шесть эмиратов, за исключением Рас-эль-Хаймы. Совещание призвало эмираты, входившие в состав ФАЭ, вступить в новое государство. Расчеты правителя Рас-эль-Хаймы шейха Аль-Касими обеспечить независимость эмирата с помощью «нефтедолларов» оказались несостоятельными, и вскоре он обратился с официальной просьбой о приеме эмирата в состав ОАЭ. 10 февраля 1972 г. Рас-эль-Хайма стала седьмым членом нового государства.

**Политическое и
социально-
экономическое
развитие ОАЭ**

В коммюнике, опубликованном после заседания в Дубае, в частности, провозглашалась забота о защите прав и свобод народов, тесном сотрудничестве между эмиратами в интересах их «общего процветания и прогресса во всех областях, в обеспечении лучшей жизни для всех граждан, победы арабского и исламского дела, в укреплении отношений дружбы и сотрудничества со всеми государствами и народами на основе уставов ЛАГ и ООН».

Согласно временной конституции 1971 г., действующей до настоящего времени, ОАЭ представляют собой «часть великой арабской родины, объединенной единой религией, языком, историей, судьбой. Народ ОАЭ — единый народ, являющийся частью арабской нации». Высшими органами власти государства стали Высший совет эмиров, Президентский совет, Совет Министров и Федеральная национальная консультативная ассамблея (ФНКА). Законодательной властью обладают Высший совет, в который входят семь эмиров, и Президентский совет, состоящий из президента и вице-президента.

Президентом ОАЭ был избран правитель Абу-Даби шейх Заид бен Султан аль-Нахайян, вице-президентом — правитель Дубая шейх Рашид бен Саид аль Мактум. Новый президент подписал с Великобританией договор о дружбе, который аннулировал все прежние соглашения, заключенные между эмиратами-членами ОАЭ и английским правительством. Временной столицей государства был избран г. Абу-Даби. В конце 1971 г. ОАЭ были приняты в ЛАГ и стали членами ООН.

Высший совет ОАЭ несет ответственность за разработку всей федеральной политики, ратификацию декретов и международных договоров, утверждает назначения президента, вице-президента, премьер-министра, членов Высшего суда и принятие отставки каждого из них. По всем принимаемым решениям, кроме процедурных вопросов, в Высшем совете необходимо большинство в пять голосов при условии согласия правителей Абу-Даби и Дубая.

Срок полномочий Президентского совета — 5 лет, начиная со дня провозглашения независимости ОАЭ. Президент шейх Заид бен Султан аль-Нахайян и вице-президент шейх Рашид бен Саид аль-Мактума были переизбраны на свои посты в 1976, 1981 и 1986 гг. Президент председательствует на заседаниях Высшего совета и имеет право вето на любое его решение. Он подписывает законы, декреты и решения, принятые Высшим советом, назначает премьер-министра, его заместителя и кабинет министров, принимает их отставку.

Функции парламента выполняет ФНКА, являющаяся совещательным органом и состоящая из 40 мест: по 8 депутатов от Абу-Даби и Дубая (с правом вето), по 6 — от Шарджи и Рас-эль-Хаймы, по 4 — от Аджмана, Умм-эль-Кайвайна и Эль-Фуджайры. Общего закона о выборах в ФНКА не существует, и каждый эмират определяет способ выборов депутатов в парламент самостоятельно.

Обычно правители большую часть времени проводят в своих эмиратах и собираются лишь для решения важных вопросов. В периоды между заседаниями Высшего совета широкими полномочиями обладает, кроме президента, Федеральный Совет Министров. Он может издавать законы во всех областях обычной юрисдикции, за исключением дел, касающихся ратификации международных договоров и соглашений, введения или отмены военного положения, объявления войны и т.п. В связи с этим с момента создания ОАЭ между ведущими эмиратами Абу-Даби и Дубай идет соперничество за право занять высшие посты в правительстве. В первом кабинете министров, сформированном в 1971 г., ключевую роль играли сыновья эмира Дубая: наследный

принц Мактум бен Рашид аль-Мактум стал премьер-министром, Хамдан бен Рашид аль Мактум занял посты заместителя премьера, министра экономики, финансов и промышленности, а Мухаммед бен Рашид аль Мактум возглавил министерство обороны. В конце декабря 1973 г. в связи с реорганизацией Совета Министров заместителем премьер-министра был объявлен сын эмира Абу-Даби Хамид бен Заид аль Нахайян.

Соперничество между правителями Абу-Даби и Дубая характеризует внутривластическую обстановку ОАЭ, и эта борьба идет с переменным успехом. Эмир Дубая выступает за относительную самостоятельность субъектов федерации, а правитель Абу-Даби является сторонником укрепления централизованной федеральной власти. К концу 1970-х гг. «федералисты» одержали важную победу: уступив «традиционалистам» в вопросах сохранения привилегий шейхов, они добились объединения вооруженных сил эмиратов под единым командованием, осуществили передачу органов полиции, безопасности, иммиграции и информации в ведение центрального правительства.

Большое влияние на внутривластическую обстановку в ОАЭ, как и в ряде соседних стран со значительным числом иммигрантов, оказывает внешний фактор. Около 75% лиц, проживающих на территории эмиратов в настоящее время, составляют выходцы из других арабских стран, Ирана, Индии, Пакистана и стран Африки. Подобная ситуация не может не способствовать всплескам межнациональной и религиозной розни, обостряющейся в периоды возникновения межгосударственных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. В то время «многонациональность» страны заставляет руководство ОАЭ проявлять сдержанность в оценках событий, происходящих за их пределами.

С момента своего образования ОАЭ официально вошли в группу неприсоединившихся стран и выступают в ней с позиции «абсолютного нейтралитета», позволяющей им сохранять «равную удаленность» от Запада и Востока. Умеренную позицию занимают эмираты и в ОПЕК. Проблемы ближневосточного урегулирования, по мнению руководства ОАЭ, должны быть решены при условии вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских земель и предоставления палестинцам права на самоопределение и создание независимого государства. В отношении ирано-иракской войны своеобразие позиции эмиратов состояло в том, что они, выступая в поддержку Ирака и оказывая ему моральную и материальную поддержку, сумели сохранить экономические связи с Ираном и были единственной страной-членом ССАГПЗ, имевшей во время войны дипломатические отношения с Тегераном.

Социально-экономическое положение ОАЭ, как одного из крупных нефтедобывающих государств в регионе (в 1980-е гг. добыча нефти составляла в среднем около 60 млн т в год, а доходы от ее сбыта — около 13 млрд долл. ежегодно), традиционно считалось достаточно стабильным и устойчивым. Однако в июне 1987 г. ОАЭ впервые пережили внутривосточный кризис: старший брат эмира Шарджи шейха Султана предпринял попытку дворцового переворота. Президент страны шейх Заид бен Султан аль-Нахайян поддержал его притязания на власть, а вице-президент и премьер-министр Рашид бен Саид аль-Мактум заявил о своей поддержке шейха Султана. Конфликт был разрешен путем компромисса — прежний правитель был восстановлен в своих правах, а претендент объявлен наследным принцем.

Постепенно «врастая» в мировое капиталистическое хозяйство, эмираты до сих пор не изжили господства традиционных укладов. Правители страны пытаются ограничить процесс модернизации сферой экономики и сохранить имеющуюся полуфеодальную надстройку. Однако значительная часть традиционных правящих кругов, подвергаясь существенной капиталистической трансформации, все больше превращается в привилегированную, наделенную политической властью часть крупной буржуазии.

Огромное богатство, получаемое страной от продажи нефти, дает возможность правительству реализовывать грандиозные социально-экономические программы и позволяет гражданам федерации иметь один из самых высоких доходов на душу населения в мире (19 270 долл. в 1985 г.). О масштабах развития государства можно судить по тому, что в 1990 г. объем торговли одного только эмирата Дубай, называемого сейчас «Гонконгом Ближнего Востока», составлял 11 млрд долл.

ОАЭ резко осудили оккупацию Ираком территории Кувейта (1990—1991 гг.) и в качестве члена ССАГПЗ оказали потерпевшей стороне всестороннюю поддержку.

**ОАЭ
в 1990-е гг.**

Последнее десятилетие XX в. в целом отличалось внутривосточной и экономической стабильностью. Доходы от нефти и от вложений капитала за границей позволяли выделять значительные средства на развитие здравоохранения, образования, строительства жилья, благоустройства городов. По показателю ВВП на душу населения (около 18 тыс. долл.) ОАЭ занимали первое место в районе Персидского залива. Общий объем ВВП в каждый из последних лет века приближался к 50 млрд долл.

Экономика страны по-прежнему базируется на нефтедобывающей промышленности. Экспорт нефти и нефтепродуктов приносит в рассматриваемое время около 15 млрд долл. ежегодно. Сельское хозяйство дает лишь 2—3% ВВП. В нем занято менее 5% трудоспособного населения. Основные потребности в продовольствии удовлетворяются за счет импорта.

В 1990-е гг. ОАЭ превратился в крупный финансовый центр Ближнего Востока. Общие депозиты более 60 действующих в стране коммерческих банков составляют порядка 40 млрд долл. Через ОАЭ, и прежде всего через княжество Дубай, ежегодно проходят до 170 тонн золота, из которых 40 тонн «оседает» в ОАЭ.

Стабильность внутривнутриполитического положения характеризует также то, что с основания ОАЭ, по сей день бессменным президентом является правитель Абу-Даби — шейх Заид бен Султан аль-Нахайян. В 1996 г. он был переизбран на шестой срок. Однако на внешней арене у ОАЭ есть серьезная проблема, до сих пор нерешенная. Серьезной озабоченностью для эмиратов является территориальный спор с Ираном вокруг трех островов в Персидском заливе — Абу Муса, Большой и Малый Томб, передача которых Великобританией в 1920-е гг. Договорному Оману оспаривается Тегераном.

§ 11. Оман

Маскат и Оман в послевоенный период (1945—1970 гг)

После Второй мировой войны на территории современного Омана продолжали существовать два государства — суверенный имамат Оман и подвластный Великобритании султанат Маскат. Между двумя государственными образованиями не затихали конфликты, лишь на время прерванные Второй мировой войной. В ходе войны Маскат поддерживал страны антигитлеровской коалиции. За предоставление англичанам военно-воздушных баз на своей территории в условиях военного времени султанат получил значительную материально-техническую помощь.

Война не затронула положение во внутренних районах Омана. Имам Мухаммед аль-Халили пользовался влиянием среди племен. Однако к середине 1940-х гг. внутривнутриполитическая ситуация в Омани изменилась: часть племенной знати и улемов отказалась от активной поддержки имамата. На состоявшейся в марте 1945 г. встрече шейхов конфедераций хинави и гафири была выражена приверженность ибадизму как философско-политической основе единого оманского государства. Принятые в Маскате султаном Са-

идом «коллорабационисты» объявили о своем желании стать его подданными.

Послевоенное десятилетие было окрашено непрекращающимся противоборством имамата и султаната, усугублявшимся острым столкновением интересов английских и американских нефтяных монополий и территориальными притязаниями со стороны Саудовской Аравии.

Летом 1954 г. одна из дочерних компаний британской «Ирак Петролеум Компани» без разрешения имама начала поисковые работы во внутренних районах Омана. В этих условиях шейх Галеп бен Али, избранный имамом после смерти Мухаммеда аль-Халили (май 1954 г.), стал добиваться международного признания Омана, объявленного им независимым арабским государством. Однако это решение не было поддержано ни политическим комитетом ЛАГ, ни Международным арбитражным судом.

Обстановка, сложившаяся в регионе, была сочтена в Лондоне благоприятной для оказания прямого и косвенного давления на имамат. Во второй половине 1950-х гг. англо-маскатские войска предприняли ряд попыток вторжения в Оман. После упорного сопротивления сильно поредевшие силы имама Галеп бен Али укрылись в горах и были уже не в состоянии оказывать длительное сопротивление. Спорадические выступления племен и отдельные вооруженные акции против представителей султанской власти во внутренних районах Омана продолжались еще в течение нескольких лет, пока имам и его сподвижники, потеряв надежду на успех, не эмигрировали за границу.

Подавив антисултанское и антианглийское движение оманских племен, Саид бен Теймур сумел к середине 1960-х гг. утвердить свою власть над всей территорией Внутреннего Омана, за исключением наиболее удаленной от Маската провинции Дофар, куда сместился центр оппозиционного движения. 9 июня 1965 г. в Дофаре был проведен учредительный съезд Фронта освобождения Дофара (с августа 1974 г. — Народный фронт освобождения Омана), объявившего войну султану. К середине 1970-х гг. повстанцы установили контроль над большей частью Дофара.

В целях уменьшения накала освободительной борьбы в Омани и обеспечения своих интересов в регионе Великобритания сочла целесообразным поддержать новые силы в окружении престарелого Саида бен Теймура. 23 июля 1970 г. в резиденции правителя был совершен династический переворот, а на следующий день новым султаном стал сын Саида, Кабус бен Саид. 9 августа 1970 г. в Маскате было официально объявлено о провозглашении единого государства, получившего название Султанат Оман.

Придя к власти, султан Кабус взял курс на проведение некоторых реформ, призванных стабилизировать положение в стране. Прежде всего административные органы были очищены от коррумпированных элементов, был сформирован новый кабинет министров во главе с дядей султана Тариком бен Теймуром и Временный совет из числа лиц, приближенных к султану, включая английских чиновников и военных. С целью ослабления недовольства населения были проведены некоторые социальные преобразования. При Саиде бен Теймуре страна жила без газет, журналов, радио и телевидения, телефонов, автомобилей, импорт которых был запрещен. Под страхом тюремного заключения были запрещены велосипеды, очки, зонтики, европейская одежда и обувь.

Султан Кабус предпринял шаги, способные вывести страну из внешнеполитической изоляции. В 1971 г. он посетил ряд соседних арабских государств. В ходе визита в Эр-Рияд султан и король Саудовской Аравии Фейсал достигли договоренности о налаживании тесного сотрудничества, после чего саудовцы открыто стали на сторону Кабуса, прекратив содействие имаму Галебу бен Али и другим сторонникам имамата.

В своих официальных заявлениях султан декларировал приверженность идеям панисламизма и панарабизма, в них выражалась солидарность с борьбой арабских стран против Израиля, за предоставление палестинцам национальных прав. 29 сентября 1971 г. Султанат Оман был принят в члены ЛАГ, а 7 октября стал полноправным членом ООН.

Напряженные отношения сложились между Оманом и НДРЙ, последняя обвинялась Маскатом в отходе от догматов ислама и предательстве общеарабских интересов. В то же время тесные связи султан установил с шахом Ирана М.Р.Пехлеви. В октябре 1971 г. во время встречи в Тегеране стороны заявили о координации усилий «по обеспечению стабильности» в Персидском заливе. Одним из звеньев этого курса было участие иранского десанта (зима 1973/75 г.) в подавлении антисултанских выступлений в Дофаре.

В январе 1975 г. султан Кабус впервые посетил с официальным визитом США, где была достигнута договоренность о расширении двусторонних связей. Отношения между Маскатом и Вашингтоном получили интенсивное развитие после падения шахского режима в Иране (1979 г.).

Позиция Омана в ближневосточных делах противоречива. Султанат поддержал кэмп-дэвидские соглашения и мирный договор между АРЕ и Израилем (март 1979 г.) и отказался участвовать в коллективных санкциях против режима А.Садата. Оман в целом

осудил региональную политику Тель-Авива и израильскую оккупацию юга Ливана, солидаризировался с общеарабской платформой ближневосточного урегулирования, принятой в г. Фесе (1982 г.). Вместе с тем в Маскате одобрили инициативу Х.Мубарака о проведении, вразрез с решениями в Фесе, прямых иордано-палестинских переговоров с Израилем при посредничестве США.

В основе внутренней политики правящих кругов Омана лежит стремление сохранить монархическую форму правления. В целях централизации органов государственного управления султан в 1972 г. сместил премьер-министра Тарика бен Теймура и возглавил правительство, одновременно являясь министром иностранных дел, обороны и финансов.

Верховная законодательная власть также находится в руках Кабуса, который от своего имени издает декреты и другие акты. В октябре 1981 г. султанским распоряжением был учрежден Консультативный совет, имеющий совещательные функции и задуманный как прообраз парламента. Члены совета назначались султаном на двухгодичный срок и включали в себя 36 представителей провинций страны, а также 19 доверенных лиц султана. На административные посты вместо племенной элиты все больше стали выдвигаться представители местной буржуазии. Во внутренних районах Омана, где еще недавно существовал имамат, племенные собрания практически изжили себя. Позиции же шейхов племен существенно подорвали введение института губернаторов провинций.

Основным источником бюджетных поступлений (около 80%) был и до настоящего времени остается доход от продажи нефти и газа. Являясь относительно крупным нефтедобывающим государством, Оман тем не менее не желает вступать в ОПЕК, так как стремится сохранить самостоятельность в вопросах установления цен на нефть.

С 1975 г. экономика Омана стала развиваться на основе пятилетних планов. Тогда же были оценены запасы нефти, составившие 5,2 млрд баррелей. Ведущую роль в экономике страны играет государственный сектор.

**Оман
в 1990-е гг.**

В мае 1991 г. в султанате началась подготовка к первым в истории страны выборам. В Консультативный совет вошли по одному депутату от каждого из 59 административных районов. 60-й член совета — его председатель — должен быть назначен султаном в качестве своего представителя. Члены совета не имеют права занимать одновременно другие должности и не могут быть моложе 30 лет. Тогда же в 1991 г. Государственный консультативный совет был преобразован в Совет Шура. Новая структура имела право давать рекомендации

о пересмотре действующих законов, относящихся к социально-экономической сфере. Было также объявлено, что в таком виде Шура будет действовать в переходный, предконституционный период до 1996 г. В 1996 г. был принят основной закон (Конституция) Омана, который предусматривал создание нового представительного органа — Совет Омана. Новый Совет, согласно конституции, состоит из двух палат: Совет Шура и Государственного Совета. Разумеется, это коренное изменение по сравнению с прежней формой правления — абсолютистской монархией, но тем не менее политические партии и профсоюзы все еще запрещены.

В экономике страны по-прежнему основой является нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. Во второй половине 1990-х гг. ежегодный доход от продажи нефти и нефтепродуктов колебался от 4 до 5 млрд долл. Это около 70% национального дохода и более 90% поступлений твердой валюты. Средний ВВП в этот же период оценивался в 11 млрд долл. при нулевом уровне инфляции.

В сельском хозяйстве и рыболовстве занято около 50% трудоспособного населения. Однако эти отрасли удовлетворяют потребности страны лишь на 44%. Ежегодно приходится ввозить продовольствия на сумму около 300 млн долл. Для земледелия пригодна лишь 7% площади Омана. Выращиваются в основном фрукты тропического пояса и овощи. Рыболовство дает ежегодно около 100 тыс. т рыбы. Имеются мощности по переработке и хранению рыбопродукции.

Кроме нефти и нефтепродуктов, Оман экспортирует некоторые виды овощей и фруктов, а также мороженую рыбу, что дает стране около 25 млн долл. в год. Импортируются потребительские товары (1/2 всего объема), машины и оборудование, транспортные средства, продовольствие. Ведущими торговыми партнерами султаната являются Великобритания, Япония, США, Южная Корея, ОАЭ, Кувейт и Саудовская Аравия.

§ 12. Бахрейн

Бахрейн во второй половине 1940—1960-х гг.

После окончания Второй мировой войны вступившему на престол в 1942 г. шейху Салману бен Хамаду аль-Халифа удалось ослабить обострившуюся в военные годы внутривосточную напряженность. Было объявлено о стремлении правительства сделать Бахрейн «образцовым арабским государством». «Бахрейн Петролеум Компани» (БАПКО), принадлежавшая западному, в первую

очередь английскому, капиталу, одобрительно отнеслась к этой политике, названной также «английским экспериментом», и даже согласилась увеличить за добываемую нефть (концессионные отчисления) с 1,05 до 2,1 доллара за 1 тонну. Увеличив капиталовложения в местную нефтяную промышленность, что значительно повысило доходность концессии, она приступила к сооружению ряда крупных объектов, в том числе нефтехранилища, нефтяного порта Ситра, 55-километрового нефтепровода Бахрейн—Дахран, городка нефтяников Авили. В столице появились «европейские» кварталы с особняками, отелями, клубами, ресторанами, магазинами и кинотеатрами. Расширялась почтовая и телеграфная связь, увеличился выпуск газет и журналов.

Политика «вестернизации» в целом не могла удовлетворить потребности местных традиционных социальных слоев, представители которых выражали недовольство иностранным вмешательством во внутренние дела страны. 1950—1960-е гг. в Бахрейне были окрашены проведением забастовок и другими массовыми выступлениями с требованиями предоставления Бахрейну независимости, отречения от престола шейха Салмана, национализации БАПКО, ликвидации британских военных баз. В 1955 г. сторонники этих требований объединились в полулегальный Фронт национального освобождения Бахрейна (ФНОБ).

Особенно всколыхнуло бахрейнцев известие об англо-франко-израильской агрессии против Египта (октябрь 1956 г.). Была объявлена всеобщая забастовка, разгрому подверглись помещения иностранных фирм, подожжена резиденция британской политической администрации, рабочие БАПКО отказались снабжать горючим английские и французские суда и самолеты. В Бахрейне объявлялось чрезвычайное положение.

Взошедшему на престол в 1961 г. эмиру шейху Исе бен Салман аль-Халифа не удалось погасить ширившееся освободительное движение. Процесс политизации бахрейнского общества проявился, в частности, в появлении ряда нелегальных политических партий, прежде всего Народно-революционного движения (НРД) и пробаасистских группировок, придерживавшихся идей арабского национализма. Платформа ФНОБ была выражена в принятой в 1962 г. «Программе свободы, национальной независимости, демократии, социального прогресса и мира».

Противодействие властям усилилось после того, как стало известно о решении Великобритании к концу 1971 г. вывести свои войска из района Персидского залива. С энтузиазмом в стране было воспринято разрешение в ООН давнего спора между Англией, формально считавшей Бахрейн независимым государством, и Ираном,

в 1957 г. провозгласившим Бахрейн своим четырнадцатым останом (провинцией), и признание за эмиратом права на суверенитет.

14 августа 1971 г. после длительных переговоров с Лондоном было официально объявлено о предоставлении Бахрейну независимости. На следующий день состоялось подписание англо-бахрейнского «договора о дружбе», который заменил все предыдущие соглашения между странами.

Бахрейн в 1970—1980-е гг. Провозглашение независимости Бахрейна привело к ряду преобразований в системе государственного управления. В августе 1971 г. был сформирован Совет Министров, в середине 1972 г. завершилась разработка конституции страны, а в конце того же года эмир Иса утвердил состав Учредительного собрания (22 избранных и 22 назначенных депутата). 7 декабря 1973 г. состоялись выборы в однопалатное Национальное собрание Бахрейна. В него вошли все члены правительства и 30 избранных депутатов.

Формирование первого состава парламента проходило в сложной обстановке начала третьей арабо-израильской войны (октябрь 1973 г.), приведшей к активизации антиамериканских и антиизраильских настроений в обществе. Оппозиционные правящему режиму силы в марте 1975 г. создали Национальный фронт Бахрейна (НФБ).

26 августа 1975 г. в связи с кризисом, возникшим между правительством и парламентом по вопросу о гражданских свободах, эмир Иса санкционировал роспуск Национального собрания и отложил выборы до принятия нового избирательного закона. До настоящего времени вся законодательная и исполнительная власть в эмирате сосредоточилась в руках Исы, наследного принца шейха Хамида бен Иса аль-Халифа и премьер-министра шейха Халифа бен Салман аль-Халифа. Все политические и общественные организации действуют в стране нелегально.

В середине 1970-х гг. правящие круги предприняли ряд мер, направленных на укрепление экономической самостоятельности страны. В 1976 г. была создана государственная Бахрейнская национальная нефтяная компания (БАНОКО), которая стала осуществлять реализацию нефти на внутреннем рынке, а в 1980 г. установила контроль над эксплуатацией нефтяных месторождений.

Большое влияние на внутривнутриполитическое положение в Бахрейне оказали события в Иране. Призывы аятоллы Хомейни к экспорту иранской революции находили широкий отклик среди шиитов эмирата. В стране был создан Исламский фронт освобождения Бахрейна, члены которого выступили с идеей провозглашения

в Бахрейне «исламской республики», имелись и сторонники присоединения эмирата к Ирану. 14 декабря 1981 г. в Манаме было объявлено о раскрытии антиправительственного заговора, во главе которого стояли «хомейнисты».

Бахрейн стремится вести самостоятельную внешнюю политику. Он является членом ряда авторитетных международных организаций — ООН, ЛАГ, Организации исламской конференции, движения неприсоединения. Однако внешнеполитические интересы Бахрейна сосредоточены в основном на региональных проблемах. Бахрейн был одним из создателей и активных сторонников деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), образованного в 1981 г. На совещании в верхах Совета, проходившем в Кувейте в ноябре 1984 г., Бахрейн одобрил принятие единой оборонной стратегии, предусматривавшей создание объединенных вооруженных сил стран-членов ССАГПЗ.

**Бахрейн в
1990-е гг.**

Как член Совета Бахрейн приветствовал установление экономического эмбарго в отношении Ирака, оккупировавшего территорию суверенного Кувейта (1990—1991 гг.), и потребовал от него возмещения убытков. Манаме поддержала также требования «безусловного отказа от ядерного» и уничтожения химического и биологического оружия Ирака, как этого требует резолюция № 687 Совета Безопасности ООН.

Во внутривосточную жизнь страны 1990-е гг. внесли определенную стабильность. Если в 1975 г. было приостановлено действие принятой всего лишь в 1973 г. конституции и распущено Национальное собрание — аналог парламента, то в декабре 1992 г. было объявлено о создании Консультативного Совета. По замыслу, этот Совет должен представлять совещательный орган, численностью 45 человек, в функции которого входит выработка рекомендаций по проектам законов и различным аспектам социально-экономической политики страны. Его состав определяет эмир. Однако деятельность политических партий и профсоюзов по-прежнему запрещена.

Основу экономики все еще составляют нефть и газ, хотя запасы нефти (около 27 млн т) истощаются, при том, что ежегодная добыча составляет около 2 млн т. Запасы же газа оцениваются в 240 млрд м³, а годовая добыча не превышает 10 млрд м³. Нефтяной сектор экономики обеспечивает около 70% доходов государственного бюджета. Кроме нефтяного сектора большую роль играет производство алюминия; в 1990-е гг. — около 500 тыс. т в год. Созданы также промышленные предприятия по производству бурового оборудования, алюминиевого, пластмассовых и лакокрасочных изделий, труб, жидкого кислорода, сборке конди-

ционероv и т.д. Функционирует около 100 мелких и средних предприятий легкой промышленности.

Сельское хозяйство развито слабо. На его долю приходится около 1% ВВП. Для сельскохозяйственного использования пригодно лишь 4,2% территории страны. Выращиваются овощи, финиковые, цитрусовые, виноград. Основные потребности в продовольствии удовлетворяются за счет импорта. Развиты морские промыслы: лов рыбы и креветок, ведется добыча жемчуга.

В 1980-е и особенно в 1990-е гг. Бахрейн превратился в крупный финансовый центр Ближнего Востока. Банковский сектор, не считая других финансовых компаний, включает в себя около 150 учреждений (примерно столько же, сколько в других арабских странах Персидского залива). Они оперируют более чем 60 млрд долл., а доходы от финансовых операций дают около 20% ВВП.

В конце 1990-х гг. внешнеторговый оборот составлял ежегодно более 8 млрд долл. Экспорт нефти, нефтепродуктов, алюминия и др. приносил более 4 млрд долл., а импорт — промышленное и сельскохозяйственное оборудование, транспортные средства, промышленные товары и продовольствие забирал 3,8 — 3,9 млрд долл. Ведущими партнерами традиционно являются Саудовская Аравия, Великобритания, США, Германия, Япония и Австралия.

§ 13. Катар

Катар после Второй мировой войны (1945—1950-е гг.)

Во время Второй мировой войны Катар был в стороне от театра военных действий. Однако размеренная жизнь местного населения оказалась нарушенной, так как через страну пролегла «линия обороны» Великобритании на Востоке. В Дохе развернулись британские вооруженные силы, и началось крупномасштабное строительство военных сооружений. Интересы правящей династии Катара отошли на второй план, ее престиж внутри страны оказался подорванным. Старый шейх Абдалла практически потерял бразды правления, его старший сын Хамад был болен, и вся реальная власть сосредоточилась в руках секретаря правителя, уроженца Неджда, Салима бен Мани.

Деятельность Салима, ваххабита и сторонника Ибн Сауда, вызывала недовольство как британских властей, так и большинства шейхов из рода ат-Тани. Внутриполитическое положение резко обострилось после окончания войны, когда в связи с болезнью Хамада (умер в 1948 г.) встал вопрос об избрании нового наследника и вспыхнула борьба за власть. В правящем семействе ат-Тани,

насчитывавшем до 20 тысяч человек, престолонаследие осуществлялось по трем основным линиям: Бани Хамад, Бани Али и Бани Халед. Все вопросы, связанные с престолонаследием, улаживаются на семейном совете, собирающемся регулярно. В данном случае находившийся при смерти Абдалла желал видеть наследником своего второго сына Али из клана Бани Али. Представители Бани Хамад выдвинули собственного претендента — малолетнего Халифу. После долгих препирательств было решено объявить шейха Али регентом до совершеннолетия Халифы и провозглашения его наследником. Британские власти одобрили этот выбор, ибо он не препятствовал деятельности «Петролеум Девелопмент оф Катар», продолжавшей изыскательские работы, которые себя оправдали. В 1948 г. в Джебель-Духане забил мощный нефтяной фонтан, положивший начало эксплуатации богатейшего месторождения нефти и газа. В 1949 г. был добыт 1 млн т нефти, в 1956 г. — 1,6 млн т. В Умм-Саиде спешно строился нефтеперерабатывающий завод мощностью до 30 тыс. т нефтепродуктов в год.

Пришедший к власти после смерти Абдаллы регент шейх Али бен Абдалла ат-Тани (1949—1960 гг.) был далек от мысли о национализации нефтяной промышленности. Его тревожили антианглийские выступления местного населения (особенно шиитов), принявшие в начале 1950-х гг. широкий размах под влиянием борьбы иранского народа за национализацию АИНК. Отказавшись от расширения связей с американцами, шейх Али 29 ноября 1952 г. предоставил концессию на разведку и добычу нефти на 75 лет в территориальных водах и континентальном шельфе «Роял Датч-Шелл», учредившей для данного случая «Шелл Компани оф Катар» (ШКК). Последняя, вместе с «Петролеум Девелопмент оф Катар», переименованной в 1953 г. в «Катар Петролеум Компани» (КПК), обеспечили в дальнейшем нефтяное процветание Катара.

В этот период стали реализовываться программы экономического и социального развития страны. Был издан декрет о запрещении рабства и работорговли, открыты первые начальные школы, расширилась сеть лечебных учреждений, начала создаваться производственная инфраструктура. Модернизация экономики и социальной сферы положила начало процессу разложения и поляризации местного традиционного общества. Приобщение страны к мировой экономической системе вызвало обогащение членов семейства ат-Тани, представителей племенной аристократии, чиновничества, торгово-ростовщических кругов. В то же время оно сопровождалось ухудшением материального положения значительной части жителей: кочевого населения, мелких торговцев, ремесленников, бывших невольников и т.д.

Ухудшение материального положения большинства коренного населения вызвало массовое недовольство. Наметился новый подъем освободительного движения. Особый протест большинства населения вызывали различного рода варианты создания федерации шейхств Восточной Аравии, авторами которых были британские колониальные власти. В начале 1950-х гг. происходили волнения в различных частях эмирата, а в конце 1950-х для подавления забастовок рабочих нефтяных предприятий КПК и уличных боев в Дохе оказалось недостаточно даже солдат британского гарнизона. Правительству пришлось ходатайствовать об отправке к берегам Катара одного из британских фрегатов, несшего патрульную службу в Персидском заливе.

Обострение внутривосточного положения послужило причиной новых разногласий среди членов рода ат-Тани. Вмешательство британского политического агента в Дохе лишь осложнило ситуацию. Под угрозой потери власти шейх Али 24 октября 1960 г. сложил с себя полномочия правителя Катара.

**Катар в 1960 —
1980-е гг.**

Отречение шейха Али в пользу своего сына Ахмеда бен Али ат-Тани (1961—1972 гг.) оказалось совершенно неожиданным как для семейного династического совета, так и для британской администрации, так как естественным преемником был двоюродный брат Ахмеда, шейх Халифа. Во избежание междоусобной борьбы Ахмед специальным указом назначил Халифу своим заместителем, а вскоре и вовсе перепоручил ему управление страной. В Катаре наступил период фактического двоевластия.

Совместное правление двоюродных братьев было окрашено борьбой двух соперничавших группировок ат-Тани — «традиционалистов» Бани Али, возглавлявшихся Ахмедом, и «реформаторов» Бани Хамад, которых представлял Халифа. Шейх Халифа был сторонником реорганизации социально-экономической жизни общества. Став первым премьер-министром Катара, он управлял финансами, правовыми и административными органами, а также нефтяной политикой. Представители нового правительства, в которое, кроме премьер-министра, вошли два министра и шесть руководителей департаментов, заменили британских чиновников, состоявших на службе у катарских правителей.

В 1961—1968 гг. было принято около ста новых законов, сформирован Консультативный Совет в составе 16 членов рода ат-Тани, созданы шариатский и гражданский суды, столичный муниципалитет. Впервые местным жителям были предоставлены гражданские права. Началась подготовка программ экономического развития Катара, предусматривавших, в частности, активизацию частного

предпринимательства, создание смешанных компаний, регулирование отношений между работодателями и наемными работниками. В 1964 г. был открыт «Нэшил Бэнк оф Катар» с капиталом 14 млн катарских риалов, 50% которых принадлежало правительству.

Катар продвигался к капитализму, с трудом преодолевая господство родоплеменных отношений. Социальная поляризация общества проявилась в появлении оппозиционных группировок, слившихся в 1960-е гг. в полулегальный Национальный объединенный фронт. Эта организация выступила за ограничение власти. Влияние Англии в регионе было подорвано со вступлением Катара в ОПЕК (1961 г.) и его участием в деятельности ЛАГ (1964 г.).

К началу 1970-х гг. политика Великобритании в зоне Персидского залива потерпела фиаско. Правительство метрополии, признав этот факт, приняло решение о выводе до конца 1971 г. английских войск из данного региона. Компенсировать этот шаг были призваны проекты создания здесь «региональной системы обороны» и объединения восточно-аравийских княжеств в Федерацию эмиратов Персидского залива, предложенные Лондоном. Однако вскоре стало очевидным, что попытки Англии объединить Катар, Бахрейн и Договорный Оман обречены на провал. Под давлением «реформаторов», критически настроенных по отношению к этому проекту, шейх Ахмед был вынужден объявить, что власти не поддерживают идею создания Федерации.

2 апреля 1970 г. было объявлено о принятии временной (действующей до настоящего времени) конституции Катара, закрепившей государственную власть за семейством ат-Тани. В руках эмира и назначаемого им Совета Министров сосредоточивалась вся законодательная и исполнительная власть. Глава государства формировал Консультативный Совет с совещательными функциями. В конституции содержались положения о социально-экономической основе государства и декларировались некоторые общегражданские права: неприкосновенность личности и жилища, равенство всех перед законом, свобода слова, собраний, печати, право на труд, на социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание. Запрещалось создание политических партий и общественных организаций, включая профсоюзы. Сформированный 29 мая 1970 г. кабинет министров возглавил шейх Халифа.

Премьер-министр начал переговоры с Лондоном о предоставлении Катару политической независимости. 28 июня 1971 г. между сторонами была достигнута договоренность о замене договора 1916 г. новым соглашением «о дружбе». 1 сентября 1971 г. эмират Катар стал независимым государством и в этом же месяце полноправным членом ООН и ЛАГ.

22 февраля 1972 г., заручившись поддержкой большинства членов совета старейшин, шейх Халифа объявил низложенным находившегося за границей Ахмеда и провозгласил себя эмиром.

Приход к власти Халифы бен Хамад ат-Тани ознаменовал начало новых преобразований в экономической жизни страны. Модернизация коснулась прежде всего нефтедобывающей промышленности и совпала по времени с нефтяным кризисом середины 1970-х гг.

Энергетический кризис 1973—1974 гг. вызвал стремительный рост цен на нефть, что привело к быстрому увеличению доходов Катара: уже в 1947 г. они достигли 1,6 млрд долл. по сравнению с 463 млн долл. в 1973 г.

В 1973 г. катарское правительство добилось от КПК и ИКК 25% участия в их капитале, а в начале 1974 г. — 60%. 3 сентября 1974 г. оставшиеся 40% акций КПК были переданы правительству. В феврале 1977 г. аналогичное соглашение было подписано с ШКК. Переход контроля над добычей нефти в руках государства позволил увеличить ассигнования на развитие экономики.

С помощью английских экспертов были намечены следующие основные направления социально-экономического развития: жилищное строительство, образование, здравоохранение, диверсификация экономики, предусматривающая создание металлургического завода, нефтехимического комплекса, нефтеперерабатывающего и цементного заводов, возрождение и модернизацию сельского хозяйства.

В начале 1974 г. правительство утвердило десятилетний план развития Катара. Однако в ходе его развития возникли трудности: прежде всего нежелание местных предпринимателей вкладывать капиталы в промышленность. Более половины всех займов, предоставляемых катарскими банками, направлялись в торговлю. Потребовалось принятие ряда законов, гарантировавших предпринимателям всевозможные льготы, например снижение налогов, освобождение от таможенных пошлин и т.д., для оживления делового мира Катара и найма иностранных фирм для осуществления крупных проектов.

С середины 1970-х гг. страна уподобилась большой строительной площадке, на которой развернули деятельность американские, английские, германские, японские и прочие иностранные компании, подписавшие контракт с правительством Катара. При содействии ООН и ЛАГ были начаты широкие по масштабам страны работы по освоению новых земель, созданию специализированных ферм, развитию животноводства, птицеводства, а также морских промыслов.

Еще более масштабные работы были предприняты в области промышленности, которая в конце 1970-х — 1980-е гг. в соответствии с ранее утвержденными проектами пополнилась рядом крупных

предприятий. К их числу относились (сконцентрированные главным образом в Умм-Саиде): один из крупнейших в мире нефтехимических комбинатов (годовой мощностью 280 тыс. т этилена и 140 тыс.т полиэтилена), предприятие по производству жидких углеводородов (1,2 млн т), завод по производству серы (50 тыс. т), металлургический комбинат (до 500 тыс.т стали), опреснители морской воды и др. При этом основные ассигнования направлялись на реализацию таких проектов, которые обеспечивали бы создание в стране многоотраслевой промышленности, в сырьевом и энергетическом отношении независимой от нефти. В первой половине 1980-х гг. годов когда доходы от нефти резко упали и начался отток иностранной рабочей силы, Катар стал делать ставку в своем развитии также на банковский сектор. В инвестиционной политике в эти годы также проявились новые тенденции: стремление приобретать доли участия в западных компаниях.

**Катар в
1990-е гг.**

В 1990-е гг. в стране окончательно оформилась и ранее практиковавшаяся политика эмира Халифа, направленная на «наведение порядка». Модернизация предшествующих лет не прошла гладко, хотя бы потому, что она осуществлялась наспех. Новый государственный аппарат, включающий более 20 тысяч чиновников (при населении в 160 тысяч человек), оказался громоздким и неповоротливым. Часть правящих кругов расценила реформы как отступничество и требовала возрождения традиционных институтов. Многие группы населения (интеллигенция, студенчество, неродовитая буржуазия) выражали и выражают недовольство несправедливым разделом выраженных в «нефтедолларах» «общих богатств страны», большую часть которых присваивает клан ат-Тани и шейхи. Как и во всех нефтедобывающих монархиях, нерешенной проблемой являются рабочие-иммигранты (60% всего населения Катара) недовольные дискриминацией и выдвигающие политические и экономические требования. В прошлом даже предпринимались попытки свержения Халифы.

Решимость, с какой эмир Халифа и его правительство взяли за наведение «порядка» в стране, объясняется также международными осложнениями в Персидском заливе. 1990-е гг. ознаменовались не только массовыми арестами и высылкой из страны «подрывных элементов», прежде всего шиитов, но и установлением жесткого контроля над работой телецентра и радиостанций. Газеты и журналы были подчинены строгой цензуре и был введен запрет на ввоз в страну большинства иностранных изданий. Был также начат пересмотр программ всех учебных заведений, увеличено количество часов, отводимых на изучение исламских дисциплин. Специальные декреты возлагают ответственность за «порядок» в

стране на военно-полицейские силы, на модернизацию и перевооружение которых выделяются дополнительные средства.

В своей внешнеполитической деятельности традиционно руководство Катара считается с лидирующей ролью Саудовской Аравии. После вступления (1981 г.) в ССАГЗ были урегулированы территориальные разногласия с соседними эмиратами — партнерами по этой организации. Неурегулированными остаются лишь противоречия с Бахрейном по 14 островам вблизи катарского побережья.

§ 14. Йемен

Йеменская Арабская Республика (Северный Йемен)

**Северный
Йемен после
Второй миро-
вой войны
(1945—1962 гг.)**

После Второй мировой войны англо-йеменские отношения продолжали оставаться напряженными. Вопрос о границе между Йеменом и британскими протекторатами Адена так и не был урегулирован. В 1946 г. произошли столкновения между йеменскими племенами и армейскими частями протекторатов, находившихся под командованием английских офицеров.

В 1946 г. был подписан первый американо-йеменский договор «о дружбе, торговле и мореплавании», установлены дипломатические отношения и в Таизе открыта миссия США, а в следующем году — йеменское представительство в Вашингтоне. Во второй половине 1940-х гг. Йемен продолжил начатую в предвоенные годы политику расширения и укрепления отношений с арабскими странами, а также принял участие в создании ЛАГ и стал ее членом, а в 1947 г. был принят в ООН.

Деятельность «свободных йеменцев» как в эмиграции (прежде всего в Адене), так и на родине вызывала беспокойство правящих кругов. Попытка имама Яхьи вернуть лидеров оппозиции в страну была безуспешной. Более того, в конце 1946 г. оппозиционеры получили неожиданное подкрепление: в Аден эмигрировал девятый сын имама, принц Ибрагим, ставший активным участником движения. Осенью 1947 г. «свободные йеменцы» достигли соглашения о совместной борьбе против режима Саны с представителями влиятельного семейства аль-Вазиров — многолетним претендентом на управление имаматом. Их поддержали некоторые феодальные роды, шейхи племен, улемы, военные. 17 февраля 1948 г. недалеко от столицы группой заговорщиков Яхья был убит. На следующий день совет улемов Саны провозгласил новым имамом и правителем Йемена Абдаллу аль-Вазира.

Наследный принц Ахмед, обоснованно опасаясь репрессий со стороны новых властей, с небольшим числом солдат и, что более

существенно, с государственной казной бежал на север страны, где провозгласил себя имамом и призвал население начать «священную войну» («джихад») против «узурпатора». В результате власть новых высших органов государственной власти, сформированных Абдаллой аль-Вазиром и репатрированными «свободными йеменцами», оказалась ограниченной столицей и ее окрестностями. Северные провинции с зейдитским (одна из сект шиитского направления ислама) населением сохраняли верность прежнему режиму, а жители южных районов и побережья признавали новые власти лишь формально. Неудачей окончились попытки имама Абдаллы получить поддержку среди арабских стран: члены ЛАГ отказались признать новое руководство и не оказали ему никакой помощи в борьбе с политическими противниками.

Узость социальной базы нового режима, усугубляемая религиозной враждой, разногласия из-за распределения постов в высших органах государственной власти, возникшие вскоре после переворота между семейством аль-Вазир и «свободными йеменцами», предопределили окончательный итог противостояния. Уже 14 марта 1948 г. военные силы Абдаллы были разгромлены, и племена, верные эмиру Ахмеду, захватили Сану. На следующий день Ахмед был провозглашен улемами новым имамом и наделен титулом «мутаваккиль аля-Алла» («уповающий на Аллаха»). Страна стала именоваться Йеменским Мутаваккилийским Королевством. Большинство организаторов и сторонников оппозиции были казнены или заточены в тюрьмы.

В начале 1950-х гг. среди членов правящей династии разгорелась борьба за власть. С притязаниями на престол выступил сын Ахмеда — эмир Мухаммед аль-Бадр и братья имама — эмиры Абдалла и аль-Хасан. Большинство «свободных йеменцев» склонялось к кандидатуре эмира Мухаммеда, бывшего когда-то последователем лидера оппозиции Ахмеда Мухаммеда Нумана. Другая часть, возглавляемая начальником таизского гарнизона подполковником Ахмедом ас-Сауляи, выступала за выдвижение на пост имама «сильной личности». Эмир Абдалла, получивший поддержку армейских офицеров, некоторых шейхов племен, феодалов и чиновников, вынашивал планы военного переворота по примеру египетской революции 1952 г.

Пытаясь нейтрализовать оппозиционный таизский гарнизон, имам Ахмед в начале 1955 г. повелел расправиться с неблагонадежными офицерами и арестовать ас-Сауляи. В ответ военные подняли мятеж и, окружив дворец имама, заставили его подписать акт отречения от престола в пользу эмира Абдаллы. Однако разногласия среди руководителей переворота внесли раскол в ряды восставших, и сын имама Мухаммед аль-Бадр, собрав ополчение верных племен, 5 апреля подавил мятеж.

После неудавшегося переворота имам Ахмед провозгласил аль-Бадра наследным принцем, своим заместителем в кабинете министров, а также министром иностранных дел и главнокомандующим вооруженными силами. Было объявлено о проведении реформ, призванных частично модернизировать социально-экономические отношения. Еще в конце 1940-х гг. имам Ахмед, учитывая опыт внутривнутриполитической борьбы, приведшей к перевороту 1948 г., провел в жизнь ряд преобразований. Они не затрагивали феодально-теократических основ режима, были призваны активизировать политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Так, впервые был сформирован кабинет министров, открыты первые светские школы, построены больницы. В 1950 г. имам предоставил АРАМКО вести изыскания нефти на территории страны.

После подавления переворота 1955 г. было объявлено о намерении провести в стране реформы. Стали создаваться акционерные компании (строительная, авиатранспортная, электрическая, по торговле, перевозкам, импорту и т.д.). На средства национального капитала был построен ряд мелких промышленных предприятий, часть кустарных мастерских оснащена современным оборудованием. Одновременно правительство стремилось модернизировать с иностранной помощью предприятия текстильной промышленности, находившиеся в собственности государства.

Наметившийся отход от политики самоизоляции содействовал развитию внешней торговли и ослабил зависимость Йемена от Аденского порта, находившегося под контролем английских колониальных властей. Рост товарно-денежных отношений способствовал и расширению внутренней торговли. Принятые меры должны были уменьшить недовольство буржуазии. Наряду с экономическими преобразованиями были осуществлены мероприятия в социальной и культурной сферах. Даже столь ограниченные преобразования вызвали резкую негативную реакцию традиционных кругов, в первую очередь шейхов зейдитских племен, считавших политику Ахмеда отступлением от феодально-теократических принципов правления. Традиционалисты, чьи интересы были тесно связаны с имамом, вынашивали планы свержения Ахмеда и замены его эмиром аль-Хасаном. Их не удовлетворяла и пронасеровская позиция аль-Бадра. Центральные власти подвергались критике и «слева». Одной из наиболее радикальных сил левого фланга оппозиции стала подпольная организация «Свободные офицеры», созданная в 1961 г. в Сане. Ее состав в социальном отношении был достаточно пестрым — это и младшие офицеры, и баасисты, и насеристы. Многие из них в прошлом поддерживали движение «свободных йеменцев».

19 сентября 1962 г. в Таизе умер имам Ахмед. Совет улемов на следующий день избрал новым имамом наследного принца Мухам-

меда аль-Бадра. Оппозиционные режиму силы резко активизировали свою деятельность. Сторонники эмира аль-Хасана предприняли попытку устранить руководителей «Свободных офицеров», принудив имама отдать приказ об их аресте. Получив известие об этом, руководители организации приняли решение поднять восстание. В ночь с 26 на 27 сентября верные им воинские части окружили и обстреляли дворец имама, захватили радиостанцию, почту и телеграф. Утром штаб восстания объявил о свержении монархии и установлении республики.

**Северный
Йемен в 1962—
1980-е гг.**

28 сентября были сформированы новые высшие органы власти: Совет революционного командования (СРК) из 8 офицеров под председательством полковника Абдаллы ас-Саляля, Президентский совет из 4 человек во главе с Мухаммедом Али Османом и Совет Министров, который также возглавил ас-Саляль.

В опубликованном СРК манифесте были обнародованы цели и задачи революции. Это уничтожение «абсолютного режима и иностранного влияния в стране» и «установление республиканского демократического исламского строя, основанного на принципах социальной справедливости». Предусматривалось строгое соблюдение норм шариата, ликвидация племенных и религиозных разногласий, неприкосновенность национального капитала. В области внешней политики новые власти подтверждали верность арабскому единству и арабской солидарности, политике неприсоединения и позитивного нейтралитета.

В середине октября 1962 г. стало известно, что свергнутый имам аль-Бадр сумел вырваться из осажденного дворца и бежал на север страны к оставшимся верными ему зейдитским племенам. Это обстоятельство привело к расколу ЙАР на два враждующих лагеря — республиканцев и монархистов — и ввергло страну в гражданскую войну. Стремясь укрепить свое политическое положение в ЙАР, противоборствующие стороны искали поддержку среди влиятельных арабских государств. Помощь монархистам оказывала Саудовская Аравия и другие консервативные арабские режимы. Содействие республиканцам, включая прямую военную поддержку, было оказано со стороны Египта. Военные действия то затухали, то разгорались вновь. В стране было объявлено чрезвычайное положение. Уступая нажиму аз-Зубейри, Нумана и Абд ар-Рахмана аль-Арьяни — лидеров оппозиции, контролировавших весь север ЙАР, ас-Саляль распустил СРК и сформировал новый кабинет министров во главе с генералом Хасаном аль Амри.

В конце августа 1965 г. в Джидде (Саудовская Аравия) король Фейсал и Г.А.Насер подписали соглашение, по которому Египет

обязывался в течение 9 месяцев вывести свои войска из ЙАР, а Саудовская Аравия — прекратить помощь монархистам. Это решение было негативно воспринято обеими противостоящими группировками, борющимися за власть. К середине 1966 г. политические силы страны создали единый коалиционный блок, выступивший против ас-Саляля и его сторонников.

Поражение Египта в войне 1967 г. резко ослабило позиции республиканского руководства. 5 ноября 1967 г., когда ас-Саляль отправился с официальным визитом в Ирак, радио Саны передало сообщение о снятии его со всех постов и лишении всех званий. Пятилетнему правлению национальных демократов был положен конец.

После бескровного переворота были сформированы Республиканский совет под председательством Абд ар-Рахмана аль-Арьяни и Совет Министров во главе с Мухсином аль-Айни, а верховным главнокомандующим вооруженных сил был назначен генерал Хасан аль-Амри.

Приход к власти нового республиканского руководства не погасил очагов напряженности: гражданская война возобновилась с новой силой. Сторонники имамата решили вооруженным путем добиться восстановления монархии. Большое влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в ЙАР оказала победа национально-освободительного движения в Южном Йемене (ноябрь 1967 г.), укрепившая позиции республиканских сил. Военные действия, которые вели монархисты, стали стихать и к началу 1969 г. фактически прекратились. Конец многолетней гражданской войне был положен весной 1970 г., когда Саудовская Аравия официально объявила о своем признании ЙАР.

Страна вступила на путь мирного развития. В принятой в декабре 1970 г. новой постоянной конституции ЙАР провозглашалась «консультативной парламентской республикой», в которой запрещалась деятельность всех политических партий и организаций. Ислам объявлялся государственной религией, а шариат — источником всех законов.

В первой половине 1970-х гг. стало ясно, что правящему руководству не удалось преодолеть внутренних разногласий в определении внешнеполитического курса страны, прежде всего в отношении Саудовской Аравии и НДРЙ. Умеренные традиционалисты, буржуазные реформаторы, придерживавшиеся прозападной ориентации, возглавлялись председателем Республиканского совета аль-Арьяни. Другая группировка выражала в основном интересы племенной верхушки, сторонников монархии. Противоборство этих двух лагерей дестабилизировало обстановку, вызвало правительственную чехарду.

Осенью 1972 г. напряженное положение сложилось в приграничных районах ЙАР и Южного Йемена. Противники революционно-

го руководства НДРЙ попытались, и не без успеха, заручиться поддержкой консервативных северойеменских племен. Дело дошло до диверсий, террора и открытых военных действий. Предпринятые при посредничестве ЛАГ попытки примирить враждующие стороны привели к прекращению военных действий и подписанию сначала в Каире (28 октября 1972 г.), а затем в Триполи (28 ноября 1972 г.) документов, в которых руководство двух йеменских государств признало в перспективе целесообразным объединить страны в государство, которое «будет стремиться к социализму исламского арабского образца» и будет иметь «республиканскую национальную, демократическую форму правления».

К началу лета 1974 г. стало очевидным, что раздираемый противоречиями правящий режим ЙАР не способен вывести страну из непрекращающегося острого кризиса. И тут в качестве третьей силы вновь заявила о себе армия. 13 июня 1974 г. руководство страны ушло в отставку, и к власти пришли армейские офицеры во главе с подполковником Ибрагимом аль-Хамди. Было приостановлено действие конституции, распущены Республиканский и Консультативный советы.

Образованный Совет командования объявил о проведении административно-финансовой реформы, планах «устранения ошибок, допущенных прежним руководством». Военные сформировали правительство во главе с аль-Айни и обнародовали Конституционную декларацию, определявшую систему правления на переходный период. В целом политическая программа новых властей была направлена на восстановление парламентской демократии и разрешении назревших социально-экономических проблем. Основное неприятие политики офицеров исходило от шейхов влиятельных племен севера и северо-востока страны. К лету 1977 г. территория ЙАР оказалась фактически разделенной на две части. Не удалось правящему режиму наладить отношения и с демократическими силами. В феврале 1976 г. шесть прогрессивных организаций слились в единый Национально-демократический фронт (НДФ).

11 октября 1977 г. в результате дворцового переворота аль-Хамди был убит. Новый состав Совета командования возглавил Ахмед Хусейн аль-Гашими, а его членами стали Абд аль-Азиз Абд аль-Гани и Абдалла Абд аль-Алим. За аль-Гашими сохранился пост верховного главнокомандующего, а Абд аль-Гани продолжал возглавлять правительство.

Стремясь укрепиться в качестве главы государства, аль-Гашими заявил о создании Учредительного народного собрания (УНС), консультативного органа, в котором могли бы найти примирение враждующие группировки. Председателем УНС был избран Абд аль-Керим аль-Араши. В апреле 1978 г. по решению УНС Совет командования был упразднен, и высшая власть передавалась Пре-

президентскому совету, состоящему из президента страны и двух вице-президентов. Главой государства большинством голосов был избран аль-Гашими.

Однако постепенная нормализация политической обстановки вскоре была вновь прервана. В результате взрыва бомбы, находившейся в портфеле южнойеменского эмиссара, 24 июня 1978 г. президент ЙАР был убит. В ЙАР началась широкая пропагандистская кампания против НДРЙ. Вновь возобновились бои на границе двух государств.

17 июля 1978 г. на чрезвычайном заседании УНС подавляющим большинством голосов президентом ЙАР был избран Али Абдалла Салех, бывший начальником генерального штаба и одним из членов Президентского совета. В своей программной речи он обещал построить «современное централизованное государство, государство закона и порядка». Президент заявил, что усилия руководства будут направлены на строительство демократического общества с равными правами для всех социальных групп и политических сил.

В марте 1979 г. в Кувейте при посредничестве ЛАГ ЙАР и НДРЙ достигли договоренности о прекращении огня, отводе войск и открытии границы. На этой встрече была подписана декларация о выработке проекта конституции единого Йемена.

Прекращение военных действий привело к политической стабилизации обстановки в обеих странах. В мае 1980 г. в ЙАР началась разработка проекта Национальной хартии — программного документа, в основе которого, как отметил Али Абдалла Салех, «лежат идеи ислама, культурное наследие йеменцев и принципы йеменской революции». Осенью 1981 г. прошли выборы в ведущую политическую силу страны — Всеобщий народный конгресс (ВНК). 24 августа 1982 г. на своем первом форуме ВНК утвердил текст Национальной хартии и избрал свой руководящий орган — Постоянную комиссию. Генеральным секретарем ВНК и председателем Постоянной комиссии был избран президент ЙАР Салех. Принятая в конце декабря 1982 г. политическая программа ВНК категорически запретила «политическую деятельность в стране вне законных рамок ВНК и парламента», т.е. в руках Конгресса концентрировалось руководство всей социально-экономической и общественно-политической жизнью страны.

Впоследствии некоторая демократизация политической жизни ЙАР позволила создать новые общественные и профессиональные организации. Некоторые из них, в частности союзы йеменских писателей и журналистов, стали общими для обоих йеменских государств. Значительным событием в общественно-политической жизни страны стал состоявшийся в Сане в апреле 1984 г. учредительный съезд Всеобщей федерации профсоюзных рабочих ЙАР (ВФПР).

Возросло число кооперативных союзов развития, объединенных во Всеобщую федерацию, председателем которой является сам пре-

зидент. Кооперативы по замыслу йеменского руководства должны стать тем инструментом центральной власти, который ослабит экономическое, политическое и идеологическое воздействие родоплеменной знати на кочевое и оседлое население, особенно в глубинных районах, что послужит дальнейшему укреплению формирующегося централизованного государства.

Кооперативы в ЙАР вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие страны и осуществление проектов первого и второго пятилетнего планов, таких, как строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов, поликлиник, больниц, школ, прокладки дорог, бурения артезианских скважин. Их деятельность была определена законом, принятым весной 1985 г. В законе было отмечено, что кооперативы должны координировать свою деятельность в соответствии с государственными организациями.

В 1981 г. было завершено выполнение первого пятилетнего плана и в 1982 г. страна приступила к выполнению второго пятилетнего плана. Упор в них делался на развитие производственных отраслей, в первую очередь сельского хозяйства, являющегося основой национальной экономики (в нем занято около 70% экономически активного населения, продукция его составляет около 30% ВВП), и горнодобывающей промышленности.

Большое внимание уделено в плане строительству промышленных объектов. В 1985 г. был открыт четвертый по счету в стране цементный завод, проведены высоковольтные ЛЭП, построен ряд шоссе дорог.

Государственный сектор не получил значительного развития. Только в сфере инфраструктуры и энергетики он занимает ведущие позиции. За годы выполнения пятилетних планов заметно активизировался частный сектор, особенно в сфере торговли и услуг, и эта тенденция сохраняется.

Реализация пятилетних планов осуществлялась в значительной степени за счет кредитов, займов и помощи, предоставляемых другими государствами, международными компаниями и фирмами. Особую роль играет Арабский валютный фонд, предоставивший только в 1985 г. кредит на сумму 16 млн долл. для покрытия дефицита платежного баланса. Значительную помощь оказывает Международное агентство развития, а также ЕЭС. Среди стран-доноров главенствующая роль принадлежит Саудовской Аравии.

После подписания в марте 1979 г. декларации о йеменском единстве значительно расширились связи между ЙАР и НДРЙ. В декабре 1981 г. совместная комиссия выработала и передала на рассмотрение президентов обеих стран проект конституции единого йеменского

государства, который, как было заявлено, после согласования окончательных формулировок будет передан на утверждение Всеобщему народному конгрессу в ЙАР и Народному совету НДРЙ.

В 1982 г. были созданы Йеменский Президентский совет в составе глав обоих йеменских государств, что положило начало единых органов государственной власти и совместных программ развития основных сфер, хозяйственной жизни, торговли, обеспечения свободного перемещения граждан и т.п.

В 1980-е гг. продолжался подготовительный период к объединению, которое состоялось 22 мая 1990 г. Этот день был объявлен национальным праздником нового государственного объединения — Йеменской Республики.

Народная Демократическая Республика Йемен (Южный Йемен)

**Южный Йемен
после Второй
мировой войны
(1945—1963 гг.)**

После окончания войны англичане продолжали модернизацию системы управления колонией и протекторатами. Вдобавок к Исполнительному совету при губернаторе по указу 1947 г. в Адене был создан Законодательный совет, члены которого назначались колониальными властями. Среди них были колониальные чиновники, входившие в Законодательный совет по должности. Исполнительный совет сам решал, какие законы и постановления выносить для обсуждения в Законодательном совете. Однако губернатор имел право и не прислушиваться к мнению совета.

В различных районах южной оконечности Аравийского полуострова периодически возникали антиколониальные восстания племен, безжалостно подавлявшиеся колониальной администрацией (с 1858 по 1937 г. Аден управлялся Бомбейским президентом, подчинявшимся англо-индийскому руководству). Успехи движения имама Яхья по созданию независимого централизованного государства пошатнули британское господство в регионе. Лишь ценой больших усилий Лондону удалось удержаться в Южном Йемене.

Стремясь укрепить свое положение, англичане в 1937 г. видоизменили систему управления колонией и протекторатами. Аден был объявлен колонией короны, т.е. отныне управлялся непосредственно из Лондона. Главой колониальной администрации Адена вместо политического резидента становился губернатор, одновременно являющийся главнокомандующим вооруженными силами. С правителями остальной территории заключались конвенции и договоры о протекторате (последний — с шейхом племени буси из Верхнего Яфи в 1954 г.). Все бывшие протектораты входили теперь в состав образованных Западного либо Восточного протектората Адена.

Военно-стратегическое значение Адена резко возросло в послевоенные годы, особенно с ослаблением позиций Великобритании в Египте, Ираке и ряде других арабских стран. К 1957 г. он стал крупнейшей британской военной базой к востоку от Суэца. В колонии была размещена штаб-квартира верховного командования английских вооруженных сил в Аравии, преобразованного в 1961 г. в Средневосточное командование.

В 1954 г. Лондон принял решение реализовать разрабатывавшиеся еще в 1920-е гг. планы создания Федерации арабских эмиратов Юга. После долгой пропаганды этой идеи среди правителей Йемена она стала воплощаться в жизнь. 11 февраля 1959 г. эмираты Далиа и Бейхан, султанаты Авадиль, Верхний Авалик, Фадли и Нижний Яфи вошли в состав Федерации. Появление нового государственного образования объективно укрепляло позиции метрополии в регионе и обособляло Южный Йемен от Северного. По договору, Англия «несла ответственность» за внешнюю политику и оборону Федерации. 4 апреля 1962 г. государство было переименовано в Федерацию Южной Аравии (ФЮА).

К 1964 г. число протекторатов, вошедших в ФЮА, достигло семнадцати. За ее пределами остались султанаты Катири, Куайти, Махры и Сокотры, а также три мелких шейхства из Верхнего Яфи. Были сформированы новые органы государственной власти — Верховный совет и федеральное правительство, хотя практически вся власть в ФЮА оставалась в руках англичан.

В начале 1950-х гг. стало развиваться хозяйство колонии, что во многом также было связано с упоминавшимся повышением роли Адена. Это увеличило и без того немалую разницу в экономическом уровне Адена и протекторатами.

Для социально-экономического развития колонии решающее значение имели следующие обстоятельства. Во-первых, строительство в 1952—1954 гг. в пригороде Адена—Бурейке — крупного нефтеперерабатывающего завода, принадлежавшего «Бритиш Петролеум Комапани», мощностью 8,3 млн т сырой нефти в год. Завод производил в основном топливо для судов и был единственным крупным предприятием страны. Во-вторых, расширение Аденского порта и строительство портовых сооружений. Аденский порт занял одно из ведущих мест в мире по бункеровке судов (в начале 1960-х гг. ежегодно принималось до 6,5 тыс. морских судов и около 1,5 тыс. мелких судов каботажного плавания). В-третьих, активное строительство английских военных и гражданских объектов, домов для офицеров, административных зданий и т.п.

Кроме того, резко возросло значение Адена как центра реэкспортной транзитной торговли. Экономика Адена была ориентирована на обслуживание английской военной базы, порта, английских

военнослужащих, иностранных моряков и туристов. Доля сферы услуг в структуре ВВП составляла 79,2%.

Обилие дешевых импортных товаров препятствовало развитию местной промышленности, которая была представлена в основном ремесленно-кустарными предприятиями, большинство которых находилось в Адене. Объем продукции предприятий был невелик также, как и ассортимент. Так, в 1962 г. было произведено 120,8 тыс. т соли, 279 т алюминиевой посуды, 34 т сигарет и табака, более 40 млн бутылок прохладительных напитков, около 2 млн цементных блоков, более 3,8 млн кирпичей, переработано 6119 тыс. т нефти. За пределами Адена из промышленных предприятий заслуживали внимания лишь небольшая рыбоконсервная фабрика в Мукалле и два хлопкоочистительных завода — в Абьяне и Лахдже.

Экономика страны страдала от хронического дефицита внешнеторгового баланса. Доходная часть бюджета ФЮА была основана в первую очередь на английских субсидиях. Финансами заправляли девять иностранных банков, национального банка не было вообще.

Сельское хозяйство, в котором было занято более трех четвертей населения, давало лишь десятую часть национального дохода, не обеспечивая и половины потребностей населения в сельскохозяйственной продукции. При общей площади страны 33,6 млн га возделывалось всего 84—126 тыс. га. Земледелие базировалось в основном на бассейновом орошении, в нем использовались примитивные орудия труда. Засилье феодалов, владевших лучшими землями, сочеталось с малоземельем крестьян, находившихся в кабальной зависимости от собственников, ростовщиков, торговцев и посредников. Господствовали натуральное и полунатуральное хозяйство, отсталые формы землепользования, в том числе натуральная издольщина.

Начало развитию товарного сельского хозяйства было положено введением англичанами с 1948 г. хлопководства. Хлопчатник выращивался под эгидой британской компании, скупавшей его у производителей по цене 0,6 шиллинга за 1 фунт и продававшей его в метрополии более чем в 8 раз дороже.

Невысокий уровень сельскохозяйственного производства демонстрируют следующие показатели. В 1962/63 г. (самый урожайный за целый ряд лет) в стране на 24 тыс. га было получено 24 тыс. т сорго, на 5,2 тыс. га — 3,8 тыс. т проса, на 3,2 тыс. га — 4,5 тыс. т пшеницы, на 1,8 тыс. га — 3,2 тыс. т ячменя, на 1,6 тыс. га — 1,2 тыс. т кунжута, на 4,8 тыс. га — 7,5 тыс. т фиников, на 22 тыс. га — 6 380 т хлопка и 12 тыс. т семян хлопчатника.

Повсеместно было развито скотоводство. В 1962 г. в стране насчитывалось 200 тыс. верблюдов, 200 тыс. голов крупного рогатого скота, 2 500 голов мелкого рогатого скота и 100 тыс. ослов. Значительная часть находилась в руках феодальных правителей вилайе-

тов, другая часть принадлежала кочевым племенам, остальной скот был во владении мелких сельских собственников. Значительного товарного излишка не производилось. Важное место в экономике занимало рыболовство. В 1963/64 г. было выловлено 12,5 тыс. т рыбы. Лов велся в основном примитивными средствами. Отсталостью развития экономики страны и неравномерностью развития Адена и протекторатов обуславливались и особенности социального облика страны.

Послевоенный период стал временем больших общественных перемен в Южном Йемене, прежде всего в Аденской колонии, формирования и развития новых классов, которым в дальнейшем предстояло сыграть решающую роль в обновлении общества.

В первой половине 1950-х гг. в Адене сформировались три основных отряда рабочего класса: рабочие-нефтяники (около 1,5 тыс. в начале 1960-х гг.), портовые рабочие (около 6 тыс.). К третьему отряду относились строительные рабочие. В 1962 г. в строительстве было занято 15 тыс. человек, работающих в промышленно-строительной сфере). Формирование йеменского рабочего класса происходило и в эмиграции. Эта часть населения, возвращаясь на родину в 1950 — 1960-е гг., выступала проводником национально-патристических идей, идей арабского национализма.

Близкую по положению к рабочим группу составляли рыбаки. В 1960 г. в Адене их было 750, в протекторатах — около 5 тыс. К середине 1970-х гг. в Южном Йемене насчитывалось около 10,5 тыс. рыбаков. В протекторатах лица наемного труда были представлены в основном рабочими мелких кустарных предприятий, мастерских, а также сельскохозяйственными рабочими.

Аденские рабочие трудились в основном на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу, и поэтому были противопоставлены как класс иностранной буржуазии. Класс национальной буржуазии полностью не сложился, предприниматели в основном вкладывали средства в торговлю и домовладение, были тесно связаны с интересами колонизаторов. В банковском деле и торговле господствовал иностранный капитал.

Что касается интеллигенции и служащих, то в государственном аппарате и в военно-полицейской системе ведущую роль играли марионетки англичан, выходцы из феодальных семейств, племенной верхушки и аденских компраторов. Наиболее ответственные посты занимали англичане. На другом полюсе находилась патристическая часть немногочисленной интеллигенции и мелких служащих, некоторые из них получили образование за границей, в том числе и в соседних арабских странах. Эти выходцы из городских мелкобуржуазных слоев и племен протекторатов явились зачинателями национально-освободительного движения.

Определенную роль в социальной жизни играло духовенство, но ислам здесь в отличие от большинства арабских стран не занимал сильных позиций. Большой религиозностью отличалось лишь население Хадрамаута.

Южнойеменское общество было племенным. Племенные отношения пронизывали всю социально-экономическую жизнь страны, принадлежность к племени была важной составной частью самосознания жителей. Более 10% принадлежали к кочевым племенам, другие племена были оседлыми или полукочевыми. В некоторых районах еще сохранялось рабство.

Социально-экономические изменения способствовали возникновению и развитию патриотического движения. В начале 1960-х гг. в Южном Йемене отмечены первые организованные по-настоящему массовые выступления национально-патриотических сил. Катализатором движения за национальное освобождение стала победа революции 26 февраля 1962 г. и установление республики на Севере. 24 февраля 1963 г. в Санае на конференции патриотических сил Юга было принято решение о создании Национального фронта (НФ). В тексте подписанного документа — Национальной хартии — содержался призыв к борьбе за объединение всего Йемена, освободившегося от колониальной зависимости, а также за единство «арабского социалистического отечества». В состав НФ вошли действовавшие до этого разрозненно нелегальные и полуполигальные патриотические организации: йеменское отделение междарабского Движения арабских националистов (ДАН), Яфиский фронт примирения, Патриотический фронт, Организация племен, Фронт насеристов, Революционная организация оккупированного Юга Йемена, организация «Свободные офицеры». Позже к ним добавились и другие оппозиционные режиму политические группировки. Руководство НФ находилось в руках ДАН во главе с Кахтаном аш-Шааби.

Вошедшие в состав НФ национально-патриотические организации стали главной двужущей силой начавшейся в 1963 г. длительной вооруженной борьбой за освобождение Южного Йемена.

Политическое и социально-экономическое развитие НДРЙ (1967—1980-е гг.)

Наибольший размах национально-освободительная борьба приняла после июньской арабо-израильской войны 1967 г., всколыхнувшей весь Арабский Восток. Осуществляя тактику постепенного освобождения страны, партизаны НФ быстро распространили свое влияние во внутренних районах. К сентябрю 1967 г. Фронт контролировал уже 12 эмиратов и шейхств из 17. На местах создавались гражданские и военные народные комитеты, которые осуществляли поддержа-

ние порядка и управление районами. К концу ноября в руках национально-патриотических сил оказалась вся территория страны. Британский верховный комиссар вынужден был признать НФ в качестве единственного законного представителя южнойеменского народа. Помимо Фронта, активное участие в освободительной борьбе принимали, правда, с иных, иногда диаметрально противоположных политических позиций, Лига сынов Юга Аравии, Народно-социалистическая партия, Народно-демократический союз, местное отделение партии Баас и другие политические организации.

22 ноября 1967 г. в Женеве начались переговоры между НФ и Великобританией, в результате которых 30 ноября были провозглашены независимость страны и создание Народной Республики Южный Йемен (НРЮЙ). В тот же день генеральное руководство Политической организации Национальный фронт (ПОНФ, так стал отныне называться НФ) выступило с заявлением о переходе власти в руки Фронта, введения президентской формы правления и назначении Кахтана аш-Шааби президентом страны, премьер-министром и главнокомандующим вооруженными силами. Генеральное руководство было провозглашено высшим законодательным органом республики, а ПОНФ — единственной законной организацией на территории страны.

По декрету правительства от 11 декабря 1968 г. НРЮЙ упразднена власть султанов, эмиров и шейхов, других феодальных правителей и федеральных деятелей. Вводилось новое административное деление: республика была разделена на 6 провинций.

С приходом к власти внутренние противоречия в ПОНФ привели к поляризации сил, в результате которой во Фронте определились два крыла — правое и левое. Президент аш-Шааби и его сторонники опирались в основном на средние и мелкие слои городской буржуазии, традиционную и феодальную верхушку в деревне. Левое крыло во главе с Абдель Фаттах Исмаилом, объединявшее революционных демократов, левозэкстремистское и левонационалистическое течения, пользовалось поддержкой трудящихся слоев, прогрессивной интеллигенции, младшего офицерского и рядового состава армии.

Разногласия между правыми и левыми достигли апогея в марте 1968 г. на очередном IV съезде ПОНФ. Правые на нем сохранили ведущие партийно-государственные посты, однако большинство членов Генерального руководства, избранного на съезде, составили деятели левого крыла: Абдель Фаттах Исмаил, Али Антар, Салем Рубейя Али и др.

В мае 1969 г. возник конфликт между президентом и министром внутренних дел Мухаммедом Али Хейтамом. 19 июня без учета мнe-

ния других руководителей Фронта аш-Шааби сместил министра. Руководители левого крыла обвинили президента в диктаторских замашках и вынудили его подать в отставку. 22 июня левое крыло обнародовало сообщение об отставке президента и всех деятелей правой оппозиции со всех занимаемых ими постов, о создании Президентского совета из 5 членов и нового правительства. Эта акция ее инициаторами была названа «оздоровительным движением». Отстраненные от власти деятели попытались поднять на свою защиту некоторые армейские части, но потерпели неудачу. Многие из них бежали за границу.

Новый исполком Генерального руководства ПОНФ был сформирован из представителей левого крыла, его генеральным секретарем стал Абдель Фаттах Исмаил. Функции президента страны были возложены на Президентский совет, в состав которого вошли Салем Рубейя Али (председатель), Абдель Фаттах Исмаил и Мухаммед Али Хейтам. В принятом руководством республики программном документе отмечалось, что страна находится на этапе национально-демократической революции.

После победы «оздоровительного движения» была предоставлена свобода деятельности Национально-демократическому союзу и региональной партии Баас, и в декабре 1969 г. лидеры НДС Абдалла Базиб и Баас Анис Хасан Яхья вошли в состав правительства.

Страна приступила к осуществлению программ социально-экономических преобразований. 27 ноября 1969 г. был принят закон о национализации иностранных компаний и огосударствлении крупного компрадорского капитала. Большое значение имел принятый 5 ноября 1970 г. закон об аграрной реформе, снижавший максимум земельного владения человека или одной семьи и наделявший земель безземельных крестьян. Существенной чертой данной реформы было требование обязательного создания сельскохозяйственных кооперативов. В республике началась культурная революция, важной частью которой была кампания по ликвидации неграмотности.

30 ноября 1970 г. вступила в силу конституция государства. Страна получила новое название — Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ). Высшим законодательным органом был объявлен Верховный народный совет, избираемый на 5 лет в результате прямых и тайных выборов. Исполнительная власть закреплялась за правительством во главе с премьер-министром.

В начале 1970-х гг. руководители трех ведущих отрядов национально-патриотического движения НДРЙ начали переговоры по вопросу об объединении в единую организационную структуру. В октябре 1975 г. на объединительном съезде в Адене была создана Объединенная политическая организация Национальный фронт (ОПОНФ), которая начала работу по созданию на своей основе

авангардной партии, «вооруженной идеологией научного социализма». Был проведен массовый призыв в ОПОНФ рабочих и крестьян. Одним из важнейших условий успеха революции в стране провозглашалось использование опыта СССР и других социалистических стран. Формирование авангардной партии в организационном, идеологическом, политическом отношении шло путем копирования опыта КПСС и во многом повторяло достоинства и недостатки созданного в нашей стране партийно-государственного аппарата управления. Данное обстоятельство не могло не вызвать негативной реакции представителей высшего эшелона государственной власти, придерживавшихся более умеренных позиций. Во главе этого крыла стоял председатель Президентского совета Салем Рубейя Али, активно выступавший как против создания ОПОНФ, так и против превращения ее в авангардную партию. Большинство членов руководства Фронта не поддержало Али, обвинив его в стремлении к личной диктатуре. Развязка наступила в июне 1978 г. в связи с кризисом в отношениях между ЙАР и НДРЙ. Али был обвинен в организации покушения на президента ЙАР аль-Гашими и намерении спровоцировать войну между двумя йеменскими государствами. Руководство ОПОНФ приняло решение об отставке председателя Президентского совета и предложило ему покинуть страну либо отказаться от политической деятельности. Быстротечная борьба за власть завершилась поражением Али: по приговору революционного трибунала он и двое его ближайших сподвижников были расстреляны.

Политическая кампания по созданию авангардной партии завершилась осенью 1976 г. На состоявшемся 11—13 октября учредительном съезде было провозглашено об образовании Йеменской социалистической партии (ЙСП). В уставе новой партии объявлялось, что она «является авангардом йеменского рабочего класса в союзе с крестьянством и другими слоями трудящегося народа». Теоретической основой ЙСП был провозглашен научный социализм, а целью — «построение единого демократического Йемена с социалистической перспективой». Генеральным секретарем партии был избран Абдель Фаттах Исмаил.

31 октября 1978 г. в стране была принята новая конституция, зафиксировавшая народно-демократический характер осуществляемых преобразований и руководящую роль ЙСП в обществе. В декабре впервые проводились выборы в высший законодательный орган республики — Верховный народный совет (ВНС). Его возглавил Абдель Фаттах Исмаил.

«Социалистическая перспектива» в НДРЙ в 1980-е гг. столкнулась со многими трудностями. Они были обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. Главными из них являлись кри-

зис «социалистической идеи» в мире в целом и неприемлемость осуществления принципов социалистической ориентации в экономически слаборазвитых государствах третьего мира в частности (согласно классификации ООН, НДРЙ, впрочем как и ЙАР, входила в число так называемых наименее развитых стран мира. В 1990 г. доля ВВП на душу населения составляла в НДРЙ — 420, а в ЙАР — 590 долл. в год). В условиях НДРЙ эти факторы усугублялись наличием родоплеменных отношений и борьбой за личную власть высших партийных и государственных руководителей.

Весной 1980 г. вспыхнула острая фракционная борьба между двумя ведущими деятелями республики: Абдель Фаттах Исмаилом и Али Насером Мухаммедом. Генеральный секретарь ЙСП был принужден эмигрировать за границу. В октябре 1985 г. на очередном III съезде ЙСП внутрипартийный кризис проявился вновь. Часть партийно-государственного руководства во главе с вернувшимся в страну Исмаилом выступила с резкой критикой деятельности А.Н.Мухаммеда. Достигнутый на съезде компромисс между враждующими сторонами лишь на несколько месяцев задержал трагическую развязку. В январе 1986 г. была совершена террористическая акция против собравшихся на очередное заседание членов политбюро ЙСП. В результате были убиты Абдель Фаттах Исмаил, заместитель председателя Президиума БНС Али Антар, министр обороны Салех Муслих Касем, председатель комиссии партийного контроля ЙСП Али Шайя Хади. Одновременно были репрессированы многие партийные и государственные работники, военнослужащие. В столице и внутренних районах развернулась настоящая гражданская война между сторонниками и противниками А.Н.Мухаммеда. В результате боев погибло около 4 тыс. человек, несколько тысяч было ранено. Победу в этой кровопролитной борьбе за власть одержали последователи А.Ф.Исмаила, а мятежники вместе со своим главой бежали за рубеж. Новым генеральным секретарем ЦК ЙСП был избран Али Салем аль-Бейд.

В октябре 1986 г. в стране произошли выборы в ВНС. Его депутаты избрали Президиум, во главе которого встал Хайдар Абу Бакр аль-Атас.

Всю вторую половину 1980-х гг. новому государственно-политическому руководству страны пришлось заниматься подъемом хозяйства, восстановлением национального единства, пострадавшего от междоусобицы. О направленности проводимых здесь преобразований можно судить по тому факту, что в 1991 г. руководство ЙР приняло решение о возвращении прежним владельцам национализированной ранее в НДРЙ недвижимой собственности. В 1990-е гг. в Южном Йемене (как и в Северном) создавались новые институты по предстоящему объединению в рамках одного государства.

**Йеменская
Республика в
1990-е гг.**

Йеменская республика (ЙР) образовалась 22 мая 1990 г. путем добровольного объединения Йеменской Арабской Республики и Народно-Демократической Республики Йемен.

15 мая 1991 г. в стране начался всенародный референдум по утверждению конституции единого йеменского государства. В голосовании принимали участие только мужчины в возрасте свыше 18 лет. 98,3% участвовавших в референдуме проголосовали за текст основного документа.

22 мая страна отметила первую годовщину объединения Севера и Юга. В политическом заявлении к гражданам председатель Президентского совета Али Абдалла Салех призвал их принять участие в «строительстве родины», подчеркнув, что демократия в республике — это «базис единства», а политический плюрализм — отражение «новой реальности» и «заметный этап» на пути к прогрессу и процветанию ЙР.

Окончательную унификацию структур государственной власти и законодательства на всей территории страны предполагалось осуществить в течение переходного периода сроком 2,5 года после проведения всеобщих парламентских выборов (состоялись в апреле 1993 г.).

Но на деле произошло усиление сепаратистских настроений, вылившееся в мае 1994 г. в вооруженное противостояние армейских частей Севера и Юга. К июлю войска северян одержали победу.

Действующая конституция, как уже отмечалось, была принята на состоявшемся в 1991 г. общенациональном референдуме. В сентябре 1994 г. был принят ряд конституционных поправок — введен институт президента и вице-президента, ислам признан основным источником законодательства. Закрепленный в конституции принцип многопартийности был сохранен. Президент А.А.Салех был избран в октябре 1994 г. парламентом на 5 лет, а в конце 1993 г. переизбран уже прямым голосованием. Он также является верховным главнокомандующим вооруженными силами страны.

Основными партиями страны являются Всеобщий национальный конгресс (ВНК) — 187 мест в парламенте, председатель — А.А.Салех, Йеменское объединение в защиту реформ (ислах) — 53 места и Йеменская социалистическая партия (ЙСП), отказавшаяся от участия в выборах, мотивируя отсутствием национального единства в стране. Первая образовала правящий блок. Ислах и ИСП находятся в оппозиции. Партия Ислах играет все более возрастающую роль в политической жизни страны. Она пользуется поддержкой влиятельных кругов Саудовской Аравии, а значит,

и мощной финансовой поддержкой. Она предоставляет собой блок различных организаций, главенствующую роль в которых играют исламские фундаменталисты. Лидер — шейх аль-Ахмар.

Высшим исполнительным и административным органом является Совет Министров во главе с премьер-министром А.К. аль-Арьяни. Помимо этого сформирован Консультативный совет (41 член) в качестве совещательного органа при Президентском совете.

В настоящее время главные усилия руководства Йеменской Республики направлены на формирование и укрепление единого современного централизованного государства.

По классификации ООН, Йемен относится к числу наименее экономически развитых стран мира. ВВП в конце 1990-х гг. колебался от 11 до 12 млрд долл., национальный доход на душу населения всего около 340 долл. в год. Экономика республики переживает тяжелый кризис. Общий объем ущерба, нанесенного хозяйству боевыми действиями в 1994 г. оценивается в пределах 6,5 — 11 млрд долл.

Более 70% населения занято в сельском хозяйстве, которое дает 20% ВВП. В промышленности занято 7% населения, а ее доля в ВВП — 12%. Экономическая политика государства направлена на широкое привлечение в страну иностранного капитала, при этом приоритетное значение придается капиталу йеменских эмигрантов из стран Персидского залива.

В районе Марерб обнаружены запасы нефти — 550 млн т. Нефть обнаружена также в провинции Хадрамаут (Масиля). Весьма перспективной для Йемена может стать добыча природного газа, запасы которого оцениваются в 450 млрд м³. На территории страны обнаружены также месторождения золота, полиметаллических руд, железа, меди, гипса, каменного угля, соли, кварца, серы, горючего сланца, полудрагоценных камней. Однако в целом природные ресурсы изучены слабо.

Стратегическое направление экономической политики правительства — форсированное развитие нефтяной промышленности (в 1991 г. добывалось 9,9 млн т нефти, а в 1998 г. — 19 млн т) и сельскохозяйственного производства, создание свободных экономических зон, поощрение частного капитала.

Из-за общей экономической отсталости страны и тяжелых природных условий Йемен вынужден ввозить до 70% потребляемых продуктов питания. Выращиваются зерновые, овощи, фрукты. Добывается значительное количество рыбы и морепродуктов. Йемен имеет немалый внешний долг — 8 млрд долл., и внутренний — около 6 млрд долл., а также дефицит госбюджета в 5 млрд долл. Финансовое положение ухудшилось в связи с кризисом и войной в Персидском заливе, когда йеменское

руководство заняло проиранскую позицию. В ответ из Саудовской Аравии было выдворено около миллиона йеменцев, чьи денежные переводы составляли значительную часть валютных поступлений. Произошло существенное сокращение помощи западных стран и Саудовской Аравии.

Большинство населения страны неграмотно. По-прежнему очень сильны родоплеменные пережитки.

§ 15. Иордания

Провозглашение Иорданского Хашимитского Королевства 22 марта 1946 г. в Лондоне был подписан англо-трансиорданский договор о дружбе и союзе сроком на 25 лет. Мандат Лиги Наций объявлялся утратившим силу. Трансиордания провозглашалась независимым королевством. В стране однако оставались английские войска, советники и эксперты.

25 мая 1946 г. решением Законодательного совета эмират Трансиордания был переименован в Иорданское Хашимитское Королевство (Иорданию) — «полностью независимое государство с наследственной монархией. Эмир Абдалла стал королем. Этот день (совпадающий, кстати, с 25 мая 1923 г., когда Англия провозгласила независимость эмирата) отмечается в Иордании как национальный праздник.

1 февраля 1947 г. была обнародована новая конституция, подтвердившая самодержавную власть короля. Абдалла имел право абсолютного вето, утверждал законы, являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами, имел право роспуска парламента, объявления войны и т.д. Полномочия парламента — двухпалатного Национального собрания — были весьма ограниченными. Только перед королем был ответственен и Совет Министров.

Новый правовой статус страны значительно укрепил позиции Иордании на Ближнем Востоке. 15 мая 1948 г. в Аммане был подписан очередной договор между Великобританией и Иорданией сроком на 20 лет, расширивший компетенции иорданских властей. Из королевства выводились английские войска (150 тыс. человек), однако Лондон сохранил за собой право ввода воинских формирований в случае войны или ее угрозы, а также право свободного прохода войск через иорданскую территорию.

Во время первой арабо-израильской войны 1948—1949 гг. король Абдалла считался главнокомандующим всеми арабскими войсками, вступившими в Палестину сразу же после провозглашения государства Израиль (14 мая 1948 г.). Занятые палестинские терри-

тории, ставшие впоследствии известными как Западный берег реки Иордан, были переданы под управление военного губернатора, подчинявшегося лично королю Абдалле. Иорданские власти приложили немало усилий, чтобы удержать эти земли. 1 декабря 1948 г. в г. Ирихе (Иерихон) представители палестинской родовой знати, землевладельцев, служащих и ряда других социальных слоев созвали так называемый Палестинский национальный конгресс, который высказался за объединение Палестины с Иорданией и провозгласил Абдаллу «королем всей Палестины». 24 апреля 1950 г. Национальное собрание приняло решение о присоединении Западного берега р. Иордан к королевству, отметив, что оно «является временным и не будет влиять на окончательный статус Арабской Палестины». Население Западного берега было приравнено в правах к иорданцам, получило иорданское подданство, его представители вошли в состав обеих палат Национального собрания и Совета Министров страны.

Экономическая и политическая ситуация после арабо-израильской войны 1948—1949 гг.

Арабо-израильская война 1948—1949 гг. оказала серьезное влияние на экономику и политическую жизнь Иордании. По данным ООН, в июне 1950 г. в Иордании оказалось около полумиллиона палестинских беженцев. Кроме того, насчитывалось от 100 тыс. до 200 тыс. так называемых экономических беженцев, т.е. жителей пограничных районов, земли которых по условиям перемирия остались в Израиле. Экономика Иордании оказалась совершенно неспособной справиться с проблемой расселения и обеспечения занятости беженцев. Современные сельско-хозяйственные машины почти не использовались в Иордании: по данным ООН, в 1952 г. насчитывалось всего 175 тракторов. Сельское хозяйство не удовлетворяло потребностей населения в пищевых продуктах. Промышленность, на долю которой в 1950 г. приходилось всего 4,7 % национального дохода, была не в состоянии занять сотни тысяч людей, оторванных от нормальной трудовой деятельности. В стране насчитывалось лишь 153 промышленно-ремесленных предприятия (с числом занятых более 5 человек в каждом), с общим числом рабочих и служащих 1171. К экономическим трудностям надо добавить зависимость от иностранной помощи, постоянно растущий дефицит внешнеторгового баланса и бюджетный дефицит.

Присоединение к Иордании более развитого Западного берега привело к существенным внутривнутриполитическим сдвигам. К 400 тыс. отсталых, находящихся под влиянием феодальных верхов феллахов (крестьян) и кочевников было присоединено около миллиона рабочих, ремесленников, крестьян, представителей интеллигенции и национальной буржуазии Палестины. Режим абсолютистской монархии не вы-

зывал у новых подданных особой лояльности. К тому же значительная часть палестинцев обвиняла королевский режим в фактической аннексии Западного берега и в тайных переговорах с Израилем о разделе Палестины. 20 июля 1951 г. Абдалла был убит у входа в мечеть Аль-Акса в Иерусалиме боевиком палестинской националистической организации Аль-Джихад аль-мукаддас (Священная война).

Старший сын Абдаллы — Талал, коронованный 6 сентября 1951 г., предпринял попытку укрепить политический суверенитет страны. 8 января 1952 г. была принята новая конституция Иордании, действующая с некоторыми поправками до настоящего времени. В ней подтверждалась существующая монархическая форма правления, декларировались многие демократические права и свободы граждан, включая равенство иорданцев перед законом, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки, свободу слова, печати, собраний и объединений, право на труд и образование (начальное образование становилось обязательным). Одновременно были упразднены унаследованные с османских времен титулы «бек» и «паша».

Помимо короля, законодательной властью конституция наделяла двухпалатное Национальное собрание (парламент). Сенат (из 40 членов) назначался королем сроком на 4 года и обновлялся наполовину каждые 2 года. 80 членов палаты депутатов избирались на 4 года путем прямых и тайных выборов. Король получал право распускать палату депутатов (а по поправке к конституции от 9 ноября 1974 г. — все Национальное собрание и править страной без парламента в течение 1 года).

«По состоянию здоровья» Талал не смог исполнять обязанности короля, и 11 августа 1952 г. парламент провозгласил новым королем его старшего сына 16-летнего Хусейна бен Талала бен Абдалла бен аль-Хусейна. 2 мая 1953 г. он был коронован, и с этого дня почти 46 лет король Хусейн I, потомок пророка Мухаммеда (по женской линии) в 39-м поколении, являлся полновластным правителем Иорданского Хашимитского Королевства.

**Иордания в
1953—1967 гг.**

В середине 1950-х гг. Иордания была охвачена патристическими выступлениями, вызванными широким освободительным движением в Египте и Сирии. Тройственная агрессия против Египта привела к разрыву Иорданией дипломатических отношений с Францией и запрету английским самолетам пользоваться иорданскими аэродромами. Для отражения возможной агрессии со стороны Израиля в Иорданию были допущены войска Сирии, Ирака и Саудовской Аравии (осень 1956 г.).

После создания Египтом и Сирией в феврале 1958 г. Объединенной Арабской Республики (ОАР) правительства Иордании и Ирака начали переговоры об объединении в противовес новому го-

сударственному образованию. 14 февраля 1958 г. была опубликована декларация о создании ирако-иорданской Арабской Федерации, главой которой провозглашался король Ирака Фейсал II. Согласно принятой в марте 1958 г. федеральной конституции создавался объединенный парламент (Совет Федерации) и федеральное правительство, а также единые вооруженные силы. Все главные посты в федеральном правительстве получили представители Ирака. Однако Арабская Федерация просуществовала лишь до победы в Ираке антимонархической буржуазно-демократической революции (14 июля 1958 г.).

Первая половина 1960-х гг. была ознаменована в Иордании принятием ряда долгосрочных программ, нацеленных на преодоление экономической отсталости. Был разработан пятилетний план на 1962—1967 гг., основными задачами которого были увеличение национального дохода и уменьшение зависимости от внешней помощи (только США предоставляли тогда ежегодно Иордании около 40 млн долл. в виде помощи и займов). Были достигнуты некоторые успехи в области здравоохранения и образования. Уровень жизни населения страны в целом несколько повысился.

Определенная внутривосточная стабилизация позволила правящим кругам пойти на частичную демократизацию общественной жизни и на проведение более независимой от влияния западных держав политики. В январе 1965 г. были внесены поправки в «закон о труде», значительно улучшившие положение рабочих. В марте 1965 г. был опубликован указ короля о ликвидации находящихся в архивах органов безопасности досье на граждан Иордании. В апреле 1965 г. парламент принял закон о всеобщей амнистии политическим заключенным и эмигрантам.

Был взят курс на проведение более независимой от влияния западных держав внешней политики. Приоритет отдавался отказу от участия в любых пактах, кроме политических и военных соглашений ЛАГ. Очередное обострение арабо-израильского противостояния вынудило короля Хусейна возобновить сотрудничество с Египтом и подписать в Каире 30 мая 1967 г. с президентом Г.А.Насером договор о взаимной обороне. В 1963—1964 гг. были установлены дипломатические отношения с СССР и другими социалистическими странами.

**Последствия III
арабо-израильской
войны. Иордания в
1970—1980 гг.
Политическое
положение Иордании**

5 июня 1967 г. началась третья арабо-израильская война. В результате боевых действий израильтяне заняли арабские территории площадью около 170 тыс. км² с населением свыше одного миллиона человек. Был оккупирован Западный берег р. Иордан, включая Восточный Иерусалим. Потеря Западного берега по-

ставила перед страной сложные экономические и социально-политические проблемы. Иордания лишилась четверти всех возделываемых земель, почти половины промышленных предприятий. В страну хлынул новый поток беженцев-палестинцев (около 300 тыс. человек). Все это предопределило хроническую напряженность внутривосточной обстановки в королевстве в 1967—1974 гг. Под угрозой было поставлено выполнение планов экономического развития страны.

Сохраняя традиционную ориентацию на Запад, иорданское руководство предприняло ряд шагов, направленных на проведение более сбалансированного внешнеполитического курса. Результатом явился, в частности, первый визит короля Хусейна в Советский Союз (октябрь 1967 г.). Наряду с этим руководство Иордании продолжало активные контакты с представителями западных и арабских государств, ставившие задачу урегулирования конфликта на Ближнем Востоке и реализации резолюции Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 г.

В конце 1960-х гг. важное значение для Иордании приобрели взаимоотношения с Палестинским движением сопротивления (ПДС). В Аммане находились штаб-квартиры ведущих палестинских организаций. Однако отношения эти не были безоблачными. Престиж ПДС среди населения Иордании подрывала деятельность левацких отрядов боевиков, которые вели дело к созданию собственного «государства в государстве». Со своей стороны, официальный Амман был заинтересован в ослаблении позиций ПДС как самостоятельного фактора на ближневосточной арене. Накапливавшаяся напряженность вылилась в кровопролитные столкновения между боевиками и частями иорданской армии в сентябре 1970 г. В результате 9-дневных боев «черного сентября» с обеих сторон было убито до 20 тыс. человек.

В ходе арабского совещания в верхах, созванного для обсуждения обстановки в Иордании (Каир, 27 сентября 1970 г.), было подписано иорданско-палестинское соглашение, дополненное 13 октября Амманским соглашением. В соответствии с ними, палестинская сторона обязывалась уважать иорданский суверенитет и получала свободу действий против Израиля, базы сопротивления выводились из населенных пунктов и сосредоточивались вдоль реки Иордан, в стране устраивалось гражданское правление. Однако в последующие месяцы иорданское руководство осуществило планы постепенной ликвидации палестинских отрядов в стране, и к середине 1971 г. они практически в полном составе были перебазированы в Сирию и Ливан.

События 1970—1971 гг. серьезно осложнили положение Иордании в арабском мире. В знак протеста против действий Аммана Ирак

и Сирия закрыли свои границы с королевством, а ряд арабских государств разорвали с ним дипломатические отношения и прекратили оказание финансовой помощи.

Стратегические планы короля Хусейна выявились 15 марта 1972 г., когда он выступил с предложением о реорганизации Иорданского Хашимитского Королевства. В нем предусматривалось, в частности, создание Объединенного арабского королевства, состоящего из Палестинского района (Западный берег и другие палестинские территории после их освобождения, население которых изъявит желание присоединиться к нему) со столицей в Иерусалиме и Иорданского района (территории к востоку от р. Иордан) со столицей в Аммане. Глава государства — король, по замыслам Хусейна, наделялся законодательной и исполнительной властью, а также становился верховным главнокомандующим вооруженными силами. Национальное собрание избиралось бы прямым тайным голосованием и состояло бы из равного количества членов от каждого из двух районов. План создания нового государства не был реализован, так как большинство арабских стран расценило его как попытку отстранить ООП от решения палестинской проблемы и добиться волевым путем присоединения Западного берега к Иордании.

Королевство официально не принимало участия в октябрьской войне 1973 г.: военные действия велись в основном между Израилем и противостоящими ему Сирией и Египтом. Однако в Сирии находилось несколько иорданских частей, участвовавших в боевых операциях. Подход руководства страны к проблеме ближневосточного урегулирования был изложен на Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку (декабрь 1973 г.). Он включал требования полного вывода израильских войск с оккупированных территорий, обеспечение территориальной целостности, суверенитета и независимости всех государств региона, осуществления законных прав арабского народа Палестины, возвращения Восточного Иерусалима под арабский суверенитет. Иордания позднее поддержала решения Рабатского совещания глав государств и правительств арабских стран (октябрь 1974 г.), в ходе которого участники подтвердили законность прав палестинского народа на создание «независимой национальной власти под эгидой ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа на той части палестинской территории, которая будет освобождена от израильской оккупации». Вместе с тем, Иордания высказалась за сохранение своей юрисдикции на Западный берег вплоть до освобождения этой территории.

Поддержка Иорданией общеарабской позиции по палестинскому вопросу, гибкая политика в межарабских делах вернули

в нормальное русло отношения Аммана с ООП, арабскими соседями. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, в подходе к урегулированию ближневосточных проблем королевский режим занимал двойственную позицию. С одной стороны, Иордания не участвовала в работе конференции в Триполи (Ливия) и не вошла в состав сформированного на ней Фронта стойкости и противодействия. С другой — она подвергла резкой критике итоги трехсторонней встречи в Кэмп-Дэвиде (5—17 сентября 1978 г.) и в числе 18 других государств-членов ЛАГ разорвала дипломатические отношения с Египтом после подписания (27 марта 1979 г.) египетско-израильского «мирного договора», хотя в дальнейшем в ряде случаев действовала вопреки своей официальной позиции относительно сепаратных действий А.Садата.

Начавшаяся 22 сентября 1980 г. ирано-иракская война привела к поляризации сил в арабском мире. Иордания с самого начала боевых действий выступила на стороне Ирака и оказывала ему финансовую помощь и политическую поддержку. В частности, негативную реакцию в Аммане встретила опубликованная в январе 1983 г. совместная сирийско-ливийская декларация о солидарности с Ираном.

Израильское вторжение в Ливан в июне 1982 г. было с тревогой воспринято в Иордании, однако официальный Амман не предпринял никаких конкретных действий в поддержку суверенитета и территориальной целостности этой страны. Королевство поддержало выдвинутый на арабском совещании в верхах в Фесе (сентябрь 1982 г.) план ближневосточного урегулирования, предусматривавший, в частности, возвращение Восточного Иерусалима под арабский суверенитет и провозглашение его столицей независимого палестинского государства.

20 сентября 1982 г. король Хусейн предложил руководству ООП начать переговоры для выработки «совместной формулы» перспективных отношений и единой позиции в подходах к судьбе Западного берега. Первый этап иордано-палестинских переговоров проходил с осени 1982 г. по апрель 1983 г. и был прекращен по инициативе Иордании, поскольку Я.Арафат считал, что установлению конфедеративных связей сторон должно предшествовать образование независимого палестинского государства. В этих условиях в начале 1984 г. Хусейн предпринял ряд мер, направленных на укрепление связей Западного берега с королевством. В январе была восстановлена деятельность палаты депутатов иорданского парламента, распущенного в 1974 г. после совещания в Рабате. В ее состав вновь вошли представители населения Западного берега.

Второй этап иордано-палестинского диалога (февраль 1984 — февраль 1985 гг.) проходил в обстановке обострения внутripалестинских противоречий и завершился заключением соглашения «о

рамках совместных действий». Стороны пришли, в частности, к единому мнению о необходимости предоставления права на самоопределение арабскому народу Палестины в рамках иордано-палестинской конфедерации. Это соглашение не нашло поддержки среди арабских государств (за исключением Египта) и большинства участников ПДС и было заморожено.

В декабре 1987 г. началось восстание («интифада») на оккупированных Израилем землях. В этих условиях король Хусейн заявил, что ситуация, когда палестинцы Западного берега являются иорданскими гражданами, имеют соответствующие паспорта и представительство в парламенте, себя изжила. Парламент был распущен, прекратилось осуществление программ экономического развития Западного берега, выплата заработной платы палестинским служащим.

В ночь на 15 ноября 1988 г. Я.Арафат объявил в Алжире о создании независимого палестинского государства, не назвав, правда, размеры его территории и точных границ.

Социально-экономическое развитие Иордании Несмотря на сохранение многоукладной социально-экономической структуры и относительной неразвитости производительных сил, в рассматриваемый период Иордания добилась заметных успехов в экономике и социальной сфере. Объем промышленного производства, составлявший в 1954 г. около 6 млн динаров, возрос в 1966 г. до 42,3 млн, в 1969 г. — до 54,1 млн, а в 1983 и 1988 гг. составил соответственно 285 млн (21,6% ВВП) и 376 млн динаров (27% ВВП). Довольно высокие и стабильные темпы развития экономики явились результатом как относительно крупной внешней помощи, которую страна получала в эти годы (в том числе от Саудовской Аравии и эмиратов), так и центрального планирования, довольно эффективно применяемого с начала 1970-х гг. Свою роль сыграло и увеличение удельного веса Иордании в ближневосточной экономике в связи с событиями в Иране и иракско-иранским конфликтом. Иорданское руководство в целом придерживается принципа «свободной экономики». Однако, учитывая важную роль, которую сыграл государственный сектор в предшествующие годы, было принято решение усилить роль планирования в хозяйственном развитии. С 1 января 1973 г. вступил в действие трехлетний план социально-экономического развития Иордании, а с 1976 г. действуют пятилетние планы.

Главная отрасль иорданской промышленности — горнодобывающая. По добыче фосфоритов Иордания занимает шестое место в мире и третье среди арабских стран. С середины 1970-х гг. началось развитие новой отрасли национальной промышленности — производ-

ство минеральных удобрений. Весной 1982 г. был введен в строй первый национальный завод минеральных удобрений. Быстрыми темпами развивается цементная промышленность. Нефтеперерабатывающая промышленность представлена нефтеперерабатывающим заводом в г. Зарка. Он работает на нефти, поступающей из Саудовской Аравии по трансаравийскому нефтепроводу компании «Таплайн». После окончания в 1985 г. реконструкции завода его мощность возросла до 4,2 млн т нефтепродуктов в год, что полностью обеспечивало потребности страны.

Перечисленные ведущие отрасли иорданской промышленности входят в государственный сектор, однако их быстрое развитие не привело к существенному изменению общей отсталой структуры экономики. В 1967 г. в стране существовало 7568 предприятий, на которых было занято 41 034 рабочих (в среднем по 5,4 человека на предприятии). В 1986 г. в стране действовало более 6 тыс. промышленных предприятий с числом занятых не менее 5; из них свыше 80% принадлежало частному капиталу.

Относительно быстрыми темпами в 1970 — 1980-х гг. развивалось строительство. После войны 1967 г. Иордания переживала своеобразный строительный бум, обусловленный значительным притоком капиталовложений из-за рубежа, в основном из арабских стран.

Сельское хозяйство Иордании развито относительно слабо (не более 10% ВВП). В стране имеется 580 га пригодной для обработки земли, однако в зависимости от погодных условий используются от 250 тыс. до 350 тыс. га. Основная зерновая культура — пшеница, составляющая обычно около двух третей зерновых, что обусловлено ограниченностью водных ресурсов и засушливым климатом.

В земледелии и животноводстве заняты около 60% населения страны. Большинство крестьян владеют небольшими участками земли или не имеют ее совсем, что приводит к их закабалению крупными землевладельцами, сдающими землю в издольную аренду. Издольщику достается не более половины собранного урожая. Сохраняющиеся феодальные пережитки и ростовщическая эксплуатация обуславливают низкую продуктивность сельского хозяйства. В целом Иордания даже в самые урожайные годы обеспечивала себя сельскохозяйственными продуктами не более чем на 40%.

Животноводство развивается в основном в традиционных кочевых и полукочевых формах и продукцию на рынок почти не поставляет. Основная часть поголовья сосредоточена в мелких хозяйствах деревенской и племенной верхушки. После Второй мировой войны активизировался переход кочевого населения к оседлости: число кочевников к концу 1980-х гг. уменьшилось в 6 раз.

Важнейшим источником финансирования в рассматриваемый период являлась иностранная помощь и займы. В 1984 г. Иордания

получила внешней помощи на сумму около 1 млрд долл. в основном от Саудовской Аравии, Кувейта и других нефтедобывающих арабских стран. Но даже при этом внешний долг Иордании на конец 1985 г. составлял 2,5 млрд долл.

Иордания в 1990-е гг. Накануне последнего десятилетия XX века завершилось действие финансовых обязательств, данных

Иордании арабскими странами в 1978 г., что сразу же привело к девальвации национальной валюты на 45%. В этих условиях королевство в числе немногих стран поддержало вторжение Ирака в Кувейт. Последствия этой войны еще больше обострили и углубили экономические проблемы государства. Кроме того, аравийские монархии, выступившие против иракского режима, отказали королевству в помощи. Быстро образовался дефицит платежного баланса, сократились инвестиции, вслед за этим началась инфляция. ВВП уменьшился в 1990 г. на 10%. Экономические трудности, рост цен и безработицы привели к обострению социальных проблем. Негодующие толпы наводнили города. Народ протестовал против сокращения дотаций на основные потребительские товары.

При отсутствии достаточных внутренних ресурсов, заявил в марте 1991 г. наследный принц Хасан, Иордания не обойдется в ближайшее десятилетие без помощи извне. В стране начались серьезные изменения как во внутренней, так и во внешней политике. Для начала была получена существенная помощь ЕС, ФРГ, Японии, Италии и международных финансовых институтов. Затем были возобновлены поставки иракской нефти по льготным ценам. В 1994 г. король Хусейн заключил мирный договор с Израилем. Это разрешило обстановку для иорданцев и заметно облегчило бюджет, снизив бремя военных расходов и, соответственно, повысило возможности экономического роста, в направлении которого королевская власть и сконцентрировала свои усилия в конце 1980-х гг.

С 1989 г. Хусейн начал проводить хозяйственную реформу, главными частями которой стали экономическая либерализация и приватизация. В результате к 1999 г. темпы роста достигли 5% в год, дефицит бюджета снизился, инфляция упала до минимальных величин. В настоящее время Иордания наметила поднять добычу фосфатов с 3,2 до 7,5 млн т, чтобы получить некоторые доходы от экспорта.

В целом реформы внесли некоторое оживление в экономическое развитие страны, но они не преодолели и не могли преодолеть общую отсталость слаборазвитой многоукладной экономической структуры, тем более что их ход по-прежнему сковывала чрезмерная централизация управления. Немалым финансовым грузом продолжает висеть общегосударственная задолженность в размере 6,4 млрд долл. Хотя с нею немного повезло: став демократической,

Россия в одночасье списала иорданский долг в 80 млн долл., не объяснив своей общественности причины столь щедрого шага.

В рамках названных преобразований королевская семья делала все, чтобы мобилизовать интеллектуальный потенциал страны, предварительно вложив серьезные средства в образование и воспитание подрастающего поколения. Иорданские управленцы, специалисты по менеджменту, доктора и инженеры ценятся во всем арабском мире. Косвенный показатель признания за иорданцами больших успехов в технической области — организация в Аммане единственной на Ближнем Востоке авиационно-технической базы для обслуживания «Боингов».

В Иордании осуществляется также и демократизация общественно-политической жизни. Впервые почти за двадцать лет в 1989 г. было отменено чрезвычайное положение и разрешено создание политических партий и организаций, было возобновлено действие конституции в полном объеме, проведены свободные выборы в представительные органы власти. В стране сразу образовалось двадцать партий, появилась пресса, выражающая разные точки зрения, сложилась оппозиция, к выборам были допущены женщины. Однако партии, в своем большинстве не имеющие прочной социальной базы, не могут эффективно влиять на власть. Тем более что в Иордании, остающейся монархией, до сих пор очень прочные позиции у аристократии — вождей племен и шейхов феодальных кланов.

7 февраля 1999 г. королевство постигло большое потрясение. Ушел из жизни король Хусейн, с личностью которого многие иорданцы связывали само существование их страны. Незадолго до смерти наследником престола вместо Хасана, брата короля, был провозглашен старший сын Хусейна — Абдалла. Он и стал новым королем Иордании. Сама смерть короля и изменения в порядке престолонаследия способны вызвать глубокий внутривосточный кризис, усугубив тем самым социально-экономические сложности переходного периода государства.

§ 16. Египет

**Египет после
Второй мировой
войны**

Произошедшие в годы войны и в первые послевоенные годы социально-экономические сдвиги, выразившиеся в заметном росте промышленной буржуазии, не изменили колониальный характер египетской экономики.

В 1947 г. численность египетского пролетариата на предприятиях с числом занятых 10 и более человек составляла 271 тыс. В стране ощущалась острая нехватка квалифицированной рабочей силы; широко были представлены слои, еще связанные с деревенским и ремесленным производством. Рабочий класс находился под влиянием различных, мелкобуржуазных и буржуазных политических и политико-религиозных течений.

Специфическую роль играла мелкая городская буржуазия и интеллигенция, численно возросшая в годы Второй мировой войны. Эти слои, оказывая огромное влияние на политическую жизнь, отличались крайней неустойчивостью экономического положения вследствие засилья иностранного капитала и местной олигархии.

Самая многочисленная часть населения страны – крестьянство, подвергалась полуфеодальным методам эксплуатации. В 1945 г. в стране насчитывалось не менее 1,5 млн безземельных крестьян; в то время как 12 тыс. египетских и иностранных помещиков (менее 0,4% всех землевладельцев) владели более 36% обрабатываемых земель. Таким образом, аграрный вопрос превратился в самую острую проблему послевоенного Египта, требующую безотлагательного решения.

Первые послевоенные годы ознаменовались в Египте резким обострением социальных противоречий. В связи со свертыванием военного производства десятки тысяч рабочих оказались на улице, накопились большие запасы нереализованного хлопка (в размере

двух годовых урожаев). Обострилась и антиколониальная борьба, лозунгом которой стала «эвакуация английских войск». В освободительное движение активно вступила учащаяся молодежь.

18—19 февраля 1946 г. на совместном заседании Национального комитета учащихся и Национального комитета рабочих, возникших на базе объединения комитетов учебных заведений и промышленных предприятий, было принято решение о создании Национального комитета рабочих и учащихся. Под его руководством объединились городской пролетариат, средние и промежуточные слои национальной буржуазии. В нем участвовали левые вафдисты, представлявшие оппозиционные слои партии Вафд (лидеры ее, претендуя на монопольное руководство массовым движением, не признавали Комитет), представители коммунистических групп, профсоюзов и пр.

Наиболее серьезным конкурентом левым слоям буржуазной партии Вафд по руководству освободительным движением стала ассоциация «Братья-мусульмане», имевшая свои ячейки во всех губернаторствах Египта и филиалы в ряде арабских стран. В ассоциацию входили купцы, ремесленники, студенты, служащие, рабочие, солдаты, крестьяне и небольшое число офицеров. В ассоциации было немало искренних патриотов, однако большую часть составляли фанатичные и националистически настроенные мусульманские элементы.

В период подъема освободительного движения (февраль — июль 1946 г.) демократические профсоюзные организации объединились в Конгресс профсоюзов рабочих Египта. В начале июля Конгресс обратился ко всем патриотам с призывом провести 11 июля, в день 64-й годовщины установления английского господства в Египте, всеобщую забастовку. В ответ правительство, во главе которого с середины февраля 1946 г. стоял крупнейший финансист и землевладелец Сидки, решило нанести удар по демократическому движению: были закрыты все левые периодические органы, прекратили свое существование прогрессивные организации, включая Национальный комитет рабочих и учащихся, Конгресс профсоюзов рабочих Египта.

Подъем национально-освободительного движения вынудил Англию согласиться на переговоры с правительством Египта, завершившиеся подписанием договора Сидки — Бевина, который по своей сути являлся кабальным для Египта.

Договор, однако, не был окончательно заключен, так как в Египте вновь поднялась мощная волна народных волнений. Для борьбы с нарастающим освободительным движением правящая верхушка решила направить недовольство народных масс против

внешнего врага и использовать военное положение, введенное в связи с начавшейся 15 мая 1948 г. войной с Израилем, для подавления оппозиции.

Правительство Египта рассчитывало на легкую победу в войне с Израилем. Однако Египет во всех отношениях не был готов к войне 1948 г., а поражение египетской армии вызвало в стране смятение. Начались массовые антиправительственные демонстрации. Значительно усилилось влияние ассоциации «Братья-мусульмане», организовавшей ряд террористических актов против высокопоставленных английских чиновников, иностранных учреждений, а также египтян, сотрудничавших с англичанами. Террористическая деятельность «Братьев-мусульман» достигла таких масштабов, что стала представлять серьезную угрозу для правительства, — король и члены кабинета почти не появлялись в общественных местах, опасаясь покушений.

Война показала слабость и гнилость монархического режима. Египетские солдаты получали на фронте непригодное оружие. Следствие по этому делу вскрыло виновность самого короля Фарука и его ближайшего окружения. С этого времени ненависть к царствующему монарху стала всеобщей. Престиж правительства также был сильно подорван. Пытаясь смягчить всеобщее недовольство, король назначил в июле 1949 г. коалиционное (с участием Вафд) правительство, но оно через несколько месяцев из-за острых разногласий распалось.

В январе 1950 г. в Египте были проведены парламентские выборы, которые принесли победу партии Вафд. Лидер партии Мустафа Наххас сформировал кабинет. После выборов поднялась новая волна демократического движения, главным содержанием которого было требование независимости. Однако вафдисты считали, что освобождение страны от господства Англии должно быть завоевано посредством переговоров. Продолжавшиеся около 16 месяцев переговоры окончились безрезультатно; к тому же был обострен суданский вопрос.

В октябре 1951 г. под давлением народных выступлений египетский парламент принял решение о денонсации договора 1936 г. и соглашений о кондоминиуме над Суданом 1899 г. Судан был объявлен неотъемлемой частью Египта, а египетский король получил титул «короля Египта и Судана». Англия ответила присылкой новых военных контингентов в зону Суэцкого канала. Около 60 тысяч египетских рабочих, обслуживающих оккупационные войска, по призыву вафдистов и коммунистов покинули зону канала. Этот акт массового патриотизма произвел сильное впечатление как внутри страны, так и за ее пределами. Последовавшее за этим со-

здание партизанских отрядов ознаменовало переход к вооруженной борьбе против иностранного господства. Однако героическая борьба народных масс была обречена на поражение из-за нерешительности правительства, а с середины января 1952 г. английское командование начало применять тактику «выжженной земли».

**Революция
1952 г.**

В обстановке острейшей социальной напряженности и кризиса верхов, выразившегося в отставке вафдистского правительства и в последовавшей за этим частой сменой кабинетов, в ночь с 22 на 23 июля 1952 г. тайная организация «Свободные офицеры» захватила власть в Каире. По форме это выступление армии напоминало обыкновенный верхушечный государственный переворот. Дальнейшие события показали, что это была антиимпериалистическая и антифеодальная революция, которая явилась завершением длительного исторического периода развития освободительного движения и началом независимого развития Египта. На смену традиционным силам к власти пришли представители средних слоев и патриотической мелкобуржуазной интеллигенции в союзе с национальной буржуазией.

После отречения Фарука власть в стране перешла в руки Совета революционного командования (СРК), состоявшего из членов офицерской организации во главе с генералом Мухаммедом Нагибом и подполковником Гамалем Абдель-Насером. Египет был объявлен республикой.

У молодых офицеров не было четкой политической программы. Но все они твердо верили в то, что причинами бедственного положения их родины были господство британского империализма и всевластие крупных землевладельцев и буржуазии, интересы которых выражала монархия.

В первые недели был издан закон о ликвидации политической полиции, принят закон о чистке госаппарата от коррумпированных элементов, упразднены титулы «паша» и «бей», сохранившиеся со времен турецкого господства. Наиболее важным мероприятием явился закон об аграрной реформе, принятый 9 сентября 1952 г. Эта была первая на всем Арабском Востоке реформа, которая положила начало ликвидации пережитков феодальных отношений. Был установлен максимум землевладения в 200 федданов (1 феддан=0,42 га), предусмотрено определенное снижение арендной платы, упорядочение заработной платы в деревне, создание кооперативов.

Для ликвидации угрозы контрреволюции 17 января 1953 г. объявлялось о роспуске политических партий и конфискации их имущества. Взамен создавалось единственное официальное поли-

тическое объединение — Организация освобождения, которая должна была стать опорой нового режима.

Правительство Египта добилось решения одного из важных вопросов внешней политики. 12 февраля 1953 г. в Каире было подписано англо-египетское соглашение, предоставлявшее Судану право на самоопределение.

С середины 1953 г. все отчетливее стали вырисовываться расхождения между руководителями нового режима. Представители буржуазно-либерального направления во главе с Нагибом считали революцию завершённой. Не имевший такого политического влияния, как Насер, Нагиб стал опираться на партию Вафд и ассоциацию «Братья-мусульмане». После кровавого столкновения между студентами — членами ассоциации «Братья-мусульмане» и сторонниками Организации освобождения в январе 1954 г., а также после неудавшегося покушения на Насера членом ассоциации в октябре последняя была разгромлена. Большинство «Свободных офицеров» в конечном итоге оказались на стороне Насера, выступавшего за радикальные меры по деколонизации, развитию промышленности и ускоренный социальный прогресс Египта. С 1954 г. Насер возглавил СРК, а в 1956 г. был избран президентом страны.

Одним из первых достижений правительства Насера в области внешней политики стало подписание 19 октября 1954 г. англо-египетского соглашения об эвакуации английских войск в течение 20 месяцев. Вывод английских войск завершился 13 июня 1956 г., что положило конец 74-летней английской оккупации Египта.

Однако наиболее значимым действием правительства Насера явилась национализация Суэцкого канала в 1956 г., ставшая кульминационным моментом в отношениях между Египтом и западными странами, которые на протяжении 1950-х гг. предпринимали целый ряд глобальных попыток навязать Египту свою волю с целью укрепления своих стратегических интересов в регионе. Планы привлечения Египта в различные оборонные организации не увенчались успехом, несмотря на благоприятные для западных держав ранние контакты со «Свободными офицерами» и заключенное в феврале 1953 г. соглашение между США и Египтом о «технической помощи».

Созданный в 1955 г. Багдадский пакт был расценен Египтом как «предательство интересов арабов». Вместе с Сирией Египет возглавил кампанию против включения в агрессивный пакт арабских государств.

Таким образом, во внешней политике Египта все отчетливее вырисовывалась программа неучастия в военных пактах, создаваемых

западными державами. После Бандунгской конференции, проходившей с 18 по 24 апреля 1955 г., на которой большинство участников выступили с антиимпериалистических позиций и за мирное сосуществование, Насер стал лидером блока позитивного нейтрализма.

Госсекретарь администрации Д. Эйзенхауэра Д.Ф. Даллес, считая нейтрализм явлением «аморальным», фактически отклонил просьбу Египта о продаже ему оружия, в котором последний остро нуждался вследствие напряженной ситуации на границе с Израилем. Таким образом, Египет обратился к СССР, и в сентябре 1955 г. было подписано соглашение о военных поставках Египту из Советского Союза, Чехословакии и Польши.

Подписание соглашения о закупке вооружения у Восточного блока ознаменовало начало новой эпохи для Арабского Востока, когда монополия Запада была разрушена той единственной силой, которая представляла для Запада опасность и которая этим действием показала себя сторонником арабов. Кроме того, торговые отношения с социалистическими государствами изменили одностороннее направление внешнеторговых связей страны.

Первыми последствиями договора о поставке оружия в арабских официальных политических кругах явились подписания двустороннего договора о защите между Египтом и Сирией 20 октября 1955 г. и между Египтом и Саудовской Аравией 27 октября.

23 июня 1956 г. в ходе плебисцита была утверждена Конституция Египетской Республики, президентом которой был избран Насер.

Суэцкий кризис 1956 г.

Решив проблему безопасности страны посредством закупки вооружения, Насер принял за задачу обеспечения экономического подъема Египта. Ключом к ее решению было давно планировавшееся строительство Асуанской гидроэлектростанции на Ниле. Без внешней помощи Египет не был в состоянии финансировать проект, стоимость которого оценивалась в 1,3 млрд долларов. Сначала Вашингтон выразил желание участвовать в финансировании Асуанской плотины, потом он резко отказался. Свой отказ американцы объяснили тем, что египетская экономика слишком слаба, чтобы осилить такой проект. Действительная причина была более сложной, включавшей оппозицию израильских сторонников и американских производителей хлопка.

Тем не менее египетское правительство нашло путь к решению проблемы финансирования. 26 июля 1956 г. Насер объявил в Александрии о национализации Всеобщей компании Суэцкого морского канала.

Национализация Суэцкого канала явилась серьезным ударом по позициям западных держав на Ближнем Востоке. С самого начала бывшие колониальные державы не отвергали возможности применения силы, однако была предпринята серия дипломатических акций с целью оказания давления на египетское правительство. При участии США выдвигались различные планы создания международного органа по Суэцкому каналу, которые, однако, были Насером отвергнуты.

Тем временем велась подготовка к агрессии. 30 октября израильские вооруженные силы вторглись на территорию Египта. Задача Израиля состояла в отвлечении основных египетских сил на Синайский полуостров, что позволило бы англо-французским войскам оккупировать всю территорию Египта.

Великобритания и Франция предъявили ультиматум Египту и Израилю с требованием прекращения военных действий и отвода войск на 16 км от канала, а также предоставления ключевых позиций в Порт-Саиде и Исмаилии англо-французским войскам. Правительство Египта отклонило ультиматум и резко увеличило численность армии. Англия и Франция включились в агрессию, и она стала Тройственной.

Реакция ООН, мировой общественности и прежде всего Советского Союза заставила агрессоров прекратить 7 ноября 1956 г. военные действия, а затем вывести свои войска с территории Египта. Окончившаяся политическим провалом колониальная авантюра Англии и Франции, естественно, не принесла им лавров, их международные позиции были существенно ослаблены. Политическое банкротство этих стран в регионе Ближнего Востока приняло форму широкомасштабного освободительного движения, имевшего антианглийскую и антифранцузскую формы. В то же время последовавшее за Суэцким кризисом ослабление позиций старых колониальных держав привело к усилению позиций США на Ближнем Востоке.

Образование и распад ОАР

После 1956 г. Насер стал одним из самых популярных политических руководителей арабского мира. Египет стал центром по «объединению арабов».

Последователи Насера были в каждой арабской стране, а насеризм в конце 1950-х и в 1960-х гг. оставался одним из наиболее популярных движений на Ближнем Востоке, символизируя единство и революцию и воплощаясь в жизнь посредством политических движений широкого масштаба.

В 1958 г. под давлением массы внешних обстоятельств Сирия предложила Египту объединиться. Инициатива в осуществлении про-

екта союза двух государств принадлежала сирийским лидерам партии Баас (к этому моменту ставшая Партией арабского социалистического возрождения — ПАСВ). Они рассчитывали, что идеи их партии, прежде всего концепция арабского единства, лягут в основу идеологии нового государства, что поднимет ее престиж в арабском мире. Насер, по их мнению, был именно тем лидером, который бы смог реализовать этот план.

Насер столько раз призывал арабов к объединению, что теперь, встав перед фактом, не мог отмахнуться от предлагаемого ему союза. Однако под объединением Насер понимал общую политическую линию, борьбу с внешним врагом, против колониализма. Таким образом, Насер принял инициативу ПАСВ, т. е. полное государственное объединение, а ПАСВ, в свою очередь, согласилась на все выдвинутые им условия, включая роспуск политических партий и отстранение армии от участия в политической жизни. Согласно Декларации о создании Объединенной Арабской Республики, основой нового государственного образования стала египетская система правления. В течении переходного периода республика должна была состоять из двух районов — северного (Сирийского) и южного (Египетского). Столицей ОАР был выбран Каир, а президентом — Насер.

Однако союз между Сирией и Египтом долго не просуществовал. Быстро выросшая оппозиция использовала выступление сирийских военных в сентябре 1961 г., чтобы объявить о выходе Сирии из ОАР.

Трудно сказать точно, что за характер носил этот переворот и какая часть из гражданских лиц планировала его. Безусловно, буржуазия «духовно» объединилась после распространения в Сирии политики, широко применявшейся в Египте: земельная реформа, установление в начале 1961 г. жесткого контроля над обменом валюты, экспансия египетского капитала, стремящегося к преобладанию в экономике Сирии, жестокая централизация управления и пр.

Нельзя сказать, однако, что только высшие классы в Сирии были недовольны египетской формой правления. Вскоре после завершения объединения стало ясно, что замыслы лидеров ПАСВ плохо сочетались с реальностью. Роспуск ПАСВ существенно ослабил позиции партии. До объединения сирийская внутривнутриполитическая жизнь была многогранна и богата. Национальный Союз, созданный в Сирии в качестве замены политическим партиям, был слишком велик, анонимен, рассеян, управляем сверху и абсолютно недееспособен.

**Экономические
преобразования
1960-х гг.**

В 1960-х гг. египетское правительство начало проводить широкомасштабную национализацию. Это объясняется тем, что к концу 1950-х гг. в основу стратегии развития страны был положен принцип активного участия государства во всех сферах жизни общества. Еще в 1957 г. после Суэцкого кризиса были национализированы английские и французские банки, а вслед за ними промышленные, торговые, транспортные и другие компании общим капиталом в 182 млн египетских фунтов. Устранив «старый» иностранный капитал, правительство различными льготами пыталось привлечь «новых» вкладчиков из США, ФРГ, Японии и др. Однако эти попытки не увенчались особым успехом, и от практики государственного регулирования правительство перешло к прямому контролю и управлению. В 1960 г. правительство национализировало крупнейшие банки, тем самым получив решающее влияние на финансы страны. В 1961–1964 гг. в соответствии с декретами о национализации в собственность государства перешло 85% основных средств производства в промышленности, кредитно-банковская система, весь транспорт. Одновременно правительство путем компенсаций пыталось соблюсти интересы мелкой буржуазии. Кроме того был проведен новый аграрный закон, согласно которому минимум землевладения снижался с 200 до 100 федданов (к 1969 г. — до 50 федданов). В 1964 г. выплата компенсации помещикам за отобранную землю была аннулирована.

В то же время издавались законы, улучшавшие положение трудящихся: была установлена 42-часовая рабочая неделя, рабочим впервые был предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск и пенсии, снижены квартирная плата и взносы за лечение, отменена плата за обучение на всех ступенях. В последующие годы заметно улучшилась система социального страхования.

В ноябре 1961 г. старое Национальное собрание и Национальный союз, которые враждебно отнеслись к реформам, были распущены. В 1962 г. был созван Национальный конгресс народных сил, который принял Национальную хартию — теоретическое обоснование экономических и социальных реформ и политическая программа на ближайшие 10 лет. В октябре 1962 г. был издан декрет президента Насера о создании Арабского социалистического союза (АСС) — единственной массовой политической организации в стране. В АСС принимались все желающие, так, что в конечном итоге численность ее членов достигла 6 млн человек.

Совокупность преобразований характеризовалась в официальных документах как выражение социалистического выбора Египта, имеющего «национальный» характер. Также указывалось на непреходящее значение принципов и норм ислама.

В 1964 г. в Египте были отменены чрезвычайные законы, из тюрем и концлагерей были выпущены политзаключенные, в том числе коммунисты. Было объявлено о том, что переходный период, связанный с диктатурой, окончился.

Новая конституция, вступившая в силу в 1964 г. провозгласила Египет демократическим социалистическим государством, основой которого объявлялся союз «трудовых сил народа», к которым причислялись крестьянство, рабочий класс: солдаты, интеллигенция, «неэксплуататорская» национальная буржуазия.

Несмотря на явные внешнеполитические успехи Египта, особенно на внутриарабской арене, и значимые сдвиги в преодолении социально-экономической отсталости в самой стране, ко второй половине 1960-х гг. страна оказалась в тяжелом экономическом положении, что выражалось в снижении темпов роста, в низком уровне жизни основной массы населения, в росте инфляции, в увеличении безработных как в городе, так и на селе. Это объяснялось рядом причин, в частности чрезмерным увеличением государственного сектора в экономике, отчуждением трудящихся от управления, ростом влияния бюрократической буржуазии и др.

Эти негативные явления выявились с особой остротой в связи с поражением Египта в «шестидневной войне». Весной 1967 г. резко обострилась политическая обстановка в регионе Ближнего Востока. В июле Израиль, озабоченный успехами Организации освобождения Палестины (ООП), совершил серию налетов на аэродромы Египта. В ходе «шестидневной войны» израильтяне оккупировали Синайский полуостров, принадлежавший Египту, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, восточную часть Иерусалима, Голанские высоты на юге Сирии. Резолюция ООН № 242 требовала вывода израильских войск с захваченных во время войны территорий. Однако Израиль отказался это выполнить, ссылаясь на нежелание ООП признать за Израилем право на государственное существование.

Насер взял на себя всю ответственность за поражение в этой арабо-израильской войне и заявил о своей отставке. Однако массовые демонстрации, проходившие в Египте в те дни, показали, что Насер оставался подлинным лидером не только Египта, но и всего арабского мира.

Дискуссии и критика, связанные с поиском ответственных за поражение в «шестидневной войне», хотя и привели к обострению политической борьбы, но не смогли привести к изменению выбранного курса. Однако разработка дальнейшей стратегии реформ была прервана смертью выдающегося государственного деятеля современности Г.А. Насера 28 сентября 1970 г. Анвар Садат, занявший пост президента, сначала постепенно, а потом полностью отказал-

ся от курса Насера. Были устранены сторонники Насера из государственного аппарата, произошла денационализация значительной части государственного сектора, были созданы благоприятные условия для развития частного предпринимательства и иностранных инвестиций.

**Президентство
Садата (1970—
1981 г.)**

Осенью 1973 г. по инициативе Садата началась третья арабо-израильская война, которая должна была обеспечить возврат арабских территорий, захваченных Израилем во время «шестидневной войны» и утвердить авторитет нового египетского правительства в арабском мире. Несмотря на успехи египетской и сирийской армий в начале войны, развить свой успех арабам не удалось: вскоре израильтяне перешли в контрнаступление и одержали победу и в этой войне. Необходимо, однако, отметить, что эта война по сравнению с прошлыми вызвала небывалую волну арабской сплоченности и единства действий. Налицо была возросшая сила арабских армий: людские потери Израиля оказались весьма значительны, было уничтожено более трети авиации, 900 танков. Израильтяне действительно пережили несколько тревожных дней до того момента, как США организовали «воздушный мост» для массированного снабжения израильских вооруженных сил.

Именно октябрьская война укрепила власть правящей группировки во главе с Садатом. 18 апреля 1974 г. президент Садат огласил «Октябрьский документ», в котором были сформулированы основные принципы политики «открытых дверей» («инфитах»), что ознаменовало переход к рыночному хозяйству посредством укрепления местной буржуазии и предоставления свободы иностранному капиталу, в первую очередь США. «Инфитах» хотя и оживил экономическую жизнь страны, в основном за счет потока американских инвестиций в сферу нефти, банковское дело и жилищное строительство, «экономического чуда» не состоялось. Более того, кризис новой экономической политики привел к массовым выступлениям рабочих и учащихся в конце 1970-х гг.

Во внешней политике Египта также произошли кардинальные изменения. Смена союзников и явный проамериканский курс заставили Садата за спиной других арабских стран пойти на переговоры с Израилем. В 1975 г. эти переговоры привели к заключению соглашения, по которому большая часть Синайского полуострова возвращалась Египту в обмен на обещание заключить мирный договор с Израилем. При посредничестве президента США Картера основные положения договора были согласованы в Кэмп-Дэвиде в 1978 г. Договор был подписан в окончательном виде в марте 1979 г.

и включал в себя обязательства Египта сохранять мир с Израилем независимо от каких-либо акций последнего в отношении других арабских стран, поставлять Израилю нефть и установить с ним дипломатические отношения.

Арабские страны крайне негативно восприняли этот политический ход Садата. Были разорваны дипломатические отношения с Египтом, приостановлено членство в ЛАГ, Египет был исключен из Организации арабских стран-экспортеров нефти.

В сфере внутренней политики также произошли изменения. В 1976 г. Садат провел преобразования в АСС, который распался на три партии: Либерально-социалистическую (ЛСП), Национально-прогрессивную (НПП) и Арабскую социалистическую (АСП). ЛСП выступала за неограниченную свободу развития частного сектора, но критиковала правительство за ущемление интересов национальной буржуазии в пользу иностранного капитала. НПП выступала за продолжение курса Насера. АСП являлась проправительственной партией и получая всемерную поддержку, победила на парламентских выборах 1976 г.

Эти меры по созданию многопартийной системы имели формальный характер и были направлены на то, чтобы предупредить возможные социальные потрясения. Новая перестройка политических организаций и партий предпринятая Садатом в конце 1970-х гг. и получившая название «демократического эксперимента» потерпела фиаско. Социалистическая партия труда, созданная как «честная и легальная оппозиция», перестала быть таковой и подверглась жестокой критике кэмп-дэвидские соглашения. Ограничение легальной оппозиции привело к заметному расширению нелегальной и полуполигальной оппозиции, в которую вошли самые разнообразные политические организации (Новый Вафд, Национальный фронт и др.). Кроме того, новый режим изначально способствовал активизации мусульманских обществ как противовес насеристам. В итоге именно исламистские группы, охватившие к концу 1970-х гг. около 5 млн. человек составили оппозицию Садату после подписания им договора с Израилем. Весной 1980 г. было объявлено о создании Египетского патриотического фронта, в который вошло подавляющее большинство оппозиционных организаций. Во второй половине 1981 г. стало очевидно, что режим находится в тупике. В сентябре 1981 г. Садат начал беспрецедентную кампанию репрессий практически против всех своих многочисленных политических противников. Были арестованы многие члены НПП, коммунисты, активисты мусульманских обществ; распущены мусульманские и коптские организации; прекращен выпуск ряда религиозных изданий; установлен контроль над многими мечетя-

ми. Эти меры привели только к углублению конфликта: в октябре 1981 г. во время военного парада Садат был убит мусульманскими экстремистами.

Современный Египет

Новым президентом Арабской Республики Египет стал Хосни Мубарак, который фактически продолжил курс Садата, смягчив, однако, его крайности, как в экономике, так и в политической жизни. Необходимо отметить, что возможностей для альтернативной политики было мало: в стране был налицо политический и конфессиональный кризис как следствие зависимости от США во всех плоскостях общественной жизни и в силу хозяйственных трудностей. Однако с лозунгом «Египет для всех» началось постепенное оздоровление экономики, выразившееся прежде всего в перенесении инвестиций из сферы потребления в сферу производства.

Мубарак предпринял небезуспешные попытки найти общий язык с существующими в стране партиями и организациями. Был установлен контроль над экстремистскими мусульманскими организациями. Внутриполитическая жизнь оживилась. В стране были проведены выборы, в которых, хотя и получили большинство голосов Национально-демократическая партия (правящая партия Садата с 1978 г.) и Новый Вафд, усилилось и влияние левых партий.

С 1987 г. начался период улучшения отношений с арабскими странами, было восстановлено членство Египта в Лиге арабских стран. Улучшились также отношения с СССР, одновременно с чем Египет продолжал получать всемерную поддержку западных держав и в первую очередь Соединенных Штатов Америки.

В 1990-е гг. основными направлениями не только экономических, но и социальных реформ становятся ускоренное развитие рыночных отношений и интенсивное разгосударствление промышленных, сельскохозяйственных, инфраструктурных и других объектов. В основе лежит идея о создании устойчивого саморегулирующегося механизма экономического роста при ограничении роли государства и прекращении приоритетной поддержки госсектора, который уравнивается в правах с частным капиталом с целью поощрения конкуренции между ними и развития рыночных отношений.

Еще трудно сделать какие-либо выводы о результатах этой политики, однако представляют интерес следующие цифры. В 1998 г. внутренний валовой продукт Египта составил 253 млрд египетских фунтов (70 млрд долл.), из которых на долю частного сектора пришлось 70%. Доля сельского хозяйства в ВВП — 17%, промышленности — 25%. Причем сельское хозяйство удовлетворяет

потребности населения в основных продуктах питания на 40%. Товарооборот в 1998 г. составил 18,5 млрд долл., в том числе экспорт — 3 млрд долл., а импорт — 15,5 млрд долл.

§ 17. Судан

Судан в послевоенный период (1945—1955 гг.)

В конце второй мировой Войны начался новый этап в политической жизни страны. Он ознаменовался созданием новых политических партий, что придавало движению организованный характер. Вместе с тем слабая классовая дифференциация суданского общества и активное вмешательство британской администрации привели к формированию буржуазно-помещичьих партий на территориально-племенной основе. В 1943 г. была создана партия Аль-Ашикка (Братья), переименованная в 1953 г. в Национально-юнионистскую партию (НЮП). Эта партия суданской национальной буржуазии и помещиков являлась политической организацией религиозной секты Аль-Хатмия (постоянного противника ранее упоминавшейся секты Аль-Ансар). НЮП пользовалась влиянием среди мелкобуржуазных слоев горожан и крестьян-арендаторов центральных районов страны. Выдвинутый руководством партии лозунг «Единство долины Нила» народные массы восприняли как призыв к совместной борьбе суданцев и египтян за независимость, а буржуазно-помещичьи круги — как заявку на объединение двух государств под египетской короной.

В 1945 г. при содействии английских властей была создана партия Аль-Умма (Нация) — политическая организация секты Аль-Ансар. Лозунг Аль-Уммы «Судан для суданцев» был направлен против сближения Судана с Египтом, прикрывал фактическое сотрудничество ее руководства с британской администрацией. Аль-Умма пропагандировала постепенное движение Судана к независимости под руководством колониальных властей, но решительно подавляла революционные выступления масс, используя отряды фанатиков-ансаравцев.

Большую роль в политической жизни страны стала играть образовавшаяся в 1946 г. коммунистическая партия. В колониальный период она носила название Суданское движение за национальное освобождение (СДНО) и, сформировавшись из марксистских кружков, объединила представителей левой интеллигенции, часть рабочих и крестьян независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. В 1950 г. была создана Федерация рабочих профсоюзов Судана (ФРСП), а также союзы интеллигенции, крес-

тъян, молодежи, студентов, женщин. Опираясь на эти союзы, объединившиеся в легальную организацию Антиимпериалистический фронт, СДНО возглавило борьбу масс за независимость страны и улучшение материального положения. В борьбе за независимость СДНО сотрудничало с НЮП и другими патриотическими силами.

Июльская революция 1952 г. и провозглашение республики в Египте нанесли сильный удар по позициям англичан в Судане. Правительство Насера поставило вопрос о ликвидации *кондоминиума*. Англия была вынуждена вступить в переговоры с Египтом. 12 февраля 1953 г. в Каире было подписано англо-египетское соглашение о Судане, предусматривавшее аннулирование соглашения 1899 г. и предоставление Судану самоуправления, а через три года — независимости.

В сложный переходный период 1953—1955 гг. состоялись выборы в парламент. Британские власти, обрушив репрессии на коммунистов и профсоюзных деятелей, поддерживали партии правого блока: Аль-Умму и Либеральную партию Юга, объединявшую родоплеменную элиту. Все патриотические силы страны поддерживали НЮП. В результате левый блок одержал победу. 1 января 1954 г. председатель НЮП Исмаил аль-Азхари сформировал и возглавил первый суданский однопартийный кабинет, опиравшийся на парламентское большинство и патриотические силы в стране. В декабре 1955 г. иностранные войска были выведены из страны, а 1 января 1956 г. суданский парламент принял временную конституцию, провозгласившую Судан унитарной демократической республикой с коллективным главой государства. В конституции декларировались гражданские права, но не были учтены требования представителей Юга о местном самоуправлении.

**Судан в 1956 г. —
25 мая 1969 г.
Выбор пути.
Экономическая и
социальная
политика Халиля**

Перед молодым государством встали задачи развития национальной экономики и упрочения независимости страны. Аль-Умма и НЮП ориентировали народ на капиталистический путь развития с той разницей, что НЮП уделяла больше внимания промышленности и сотрудничеству с Египтом, а Аль-Умма — аграрным проблемам и сотрудничеству с бывшей метрополией.

Иной путь развития предлагали коммунисты. На состоявшемся в феврале 1956 г. III съезде СДНО была принята новая программа — «Путь Судана к укреплению независимости, демократии и мира», в которой подчеркивалось, что политическая независимость должна быть использована как орудие борьбы против империализма и реакции и за осуществление прогрессивных социально-экономических

преобразований. Было изменено название партии, она стала называться Суданской коммунистической партией (СКП). Оставаясь на полулегальном положении, СКП пропагандировала свою программу через легальные организации: Антиимпериалистический фронт, ФРПС, союзы крестьян, молодежи, женщин.

В первые же недели независимого существования обострилась борьба за власть в НЮП. В июне 1956 г. часть ее членов при поддержке секты Аль-Хатмия создала Народно-демократическую партию (НДП). Раскол НЮП и создание НДП изменили соотношение сил в парламенте в пользу сил, оппозиционных правительственному блоку. 4 июля 1956 г. парламент проголосовал за недоверие правительству Аль-Азхара, а 8 июля генеральный секретарь партии Аль-Умма Абдаллах Халиль, в прошлом бригадный генерал, сформировал коалиционное правительство с участием НДП. Однако основные посты в нем занимали представители партии Аль-Умма.

Независимый Судан унаследовал тяжкий груз отсталой патриархальной экономики периода кондоминиума. Впрочем, общемировые изменения в послевоенное время способствовали появлению капиталистического уклада, постепенному разрушению натурального хозяйства и феодально-племенных отношений, формированию новых классов и групп буржуазного общества. Многие феодалы и вожди племен, получив от администрации в долгосрочную аренду сотни и тысячи федданов (0,4 га) земли, обрабатывали их руками мелких субарендаторов и наемных рабочих. Используя сельскохозяйственную технику, насосное орошение плантаций и капиталистические способы эксплуатации, они превращались в крупную аграрную буржуазию. К формирующейся прослойке сельской буржуазии примыкали крупные скотоводы-шейхи, вожди кочевых и полуседлых племен, ростовщики, сельские кочевники, скупщики сельскохозяйственной продукции. Все они составляли крупную экономическую и политическую силу, возглавляли местную администрацию и отстаивали традиционно мусульманские социальные устои.

Крестьянство — основной класс суданского общества — составляло 90% населения. Жестоко эксплуатируемые, опутанные религиозными догмами и родоплеменными обычаями, крестьяне в основной своей массе шли за лидерами религиозных сект и вождями племен. Однако происходили изменения: росло обнищание и обезземеливание, сопровождавшиеся разрушением общин. При этом часть крестьян (30—35%) становились мелкими арендаторами на плантациях капиталистического типа, другая — батраками и сельскохозяйственными рабочими.

В послевоенное время появились новые города и возросла численность городского населения. Во второй половине 1950-х гг.

в стране насчитывалось 68 городов с общим населением около 860 тыс. человек (8,4% жителей страны). Города превращались в капиталистические центры, средоточие промышленных предприятий, филиалов иностранных банков и фирм, магазинов, школ и т.д. В городах формировались новые классы и группы общества: национальная (промышленная) буржуазия, пролетариат, интеллигенция, служащие.

Первое правительство независимого Судана, возглавляемое Халилем, продолжило начатую колониальной администрацией реконструкцию сельскохозяйственного производства. Проект предусматривал два направления: создание в районе Гезиры новых орошаемых государственных плантаций хлопчатника на площади 800 тыс. федданов и поощрение частного хлопководства. Помещикам и капиталистам предоставлялись большие участки земли на льготных условиях. В результате к лету 1958 г. в долине Нила насчитывалось уже 847 крупных частных плантаций общей площадью 1,5 млн федданов.

Принятый в 1957 г. пятилетний план развития Судана свидетельствовал о намерении правительства Халиля сохранить аграрный характер суданской экономики. На развитие промышленности выделялось всего 7% общих капиталовложений, да и то они направлялись на строительство хлопкоочистительных предприятий.

Правительство Халиля сделало первый шаг к созданию государственной финансовой системы: ввело в апреле 1957 г. в обращение национальную валюту — суданский фунт, приравненный к египетскому. Одновременно правительство усилило налоговый гнет, в основном направленный на широкие народные массы. В ответ по стране прокатилась широкая волна забастовок и восстаний. Кроме того, на юге страны разразилась гражданская война. Сформированные вождями племен отряды Анья-Нья (Укус змеи) вели партизанскую борьбу против правительственных войск. Сепаратистские настроения нарастали среди нуби и других неарабских народностей на окраинах Судана. Политическая ситуация к ноябрю 1958 г. стало взрывоопасной.

**Установление
военно-бюрократи-
ческих диктатур.
Правительства
Аббуда, «переходные
правительства» аль-
Халифа, кабинет
Махджуба**

17 ноября 1958 г. был совершен военный переворот. Главнокомандующий суданской армии генерал Ибрагим Аббуд ввел войска в Хартум и другие города, установил в стране чрезвычайное положение, отменил конституцию, распустил парламент, запретил деятельность политических партий, профсоюзов и общественных организаций.

Высшим органом власти был объявлен Верховный совет вооруженных сил (ВСВС). Председателем ВСВС стал генерал Аббуд,

провозгласивший себя заодно президентом, премьер-министром, главнокомандующим и маршалом.

Установлению диктатуры способствовала непопулярность правительства Халиля из-за тяжелого экономического положения страны, шовинистической политики по отношению к неарабским племенам юга, крупных внешнеполитических промахов. Большинство населения проявило безразличие к смене власти, так как лидеры сект и партий (за исключением СКП) не выступили против военной диктатуры.

Правительство Аббуда выражало интересы буржуазно-помещичьего блока, внутри которого интересы не всегда совпадали. Доминирующей тенденцией социально-экономического развития стало развитие национального предпринимательства. Вместе с тем, учитывая экономическую слабость страны и ее зависимость от Англии, была провозглашена политика «открытых дверей» с целью привлечения капитала Запада. В этом с самого начала было заложено определенное противоречие, потому что такая помощь (обусловленная высокими процентами) крайне тяжело сказалась на населении страны.

Таким образом, с одной стороны, правительство Аббуда способствовало развитию страны, с другой — военный режим сам выступал в качестве крупнейшего эксплуататора на государственных предприятиях и плантациях.

Ухудшилось положение и росло недовольство широких слоев мелкой и средней буржуазии вследствие конкуренции иностранных товаров и снижения покупательной способности населения. Поэтому НЮП и НДП, выражавшие интересы этих слоев, склонились к оппозиции режиму. Ширилось сепаратистское движение на Юге.

Такая политика военного режима еще более сузила его социальную базу. Начиная с 1959 г. происходили вооруженные выступления против диктатуры, в которых принимали участие самые различные общественные силы, включая отдельные армейские части. Наиболее угрожающий для правительства характер принимали выступления рабочего класса, к которым присоединялось сельскохозяйственное население и в первую очередь крестьяне-арендаторы. Созданный коммунистами в октябре 1964 г. Национальный фронт организаций (НФО), объединивший профсоюзы рабочих, интеллигенции и союзы крестьян, возглавил антиправительственное движение. Возникшая в армии организация «Свободные офицеры» предъявила Аббуду ультиматум: прекратить репрессии, распустить ВСВС и правительство. Аббуд пообещал выполнить эти требования, но стал лавировать, собирая силы. Видя, что победа склоняется на сторону народа, лидеры старых партий вступили в контакт с НФО; 27 октября были созданы новый руководящий центр — Объ-

единенный национальный фронт (ОНФ) и переходное правительство. 8 ноября 1964 г. Аббуд был отстранен от власти. Функции президента стал выполнять временный президентский совет, а главнокомандующего — Высший совет национальной обороны, подчиненный правительству.

Последующий короткий период с 28 октября 1964 г. по 10 июня 1965 г. остался в истории Судана под названием «переходные правительства Хатема аль-Халифа». Беспартийный Хатем аль-Халифа возглавлял два правительства (2-е с 18 февраля 1965 г.), сформированные представителями НФО и пяти политических партий. Хатем аль-Халифа пытался осуществить Национальную Хартию, были легализованы политические партии, освобождены политзаключенные, принят новый избирательный закон, снизивший возрастной ценз избирателей до 18 лет. Правительства Халифы поддержали программу СКП по мирному решению проблемы Юга. Населению Юга были обещаны политические права и свобода вероисповедания, его лидеры приглашены на переговоры в Хартум.

Однако попытки прогрессивных преобразований вызвали озлобление внутренней и международной реакции. Лондон прекратил с ноября 1964 г. закупку суданского хлопка. В стране активизировались правые силы. Лидеры Аль-Уммы и НЮП взяли курс на раскол Объединенного национального фронта. Опасаясь дальнейшей консолидации левых сил, по настоянию министров от Аль-Уммы и НЮП, Верховный государственный совет («коллективный президент») вынес решение о проведении досрочных парламентских выборов 21 апреля 1965 г. лишь в северных и центральных провинциях. В результате победу одержала Аль-Умма и вступила в коалицию с НЮП. Коалиционное правительство, образованное 10 июня 1965 г., возглавил генеральный секретарь Аль-Уммы Мухаммед Ахмад Маджуб, он же стал постоянным председателем Верховного государственного совета, что было юридически закреплено принятием специальной поправки к конституции.

Правительство Махджуба консолидировало реакционные силы страны. Были реабилитированы сподвижники Аббуда, восстановлены на государственной службе уволенные ранее реакционеры. Правые увеличили налоги и повели наступление на гражданские права и свободы. Основная цель была навязать стране такую конституцию, которая закрепила бы власть Аль-Уммы и утвердила пожизненным президентом имама секты Аль-Ансан, наделив его диктаторскими полномочиями.

Главный удар правительство и правые силы направили против компартии, объявив борьбу с ней общегосударственной обязанностью.

«Братья-мусульмане» организовали налеты на комитеты СКП, начались кровавые столкновения и политические манифестации. 23 ноября и 8 декабря были проведены две поправки к конституции: о запрещении СКП и лишении депутатов-коммунистов их полномочий.

15 января 1968 г. на обсуждение в парламенте был поставлен новый проект конституции. Его реакционная сущность маскировалась социалистической фразеологией. Судан провозглашался унитарной демократической социалистической республикой, базирующейся на исламе. Ислам объявлялся государственной религией, арабский язык — официальным языком, шариат — источником законов. Все эти пункты игнорировали право неарабских национально-этнических групп, составляющих около половины населения Судана. Были запрещены пропаганда коммунизма и атеизма, компартия объявлялась вне закона. Конституция содержала положение о подчинении президенту всех государственных служб, вооруженных сил и гражданской администрации. Таким образом, проект являлся программой действия суданской реакции. Его поддержали в парламенте депутаты фракций Аль-Уммы и НЮП (НДП бойкотировала предыдущие выборы и не была представлена в парламенте). Депутаты от левой оппозиции Юга выступили против. Проект в целом был одобрен незначительным большинством голосов.

Все эти политические события происходили на фоне возобновившейся войны на Юге. Правительство Махджуба продолжало бесперспективный курс военного решения этой проблемы. Для этого в южных регионах было сосредоточено 2/3 суданской армии. Беспомощность правительства определялась классовыми позициями феодально-компрадорской группировки, которую оно представляло. Терпя неудачу в попытках подчинить население Юга силой оружия, что поглощало огромные средства и нарушало политическую стабильность, хартумское правительство было вынуждено искать мирных путей урегулирования. Но и на этом пути оно не было последовательным, опасаясь, что предоставление южносуданцам самоуправления лишит северосуданскую элиту привилегий на Юге и другие национально-этнические группы (нубийцы, беджа, нуба, судани) потребуют самоуправления.

К началу 1969 г. стало очевидным, что правые силы настойчиво стремятся к установлению диктатуры. Но к этому времени в суданской армии сформировалась новая сила — «Свободные офицеры» — организация младших и средних офицеров из мелкобуржуазных слоев населения. Молодое поколение офицеров стремилось к социальному прогрессу, к преобразованию отсталой экономической и социальной структуры и ликвидации неокOLONиальной зависимости.

**Демократи-
ческая Респу-
блика Судан
(1970—
1980-е гг.)**

На рассвете 25 мая 1969 г. «Свободные офицеры» свергли реакционный режим. Власть перешла к Революционному совету (РС), возглавляемому полковником Джафаром Нимейри, которому было присвоено звание генерал-майора. Было сформировано

правительство, которое с октября 1969 г. возглавил Нимейри. В состав РС и нового правительства вошли военные и гражданские лица, среди которых были деятели революционно-демократической ориентации, а также коммунисты. Страна получила новое наименование — Демократическая Республика Судан (ДРС).

Правительство ДРС начало осуществлять мирное демократическое урегулирование северо-южных отношений. Был создан пятилетний план социально-экономического и культурного развития Юга. Немалое значение на последующее развитие внутривосточной ситуации оказали соглашения между главами трех арабских революционных режимов (Насера, Нимейри и Каддафи), начало которым было положено на совещании в Триполи в декабре 1969 г.

Однако сам характер происходящих в стране перемен не обещал мирного поступательного развития. В марте 1970 г. контрреволюционные силы во главе с шейхом секты аль-Ансар и духовным вождем партии Аль-Умма подняли мятеж. Однако на этот раз демократическим силам удалось подавить восстание, и в конце марта ставка имама аль-Махди — остров Аба — был захвачен, а заговорщики уничтожены.

Мартовские события продемонстрировали остроту классовой борьбы в Судане и подчеркнули необходимость единства всех революционно-патриотических сил. Однако складывавшийся фронт этих сил испытывал давление и со стороны внутренней реакции, и империализма. Главный удар реакция направила против СКП, обвинив ее в стремлении к захвату власти. Напуганные обострением классовой борьбы, националистические силы в РС и правительстве стали отходить от сотрудничества с СКП и массовыми организациями трудящихся. В апреле 1970 г. РС выслал из страны генерального секретаря СКП Махджуба и потребовал роспуска СКП.

В этих условиях группа офицеров левой ориентации, входивших ранее в состав РС, организовала антиправительственный заговор. 19 июля 1971 г. майор Хашим аль-Атта, опираясь на некоторые армейские части, совершили государственный переворот. Эти события остались в истории как «движение 19 июля». СКП не участвовала в перевороте, но одобрила прогрессивную программу движения.

Руководители переворота не смогли закрепить успех выступления, предпринятого без учета всех внутренних и внешних обстоятельств. 22 июля воинские части, оставшиеся верными Нимейри, вступили

в Хартум и после кровопролитного сражения восстановили его у власти. В стране было введено чрезвычайное положение. Начались репрессии. Антикommунизм был возведен в ранг государственной политики.

Июльские события 1971 г. в конечном итоге способствовали установлению тоталитарного режима. В августе 1971 г. РС принял декрет №5, заменивший временную конституцию. Декрет предусматривал создание единой общенациональной политической организации — Суданского социалистического союза (ССС), призванного служить массовой опорой режима. РС был распущен, Нимейри стал премьер-министром (14 октября) в новом правительстве страны.

В октябре 1972 г. состоялись выборы в Народное собрание (парламент), в том же месяце Нимейри был утвержден председателем и генеральным секретарем СССР. К началу 1973 г. СССР насчитывал в своих рядах более 80 тыс. человек. Это была эфемерная, неэффективная организация, в которую механически включались реорганизованные массовые общественные организации.

В мае 1973 г. Народное собрание приняло постоянную конституцию ДРС, закрепившую широкие полномочия президента: он мог распускать и созывать парламент, назначать и смещать министров и депутатов. Нимейри возглавил кабинет министров, занял пост министра обороны, оставил за собой посты председателя и генерального секретаря СССР, сосредоточив в своих руках все рычаги власти.

Несмотря на запрещение всех политических партий, оппозиционные партии, уйдя в подполье, продолжали борьбу против режима Нимейри. Оттесненные от власти Аль-Умма, ЮДП и «Братья-мусульмане» объединились в 1973 г. в нелегальную организацию Национальный фронт (НФ). Руководители НФ Садык аль-Махди (Аль-Умма), Юсуф аль-Ханди (ЮДП) и Хаса ат-Тураби («Братья-мусульмане») организовали в Джидде и Лондоне заграничные центры. НФ пользовался поддержкой Саудовской Аравии, располагал большими средствами и боевой силой. Он стремился к свержению президента Нимейри, восстановлению власти традиционных партий (Аль-Уммы и ЮДП) и сохранению капиталистического пути развития Судана. Наиболее крупные попытки путчей, организованные НФ, произошли в январе 1973 г., в ноябре 1974 г., в мае и сентябре 1975 г. и в июле 1976 г.; они потрясли, ослабили, но не ликвидировали диктатуру.

Более организованное сопротивление режиму стали оказывать сепаратисты Юга. Партизанские отряды объединились в армию, получившую название Анья-Нья-2, и совершали дерзкие налеты на правительственные военные базы. Особый протест населения Юга вызвало распространение на этот регион действия законов шариа-

та (сентябрь 1983 г.). Соппротивление диктатуре на Юге ширилось, приобретая демократическое направление. В том же 1983 г. полковником Джоном Гарангом, перешедшим на сторону повстанцев, было основано Движение за освобождение суданского народа (ДОСН) и его военное крыло — Народно-освободительная армия Судана (НОАС). ДОСН объявило себя гражданским социалистическим движением, борющимся за единство и интеграцию Судана.

Неудачи на Юге, обострение политической борьбы на Севере, резкое снижение жизненного уровня трудящихся вызвало новый подъем антиправительственных выступлений. 29 апреля 1984 г. в стране было введено чрезвычайное положение, запрещены митинги, демонстрации, забастовки, а также созданы чрезвычайные трибуналы с широкими полномочиями.

Кризис режима достиг наивысшей точки. Разобщенные ранее оппозиционные группы объединились в июле 1984 г. в подпольный Союз национального спасения Судана (СНСС).

Толчком к новой волне антиправительственных выступлений послужило закрытие властями Хартумского университета после двухдневного побоища между студентами-сторонниками СНСС и «Братьями-мусульманами» (24—25 марта 1985 г.). 26 марта начались баррикадные бои в Хартуме. 4 апреля началась всеобщая забастовка, прервалась телефонная и телексная связь с внешним миром, закрылись аэропорты.

В ночь с 5 на 6 апреля партии и организации, входившие в СНСС, подписали национальную хартию — программу действий, среди которых важнейшими были свержение Нимейри и избрание к концу переходного периода (через год) Учредительного собрания. Мощное выступление подтолкнуло военных к решительным действиям, и в разгар всеобщей забастовки армия взяла власть в свои руки. Переворот возглавил главнокомандующий вооруженными силами ДРС генерал Савар ад-Дагиб. Был образован переходный военный совет (ПВС) во главе с ад-Дагибом, сформировано переходное правительство во главе с председателем профсоюза медиков Дафаалой Джазули и назначен Переходный военный совет Южного Судана (ПВСЮС) во главе с генералом Джеймсом Лоро.

Основным содержанием переходного периода (апрель 1985 г. — апрель 1986 г.) стала борьба между двумя социально-политическими силами: генералами из ПВС, представлявшими режим «Нимейри без Нимейри», располагавшими армией и полицией, и СНСС, опиравшимся на правительство, партии и народ.

Выборы в учредительное собрание проходили 1—2 апреля 1986 г. и принесли победу Аль-Умме и ЮДП. Коалиционное правительство возглавил Садык аль-Махди, Савар ад-Дагиб занял пост военного

министра. В программной речи в Учредительном собрании премьер-министр обещал умиротворить Юг и заменить законы шариата новым исламским законом. Но и с такой поправкой исламизация вызвала возмущение секуляристов на Севере и всех южносуданцев. Депутаты от Юга покинули парламент в знак протеста.

В конце 1986 г. возобновилась война на Юге. В марте-апреле 1987 г. боевые действия распространились за пределы Юга, в провинцию Южный Дарфур. В марте войска НОАС взяли штурмом Пибор-Пост, в мае — Джекау.

Обострение политической ситуации происходило на фоне разрушительных стихийных бедствий 1987—1988 гг. (засуха, наводнения, налеты саранчи), постигших жителей Судана, Эфиопии и стран Сахеля, вызвавших острый продовольственный кризис. В Судане наиболее пострадали Южные регионы — Дарфур и Кордофан. Основная сложность заключалась в том, что обширные районы Юга и отчасти Запада Судана были объявлены зоной военных действий, и возможности оказания гуманитарной помощи были крайне ограничены. Поощряя поставки продовольствия в районы бедствия, правительство в то же время стремилось использовать эту помощь как средство давления на руководителей СНОД и СНОА. В свою очередь, Гаранг упрекал правителей Хартума в полном пренебрежении к судьбе голодающего населения Юга.

Предпринятое осенью 1986 г. — весной 1987 г. наступление правительственных войск в Бахр эль-Газале и Южном Дарфуре закончилось неудачей. Неспособность кабинетов аль-Махди (2-е правительство было сформировано 1 июня 1987 г.) прийти к согласию относительно урегулирования южно-суданской проблемы и упорство, проявленное Хартумом в использовании военных методов, крайняя утомленность армии, а также разногласия в правящей группировке привели правительственную коалицию к развалу. Союз Аль-Уммы с ЮДП просуществовал два с половиной года и распался. Параллельно с этим происходило усиление мусульманских фундаменталистов: в третьем правительстве аль-Махди, сформированном в апреле 1988 г., НИФ впервые получил три министерских портфеля. Настаивая на сохранении законов шариата, лидер НИФ Хасан ат-Тураси отверг возможность каких-либо контактов с Гарангом и выступил за жестокий подход к СНОД и СНОА.

Между тем военные действия на Юге продолжались. Военная инициатива с лета 1988 г. перешла на сторону южан. К маю 1989 г. СНОА контролировала свыше 80% территории суданского Юга.

В январе 1989 г. было сформировано четвертое с 1986 г. правительство аль-Махди. ЮДП отказалась участвовать в коалиционном правительстве, требуя возобновления диалога с Югом.

В целом крайне непопулярный курс в отношении южан способствовал росту недовольства в армии парламентскими методами правления. 20 февраля министр обороны Абд аль-Маджид Хамид Халиль подал в отставку. В конце февраля ряд высокопоставленных военных, по сути, предъявили ультиматум премьер-министру. Военные требовали принятия эффективных мер по укреплению вооруженных сил, лучшего оснащения их боевой техникой, вывода нескольких фундаменталистов из состава правительства.

Вынужденный согласиться с ультимативными требованиями военных, аль-Махди пошел на реорганизацию кабинета.

Новое правительство стремилось возродить «суданскую мирную инициативу». При посредничестве эфиопского правительства и бывшего президента США Дж. Картера Гаранг в принципе дал согласие сесть за стол переговоров с аль-Махди 14 июля 1989 г. в Адис-Абебе. 30 июня правительство аль-Махди должно было собраться, чтобы обсудить возможности заморозить выполнение некоторых положений шариата в суданском законодательстве. Однако этим планам не суждено было сбыться.

30 июня 1989 г. в Хартуме был совершен новый государственный переворот. Снова военные пришли к власти. Высшим государственным органом был объявлен Совет командования революцией национального спасения (СКРНС), состоящий из 15 высших армейских офицеров. Его представителем стал генерал Омар Хасан Ахмед аль-Бишар, произведенный после переворота в чин генерал-лейтенанта. Он также занял посты премьер-министра и министра обороны.

**Судан в
1990-е гг.**

Новое суданское руководство возложило ответственность за кризисное состояние в стране на правительство аль-Махди и политические партии, которые, как заявил аль-Бишар, «оказались неспособными в условиях плюрализма решить насущные экономические проблемы страны». Объясняя причину захвата власти в стране военными, аль-Бишар подчеркнул: «Демократия, которая не может накормить народ, недостойна того, чтобы продолжать свое существование».

Одними из первых актов СКР явились роспуск парламента и запрещение всех политических партий, включая СКП, закрытие партийных газет и введение ограничений на деятельность профсоюзов. Правительство аль-Бишара высказалось за установление твердых цен на продукты, товары первой необходимости и проведение политики жесткой экономии. Оно отменило субсидированные цены на ряд импортных товаров и горючее. Было принято решение о сокращении на 20% всех правительственных расходов,

кроме военных. Значительным сокращениям подвергся аппарат государственных учреждений и предприятий, что привело к росту безработицы, в том числе и среди квалифицированных специалистов.

Происшедший 30 июня 1989 г. военный переворот привел к власти представителей высшего армейского эшелона и националистически настроенную среднюю буржуазию, которые поддерживали связи с «Братьями-мусульманами». Глава военного режима аль-Бишар выступил за незамедлительное прекращение войны на Юге, однако он категорически отверг все ранее ратифицированные соглашения с СНОД.

16 октября 1993 г. СКРНС принял решение о назначении аль-Башира президентом Судана и о самороспуске. За полтора года до этого события в начале 1992 г. был создан Переходный национальный совет, выполнявший функции парламента. В марте 1996 г. парламент был переименован в Национальную ассамблею и в этом же месяце состоялись одновременно президентские выборы и выборы в парламент. Посты президента и премьер-министра сохранились за аль-Бишаром. Летом 1998 г. на референдуме была одобрена новая конституция, легализирующая деятельность политических и общественных ассоциаций и объединений. В феврале 1998 г. состоялся Учредительный съезд новой политической организации — Национального конгресса, председателем которого является аль-Бишар.

Экономическая политика 1990-х гг. состояла в жестком контроле над всеми отраслями хозяйства страны. Кроме того, власти объявили курс на обеспечение продовольственной независимости за счет наращивания сельскохозяйственного производства. В течение десятилетия властям не удалось добиться процветания (чересчур тяжелое наследие прошлых лет в экономике), но общая ситуация значительно улучшилась. Судан остается аграрной страной. В сельском хозяйстве занято около 80% населения страны и на его долю приходится более трети ВВП.

Ведущей отраслью сельского хозяйства остается хлопководство: в конце 1990-х гг. ежегодно производилось от 180 до 185 тыс. тонн хлопка-сырца. Из других сельскохозяйственных культур распространены сорго, арахис, кунжут, пшеница, просо, сахарный тростник. Животноводство дает около 10% ВВП. Разводится крупный рогатый скот, овцы, верблюды.

Если в 1990-е гг. положение в сельском хозяйстве несколько улучшилось, то в других областях экономики процесс выхода из кризиса протекал довольно медленно. Промышленность по-прежнему развита слабо и специализируется в основном на переработке сельскохозяйственного сырья, а также производстве стройматери-

алов и потребительских товаров. Доля промышленной продукции в ВВП всего 7% и в промышленности занято не более 5 % самодеятельного населения (данные на 1999 г.).

Значительная часть промышленного производства находится в государственном секторе. Основными отраслями (как упоминалось выше) являются переработка сельхозсырья, производство стройматериалов, потребительских товаров, нефтепродуктов, сахара. Добываются золото, железная, марганцевая и хромовые руды, а также нефть.

На протяжении десятилетий одним из главных дестабилизирующих факторов всей общественной жизни Судана является неурегулированность проблемы юга страны. Гражданская война продолжалась и в 1990-е гг., перерастая в форму организованного военно-политического противостояния. Борьбу возглавляет Суданская народно-освободительная армия (СНОА) во главе с бывшим полковником правительственной армии Гарангом де Мабиором. В апреле 1997 г. правительству удалось добиться Соглашения о мире с четырьмя оппозиционными группировками, однако СНОА отказалась присоединиться к этому соглашению и продолжает военные действия. Проводившиеся между СНОА и Хартумом при посредничестве Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД) контакты пока не завершились выходом на взаимоприемлемый компромисс.

§ 18. Ливия

**Ливия в 1945—
1969 гг.**

**Политическое
развитие**

В результате поражения итало-германских войск в Северной Африке территория Ливии подпала под контроль английских и французских военных властей. Британцы превратили Киренаику и Триполитанию в «самостоятельные» провинции, в каждой из которых была учреждена оккупационная администрация. Англичане всячески стремились изолировать провинции Ливии одну от другой, нарушая тем самым сложившиеся торгово-экономические связи. В Феццане действовала французская администрация. В результате военных действий ливийская экономика, и без того слабая, была серьезно подорвана.

Волна национально-освободительных движений в арабских странах докатилась и до Ливии. Под воздействием происходящих в мире событий происходил рост самосознания ливийского народа, особенно среди военных, молодежи и немногочисленных представителей национальной интеллигенции.

В Триполи в 1945 г. состоялось несколько демонстраций с участием десятков тысяч ливийцев. Возник ряд подпольных политических организаций, оформленных позднее в партии. Так, в 1946 г. были учреждены Национальная партия, Свободный национальный блок, Объединенный национальный фронт (ОНФ), Египетско-Триполитанский союз и др. В 1947 г. появились «лейбористская партия», через год «либеральная партия» и т.д. Однако они не имели тесных уз с широкими народными массами, в них процветало соперничество лидеров за власть, ослаблявшее прочность рядов сторонников движения за национальную независимость.

В то же время англичане поощряли создание проанглийских организаций в Киренаике. В 1947 г. к власти пришел Идрис ас-Сенуси. Он распустил все политические организации, создав вместо них Национальный конгресс Киренаики, представлявший интересы религиозно-племенной верхушки. Дальнейшие усилия англичан были направлены на создание внешне независимого государственного образования. В конечном счете самоуправление Киренаики было оформлено: учреждено правительство во главе с Идрисом ас-Сенуси, принята конституция, образован парламент и издан закон о сепаратном гражданстве.

Позднее по примеру Англии политический маневр, направленный на отделение Феццана и переход к системе косвенного управления, предприняла Франция. 13 февраля 1950 г. в Феццане вступило в силу «Положение о временном режиме», в соответствии с которым было создано автономное правительство Феццана, во главе с лидером местной аристократии шейхом Ахмедом Сейфом ан-Насером.

Согласно условиям мирного договора 1947 г. Италия отказалась от всех прав на Ливию, и решение окончательной судьбы этой бывшей итальянской колонии было передано на рассмотрение ООН. IV сессия Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г. приняла решение о предоставлении Ливии независимости, выводе с ее территории иностранных войск, ликвидации иностранных военных баз не позднее 1 января 1952 г.

Вокруг вопроса о государственном устройстве Ливии разгорелась ожесточенная борьба между сторонниками республики и сторонниками монархии, между сторонниками федерации и сторонниками унитарного государства. Нажим оккупационных властей и соглашательская позиция многих триполитанских лидеров привели к победе сторонников монархии и федерализма.

24 декабря 1951 г. Ливия была провозглашена независимым государством, представляющим собой федеративное королевство во главе с лидером религиозного ордена сенуситов королем Идрисом. В федерацию входили три провинции: Триполитания, Киренаика и Феццан, — каждая из которых имела свое правительство. По фой -

ме государство представляло конституционную монархию. Парламент состоял из двух палат: палаты представителей и сената. Законодательная инициатива могла исходить как от парламента, так и от короля. Король обладал правом вето и мог по своему усмотрению распускать парламент. Он вступил на престол в возрасте 61 года, и, хотя по конституции власть его теоретически была ограничена, практически он до 1969 г. доминировал в ливийской политической жизни.

Социально-экономические сдвиги в Ливии в послевоенные годы

Во второй половине 1950-х гг. произошло событие, имевшее большие последствия для общественной жизни страны. На территории Ливии были обнаружены богатейшие месторождения нефти и газа. Разработкой высокоперспективных месторождений активно занимались иностранные, прежде всего американские, компании. В последующие годы развитие нефтедобывающей промышленности пошло чрезвычайно быстрыми темпами. За восемь лет (с 1961 г. по 1969 г.) добыча нефти увеличилась с 0,6 млн до 180 млн т в результате чего Ливия вышла на пятое место в мире по добыче нефти. В 1961 г. государственные доходы от нефти составляли всего 3 млрдолл., а в 1969 г. достигли уже 1175 млн долл.

За счет роста нефтедобывающей промышленности ВВП с 1962 по 1968 г. вырос на 458 %. При этом коренным образом изменилась и структура ВВП. Если в конце 1950-х гг. основная его доля приходилась на продукцию сельского хозяйства и частично обрабатывающей промышленности, то в 1969 г. доля этих отраслей экономики составляла соответственно лишь 3 и 1,7%, а нефтедобычи — 61,7%.

Быстрое развитие нефтедобычи и смежных с ней отраслей вызвало коренные сдвиги в социально-экономической жизни Ливии. Ускорила массовая миграция сельского населения в города и на нефтепромыслы. Ускоренный процесс социальной дифференциации привел к образованию общественных полюсов: на одном находились обладатели огромных материальных средств, составлявшие 0,9% населения, — феодалы, компрадорская буржуазия, верхушка богословия; на другом — пролетаризирующиеся крестьяне, ремесленники, рабочие, составлявшие 99,1% населения.

В ливийской деревне происходили не только количественные изменения, связанные с массовым уходом населения на нефтепромыслы и в города (с 1960 по 1964 г. — 64 тыс. человек), но и качественные. Эта миграция ослабляла позиции вождей, что, в свою очередь, подрывало основы монархического строя, вело к обострению социально-политических противоречий в городах.

Количественно увеличивающаяся национальная буржуазия оставалась тесно связанной с традиционной знатью и иностранным

капиталом. Слабость ее социально-экономических позиций определяла соглашательскую позицию по отношению к монархическому режиму, ограничивала ее деятельность в борьбе за места в парламенте.

Организационно и последовательно в борьбе за свои экономические права выступал рабочий класс. Но он был еще малочислен (в 1969 г. — 46 тыс. человек), распылен и сохранял тесные связи с деревней. Борьба рабочего класса велась главным образом через профсоюзы. С 1961 г. (первая крупная забастовка рабочих) началась волна массовых выступлений трудящихся, которые стали выдвигать уже не только экономические, но и политические требования.

Потребности государственного аппарата и экономического развития стимулировали рост интеллигенции. Среди ливийской интеллигенции и особенно студенческой молодежи все большее распространение получали идеи арабского национализма. Огромное революционизирующее влияние на интеллигенцию оказывали египетская революция и последующие преобразования Насера.

В целом архаическая структура Ливии испытывала все увеличивающееся перенапряжение. Правительство уделяло первостепенное внимание укреплению сил безопасности. До 1963 г. они были организованы в рамках трех провинций, а после преобразованы в единые Национальные силы безопасности, но сохранили при этом региональные особенности. В целом они насчитывали от 11 до 12 тыс. человек и пользовались полным доверием короля.

Постепенно возрастало также значение армии. К 1967 г. в ее рядах насчитывалось 7 тыс. человек. Пренебрежительное, а точнее, подозрительное отношение к армии короля объяснялось тем, что в отличие от сил безопасности, созданных на племенной основе, в армию рекрутировались представители самых разных групп населения. Впоследствии выяснилось, что Идрис был прав: именно из армейской среды вышли люди, похоронившие монархический режим и заложившие фундамент новой Ливии.

**Ливия в 1969—1980-х гг.
Сентябрьская революция 1969 г. и перемены в государственном устройстве (1969—1973 гг.)**

1 сентября 1969 г. в результате выступления офицеров ливийской армии, объединившихся еще с 1964 г. в организацию «Свободные офицеры — юнионисты-социалисты» (СОЮС), был свергнут режим короля Идриса I. 6 сентября бывший ливийский монарх официально отрекся от престола. Власть перешла в руки Совета революционного командования (СРК), состоящего из 12 младших офицеров. Его возглавил 29-летний капитан Муамар Каддафи.

«Революция 1 сентября» являлась следствием того, что монархический режим уже не мог решать стоявшие перед страной сложные социально-экономические проблемы. К тому времени в ней созрели

и окрепли мощные силы, выступавшие с антиимпериалистических позиций за проведение независимого внешнеполитического курса, осуществление широких социально-политических и экономических преобразований. Специфика революции 1 сентября заключалась в том, что монархия была свергнута в ходе выступления немногочисленной группы военных, выражавших интересы радикально настроенной мелкой буржуазии, средних слоев города и деревни.

11 декабря 1969 г. СРК опубликовал текст временной Конституционной декларации, в соответствии с которой Ливия объявлялась Ливийской арабской республикой (ЛАР). СРК наделялся всей полнотой законодательной власти. Совет министров назначался СРК и был полностью ему подотчетен. Конституционная декларация ставила целью создание общества, основанного на социалистических началах, общества «всеобщего благосостояния, вдохновенного наследием ислама и арабской нации». Гарантировалось бесплатное образование, проведение «социально-политических преобразований». При этом Конституционная декларация не затрагивала интересов частных собственников, не использующих наемный труд.

После этого новое руководство повело борьбу за пересмотр неравноправных договоров и ликвидацию военных баз США и Великобритании. В марте 1970 г. был завершен вывод английских войск, а в июне — американских. Одновременно ливийское руководство начало широкое наступление на позиции иностранного капитала в экономике страны.

11 июня 1971 г. СРК издал декрет о создании массовой политической организации — Арабский социалистический союз (АСС), который должен был способствовать широкому вовлечению народа в дело революционного переустройства общества, расширению социальной базы революционного режима, стабилизации положения в стране. Всякая политическая деятельность вне рамок АСС запрещалась. Председателем АСС стал М.Каддафи.

В первой половине 1970-х гг. в Ливии продолжался курс на расширение и углубление социально-экономических преобразований; расширялось участие трудящихся масс в управлении производством и решении общественных вопросов; национализировались американские нефтяные компании. В области внешней политики складывалась концепция «неприсоединения и позитивного нейтралитета», которая определяла лицо ливийской внешней политики в течение многих последующих лет. Однако уже в этот период все более усиливалось антиимпериалистическое содержание, которое ливийская дипломатия вкладывала в понятие «неприсоединения». В то же время расширялось сотрудничество Ливии с социалистическими странами в экономической, политической и военной областях.

Программа «народной революции» Идеино-теоретической платформой социально-экономических и политических реформ в Ливии стала «третья мировая теория», впервые сформулированная М.Каддафи в мае 1973 г., а затем изложенная им в его «Зеленой книге» (1976—1979 гг.). По словам автора, эта теория основывается на принципах «подлинного революционного ислама и арабского национализма». Во внутреннем плане она предполагает создание «общества народных масс», «прямого народовластия» — «джамахирии», в котором народ сам, без посредников (партий, парламента и т.д.), должен управлять всеми государственными делами. В идеологическом плане теория Каддафи отвергает как капитализм с его эксплуатацией человека человеком, так и коммунизм, подчиняющий личность государству. Утверждая, что основными движущими силами истории являются национализм и религия, «третья мировая теория» исходит из того, что принципы социальной справедливости заключены в Коране и должны быть возрождены путем установления системы прямого участия всех работников в управлении производством (через народные комитеты) и в распределении между ними всего созданного продукта.

Во внешнем плане ставилась задача добиваться арабского единства на основе создания систем джамахирии (республики), а «третья мировая теория» характеризовалась как путь развития, единственно приемлемый для решения проблемы развивающихся стран.

В соответствии с установками «третьей мировой теории» и программы народной революции активизировался процесс пересмотра действовавших в стране законодательных актов. Осенью 1974 г. СРК издал целый ряд законов, основывавшихся на нормах традиционного мусульманского права — шариата. Принятые законы предусматривали суровое наказание за употребление, производство, торговлю и незаконный ввоз в страну спиртных напитков. В соответствии с шариатом были внесены изменения в законодательство о семье и браке.

Однако практическая реализация концепций М.Каддафи столкнулась с целым рядом трудностей — от неудачных попыток объединения с Египтом и Тунисом (начало 1970-х гг.) до неэффективности сформированных народных комитетов и упорного сопротивления прокапиталистических сил процессу социально-экономических реформ.

Курс революционного руководства Ливии на проведение демократических преобразований вызвал возрастающее сопротивление со стороны местной буржуазии. В условиях отсутствия в стране политических партий оппозиция использовала часть антиреволюционно настроенного офицерства для свержения правительства.

В июне 1975 г. во время военного парада была совершена неудачная попытка обстрелять трибуну правительства. В августе группа офицеров во главе с членом СРК О.Мохейши попыталась совершить переворот. После провала заговора его руководители бежали за границу.

Несмотря на активизацию оппозиции, М.Каддафи продолжал осуществление мероприятия в рамках «народной революции». Декретом СРК от 18 ноября 1975 г. было завершено формирование системы органов джамахирии — народных комитетов и профсоюзов. Значительным событием стала прошедшая в январе 1976 г. первая сессия Всеобщего народного конгресса (ВНК), пришедшего на смену АСС. За ВНК были, по существу, закреплены функции высшего законодательного органа. Генеральным секретарем Конгресса был избран ближайший сподвижник М.Каддафи глава правительства А.С.Джеллуд.

На основе положений «Зеленой книги» в стране продолжался процесс создания системы «общества народных масс». Важными внутривластными событиями была отмечена весна 1977 г. 2 марта в г.Сабха состоялась чрезвычайная сессия ВНК, принявшая Декларацию об установлении системы «прямого народовластия». Коран провозглашался «законом общества», и де-факто прекращалось действие Конституционной декларации 1969 г. Был распущен СНК, пять членов которого были избраны в состав создаваемого Генерального секретариата ВНК. Генеральным секретарем ВНК был избран М.Каддафи. Правительство Ливии переименовывалось в Высший народный комитет (ВНКОН), а министерства — в секретариаты. Главой народного правительства страны был избран А.Обейди. Прежнее название страны — ЛАР заменялось новым — Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (СНЛАД). Здесь необходимо отметить, что «джамахирия» — неологизм арабского языка, образованный от слова «джамахир» (массы) и введенный в оборот М.Каддафи. Точный перевод слова означает «прямое народное самоуправление». Политическую систему в Ливии идеологи ливийской революции считают уникальной и называют ее джамахирией, поэтому Джамахирия сего дня не только на арабском, но и на многих других языках является фактическим синонимом названия страны.

Осенью 1977 г. в Ливии было впервые объявлено о создании «революционных комитетов», призванных «побуждать массы к осуществлению народной власти». В их состав назначались лица, верные «курсу революции» и лично преданные М.Каддафи. Члены ревкомов получили почти неограниченные полномочия в сфере контроля за деятельностью госаппарата и подчинялись непосредственно высшему руководству страны.

1—2 марта 1979 г. внесли новые изменения в государственное устройство Ливии. В эти дни состоялась чрезвычайная сессия ВНК, на которой претворялся в жизнь выдвинутый ранее М.Каддафи лозунг «отделения власти от революции». Пять прежних членов Генерального секретариата ВНК во главе с М.Каддафи образовали Революционное руководство СНЛАД, которое фактически сосредоточило в своих руках верховную политическую власть в Ливии. В своей практической деятельности по управлению страной оно опиралось на сеть революционных комитетов, в том числе и в вооруженных силах. Таким образом, в Ливии сложилась политическая организация, по существу весьма близкая к политической партии.

Большое значение для развития политической ситуации в стране имела внешняя, международная деятельность ливийского руководства. Выше упоминались попытки объединения с Египтом и Тунисом, а также тесное сотрудничество со странами социалистического блока. Еще более важной являлась ярко выраженная тенденция государственной политики, направленная на поддержку всех радикальных (в том числе антиимпериалистических и освободительных) движений в мире. Так, именно по инициативе М.Каддафи 2—5 декабря 1977 г. в Триполи состоялось совещание руководителей Ливии, Алжира, Сирии, НДРЙ и Организации освобождения Палестины. Результатом этого совещания стало создание Национального фронта стойкости и противодействия (НФСП), деятельность которого носила ярко выраженный антиизраильский характер. Почти одновременно с этим в Триполи состоялась первая конференция Общеарабского национального конгресса (ОНК), на который были приглашены представители прогрессивных партий и общественных организаций всего арабского мира. С этого времени ОНК превращается в важный центр по стабилизации арабского и международного общественного мнения в поддержку борьбы арабских народов, а Триполи стал местом пребывания Постоянного секретариата ОНК.

Администрация США все чаще стала относить Ливию к числу своих «стратегических противников» на Ближнем Востоке и в Африке.

Внутри страны линия на создание «нового социалистического общества» на основе положений «третьей мировой теории» вызывала пассивное сопротивление значительной части госаппарата, вобравшего вытесненные из частного сектора буржуазные элементы ливийского общества. В этой обстановке власти продолжили борьбу с оппозиционными настроениями и коррупцией. Весной 1983 г. силами революционных комитетов была проведена чистка в руководстве средств массовой информации и университетов.

В 1986 г. на долю ливийского народа выпали тяжелые испытания. 15 апреля 1986 г. воздушные силы США совершили бомбар-

дивовку ряда объектов на территории Ливии. В результате налета сотни человек были убиты и ранены, в том числе погибла 18-месячная приемная дочь М.Каддафи. Оправдывая свои действия, американская администрация связывала налет со взрывом в западно-берлинской дискотеке 5 апреля 1986 г. Однако американские обвинения так и остались недоказанными.

По всей вероятности, американские власти рассчитывали такого рода акциями подорвать режим Каддафи, переоценив значение экономических трудностей и перестановок в руководящей верхушке. Однако никакого взрыва не последовало. В стране прокатилась волна антизападных демонстраций. Популярность и авторитет М.Каддафи в этих условиях еще более возросли.

Как важное событие не только внутреннего, но и международного значения было представлено в стране принятие сессией ВНК 12 июня 1988 г. Великой зеленой хартии о правах человека в «джамахирийскую» эпоху. Ливийское руководство объявило об освобождении всех политических заключенных и ликвидации тюрем для них. Лидер ливийской революции М.Каддафи лично участвовал в разрушении одной из тюрем в Триполи.

Конечно, здесь было много от политического спектакля, поскольку организованного сопротивления в стране не было, а в тюрьмах сидели в основном те, кто неодобрительно высказывался относительно курса руководящей верхушки. Но сам факт признания прав человека в новом документе, имевшем юридическую силу, являлся несомненным прогрессом по сравнению с Декларацией 1977 г., где основой законодательства объявлялся только Коран. Новый документ представлял собой шаг вперед хотя бы потому, что он закладывал определенные конституционные основы, не только декларируя, но и гарантируя довольно широкие политические и экономические права человека: право на создание профсоюзов, право на труд, на образование, на передвижение и место жительства. Подчеркивалось также равенство прав мужчин и женщин, четко определено, что земля не является частной собственностью кого-либо и каждый человек имеет право использовать ее. Не менее важным положением Великой зеленой хартии, получившим международный резонанс, был пункт о том, что «члены джамахирийского общества осуждают применение силы... насилие и террор». Ливийское руководство как бы отмежевалось от международного терроризма, в причастности к которому его часто упрекали на Западе.

Ливия в 1990-е гг. Новая геополитическая ситуация 1990-х гг. не могла не отразиться на Ливии. США и союзники еще более свободно стали проводить наступательную политику в отношении страны и ее правительства. В ноябре 1991 г. США, Велико-

Британия и Франция предъявили СНЛАД обвинения в причастности ее граждан к взрывам американского и французского гражданских авиалайнеров в 1988—1989 гг. В январе 1992 г. СБ ООН принял резолюцию, призывающую Ливию к сотрудничеству в расследовании этих инцидентов, а в марте 1992 г. одобрил новую резолюцию о введении ряда санкций против страны. Впоследствии эти санкции расширились специальными решениями на протяжении всех 1990-х гг. и в целом предполагали снижение уровня дипломатических представительств, прекращение военно-технического сотрудничества и авиасообщения, замораживание ливийских авуаров, запрет на экспорт в страну оборудования для нефтедобывающей промышленности и др.

Тем не менее экономическое положение страны, как, впрочем, и внутренняя поддержка Каддафи остаются стабильными. Несмотря на принятые санкции, ряд стран (Италия, Япония, Южная Корея) являются активными партнерами в ливийской внешней торговле, составлявшей в 1998 г. 16,7 млрд долл. Характерно, что экономические интересы заставляют презреть санкции и участвовать в торговле многие немецкие и французские фирмы. Валютно-финансовое положение СНЛАД достаточно устойчиво, несмотря на сокращение ее экспортных доходов. Золотовалютные резервы оцениваются в 7 млрд долл. Уровень жизни достаточно высок при сохранении многих социальных программ, включая бесплатное образование (всех уровней) и здравоохранение.

Основу экономики современной Ливии по-прежнему составляет нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, на долю которой приходится до 32% ВВП и свыше 95% поступлений от экспорта (конец 1990-х гг.). Запасы нефти оцениваются в 4 млрд т., имеются также промышленные запасы железной руды и газа.

На втором месте после нефтедобывающей находится обрабатывающая (около 8% ВВП). Ее крупнейшим объектом является металлургический комплекс в Мисурате (5,5 млн т. стали и проката в год), а также предприятия по производству труб, электрокабелей, тракторо- и автосборочные заводы. Легкая и пищевая промышленность развиты относительно слабо.

В сельском хозяйстве (4,5% ВВП) используются не более 2% земель. Основные культуры: зерновые, табак, цитрусовые и бахчевые. Основой земледелия является искусственное орошение, поставленное на достаточно современный технологический уровень. Доля животноводства — около 50% объема производства сельскохозяйственной продукции.

Несомненно, что в последние два-три десятилетия страна достигла впечатляющих экономических успехов, ликвидировала бедность

и обеспечила своим гражданам высокий прожиточный уровень (особенно с вопиющей нищетой прежнего времени). Но все же трансформация ливийского традиционного общества в современную политическую систему, названную Джамахирией, сопровождается многими зигзагами и происходит медленнее, чем того хотелось бы в Триполи.

§ 19. Алжир

Национально-освободительное движение в послевоенные годы

В 1945—1947 гг., когда определялись статус и устройство послевоенного Алжира, на короткий промежуток времени на передний план в политической жизни страны вышла Алжирская коммунистическая партия (наполовину состоявшая из европейцев), а также Франко-мусульманский демократический союз, созданный на базе Федерации туземных избранников. В октябре 1945 г. на выборах в первое Учредительное собрание Франции они получили 14 из 26 депутатских мест, отведенных представителям Алжира руководством метрополии. Однако недооценка национального фактора и стремление алжирцев к обретению независимости уже в 1946 г. привела к тому, что инициатива в антиколониальном движении перешла от них к радикально настроенным националистическим силам. Этому в немалой степени способствовала легализация под давлением общественного мнения, как во Франции, так и в Алжире, деятельности в стране политических партий. Выдвинутый лидером образованного в марте 1946 г. Демократического Союза Алжирского Манифеста Ф.Аббасом проект конституции Алжира содержал положения о создании на его территории автономной республики с собственным законодательным представительным собранием и кабинетом министров в рамках федерации с Францией. Но он был отвергнут Парижем. Это нанесло еще один удар по иллюзиям сторонников национал-реформизма и ограничивало возможности лояльного сотрудничества с французским правительством.

В ноябре 1946 г. на основе находившейся в подполье Партии алжирского народа возникло Движение за торжество демократических свобод. Несмотря на внутренние противоречия, оно начало быстро укреплять свои позиции среди широких масс алжирцев. На I съезде в феврале 1947 г. приверженцы парламентских методов борьбы и «революционеры» приняли решение о создании из боевиков-подпольщиков тайной Специальной организации. Общее руководство всеми тремя группировками новой партии захватил Мессали Хадж. Он под предлогом преодоления «берберской» оппозиции сместил наиболее опасных конкурентов и поставил во главе Специальной организации бывшего унтер-офицера французской армии араба Ахмеда Бен Беллу.

Ощутимый вклад в дело национального освобождения внесли и алжирские улемы, активизировавшие антиколониальную пропаганду весной 1946 г. после выхода на свободу арестованного в мае 1945 г. своего лидера Башира аль-Ибрахими. Он потребовал прекратить вмешательство властей в вопросы мусульманского культа и амнистировать всех участников майского восстания 1945 г.

Между тем на Алжир был распространён Органический статус, по существу сохранивший на его территории прежний режим правления. В стране продолжали нарушаться демократические свободы, происходили аресты патриотов, ускорился процесс обезземеливания крестьянства, росла безработица среди городского населения. В этой обстановке болезненно воспринимались факты национального угнетения, особенно откровенная дискриминация алжирцев при устройстве на работу. Все это способствовало укреплению популярности Движения за укрепление демократических свобод.

Весной 1950 г. полиция раскрыла часть подпольных структур Специальной организации. Большинство боевиков в 1951 г. получили разные сроки тюремного заключения. Однако в 1952 г. наиболее влиятельные их лидеры сумели бежать. Выехавшие в Египет Бен Белла, Махсас и др. учредили в Каире отдельную штаб-квартиру и вступили в соперничество с официальными представителями Движения за торжество демократических свобод.

В июне 1951 г. колониальная администрация в очередной раз инсценировала «выборы» депутатов от Алжира в парламент Франции. Перешедшие к тому времени на более жесткую позицию в национальном вопросе Алжирская коммунистическая партия, Демократический союз алжирского манифеста, Ассоциация улемов, Движение за торжество демократических свобод и некоторые независимые общественные деятели в качестве ответной меры в июле 1951 г. образовали Алжирский фронт защиты и уважения свободы. Входящие в него партии потребовали признать недействительными результаты фальсифицированных выборов и организовали ряд акций протеста. Хотя из-за внутренних конфликтов и противоречий Фронт просуществовал лишь до ноября 1952 г. однако наработанный им опыт подготовки и проведения совместных действий с учетом интересов разных слоев общества имел немалое значение для дальнейшего развития антиколониальной борьбы.

В результате распада Фронта националистические партии охватил кризис. Особенно остро он затронул Движение за торжество демократических свобод, расколовшееся на склонявшихся к реформизму и отступлению на позиции «аполитизма» европеизированных «централистов» и «мессалитов». Оставшиеся не раскрытыми боевики Специальной организации, не примкнувшие ни к одной из этих

группировок, создали тогда собственную фракцию и, сформировав весной 1954 г. Революционный комитет единства и действия, приступили к подготовке военного восстания. В июле 1954 г. в составе Бен Мхиди, Битата, Будиафа, Дидуша, командира партизан Ауреса Бен Булаида был образован Национальный совет революции. Позднее к ним присоединились руководитель партизан Кабилии Белькасем Крим, а также лидеры зарубежной эмиграции Айт Ахмед, Бен Белла, Хидер. На последних возлагалась ответственность за обеспечение дипломатической поддержки и военно-технической помощи революции. 10 октября Национальный совет объединил все подконтрольные силы во Фронт национального освобождения (ФНО), а находившиеся в его подчинении вооруженные формирования — в Армию национального освобождения (АНО).

Освободительная национально-демократическая революция 1954—1962 гг. В ночь на 1 ноября 1954 г. по сигналу Фронта национального освобождения на юго-востоке страны началось восстание, в короткие сроки распространившееся на весь Алжир. Наряду с беднейшими крестьянами горных областей его поддержали буржуазия, пролетариат и студенчество. Несмотря на ощутимые потери, Армия национального освобождения к концу 1955 г. насчитывала уже около 20 тыс. человек. Вместе с муджахидами в антиколониальную борьбу включились и вспомогательные силы: городские подпольщики мусабилы и фидаи, действовавшие в тылу французских карателей. Почти все националистические партии, кроме «мессалитов», к 1956 г. самораспустились, присоединившись к ФНО. С некоторым опозданием на сторону восстания встала и запрещенная в сентябре 1955 г. Алжирская коммунистическая партия, сохранившая идеологическую и организационную автономию и делегировавшая свои отряды в АНО. Влившиеся в ФНО лидеры Демократического союза алжирского манифеста (Ф.Аббас), «централистов» (Бен Хедда, Дахлаб) и улемов (Т.Мадани) вошли в состав его руководства, а активисты их партий приступили к созданию разветвленной сети городского подполья.

В августе 1956 г. в долине Суммам (регион Кабилии) съезд командиров партизан и руководителей ФНО провозгласил своими целями борьбу за независимость Алжира, построение «демократической и социальной» республики, осуществление аграрной реформы, национализацию основных средств производства, достижение равенства алжирцев и европейцев. Одновременно он выразил солидарность принципам Бандунгской конференции, осудившей колониализм и расовую дискриминацию. I съезд Фронта национального освобождения избрал также Национальный совет алжирской революции и Координационно-исполнительный комитет.

Неспособность чередовавшихся правительств IV Республики сломить сопротивление АНО привела 13 мая 1958 г. к мятежу европейских ультраколониалистов и верхушки французской армии. Это ускорило установление во Франции режима Пятой Республики, основанного на личной власти генерала Ш. де Голля. Объявив Алжир «французской землей навеки», он резко усилил давление на АНО, которая, несмотря на огромные потери, все-таки выстояла. В сентябре 1959 г. президент Франции был вынужден согласиться с правом алжирцев на самоопределение. Однако приступить к реализации своего плана де Голль смог только после подавления очередного путча европейских «ультра» в Алжире в январе 1960 г., добившись повиновения армии.

Героическая борьба алжирского народа, получавшего помощь арабских и социалистических стран, находила неуклонно возрастающую поддержку внутри Франции и во всем мире. В декабре 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию о праве Алжира на независимость. Еще перед этим, в сентябре 1958 г., руководители ФНО сформировали в эмиграции Временное правительство Алжирской республики (ВПАР), признанное многими государствами стран Азии и Африки (Советский Союз признал его де-факто в октябре 1960 г., де-юре — в марте 1962 г.).

Однако под нажимом колониальной реакции военные операции против алжирцев не прекращались. Армия национального освобождения, блокированная французскими войсками со стороны границ Марокко и Туниса, разделилась на слабевшую в неравных боях «внутреннюю», сократившуюся с 40 тыс. бойцов в 1958 г. до 12—16 тыс. в 1962 г., и «внешнюю», выросшую за тот же период с 11 тыс. до 35 тыс. «Внешняя» армия значительно окрепла благодаря усилиям выходца из крестьянской семьи, бывшего выпускника каирского университета «Аль-Азхар», Хуари Бумедьена. Пройдя с 1955 по 1960 г. путь от начальника разведки округа до начальника генштаба всей АНО, располагавшегося в Тунисе, он приобрел серьезное влияние на состав и политический курс ВПАР.

Огромные жертвы (из 9 млн алжирцев более миллиона погибло, около 2 млн находилось в тюрьмах и концлагерях, 9 тыс. селений было разрушено и сожжено) не подорвали стремление алжирского народа к освобождению от иноземного порабощения. Несмотря на путч 22—26 апреля 1961 г. выступивших за «возрождение французского Алжира» реакционных генералов, возглавленных Р. Саланом, и террор «Организации секретной армии» (ОАС) фашиствующих ультраколониалистов, правительство V Республики под давлением общественного мнения Франции в мае 1961 г. начало переговоры с ВПАР. Переговоры завершились подписани-

ем 18 марта 1962 г. Эвианских соглашений о прекращении военных действий и самоопределении Алжира.

В мае—июне 1962 г. II съезд ФНО, состоявшийся в Ливии, одобрил Триполийскую программу, разработанную специальной комиссией во главе с освобожденным из заключения Бен Беллой. В ней ставились задачи «народной демократической революции», «сознательного созидания на основе социалистических принципов и народовластия», хозяйственного планирования, огосударствления средств производства, ограничения роста буржуазии и другие радикальные цели. При обсуждении программных документов среди участников съезда возникли разногласия, выветившие противоречия между различными группировками и кланами, «внутренней» и «внешней» АНО, партизанскими командирами и бывшими офицерами армии метрополии. Попытавшееся оставить за собой реализацию пунктов Триполийской программы Временное правительство Алжирской республики встретило жесткое противодействие левого крыла националистов, избравших Политбюро ФНО, куда вошли Бен Белла и близкий ему тогда М.Хидер. Отказавшись признать законность и правомочия Политбюро, представители ВПАР покинули съезд. Б.Крим и М.Будиаф (последний вошел в состав Политбюро, однако выступал против Бен Беллы) уехали в Алжир и, опираясь на части «внутренней» армии и другие союзные им силы, начали войну с Бен Беллой и генеральным штабом АНО.

После признания правительством V Республики 3 июля 1962 г. итогов референдума, во время которого 99% алжирцев высказалось за независимость (официально днем независимости было решено считать 5 июля), ВПАР не удалось надолго удержаться у власти: вступившая в страну «внешняя» АНО во главе с Х.Бумедьеном подавила сопротивление сторонников ВПАР. Но и перебравшееся 1 августа 1962 г. в столицу Политбюро тоже правило недолго. Из его состава вышли популярные народные лидеры Айт Ахмед и М.Будиаф. Против Политбюро открыто выступила часть партизанских отрядов и кабилы, поддерживавшие Б.Крима. В результате новых, более кровопролитных столкновений «внешняя» АНО, переименованная в Национальную народную армию (ННА), рассеяла значительно уступавших ей в выучке и вооружении партизан и заняла 4 сентября 1962 г. Алжир. 20 сентября состоялись выборы в Учредительное собрание, которое провозгласило образование Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР). Первое ее правительство возглавил Бен Белла, министром обороны стал Бумедьен. Фактически только с этого момента прекратили существование все прежние самостоятельные центры власти. Пошел отсчет истории Алжира в качестве независимого государства.

Период возрождения алжирской национальной государственности (1962—1965 гг.)

Завоевав в тяжелой борьбе с французским колониализмом независимость, молодое суверенное государство столкнулось с большими трудностями, связанными с ликвидацией тяжелого наследия 132-летнего иноземного господства. Ориентированное на удовлетворение нужд иностранного капитала, экономика Алжира не отвечала национальным интересам. Положение усугублялось намеренным срывом работы по ее восстановлению со стороны европейского населения, чей отъезд из страны приобрел массовый характер. В 1962 г. 90% промышленных объектов не функционировало. Глубокий кризис охватил транспорт, торговлю, сферу финансов и другие отрасли хозяйственной деятельности. Из трех миллионов трудоспособных алжирцев более двух миллионов были безработными.

В сложившейся ситуации без какой-либо директивы «сверху» по инициативе широких народных масс на брошенных колонистами предприятиях индустрии возник институт самоуправления. В сельскохозяйственном секторе крестьяне и батраки также создали комитеты самоуправления и избавили страну от угрозы голода. Эвианским соглашением запрещалась национализация имущества граждан Франции. Поэтому правительство Бен Беллы осенью 1962 г. разрешило трудящимся лишь управлять оказавшимися без владельцев угодьями, оставив при этом юридические вопросы о собственности на землю открытыми. Однако в марте 1963 г. все самоуправляемые предприятия аграрного и промышленного сектора были переведены под административную защиту государства. Отражавшие взгляды буржуазно-демократических элементов представители правого крыла ФНО во главе с генеральным секретарем Политбюро М.Хидером были уволены с ответственных постов в госаппарате и структуре Фронта национального освобождения.

После референдума 8 сентября 1964 г. вступила в силу конституция АНДР. Президент избирался на пятилетний срок по рекомендации ФНО путем всеобщего и тайного голосования, одновременно он становился главой кабинета министров. Основными целями развития страны конституция обозначила ликвидацию эксплуатации человека человеком, повышение жизненного уровня алжирцев, совершенствование системы образования, возрождение национальной культуры. Единственной легальной партией Алжира провозглашался Фронт национального освобождения.

1 октября 1963 г. в стране были национализированы и переданы в введение самоуправляемого сектора все находившиеся еще в руках колонистов земли, дававшие 60—70% сельскохозяйственной продукции. В конце октября 1963 г. и в марте 1964 г. прошли съезды делегатов от аграрных и промышленных самоуправляемых предприятий.

Их решения способствовали возрастанию роли и удельного веса государственного сектора в хозяйственной жизни Алжира, контролировавшего в 1964 г. приблизительно 20% экономики.

Состоявшийся в апреле 1964 г. III съезд ФНО принял новую партийную программу — Алжирскую хартию, провозгласившую самоуправление формой перерастания «национальной народной революции в социалистическую революцию». Генеральным секретарем был избран А.Бен Белла, ставший до этого в сентябре 1963 г., президентом республики. Принятие тезиса о социалистической направленности общественных преобразований, а также укрепление сотрудничества с СССР, налаженного еще в период освободительной войны 1954—1962 гг., не устраивало как неокOLONIALISTСКИЕ круги Запада, так и силы внутренней контрреволюции. Это отчетливо проявилось в связи с постановлением в июне 1964 г. ЦК ФНО об осуществлении аграрной реформы вновь создаваемыми комитетами бедняков и безземельных крестьян. Армия летом 1964 г. подавила мятеж полковника Шаабани, поддержанного отдельными феодалами Сахары и Ауреса. Осенью она разгромила основные вооруженные формирования в Кабилии и других горных регионах страны. Были арестованы руководители антиправительственной оппозиции (Ф.Аббас, Х.Айт Ахмед), заочно осуждены выехавшие в эмиграцию М.Будиаф и М.Хидер.

Действия политических оппонентов Бен Беллы облегчались тяжелым экономическим и социальным положением. В 1965 г. 40—50% трудоспособных алжирцев оставались безработными. Намеченные преобразования тормозились нехваткой квалифицированных специалистов, дефицитом агротехники (вывезенной колонистами или выведенной из строя противниками самоуправления), слабостью финансового положения. Большинство отраслей промышленности были загружены только на 25—50% их мощности. Недостаточность практических результатов, которые могли подкрепить социалистические лозунги Бен Беллы, вызвала растущее недовольство среди народных масс, отдаляла от него бывших союзников. Одновременно усиливалось и недовольство ННА, все больше усматривавшей в политике премьер-министра элементы волюнтаризма и отсутствие реальных дел. В условиях постоянных чисток и реорганизаций ФНО она оказалась единственной организованной силой. Попытавшись в мае 1965 г. уволить близкого Бумедьену министра иностранных дел Абдель Азиза Бутефлику, Бен Белла лишь ускорил свое падение. Дата 19 июня 1965 г., когда в результате военного переворота власть захватил Революционный совет во главе с полковником Х.Бумедьеном, стала отмечаться в Алжире как День революционного обновления.

В первой своей декларации Революционный совет подверг критике деятельность прежнего государственного руководства, допустившего в стране хаос и анархию. Он заявил о приверженности положениям Триполийской программы и Алжирской хартии. В июле 1965 г. было сформировано новое правительство, возглавленное Х.Бумедьеном, функции ЦК и Политбюро ФНО перешли к исполнительному секретариату. Наиболее влиятельной в Революционном совете оказалась представлявшая умеренное националистическое течение «Группа Уджда», содействовавшая смещению Бен Беллы и выступавшая за предоставление льгот и гарантий как местным, так и зарубежным вкладчикам. Во внешнеэкономической сфере она высказывалась за сближение с ведущими капиталистическими государствами Запада и одновременно за сохранение экономически выгодных отношений с социалистическими странами.

В оппозиции «Группе Уджда» находились представители левого крыла алжирского руководства, настаивавшие на укреплении самоуправляемого сектора и дальнейшей национализации в области промышленности и сельского хозяйства. Их поддерживало беднейшее крестьянство, мелкие чиновники и студенчество. В декабре 1967 г. после неудавшейся попытки государственного переворота, предпринятой начальником генерального штаба Т.Збири, и последовавших репрессий против «левых», сопровождавшихся нейтрализацией профсоюзов и студенческих организаций, позиции «удждистов» заметно укрепились. Однако, как показали дальнейшие события, Х.Бумедьен, предпочитавший с июня 1965 г. лавировать между основными политическими группировками, сумел, опираясь на поддержку армии, настоять на продолжении прогрессивных социально-экономических преобразований.

Определяющим моментом выработанной под его руководством стратегии развития страны стала индустриализация, призванная увеличить производительность общественного труда, повысить благосостояние большинства народа, модернизировать сельское хозяйство, преодолеть проблему безработицы. Стремясь установить госконтроль над ключевыми сферами экономики, правительство АНДР с конца 60-х гг. приступило к целенаправленному вытеснению иностранного капитала при одновременном поощрении и расширении государственного сектора. В феврале 1971 г. была национализирована нефтегазовая промышленность. В результате от 51 до 75% акций всех зарубежных компаний перешли в собственность государства. В 1974 г. на общественный сектор приходилось уже 87% внутреннего валового продукта. Оставшиеся в стране иностранные компании не владели полностью ни одним предприятием. За ними была сохранена лишь часть акций в совместных проектах,

где контрольный пакет акций принадлежал алжирскому государству. В связи с повышением в 1973—1974 гг. мировых цен на нефть Алжир не только резко улучшил свое финансово-экономическое положение, но и приобрел возможность вкладывать значительные средства в развитие различных отраслей отечественного промышленного производства.

8 ноября 1971 г. был принят закон об аграрной революции, направленной на искоренение в сельской местности феодальных отношений. У горожан, имеющих иные источники доходов, изымались земельные участки. Доля крупного частного землевладения сократилась за счет ограничения угодий 5,7 тыс. латифундистов, были национализированы земли у тысяч проживавших в городах лиц. Преобразования в деревне сопровождались кооперированием сельского хозяйства, в которое вовлекались малоземельные крестьяне, сезонные рабочие, в первоочередном порядке наделявшиеся земельными наделами. Активную помощь в составлении «кооперативов аграрной революции» оказывали отряды добровольцев из числа молодежи и студентов, профсоюзы и общественные организации, проводившие на селе разъяснительно-пропагандистскую работу.

Достигнутые в конце 60-х — начале 70-х гг. экономические успехи стабилизировали общую политическую ситуацию в стране. Это позволило правительству Бумедьена осуществить поддержанные широкими слоями алжирцев меры по сокращению безработицы, улучшению жизненного уровня масс и развитию отсталых регионов Алжира. С 1966 по 1978 г. число рабочих мест возросло с 600 тыс. до 1900 тыс., стало реальностью бесплатное медицинское обслуживание. Усовершенствовалась система социального страхования, беднейшие группы населения были освобождены от налогов, неоднократно повышалась зарплата трудящимся, занятым в сфере промышленности, сельского хозяйства, образования и культуры.

В области государственного строительства руководство Алжира пошло на расширение полномочий являвшихся базовыми ячейками госуправления коммун, предоставив им с 1966 г. право по наказу избирателей ставить перед правительством вопросы возведения на их территории индустриальных, сельскохозяйственных, транспортных и туристических объектов. В их компетенцию передавалось решение местных дел, связанных с развитием школьного строительства, гражданского строительства и т. д. В соответствии с принятой в 1969 г. Хартией вилай (департаментов) последние становились связующим звеном между коммунальными и национальными органами власти.

На международной арене АНДР следовала курсу позитивного нейтралитета, неприсоединения к блокам. Она оказывала поддер-

жку Организации освобождения Палестины и другим национально-освободительным движениям Азии, Африки и Латинской Америки, а в 1974 г. стала одним из инициаторов борьбы молодых государств за справедливый мировой экономический порядок.

Одобренная на референдуме 27 июня 1976 г. Национальная хартия свидетельствовала о победе на том этапе сил революционной демократии. В ней подчеркивалось превосходство социализма над капитализмом, закреплялась роль ФНО в качестве «направляющего, руководящего и вдохновляющего авангарда революции». Ее движущими силами признавались работники физического и умственного труда, крестьяне, солдаты, молодежь и все «революционно-патриотические элементы». Вместе с тем построение социалистического строя в Алжире отождествлялось с возрождением исламских ценностей, олицетворявших самобытность алжирского народа.

Принятая в соответствии с принципами Национальной хартии в ноябре конституция АНДР провозглашала алжирское государство «социалистическим», а ислам — «государственной религией». Согласно конституции главой исполнительной власти стал избираемый всеобщим, прямым и тайным голосованием президент республики, чья кандидатура при сохранявшейся однопартийной системе выдвигалась съездом ФНО. Законодательная власть становилась прерогативой Национального народного собрания (ННС), большинство в котором должно было принадлежать «трудящимся и крестьянам».

Развернувшаяся после смерти в декабре 1978 г. Х.Бумедьена борьба за власть снова продемонстрировала решающую роль армии, выдвинувшей из своей среды представлявшего старые военные кадры полковника Шадли Бенджедид. Был отвергнут ответственный за аппарат ФНО в последние годы жизни Бумедьена кандидат «левых» Муххамед Салах Яхьяуи и представитель «правых», министр иностранных дел Абдель Азиз Бутефлик. На прошедшем после 15-летнего перерыва в январе 1979 г. IV съезде ФНО были избраны Центральный комитет и Политбюро во главе с Ш.Бенджедидом, ставшим 7 февраля 1979 г. президентом АНДР. Правивший страной в 1965—1976 гг. Революционный совет прекратил свою деятельность.

Алжир в 1979—1988 гг. В 1979—1984 гг. ФНО заметно укрепил контроль над государственными органами и общественными объединениями. На ключевые посты стал выдвигаться лица из партийной элиты, но утвердиться в качестве подлинно авангардной партии, пользующейся доверием и авторитетом у широких народных масс, ему не удалось. Падение мировых цен на нефть и истощение ее месторождений вызвало сокращение добычи «черного золота» только в 1979—1981 гг. с 57 до 47,5 млн т. Все это поставило под угрозу достигнутое при Бумедьене относительное

экономическое процветание. Наступили и сроки возвращения долгов по внешним займам. Из-за нерадивости алжирских экономистов и махинаций кредиторов они оказались гораздо более значительными, чем ожидалось. В складывавшейся ситуации правительство в 1982—1983 гг. предоставило набиравшему силу частному сектору льготы при получении земли, кредитов, оборудования, помещений и т.п. Несмотря на то, что подобные меры коснулись и городской экономики, наибольшую выгоду извлекли наделенные правом приобретать государственные земли в степной и полупустынной зонах зажиточные слои деревни. Выиграли они и от реорганизации сельхозкооперативов и сектора самоуправления, чьи земельные угодья перешли в руки частных лиц и укрупненным госфермам.

Эволюцию идеологических ориентиров ФНО отразила вступившая в силу в январе 1986 г. обновленная редакция Национальной хартии. В ней усиливались националистические и религиозные акценты. Упоминания о «коллективной собственности на средства производства» представляли собой лишь словесный камуфляж реального курса. Усиливалась отставание темпов роста экономики от прироста населения, сократилось за период 1985—1988 гг. в 3,5 раза выручка от экспорта нефти и газа, снизилась самообеспеченность страны продовольственными продуктами (93% в 1963 г., 37% в 1987 г.). Эти и другие негативные факторы вынудили государство проводить политику строжайшей экономии, что задело в первую очередь наименее обеспеченные слои населения. Сообщения о предстоящем массовом увольнении работников госсектора еще больше накалили социальную напряженность. 4 октября 1988 г. мирное шествие молодежи в столице, к которой присоединились тысячи рабочих, учащихся и безработных, вылилось в стихийные погромы магазинов, нападения на здания суда, мэрии. На подавление возобновившихся на следующий день беспорядков, перекинувшихся 6—8 октября в Аннабу, Оран и другие города, правительство бросило воинские части и танки. Сотни человек погибли, около 10 тыс. были арестованы.

Октябрьские события изменили соотношение сил в верхах и ускорили процесс «либерализации». Прошедший 27—28 ноября VI съезд ФНО фактически согласился с отменой однопартийного режима и заявил о необходимости новой конституции.

Алжир на исходе столетия В утвержденном в феврале 1989 г. Основном законе речь о социализме уже не шла. Избранный в третий раз (после 1979 и 1985 гг.) в декабре 1988 г. президентом Шадли Бенджедид теперь отвечал за внешнюю политику и оборону, назначал главу кабинета министров, становившегося отныне полностью подотчетным парламенту. Конституция гарантировала возможность образования политических организаций.

Их число к концу 1990 г. приблизилось к 40. Рост активности оппозиционных сил подвиг руководство страны провести в ноябре—декабре 1989 г. чрезвычайный съезд ФНО и пленум, после которых в состав ЦК и Политбюро наряду с новыми лидерами вошли «левые» и «правые» деятели из окружения Бумедьена. Тем не менее вернуть утраченный авторитет и способность контролировать события обанкротившаяся партия уже не смогла.

На выборах в местные народные собрания в июне 1990 г. 55% голосов избирателей завоевал Исламский фронт спасения (ИФС), получив большинство мест в муниципалитете г. Алжира и в 32 из 48 вилай страны. Играя на недовольстве малоимущих слоев населения, развернув широкую пропаганду за установление исламской республики, в первом туре парламентских выборов 26 декабря 1991 г. он собрал 47% голосов всех принявших участие в голосовании алжирцев. Угроза гражданской войны, дальнейшего развала экономики и возможного возврата к патриархальным устоям Средневековья вынудила снова решительно выступить армию. Признав неспособность выполнять свою миссию, Бенджедид за несколько дней до второго тура распустил парламент и подал в отставку. По решению Национального совета безопасности вся полнота власти перешла к Высшему государственному совету (ВГС). Его возглавил один из «отцов» алжирской революции, прошедший почти 30 лет в эмиграции, М.Будиаф. ВГС принял энергичные меры против развязавших массовый террор фундаменталистов, запретив деятельность ИФС, политическую агитацию в мечетях, отстранив и арестовав строптивых имамов. Через день после начала суда над лидерами ИФС в июне 1992 г. М.Будиаф в результате террористического акта был убит. Новый глава ВГС Али Кафи, известный своим бескомпромиссным отношением к фундаменталистам, сохранил единство армии. Однако, несмотря на репрессии, в условиях обострявшегося социально-экономического кризиса остановить разрастание исламского экстремизма не сумел.

В 1990–1992 г. внешний долг вырос с 24 до 27 млрд долл., проценты по которому в 1993 г. поглотили 75% валютных доходов от экспорта нефти и газа (12 млрд долл.). По настоянию Международного валютного фонда ради отсрочки погашения долговых обязательств руководство Алжира согласилось с приватизацией предприятий госсектора, девальвацией динара на 50%, «освобождением цен» и открытостью внешнего рынка. При продолжавшемся росте населения (27,3 млн человек в 1993 г.) обострялись проблемы безработицы, жилищного строительства, образования. Социальной опорой воинствующих исламистов, финансировавшихся отдельными богатыми торговцами и консервативными арабскими режимами, стали люмпенизированные слои города и деревни, мелкие торговцы, а ударной силой — учащаяся и безработная молодежь.

На Национальной конференции 20—25 января 1994 г. с участием некоторых умеренных исламских партий была принята Платформа политических действий на переходный период. Возглавлявший с июля 1993 г. ВГС генерал Лиамин Зеруаль стал временным президентом Алжира. Используя нашедший понимание у уставших от войны алжирцев тезис о необходимости мирного разрешения кризиса, в ноябре 1995 г. на президентских выборах он получил 68% голосов избирателей. Одобренная ноябрьским 1996 г. референдумом конституция провозглашала ислам государственной религией, арабский язык — официальным, предусматривала учреждение двухпалатного парламента, право президента, ответственного за вопросы обороны, назначать правительство и высших должностных лиц. Запрещалось использовать в политической пропаганде ислам и арабский язык. Последнее положение вызвало яростное неприятие в среде исламских экстремистов, что привело к новому витку кровавых столкновений и многочисленным новым жертвам (по разным данным к началу 1998 г. число погибших в стране составило около 100 тыс. человек).

Надежду на возвращение мира вселили президентские выборы 15 апреля 1999 г., на которых победил один из ближайших сподвижников Х. Бумедьена, ветеран национально-освободительной войны 1954—1962 гг. Абдель Азиз Бутефлика. Провозглашенный им курс на установление гражданского согласия встретил широкую поддержку алжирцев на национальном референдуме в сентябре 1999 г. Об укреплении подорванного в предшествующие годы международного престижа говорит факт проведения в т. Алжире в июле 1999 г. 35-й конференции глав государств и правительств Организации африканского единства. Наметилось оживление связей со странами Арабского Востока и Западной Европы, прежде всего Францией, ставшей наиболее последовательным защитником Алжира перед лицом мирового сообщества в самые трудные дни противостояния исламскому экстремизму.

§ 20. Тунис

Тунис в послевоенные годы

В сентябре 1945 г. в стране возродилась деятельность Большого совета, была упразднена цензура печати, состоялись выборы в Учредительное собрание Франции. В то же время, согласно конституции IV Республики, Тунис оставался в статусе «присоединившегося государства» в рамках Французского Союза. Заигрывая с крупными тунисскими предпринимателями и средними слоями города и деревни, в августе 1947 г. колониальные власти с целью укрепления режима протектората выступили с идеей сформировать кабинет министров, состоящий из семи французов и шести тунисцев. Однако данное предло-

жение не нашло поддержки у генерального секретаря Нового Дустура Муххамеда бен Юсефа, который замещал на этом посту находившегося тогда в эмиграции Хабиба Бургибу. Бен Юсеф усмотрел в нем всего лишь очередную попытку колонизаторов дезориентировать население и отвлечь его внимание от принятой в августе 1946 г. в ходе работы Национального конгресса всех патриотических объединений Декларации независимости.

В апреле 1950 г. по настоянию вернувшегося в страну Бургибы неодоустуровцы взяли установку на реализацию «почетного компромисса», предусматривавшего поэтапное проведение реформ на пути к внутренней автономии и арабизации государственного аппарата. Тем не менее французское правительство под различными предлогами затягивало переговоры, стремясь сохранить прежнее положение. После декабрьской 1951 г. всеобщей забастовки протеста на патриотов со стороны резиденции обрушилась волна жестоких преследований.

Параллельно возросла активность террористической организации европейских колонистов «Красная рука», осуществившей серию политических убийств видных деятелей антиколониального движения, в том числе авторитетного профсоюзного деятеля Фархата Хашеда.

В июле 1954 г. во Франции к власти пришел кабинет министров П. Мендес-Франса, обещавшего до этого решить проблему Туниса мирным путем. Такой поворот событий означал близость установления в протекторате режима внутренней автономии. Соглашение о нем было подписано 3 июня 1955 г. Страна отныне обрела право формировать собственные законодательные органы и национальное правительство без учета мнения Парижа. Последний тем не менее оставлял за собой контроль за ее обороной и внешней политикой, опираясь на сохранившуюся сеть своих военных баз.

Вопреки давлению сил колониальной реакции, 20 марта 1956 г. в Париже состоялось подписание протокола о признании полной независимости Туниса, окончательно завоевавшего суверенитет как во внутренних, так и во внешних делах. Одновременно денонсировались соглашения от 3 июня 1955 г. и Бардосский договор, являвшиеся юридической основой протектората, просуществовавшего 75 лет.

Независимый Тунис. Правление Х. Бургибы На выборах в Национальное учредительное собрание 25 марта 1956 г. победу одержал ведомый Новым Дустуром Национальный фронт. 14 апреля Хабиб Бургиба образовал правительство. В августе 1956 г. вышел декрет, по которому высшая исполнительная власть получало право самостоятельно издавать законы от имени бейя, а спустя год последний представитель династии Хусейнидов

аль-Амин-бей по инициативе неодустуровцев был низложен. 25 июня 1957 г. учредительное собрание провозгласило республику, и первым ее президентом стал Бургиба.

1 июня 1959 г. вступила в силу конституция, закреплявшая республиканский характер правления и декларировавшая основные политические и гражданские свободы. Вся полнота власти концентрировалась в руках президента, официального главы государства. Высшим правительственно-законодательным органом объявлялось однопалатное Национальное учредительное собрание, избиравшееся вместе с президентом на пятилетний срок путем всеобщего, прямого и тайного голосования.

Одной из центральных задач тунисского правительства на начальном этапе стало преодоление экономической зависимости от бывшей метрополии. В 1956—1959 гг. в распоряжение государства перешли железные дороги, в 1961 г. — транспортные компании и предприятия по производству электроэнергии. Была национализована горнодобывающая промышленность. В 1959 г. в качестве национальной валюты Тунис ввел динар, а через год вышел из таможенного союза с Францией.

Взяв под контроль ключевые отрасли экономики, руководство страны предоставило одновременно «зеленую улицу» частному национальному и зарубежному капиталу. При этом в более выгодное положение ставился местный капитал, получивший ряд привилегий — льготный налоговый режим, приоритет при распределении госзаказов, защиту от иностранной конкуренции и т.д.

В аграрной сфере правительство провело конфискацию земельных угодий и недвижимости бейской фамилии и сотрудничавших с властями протектората коллаборационистов. Упразднив в 1956—1957 гг. шариатские суды и установив единую систему светского судопроизводства, оно национализовало общественные и секуляризовало частные хабусы (имущество, прежде всего земли, пожертвованные на различные религиозные цели). С 1958 г. в стране начался выкуп земельной собственности европейских колонистов.

Во внешнеполитической области на рубеже 1950—1960 гг. наиболее актуальным для молодого государства стал вопрос окончательного освобождения его территории от военного присутствия Франции. Упорное нежелание Парижа эвакуировать базу своих кораблей в Бизерте привело в июле 1961 г. к вооруженным кровопролитным франко-тунисским столкновениям. Однако при содействии ООН, призвавшей экс-метрополию урегулировать конфликт мирно, в марте 1963 г. Тунису удалось восстановить суверенитет и над этим стратегически важным морским портом.

Нелегкий, потребовавший большого напряжения сил опыт поэтапного решения бизертской проблемы неизбежно подводил ту-

ниское руководство к мысли о необходимости дальнейшей консолидации режима. Удобным поводом для воплощения принципов авторитаризма президентского правления послужило раскрытие в декабре 1962 г. заговора последователей бывшего генерального секретаря Нового Дустура Бен Юсефа, а также группы военных и стародустуровцев. Заговорщики планировали установить строй пан-арабской ориентации и противились осуществлявшемуся курсу «детеократизации» общества. Под формальным предлогом «защиты республики» власти после этого наложили запрет на деятельность всех нелояльных, по их мнению, политических партий как левого, так и правого толка.

Переименованный в 1964 г. в Социалистическую дустуровскую партию (СДП) Новый Дустур и его лидер установили к середине 60-х гг. всепроникающий жесткий стиль партийно-государственного управления, тщательно оберегаемый хорошо подготовленными органами безопасности и полиции. Данная модель проявила себя в Тунисе довольно прочной и жизнеспособной, что в значительной мере обуславливалось личностью Хабиба Бургибы, обладавшего непререкаемым авторитетом славного героя антиколониальной борьбы, а также основателя национального государства.

В 1962—1969 гг. под эгидой государства были построены крупные по тунисским масштабам металлургический и нефтеперерабатывающий заводы в Мензель-Бургибе и Бизерте, текстильные предприятия в Сахеле, возникли новые машиностроительные и химические производства. Ведущее положение в сфере промышленности перешло к так называемому общественному сектору, включавшему в себя государственные и смешанные предприятия.

В 1964 г. в Тунисе были национализированы все земельные владения иностранцев. Это сняло с правительства крайне обременительные для бюджета обязательства по их выкупу. На землях созданного государственного фонда организовывались сельскохозяйственные кооперативы, которым к началу 1969 г. стало принадлежать около 2/3 всех пахотных угодий страны.

Однако из-за того, что осуществлявшиеся форсированными темпами реформы, не получив достаточно материального, финансового и организационного обеспечения, не приносили ожидаемого результата, пропаганда «дустуровского социализма» с 1969 г. пошла на убыль. Ее сменили сопровождавшиеся приватизацией предприятий госсектора и роспуском сельхозкооперативов лозунги о союзе труда и капитала, приоритете идеалов национального единства и общественного мира. Однако правительственные декларации явно диссонировали с реально складывавшейся обстановкой: инфляция не прекращалась, постоянно росли цены на предметы первой необходимости. В то же время усилилась миграция крестьян в города,

еще больше обострив проблемы безработицы. Трагические события «черного четверга» 26 января 1978 г. в столице, Сусе, Кайруане и других городах вылились в спонтанный взрыв насилия и анархии. Подавление беспорядков войсками и службами госбезопасности показали несостоятельность курса на сотрудничество всех классов и групп под эгидой однопартийной системы. Бургиба оказался вынужден признать неправомерность прежних методов правления и декларировал начало политики многопартийного плюрализма. Тем не менее он сделал, чтобы на выборах в парламент в ноябре 1981 г. ни вновь образованные, ни легализованные оппозиционные движения не смогли преодолеть достаточный для представительства в Национальном собрании 5%-ный барьер голосов избирателей. Все места в нем опять заняли депутаты исключительно от Социалистической дустуровской партии.

В 1983 г. по настоянию Международного валютного фонда тунисское правительство более чем в два раза повысило стоимость хлебопродуктов. Это привело в декабре 1983 — январе 1984 г. к так называемым хлебным бунтам, в ходе которых десятки человек погибли, сотни получили увечья и ранения. Ставший в 1975 г. пожизненным президентом Бургиба выступил по телевидению. Прибегнув к излюбленной тактике, он заявил, что нерадивые подчиненные ввели его в заблуждение, скрыв правду о реальном положении дел. Он сообщил о подписанном им указе, отменяющем ошибочное правительственное решение.

В верхних эшелонах власти к тому времени стала усиливаться атмосфера страха и неуверенности, стимулировавшаяся произвольными и спонтанными указами впавшего в старческий маразм Х. Бургибы, без конца увольнявшего прежних и назначавшего новых министров и других высокопоставленных чиновников. В ночь на 7 ноября 1987 г. премьер-министр Зин аль-Абидин бен Али, сославшись на 57-ю статью конституции, допускающую смену главы государства в случае физической немощи последнего, взял на себя функции президента и председателя правящей партии. 84-летнего Хабиба Бургибу перевезли в один из дворцов неподалеку от столицы под усиленный надзор органов безопасности.

**Тунис в период
правления
президента Бен
Али**

Придя к власти, новый глава государства в обращении к народу высоко оценил деятельность исторического предшественника и пообещал соблюдать гражданские права и свободы соотечественников.

Первыми его шагами явились перестановки в правительстве и высшем звене армии, либерализация национальной печати, амнистия политзаключенных, в том числе сторонникам и членам антиправительственных партий «Священная исламская война» и «Движение

исламского направления». В феврале 1988 г. прошел съезд правящей Социалистической дустуровской партии, переименованной в Демократическое конституционное объединение (ДКО). Был взят курс на реализацию принципов политического плюрализма, построение демократического правового государства, разделение полномочий между исполнительной властью и партийной номенклатурой. Заключенный осенью 1988 г. Национальный пакт регламентировал взаимоотношения в стране различных движений и организаций. Вместе с тем Зин аль-Абидин бен Али нейтрализовал выступавшую за установление в Тунисе режима исламской республики партию «Ан-Нахда» («Возрождение»), чья деятельность могла подорвать социальный мир и привести к не менее тяжелым, чем в соседнем Алжире, последствиям.

В целях решения проблем занятости населения (в 1987 г. из 7,5 млн тунисцев 300 тыс. являлись безработными) руководство страны разработало программу экономического развития, предусматривавшую увеличение объема капиталовложений в сферу производства и улучшения условий экспорта национальной продукции. Благодаря умелому управлению хозяйственными процессами внутренний валовый продукт в 1986—1996 гг. вырос в три раза. Существенным показателем политической и общественной стабильности в Тунисе служат убедительные победы на президентских выборах 1989, 1994 и 1999 гг. Бен Али, который стал признанным лидером нации и кого на исходе XX века поддерживало подавляющее большинство населения Туниса.

Внешняя политика Тунисской Республики

С самого начала внешнеполитическая практика независимого Туниса имела целью содействовать национально-освободительным движениям и организациям. В первую очередь это касалось антиколониальной борьбы Алжира (1954—1962 гг.), борьбе палестинского народа за его право на государственный суверенитет, движения коренного населения Юга Африки за уничтожение режима колониализма, расизма и апартеида. Правда, позиция Туниса по вопросам ближневосточного урегулирования порой вызывала резкое неприятие ряда субъектов арабского мира. Тем не менее, начиная с октябрьской арабско-израильской войны 1973 г. понимание данной проблемы стало в основном совпадать со взглядами на нее большинства членов Лиги арабских государств. Перевод сюда ее штаб-квартиры из Египта, а также обустройство учреждений Организации освобождения Палестины в связи с эвакуацией последних в 1982 г. из Бейрута явились важным свидетельством окрепшего авторитета Туниса.

На протяжении многих лет тунисское правительство предпринимало активные шаги по созданию Великого Магриба и в февра-

ле 1989 г. подписало в Марракеше договор с Алжиром, Ливией, Мавританией и Марокко об образовании Союза Арабского Магриба (САМ), призванного содействовать интеграционным процессам его участников.

Между тем серьезное внимание страна постоянно уделяла контактам и связям с высокоразвитыми державами Запада, прежде всего с государствами ЕЭС и США, с целью использовать предоставляемую ими экономическую, финансовую, техническую и иную помощь для решения задач своего хозяйственного и социального развития. Во избежание возможных демаршей могущественных западных партнеров, руководство Туниса не форсировало особенно отношения с Советским Союзом и Китаем. Однако отношения эти всегда оставались дружественными. Вместе с тем сам Бургиба неоднократно критиковал КНР за популяризацию «революционного маоизма в Африке», а СССР – за энергичную помощь арабским радикальным режимам и расширение военного присутствия в районе Средиземноморья.

Придя в ноябре 1987 г. к власти, новый президент Зин аль-Абидин бен Али заявил о верности страны взятым на себя ранее международным обязательствам и подтвердил приверженность официальной политике развивать интернациональное сотрудничество. Сбалансированного внешнеполитического курса Тунис последовательно придерживался и на протяжении 1990-х гг.

§ 21. Марокко

Антиколониальное движение в послевоенный период После окончания Второй мировой войны французские монополии сумели относительно быстро восстановить свои экономические позиции. Тем не менее колониальная администрация столкнулась с возросшим недовольством марокканцев режимом протектората. Руководство IV Республики под лицемерным предлогом «демократического обновления» архаичного общественного строя Марокко, ужесточив репрессии, пошло на уничтожение остатков султанского правления. Но Муххамед бен Юсуф, вопреки давлению генерального резидента Жюэна, отказывался утверждать законопроекты, которые ущемляли его юридические полномочия. Более того, на встрече в июне 1948 г. с президентом Франции он даже настаивал на пересмотре условий Фесского договора 1912 г. Для свержения симпатизировавшего борцам за национальное освобождение строптивного монарха был использован коллаборационист Аль-Глауи, паша Марракеша. Он был известен своими давними профранцузскими настроениями. Имея под рукой 20 тыс. берберов, присланных Аль-Глауи и его сторонниками, в феврале 1951 г. генерал Жюэн

в очередной раз попытался склонить Бен Юсефа к подписанию протокола с осуждением антиколониального движения, однако опять получил категорический отказ. Лишь после того, как дворец султана окружили танки, тот принял ультиматум. Арестам и тюремному заключению подверглись многие патриоты, в том числе — члены руководства Истикляля.

Сознавая необходимость консолидации усилий, буржуазно-националистические партии французской и испанской зоны в апреле 1951 г. провели совещание в Танжере и приняли решение о создании Марокканского национального фронта (МНФ), неприятии деятельности генеральной резиденции и верховного комиссариата, а также укреплении связей с Лигой арабских государств. Несмотря на преследования и репрессии, МНФ много сделал для сообщения международной общественности правды о происходивших в Марокко событиях.

В декабре 1952 г. марокканская проблема обсуждалась на VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Требования Советского Союза и других государств извратить страну от режима протектората западные державы не поддержали.

Для того чтобы окончательно расправиться с непокорным султаном, преемник Жюэна, генерал Гийом, снова призвал на помощь Аль-Глауи. Последний начал подбивать население Марокко на неповиновение Мухаммеду бен Юсуфу, распускать слухи о «руке Москвы», одаривать деньгами и вооружать своих приверженцев. Исходя из положений Фесского договора, обязывающих метрополию при возникновении угрозы государственного переворота защищать статус и жизнь правителей династии Алавитов, Бен Юсуф обратился за помощью к президенту Франции, однако тот никакой поддержки не оказал. При попустительстве генеральной резиденции 14 августа 1953 г. Аль-Глауи и его союзники провозгласили новым монархом Мухаммеда бен Арафу. 20 августа отстраненный от власти Бен Юсуф был отправлен сначала в ссылку на Корсику, а потом — на далекий Мадагаскар. Свержение популярного среди марокканцев правителя вызвало взрыв народного возмущения. Для подавления массовых акций протеста колонизаторы бросили крупные полицейские силы и установили во многих городах французской зоны комендантский час.

Желая сохранить и упрочить престиж в глазах марокканцев, испанское правительство отказалось признать Бен Арафу и выступило за возвращение на престол опального Бен Юсуфа. Тогда же по требованию группы азиатских государств в ООН состоялось обсуждение данной проблемы. Однако Франция от участия отказалась, заявив, что это — ее «внутреннее дело».

В годовщину свержения Бен Юсуфа в Марокко прошла всеобщая забастовка. К тому времени от Аль-Глауи стали отходить вожди

берберских кланов и племена Рифа, духовенство перестало упоминать в проповедях в мечетях имя узурпатора Бен Арафы. Освободительное движение генеральная резиденция планировала подавить с помощью армейских соединений, прибывавших из Индокитая. Но, несмотря на зверства карателей, в августе 1955 г. в Касабланке, Мекнесе, Рабате и других городах состоялись мощные антиколониальные манифестации, перекинувшиеся и на столицу испанской зоны Тетуан. 20 октября 1955 г. Бен Арафа отрекся от престола. 5 ноября Франция вновь признала Мухаммеда бен Юсуфа законным монархом. 16 ноября он вернулся из изгнания и заявил о необходимости установить в стране строй конституционной монархии.

Впоследствии, в 1957 г. Муххамед бен Юсуф принял титул короля Муххамеда V. 2 марта в Париже были подписаны франко-марокканское заявление и протокол, подтверждавшие независимость бывшего протектората. Фесский договор квалифицировался как несоответствующий веяниям времени и неспособный обеспечить новый уровень двусторонних отношений. 7 апреля 1956 г. Муххамед бен Юсуф в Мадриде скрепил подписью испано-марокканскую декларацию, отменявшую Фесский договор 1912 г. Испания также подтверждала суверенитет Марокко в области внешней политики и обороны. В то же самое время Франко оставил открытым вопрос о Мелилье, Сеуте и островах Чафаринас — испанских анклавах на территории султаната.

Марокко на начальном этапе независимости После обретения независимости в Марокко были сформированы национальный управленческий аппарат, дипломатические службы, введена собственная валюта, обнародована королевская хартия, легализовавшая деятельность политических партий и профсоюзов. Между тем в сфере экономики страна столкнулась с серьезными проблемами. Вывоз французских капиталов повлек за собой закрытие принадлежавших европейцам предприятий. Это вызвало нарастание недовольства среди оставшихся без работы и средств к существованию марокканцев. Сокращение колонистами на 1/3 под зерновыми культурами посевных площадей обусловило резкое удорожание продуктов питания и подстегнуло миграцию сельского населения в города. Руководство Марокко не пошло на коренные изменения в аграрном и индустриальном секторе. Тем не менее с целью стабилизировать ситуацию оно вернуло крестьянам экспроприированные колонизаторами 40 тыс. га бывших общинных земель, установило фиксированные цены на товары первой необходимости, начало строительство в засушливых районах ирригационных сооружений. Помимо этого, правительство приняло рассчитанную на 1958—1959 гг. программу перехода от колониальной экономики

к национальной, затем — пятилетний план хозяйственного развития на 1960—1964 гг. В целом же ведущие отрасли промышленности, прежде всего горнорудная, по-прежнему контролировались иностранными компаниями, земельные угодья остались у феодалов, вождей племен и сельской буржуазии.

В октябре 1956 г. Марокко сумело настоять на вхождении в его состав международного порта Танжер. В декабре 1959 г. Муххамед V достиг соглашения с президентом США Эйзенхауэром об эвакуации из королевства американских войск к концу 1963 г. Аналогичные обязательства взяли на себя Франция и Испания, давшие гарантии вывести свои армейские части соответственно к марту и августу 1961 г. Вступив в ноябре 1956 г. в ООН и в октябре 1958 г. в Лигу арабских государств, в 1961 г. Марокко приняло участие в учредительной конференции движения неприсоединения в Белграде.

Марокко в годы правления Хасана II Вступив на престол в 1961 г., новый король Хасан II, занял пост премьер-министра и возглавил одновременно министерства обороны, сельского хозяйства и внутренних дел. В экономической политике он стал ориентироваться на иностранную помощь и займы США, Франции, а затем — ФРГ. В декабре 1962 г. утвердил первый Основной закон, по которому Марокко из монархии абсолютной становилось монархией конституционной с двухпалатным парламентом. Нижняя палата, избранная на следующий год прямым голосованием, не обеспечила твердого большинства феодально-монархическим кругам. Серьезную оппозицию им составили депутаты от партии Истикляль, а также отколовшееся от нее левое крыло Национального союза народных сил (НСНС) и группа «независимых». Они препятствовали королю проводить основанный на личной власти авторитарный политический курс.

Хотя на официальном уровне допускались свобода печати, собраний, ассоциаций, фактически эти демократические принципы нередко нарушались, а профсоюзные и партийные лидеры подвергались преследованиям. Вслед за расправой полиции в марте 1965 г. в Касабланке над демонстрацией студентов и безработных, повлекшей жертвы гражданского населения, Хасан II взял в свои руки всю полноту власти и объявил чрезвычайное положение.

Чтобы укрепить авторитаризм правления и жестче контролировать партийно-политические структуры, в июне 1970 г. король обнародовал новую конституцию, сохранившую почти все положения прежней. Изменилась та ее часть, которая регламентировала сферу законодательства. Значительно увеличивались полномочия монарха и уменьшалось значение ставшего однопалатным парламента. Отныне депутаты могли быть преданы суду за высказывания антимонархического и антирелигиозного содержания. В знак

протеста оппозиционные организации отказались от участия в августовских выборах 1970 г.

Стремясь ослабить внутривластную напряженность, королевский режим в марте 1972 г. издал третью конституцию, согласно которой 2/3 депутатского корпуса однопалатного парламента избирались на основе прямого голосования. Последний приобрел возможность эффективнее решать вопросы общенационального значения, хотя в системе государственной власти король по-прежнему сохранял за собой приоритетную роль, что позволило ему отложить очередные выборы на пятилетний срок.

В попытках сплотить различные политические партии вокруг трона в 1973 г. Хасан II провозгласил курс «марокконизации», сопровождавшийся упрочением позиций госсектора экономики, а также выкупом земель у иностранцев. Проводя демократизацию общества, он прибег к искусному маневрированию, выдвинув концепцию «исламского социализма», опираясь при этом на догматы Корана о социальной и имущественной справедливости. Именно они, как утверждалось, только и способны открыть королевству путь к подъему и процветанию. Реформы в сфере налогообложения, торговли, предоставлению льгот и гарантий не только рядовым марокканцам, но и частным зарубежным и национальным инвесторам приглушили внутренние противоречия. Укреплению популярности короля способствовала отправка двух марокканских дивизий на Ближний Восток для участия в арабо-израильской войне 1973 г., а также одобренный по существу всеми местными группировками националистический лозунг 1974 г. об «освобождении Западной Сахары».

На парламентских выборах 1977 и 1984 гг. большинство депутатских мандатов досталось сторонникам монарха. Допустив в рамках «демократического процесса» многопартийность, он обрел возможность манипулировать межпартийными отношениями, внося в них в зависимости от обстоятельств элементы противостояния, провоцируя зачастую внутривластные конфликты и расколы, создавая в случае необходимости выгодные для себя политические группировки и даже блоки. После ряда показательных процессов над фундаменталистами, обвиненными в дестабилизации экономической и политической ситуации в королевстве, Хасан II сумел в 1980—1990-е гг. ослабить также и религиозную оппозицию.

Пришедший в июле 1999 г. к власти Муххамед VI заявил о намерении провести в стране социальные и экономические преобразования, направленные на преодоление диспропорций развития города и деревни, решение проблем безработицы (из 30 млн марокканцев более 2 млн являются безработными), модернизацию системы образования, обеспечение более благоприятных условий для развития культуры.

В области международных отношений главными направлениями деятельность руководства Марокко стало укрепление межарабской солидарности и африканского единства. Временами она носила двойственный и противоречивый характер в силу внешнеполитической ориентации в основном на Запад. В частности, это выразилось в продолжительных (с 1963 г.) консультациях с Европейским экономическим сообществом, завершившихся подписанием в 1969 г. конвенций о частичной ассоциации с Общим рынком. С ним же в 1976 г. страна подписала договор о бессрочном сотрудничестве, получив в результате статус его привилегированного внешнеторгового партнера.

В 1982 г. Хасан II согласился с промежуточным использованием некоторых марокканских объектов американскими «силами быстрого развертывания». За это США оказали Марокко весомую помощь в перевооружении армии, оснастив ее воинские части, оккупировавшую Западную Сахару, современной боевой техникой.

Однако ни Вашингтон, ни западноевропейские партнеры королевского режима не пошли на официальное признание притязаний последнего на богатые полезными ископаемыми земли южного соседа после ухода отсюда в феврале 1976 г. Испании.

Сглаживание затяжного регионального конфликта, связанного с западносахарской проблемой, привело к заключению в Марракеше в 1989 г. на встрече лидеров Марокко, Алжира, Туниса, Ливии и Мавритании договора об образовании Союза Арабского Магриба (САМ), призванного содействовать интеграционным процессам данных пяти государств. Королевство Марокко с его относительно стабильной с середины 1970-х гг. внутривосточной обстановкой стало играть в нем одну из ведущих ролей.

В связи с радикальными изменениями в геополитической карте мира со второй половины 90-х гг. в Марокко начали придавать особо важное значение развитию многосторонних отношений с США и государствами Западной Европы.

§ 22. Мавритания

Мавритания в период 1945—1960 гг.

С окончанием Второй мировой войны антиколониальное движение в Мавритании приобрело организованные формы. В 1946 г. возникла Партия мавританского согласия (ПМС) во главе с Хормой ульд

Бабаной, которая отказывалась от идеи включения страны в какую-либо африканскую федерацию и выступала за присоединение к Марокко. Образованный в 1947 г. Сиди Муктаром Н'Диайе Мавританский прогрессивный союз (МПС) придерживался про-

французской позиции, опирался на поддержку губернатора метрополии и отклонявших планы создания «Великого Марокко» негроидных племен юга, предпочитал добиваться внутреннего самоуправления эволюционным путем. В апреле 1957 г. активизация национально-освободительной борьбы вынудила Францию ввести в Мавритании, как и в других ее западноафриканских владениях, режим ограниченной автономии. Состоялись выборы в Законодательное собрание и местные органы власти. Председателем Законодательного собрания стал Сиди Муктар Н'Диайе, его заместителем и одновременно руководителем МПС — единственный тогда дипломированный адвокат-мавританец Муктар ульд Дадда. Он же в январе 1958 г. сформировал автономное правительство, состоявшее исключительно из представителей коренного населения. Целям укрепления национального единства протектората способствовало мартовское решение 1958 г. о начале строительства новой столицы Нуакшот. Во многом это было вызвано позицией получившего в 1956 г. независимость Марокко, заявившего о своих притязаниях на территорию Мавритании. Последние поддерживались находившимися в эмиграции при дворе Муххамеда бен Юсуфа Хормой ульд Бабаной, отдельными молодыми националистами и кочевавшим на севере страны и в западносахарском регионе племенем регейбат.

В мае 1958 г. в г.Алег прошел Национальный конгресс с участием лидеров различных политических течений, мусульманских богословов, представителей племен и религиозных братств, принявший постановление об образовании Партии мавританской перегруппировки (ПМП). Ее генеральным секретарем стал Муктар ульд Дадда.

Учитывая рост национально-освободительного движения, Франция определила в сентябре 1958 г. Мавритании, как и другим своим западно-африканским колониям, статус автономной республики в рамках Французского союза с правом создания органов внутреннего самоуправления. В марте 1959 г. была принята первая конституция Исламской Республики Мавритании (ИРМ). 23 июня 1960 г. правительство V Республики подписало в Париже с М. ульд Даддой соглашение о предоставлении Мавритании политического суверенитета.

Мавритания в 1960—1978 гг. После официального провозглашения 28 ноября 1960 г. независимости Мавритания столкнулась с унаследованными от прошлого сложными социально-экономическими, этнорасовыми и культурными проблемами. В стране господствовали феодальные отношения, сохранялись пережитки родоплеменного строя. Разбросанное по обширной, глав-

ным образом пустынной, территории немногочисленное население занималось в основном скотоводством и земледелием. Что касается промышленности, то она существовала только в форме кустарно-ремесленных промыслов в наиболее крупных населенных пунктах. Жизненный уровень мавританцев, как правило неграмотных, был одним из самых низких в Африке. Открытые во времена протектората запасы полезных ископаемых еще не разрабатывались.

Согласно вступившей в силу 20 мая 1961 г. новой конституции, Исламская Республика Мавритания объявлялась «неделимым, демократическим и социальным республиканским государством». Избираемый на пятилетний срок президент обладал правом повторно выдвигать свою кандидатуру на высший государственный пост, контролировал внутреннюю и внешнюю политику, подбирал состав кабинета министров, утверждал законы и руководил вооруженными силами. Законодательная власть принадлежала однопалатному Национальному собранию. Ислам провозглашался государственной религией. Вместе с тем Основной закон гарантировал свободу вероисповедания и равноправие всех граждан, независимо от их расовой принадлежности. По результатам прошедших в августе 1961 г. президентских выборов главой Мавритании стал Муктар ульд Дадда.

Для упрочения национального единства и преодоления внутриполитических разногласий в декабре 1961 г. по инициативе правящей ПМН состоялся учредительный съезд Партии мавританского народа (ПМН). В нее вошли представители еще нескольких политических организаций страны. Возглавил ПМН М. ульд Дадда. Задачам укрепления целостности молодого государства содействовало также установление нового территориально-административного управления, что ослабило власть и сепаратистские устремления традиционных вождей. Дальнейшей консолидации режима способствовало и принятое в феврале 1965 г. решение о введении в Мавритании однопартийной системы.

В социально-экономической области руководство ИРМ взяло курс на плановое ведение хозяйства, сокращение государственных расходов и поощрение общественного сектора. Первостепенное внимание уделялось развитию горнодобывающей отрасли. В начале 1960-х гг. при участии французского капитала развернулась активная разработка железорудных месторождений, вступила в строй железная дорога из порта Буадибу в Зуэрат. С 1966 г. в районе Акжужта стала добываться медная руда. Параллельно велись поиски никелевых руд, фосфоритов и других полезных ископаемых. Добившись определенной стабилизации положения, правительство обратилось к созданию обрабатывающей промышленности и решению задач подъема сельского хозяйства, страдавшего от

периодически обрушивавшейся на страну засухи. В 1972 ИРМ вышла из зоны франка, 1974—1975 гг. для пополнения бюджета осуществила национализацию иностранных горнорудных предприятий и ограничила право зарубежных компаний переводить прибыли за границу. Значительное внимание государственное руководство уделяло вопросам электрификации деревень, строительству дорог, созданию сети водопроводов в городах и рытью колодцев в сельской местности, улучшению медицинского обслуживания населения и развитию системы образования.

Вступив в Организацию Объединенных Наций (май 1961 г.) и Организацию африканского единства (май 1963 г.), Мавритания следовала политике неприсоединения к военным блокам, поддерживала национально-освободительную борьбу народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, выступала против расизма, колониализма и неоколониализма. Нормализовав отношения с Мали и Марокко (при посредничестве президента Алжира Х.Бумедьена в январе 1970 г. король Хасан II официально признал Мавританию), страна вышла из изоляции и в 1973 г. стала членом Лиги арабских государств, что упрочило ее положение в арабском мире. Широкими и разносторонними оставались ее связи и контакты с Францией. Начали развиваться отношения с Европейским экономическим сообществом, а также социалистическими государствами, в том числе с Советским Союзом.

С середины 70-х гг. на передний план в общественно-политической жизни Мавритании вышли проблемы Западной Сахары. В соответствии с заключенным в Мадриде испано-марокканско-мавританским договором временное административное управление бывшей «заморской провинцией» Испании перешло в феврале 1976 г. к Марокко и Мавритании. Предъявив претензии на ее земли, Рабат и Нуакшот вступили в борьбу с отстаивавшим право сахарского народа на самоопределение и независимость Фронтом ПОЛИСАРИО. Хотя мавританские войска осуществляли лишь охранные и вспомогательные функции (боевые действия вели марокканские части), тем не менее превысившее 60% всех государственных расходов содержание армии повлекло введение новых налогов и, как следствие, снижение жизненного уровня мавританцев. Ситуация усугублялась под влиянием жестокой засухи, в результате которой производство зерна в 1978 г. по сравнению с 1977 г. сократилось вдвое. Одновременно на мировом рынке упали цены на медь, снизились доходы Мавритании от экспорта железной руды. Воспользовавшись недовольством широких народных масс сложившейся обстановкой, группа военных совершила государственный переворот. Президент Муктар Ульд Дадда был арестован, Национальное собрание и ПМН распущены. Власть перешла к Военному

комитету национального спасения и его председателю Мустафе ульд Мухаммеду Салеху.

Мавритания в конце XX столетия Новое руководство в качестве первоочередных задач наметило вывод страны из войны в Западной Сахаре, возрождение экономики, подготовку перехода от военного к конституционному правлению.

В августе 1979 г. ИРМ подписала мирное соглашение с Фронтом ПОЛИСАРИО, отказавшись от любых притязаний на территорию Западной Сахары и признав право ее народа на самоопределение. В продолжении этой политики был денонсирован договор с Марокко о совместной обороне, возобновились прерванные в 1976 г. отношения с Алжиром, стало развиваться сотрудничество с другими арабскими и африканскими странами. Тяжелое экономическое положение, сложившееся с начала 80-х гг. в связи с уменьшением спроса на мавританскую железную руду и очередной продолжительной засухой, вынудило правительство брать кредиты в различных международных и экономических организациях, пойти на либерализацию экономики, а также поддержку частного и смешанного секторов с участием как местного, так и зарубежного капитала.

В 1984 г. после серии бескровных военных переворотов власть захватил полковник Маауйя ульд Сиди Ахмед Тайя. При нем в 1991 г. была разработана и принята конституция. На прошедших в 1992 и 1997 гг. президентских выборах победу одержал Ульд Тайя. В государстве разрешена деятельность политических партий и ассоциаций, однако независимая пресса подвергается строгой цензуре, а оппозиция, по существу, лишена доступа к средствам массовой информации.

Основу экономики Мавритании составляют горнорудная промышленность и рыболовство, приносящие большую часть валютных поступлений. Страна стремится привлечь к хозяйственным проектам иностранных и национальных инвесторов. В последнее время правительство выдало ряд лицензий на проведение работ по поиску золота, алмазов, платины, свинца, никеля и других полезных ископаемых. Открытые крупные месторождения нефти и газа остаются пока неразработанными.

§ 23. Основные тенденции развития африканских стран во второй половине XX в.

Роль колониальной Черной Африки¹ в послевоенной мировой экономике. Изменения в характере колониальной эксплуатации

Окончание Второй мировой войны практически не изменило политическую карту Африки, но внесло значительные коррективы в развитие колониальной экономики, ускорило процессы разрушения традиционных социальных структур африканских обществ. Значительно укрепила свои позиции африканская буржуазия, прежде всего торгово-ростовщическая, заметно выросли ряды мелкой буржуазии и городского населения. Одновременно

сузилась сфера влияния традиционных феодально-аристократических кругов. Резко увеличилась численность рабочего класса, но по-прежнему, абсолютное большинство производительного населения составляло крестьянство.

¹ «Черная Африка» — понятие условное, собирательное. Оно объединяет в себе уже укрепившиеся в научной литературе названия — Тропическая и Южная Африка. В западной научной литературе чаще используется термин «Африка южнее Сахары». Территория Тропической Африки простирается от 20° с.ш. до 20° ю.ш. От последнего градуса до мыса Игольный — это Южная Африка. Тропическая Африка, в свою очередь, подразделяется на регионы — Западная Африка, Центральная Африка и Восточная Африка.

Общая длина береговой линии Африканского континента составляет 30 500 км. Длина континента по линии север — юг — 8000 км. В наиболее широкой части с запада на восток континент протянулся на 3100 км. Самой северной точкой Африки является мыс Эль-Абьяд (Тунис), а южной — мыс Игольный (ЮАР). К Африке, как части света, относится и множество островов. Самые удаленные в Атлантике — о-ва Вознесения и Св. Елены, в Индийском океане — о. Родригес.

Сокращение после войны сферы европейского колониального господства в результате освобождения ряда азиатских стран, привело к еще более интенсивной межимпериалистической борьбе за Африку. В годы войны для Англии, Франции, США, других европейских держав она являлась важнейшей сырьевой и продовольственной базой. Военная промышленность этих стран не могла бы удовлетворить своих потребностей в военное время без использования африканских природных ресурсов¹. Так, черная металлургия США в значительной степени зависела в этот период от африканских марганцевых, хромитовых, танталовых и других руд. Ввоз сырья из Африки в США увеличился с 1940 по 1945 г. на 265 %. Основным поставщиком урана для атомных проектов Соединенных Штатов, из которого, кстати, была создана и первая атомная бомба, было Бельгийское Конго. Английская металлургия еще в большей степени зависела от импорта африканских руд, как и ее машиностроительная промышленность не могла бы функционировать без получения африканских промышленных алмазов.

После 1945 г. в стремлении возродить экономику западных стран, с началом «холодной войны», следствием которой стала и гонка вооружений, спрос на минеральное, сельскохозяйственное, техническое сырье, на древесину, каучук и др. достиг еще больших размеров. Усиленной эксплуатацией африканских колоний метрополии стремились восполнить не только потери, понесенные в ходе войны, но и восстановить свое бывшее экономическое могущество. После войны получила свое дальнейшее развитие форма «коллективного колониализма» в Африке. Так, Франция ввиду нехватки собственных капиталов разработала проект эксплуатации своих колоний с помощью финансовых средств Англии, Бельгии, Швеции и США по так называемому плану «Ев-рафрика».

После войны Франция стала составлять и собственные так называемые «десятилетние планы» развития своих колоний, замененные в 1949 г. «четырёхлетними программами». Они основывались на разработанном в 1946—1947 гг. «Генеральном плане развития заморских территорий». Ею был утвержден и Фонд экономического и социального развития заморских территорий. Бельгия в 1949 г.

¹ Африка оставалась богатейшей кладовой полезных ископаемых и являлась их крупным поставщиком на мировой рынок. По запасам золота и алмазов континент занимает первое место в мире. На его долю приходится около 2/3 запасов хрома, марганца, фосфоритов; от 1/4 до 1/3 руд меди, урана, бокситов; почти 1/3 — природного газа, 1/10 — запасов нефти. На Африку приходится 45% мировых запасов тантала. Континент производит более 1 млн т кофе, около 1,5 млн т какао, 1,5 млн т хлопка.

для своей колонии Конго также разработала «Десятилетний план экономического и социального развития». В 1948 г. в Англии создаются специальные Корпорация колониального развития и Заморская корпорация по продовольствию.

Эти и другие нововведения носили односторонний характер и были полностью подчинены сугубо экономическим интересам стран метрополий, но никак не направлены на развитие хозяйств африканских обществ, на удовлетворение их внутренних потребностей и нужд.

То же самое произошло и в осуществлении социальной политики европейских держав в колониях. Различные группы африканской буржуазии и интеллигенции рассматривались колониальными властями не в качестве своих союзников, а в них видели прежде всего соперников и конкурентов. По отношению к ним применялись различные репрессивные меры. Подобная практика стала одной из причин обострения антиколониальной борьбы в 40—50-е гг., переросшей в 60-е гг. в освободительную революцию.

Колониальная администрация до конца 50-х гг. действовала только в интересах буржуазных кругов своих метрополий. Были сохранены прежние формы эксплуатации: искусственно заниженная оплата труда наемных работников, принудительное обложение населения непосильными налогами. Тенденция увеличения сбора прямых налогов, обозначившаяся в годы войны¹, в послевоенное время получила свое дальнейшее развитие, поставив африканское население в невыносимые жизненные условия.

Развитие освободитель- ной борьбы

Непосильный экономический и социальный гнет, крушение надежд на политическое самоопределение, обещанное западными державами в принятой ими в 1941 г. Атлантической хартии, привело африканские народы в движение. Заявление У. Черчилля — «я не для того стал первым министром Его Величества, чтобы возглавить ликвидацию Британской империи» — отразило подлинное отношение английских правящих кругов к будущему колониальных народов. Это заявление фактически не было дезавуировано и лейбористским правительством К.Эттли, пришедшего к власти в Англии в 1945 г. С имперских позиций выступили в 1944 г. и губернаторы французских колоний в Африке. Ими было подчеркнуто, что «цели цивилизаторской миссии Франции в колониях исключают всякую идею

¹ Так, во Французской Западной Африке прямые налоги с населения возросли с 64 млн франков в 1938 г. до 167 млн в 1944 г. Во Французской Экваториальной Африке (за те же годы) — с 42 до 198 млн фр. В Британской Восточной Африке — с 22 млн ф. ст. в 1939 г. до 45 млн ф. ст. в 1945 г.

автономии, всякую возможность эволюции вне французского имперского блока. Возможность самоуправления в колониях даже в отдаленном будущем должна быть отвергнута». По признанию де Голля, бывшего с 1944 по январь 1946 г. главой Временного правительства Франции, две трети войск «Сражающейся Франции» составляли африканцы. Но и он не согласился с требованиями своих ветеранов предоставить их народам независимость, как не согласилось с этим и пришедшее ему на смену новое демократическое правительство. Поэтому прозвучавший с трибуны Пятого panaфриканского конгресса призыв к достижению свободы и независимости собственными силами нашел широкий отклик в среде африканских народов.

Борьба африканцев против колонизаторов принимала различные формы — стихийные и организованные, мирные и вооруженные. Выступления по своим масштабам носили как локальный, так и массовый характер. Формы, методы и средства борьбы на прямую были связаны с уровнем и спецификой общественного и социального развития народов Африки, этническими и национальными особенностями, устойчивостью традиционных общественных институтов, социальным составом участников и, наконец, характером сложившейся системы колониального управления.

Общим сдерживающим воздействием на развитие национально-освободительного движения в Черной Африке в послевоенное время, по сравнению с Азией, где это движение приобрело бурный и наступательный характер, была общая отсталость региона.

Она была усугублена разрушительными последствиями многовековой европейской работорговли, более жестким, чем в азиатском регионе, колониализмом, прямой включенностью Тропической и Южной Африки в мировую капиталистическую систему экономики. Поэтому освободительная борьба здесь приняла затяжной, поэтапный характер.

Можно выделить три этапа освободительной борьбы в Черной Африке. С 40-х до конца 50-х гг. — этап сравнительно «мирного» давления африканских народов на колонизаторов с использованием таких средств борьбы, как забастовки, бойкот иностранных товаров, митинги и демонстрации, отправление петиций колониальным властям и др. Однако там, где колонизаторы пытались подавить выступления африканцев силой, им отвечали вооруженным сопротивлением. Так было в Уганде в 1945 и 1949 гг., на Мадагаскаре в 1947—1948 гг., в Кот-д'Ивуаре в 1949 г., в Кении в 1952—1956 гг., в Камеруне в 1955 г. и в ряде других мест.

С конца 50-х до середины 60-х гг. — это этап стремительного развития антиколониальных выступлений, завершившихся дос-

тижением подавляющим большинством африканских стран независимости. На этом этапе использовались по-прежнему преимущественно мирные средства борьбы. И, наконец, третий этап — с середины 60-х до конца 80-х гг. Он уже связан с вооруженной борьбой африканских народов в португальских колониях и против расистских режимов юга Африки — в Зимбабве и Намибии, а также с борьбой «Умконтото ве сизве» в ЮАР.

Во время войны и в послевоенные годы в большинстве колоний Черной Африки стали создаваться антиколониальные политические партии и организации, складываться профсоюзные центры. Руководство ими, как правило, осуществлялось пробуржуазными и мелкобуржуазными представителями африканского населения, а также интеллигенцией. Но если раньше, в межвоенный период, они занимали умеренные позиции в отношении колониальных властей, то уже после войны их требования и формулируемые ими программы все более приобретали радикальный характер. Партии и организации создавались на различных основах: на общенациональном уровне, строились по территориальному и региональному принципу, были и такие, которые выступали одновременно с антиколониальными и антикапиталистическими позициями (коммунистические). Создавались различного рода организации партикуляристского толка, как правило, на племенной основе, а также культурно-просветительские ассоциации. Общими, что их всех объединяло, были антиколониалистские настроения.

Крупными и сплоченными общенациональными партиями в те годы, тесно связанными с практической антиколониальной деятельностью, стали: Национальный совет Нигерии и Камеруна, созданный в августе 1944 г.; Народная партия конвента Золотого Берега (Гана), Союз африканцев Кении и Африканский национальный конгресс Ньясаленда, возникшие в том же 1944 г.; в 1946 г. было сформировано Демократическое движение за малагасийское возрождение; в 1947 г. возникла Лига молодых сомалийцев; в 1948 г. — Союз народов Камеруна и Конгресс Северной Родезии и др.

Самой крупной из возникших в то время политических движений стало Демократическое объединение Африки (ДОА), созданное в октябре 1946 г. и действовавшее в «общих интересах населения Французской Черной Африки и Французского Сомали». ДОА имело свои секции в восьми колониальных владениях ФЗА и в четырех, входивших в ФЭА, а также во Французском Сомали, во Французском Камеруне и Французском Того. В принятой в 1948 г. программе Объединения указывалось, что ДОА выступает за политическое, экономическое и социальное освобождение народов французских колоний, стремится к объединению всех сил вне за-

висимости от их идеологической и религиозной ориентации, к укреплению союза со всеми прогрессивными силами мира, солидаризуется с мировым рабочим движением.

В бельгийских и португальских колониях, где всякая политическая деятельность коренного населения была строго запрещена, роль партий и движений выполняли созданные культурно-просветительские организации. В Анголе, например, возникло общество «Идем открывать Анголу» (1948 г.), а в Бельгийском Конго, в том же году, была создана культурная ассоциация народа конго — АБАКО и т.д. Несмотря на огромные сложности, чинимые колониальной администрацией, с одной стороны, и общую социальную неразвитость африканских обществ — с другой, в ряде колоний, а затем уже и освободившихся стран, возникли и коммунистические организации: в 1957 г. в Сенегале, в 1959 г. — в Реюньоне, в 1961 г. — в Лесото, в 1963 г. — в Нигерии.

Новое, что отразилось в деятельности партий и движений по сравнению с довоенным периодом, это их более тесная связь с массами, всемерная поддержка выступлениям рабочих и крестьянских масс. Руководство антиколониальных организаций проводило митинги протеста, кампании гражданского неповиновения, призывало к бойкоту иностранных товаров и другим формам сопротивления.

Набирало силу и рабочее движение во главе с профсоюзами. Оно сыграло важнейшую роль в освободительном движении. Основной формой борьбы африканских рабочих были забастовки. В 1942 г. был образован Конгресс профсоюзов Нигерии, который в 1945 г. провел первую в истории страны всеобщую забастовку, парализовав на время всю производственную деятельность в колонии. В 1949 г. в Нигерии вновь проводится массовая забастовка, которая вызвала отклики далеко за ее пределами. Профсоюзное движение в Гане берет свое начало в 1945 г. В Северной Родезии первые профсоюзы африканских рабочих возникли в 1948 г. После 1945 г. в колониях ФЗА и ФЭА также повсеместно стали создаваться рабочие организации. В 1947 г. в Дакаре (Сенегал) был проведен Первый всеафриканский конгресс профсоюзов, на котором были представлены делегаты от 19 колоний Черной Африки. В конце 40-х — начале 50-х гг. профсоюзное движение получило свое развитие и в других колониях Тропической и Южной Африки: в Кении, на Мадагаскаре, Южной Родезии, Ньясаленде, в Бельгийском Конго и португальских колониях. Отстаивая права рабочих, выступая против эксплуататорской сущности иностранного капитала, профсоюзное движение обретало антиколониальный характер. Массовые репрессии, которые обрушивали колониальные

власти на рабочее движение, придали его дальнейшим действиям и политическую направленность.

**Политические
маневры метро-
полий**

В новых условиях послевоенного мира метрополии наряду с методами подавления, от которых они никогда не отказывались, стали прибегать и к политическому маневрированию с целью сохранить контроль над своими владениями в Черной Африке. Последнее обстоятельство было мотивировано рядом факторов. Под напором освободительного движения распалась колониальная система в Азии. Возросли роль и влияние СССР в международных делах, который всегда выступал с принципиальных позиций в отстаивании прав колониальных народов на их освобождение. Стали явным соперником европейским державам и Соединенные Штаты, вставшие на путь активного проникновения в экономику колоний. И наконец, ООН, среди учредителей которой были и три африканских государства — Эфиопия, Либерия и Южно-Африканский Союз, установила контроль, предписанный ей уставом, за положением в колониях. Согласно его статье 73, отныне метрополии обязаны были информировать международную организацию о своих действиях по их развитию. ООН требовала прозрачности колониальной политики европейских держав в так называемых «не самоуправляемых территориях». Правда, сроки предоставления им независимости ООН не оговаривала. Метрополии, воспользовавшись этим, дали четко понять народам колоний, что самоопределение на них не распространяется.

В июне 1945 г. возникла и острая дискуссия в ООН по вопросу о будущем бывших подмандатных, теперь ставших подопечными¹, территорий. Представители Англии, Франции и Бельгии настаивали на исключении любого определения сроков предоставления им независимости. В конечном итоге была принята статья 76 Устава ООН, в которой говорилось о предоставлении подопечным территориям в будущем «автономии или независимости».

Метрополии предпринимали все попытки, чтобы сохранить свое политическое и экономическое влияние в колониях, обеспечить себе «постоянное присутствие» (Великобритания) в Черной Африке или хотя бы «длительное постоянное присутствие», на что рассчитывала Франция.

¹ Подопечными территориями Великобритании являлись Танганьика, Британский Камерун, Британское Того. У Франции были Французский Камерун и Французское Того. У Бельгии — Руанда и Урунди (Бурунди). Южно-Африканский Союз располагал Юго-Западной Африкой (Намибия). В 1950 г. и Италия получила для себя подопечную территорию — Итальянское Сомали.

Франция в принятой ею в 1946 г. конституции, закрепила положение о так называемом Французском союзе. Менялась административная схема управления колониями, на их территориях расширялись избирательные права населения. Отныне Реюньон становился заморским департаментом Франции. Того и Камерун объявлялись ассоциированными с ней территориями. Остальные колонии в Черной Африке получили статус заморских территорий Франции.

В 1947 г. в ФЗА и ФЭА были образованы большие советы — консультативные органы при генерал-губернаторах, а также правительственные советы, избираемые территориальными ассамблеями. После очередного реформирования системы управления колониями в 1956—1957 гг. каждая из 12 так называемых заморских территорий, входивших в федерации ФЗА и ФЭА, приобрела самостоятельный статус со своим местным правительством и территориальной ассамблеей, высшая же власть на отдельно взятой территории концентрировалась в руках верховного комиссара, назначавшегося французским правительством. Ассамблеи в колониях, по французской конституции, являлись органами представительными, но они наделялись только совещательными функциями. Несправедливой по отношению к африканцам была и избирательная система. Хотя ассимилированный африканец и мог попасть депутатом во французский парламент, но дело это было не из легких. Депутат-африканец должен был представлять 800 тыс. своих сограждан, в то время как депутат-европеец — 80 тыс. Так, из 618 депутатов французского парламента до 1958 г. Черную Африку представлял 21 депутат-африканец. Однако с приходом де Голля к власти в 1958 г. и принятием новой конституции африканцы отныне лишались права избирать своих представителей во французский парламент. По новой конституции вносились некоторые формальные изменения во взаимоотношения между метрополией и ее колониями. Каждая из колоний в Африке получала статус республики, а Французский союз был переименован во Франко-африканское сообщество. Однако образование республик и Франко-африканского сообщества не могло замаскировать сохранявшуюся экономическую и политическую зависимость колоний от метрополии и сбить накатывавшуюся волну освободительного движения.

Расчитывая на свое «постоянное присутствие» в Африке, Англия еще в период Второй мировой войны разработала план по объединению всех своих колоний в Черной Африке в три огромные федерации: Восточно-африканскую, Центрально-африканскую и Южно-африканскую, центрами которых должны были стать Кения, Южная Родезия (Зимбабве) и Южно-Африканский Союз. Данные

планы предусматривали достижение конкретной цели — добиться более эффективной эксплуатации природных и людских ресурсов, связать воедино промышленно развитые районы колоний с сырьевыми районами и районами традиционно являвшимися резервуарами рабочей силы. Один из этих планов был осуществлен. Так, в 1953 г. Англия объединила, вопреки воле коренного населения, свои владения в Центральной Африке: Северную Родезию (Замбия), Южную Родезию (Зимбабве) и Ньясаленд (Малави) в так называемую Федерацию Родезии и Ньясаленда. Она просуществовала до 1963 г.

В верховном управлении британскими владениями в Черной Африке существенных изменений в послевоенное время не произошло. По-прежнему реальная власть оставалась в руках губернатора колонии и его администрации. Однако африканцам в некоторых колониях все же было дано разрешение создавать свои исполнительные и законодательные органы, но только с совещательными правами, и деятельность которых находилась под жестким контролем колониальной администрации. Более того, избирательное право для африканцев обуславливалось различными ограничениями: имущественным цензом, образовательным, вводились и другие цензы в зависимости от уровня развития колонии. Таким образом, повсеместным явлением было то, что только одна десятая часть населения могла участвовать в выборах. Единственной привилегией депутатов-африканцев в советах было право критиковать действия колониальной администрации. Создаваемая Англией видимость введения конституционных порядков в колониях (только за период правления правительства Эттли было осуществлено 36 так называемых конституционных реформ) и их реальная неэффективность не могли не вызывать разочарования у африканской интеллигенции и населения и не способствовать росту их политического самосознания.

Деятельность колониальной администрации в Бельгийском Конго, а также в подопечных метрополии территориях Руанде и Урунди осуществлялась под лозунгом: «Работа, а не избирательное право». Делалось все возможное, чтобы предотвратить образование здесь африканских партий и организаций политического характера. Контакты колониальной администрации с африканским населением осуществлялись через посредство местной племенной иерархии, находившейся в услужении у колониальной власти. Система образования в бельгийских колониях находилась полностью в руках христианских миссий. Путь к получению африканцем высшего образования, что было исключительно редким явлением, лежал через церковную семинарию.

Известно, что и после войны в Португалии и Испании сохранились фашистские режимы. Политика, проводимая ими внутри метрополий, автоматически переносилась и в колониальные владения в Африке, причем в наиболее крайних формах ее проявления. В руках генерал-губернаторов колоний была сосредоточена неограниченная власть, широко использовались принципы военно-бюрократического централизма. В отношении так называемого «нецивилизационного» населения, которое в португальских колониях исчислялось 99,3%, применялись методы внеэкономического принуждения.

В 1955 г. Португалия и Испания становятся членами ООН. Чтобы выйти из под контроля органов ООН за положение дел в колониях этих стран, Португалия и Испания вносят в свои конституции поправки, первая в 1956 г., а вторая — в 1958 г. Согласно этим поправкам, колониальные владения Португалии и Испании получали статус провинций. В 1961 г. Португалия совершает очередной политический маневр. Она отменяет принятый ею в 1954 г. закон «о туземцах» и автоматически объявляет их гражданами Португалии. Одновременно принимается и соответствующий закон о запрещении использования принудительного труда. Однако в реальном положении коренного населения принятие этих законов мало что изменило. Оно, как прежде, продолжало нещадно эксплуатироваться, было лишено каких бы то ни было политических прав.

**Провозглашение
независимости.**

**Образование
независимых
государств**

Конец 50-х гг. стал тем рубежом, за которым последовало свержение колониальных режимов, а 1960 г. вошел в историю как «год Африки». Это стало возможным в силу мощных антиколониальных выступлений в самой Африке, при сложившихся благоприятных условиях на тот период на мировой арене — в обстановке побед освободительных революций в Азии, ослабления европейского империализма при одновременном упрочении позиций на международной арене естественного союзника колониальных народов социалистических стран во главе с СССР.

**Ликвидация
английских
владений в
Черной Африке**

Первой страной, пробившей брешь в колониальной системе в Тропической Африке, стал Золотой Берег. Колониальная администрация колонии с преданными ей вооруженными силами не в силах была подавить народные выступления, проходившие под лозунгами предоставления независимости. По требованию народных масс из тюрьмы был выпущен лидер освободительной борьбы в Западной Африке Кваме Нкрума. Англия была вынуждена согласиться

с предоставлением стране независимости, и 6 марта 1957 г. Золотой Берег провозгласил себя государством Гана. Кваме Нкрума был избран ее первым президентом.

Предоставив независимость Гане, Великобритания была вынуждена осознать тот факт, что сдержать развал своей колониальной империи в Черной Африке она уже не в силах. Верная своему принципу «разделяй и властвуй», Великобритания стремилась внести раскол в единство антиколониальных сил и таким образом отсрочить сроки предоставления независимости. В Нигерии, например, англичане стали оказывать поддержку реакционно-феодалным элементам севера. В Уганде поддержали сепаратистские устремления Буганды и других феодальных «королевств». В Кении открыто выступили на стороне Африканского демократического союза (КАДУ), партии, добивавшейся расчленения страны на части со своими собственными правительствами. В Южной и Северной Родезии Англия всецело встала на сторону белых поселенцев, передав в их собственность свои промышленные предприятия и плантации. Одновременно она стала спешно готовить из числа африканцев кадры чиновников, военных и политиков в надежде, что в будущем они станут проводниками английских интересов.

1 октября 1960 г. самая большая по населению колония в Африке, Нигерия, становится независимым государством. В апреле 1961 г., обретает независимость Сьерра-Леоне. В Восточной Африке первой из английских колоний, ставшей независимой, была подопечная территория Танганьика, которая после освобождения в 1962 г. Занзибара, образовала унитарное государство — Объединенную Республику Танзания. Ее возглавил видный деятель освободительного движения в Африке Джулиус Ньерере. В октябре 1962 г. независимой становится Уганда, а в декабре 1963 г. — Кения. Под нажимом выступлений народных масс английское правительство вынуждено было согласиться на ликвидацию Федерации Родезии и Ньясаленда. В 1964 г. Ньясаленд и Северная Родезия объявляют о своем суверенитете. На политической карте Африки появляются еще два новых независимых государства — Малави и Замбия.

**Ликвидация
французских
владений в
Тропической
Африке**

Свою независимость французские колонии субрегиона завоевали путем ненасильственных действий. Международный вес и политические позиции Франции к концу 50-х гг. значительно ослабли. Она потерпела поражение во Вьетнаме, бесперспективной оказалась и война в Алжире. Но, как и Англия, Франция, путем различных политических ухищрений, стремилась отсрочить уход из колоний, а если не удастся, то сохранить там свое влияние.

В 1958 г. во Франции вступила в действие новая конституция, предусматривавшая некоторые формальные изменения во взаимоотношениях между метрополией и колониями. Проект конституции подлежал утверждению на референдуме, но не только во Франции, но и в ее колониях. В проекте конституции было положение, согласно которому любой из заморских территорий Франции предоставлялось право на выход из Франко-африканского сообщества в случае, если большинство голосующих на референдуме скажет новой конституции «нет».

Первым решился на этот шаг народ Гвинеи. Он проголосовал против новой конституции Франции и обрел независимость. 2 октября 1958 г. сформированное гвинейское правительство во главе с Ахмедом Секу Туре заявило о выходе из Франко-африканского сообщества и объявило Гвинею суверенным государством. Франция применила против Гвинеи экономические санкции, стремясь показать, что разрыв с метрополией повлечет за собой экономическую катастрофу. Однако на первом этапе экономические трудности были преодолены благодаря финансовой помощи, оказанной молодой республике со стороны правительств СССР и Ганы.

Образование независимой Гвинейской Республики явилось вторым ощутимым ударом по колониализму в Черной Африке. После 1958 г. во всех французских колониях в регионе усилилось движение за независимость, и к концу 1960 г. 12 колоний Франции и две подопечные территории стали суверенными государствами. Французская колониальная империя исчезла с политической карты мира. 1960 год, когда в общей сложности 17 африканских государств обрели свободу, вошел в историю континента как «год Африки».

Ликвидация бельгийских владений в Африке

Во второй половине 50-х гг. национально-освободительное движение в бельгийских колониях — Конго и подопечных территориях Руанда-Урунди охватило все население. Об этом говорит тот факт, что к 1960 г. в Бельгийском Конго действовало 113 различных политических организаций. Наиболее крупными и влиятельными среди них были: Конголезское национальное движение, возглавляемое Патрисом Лумумбой, Африканская партия солидарности под руководством Антуана Гизенги и др. В прошлом бельгийские власти решительно противодействовали созданию политических организаций в среде местного населения, но теперь, не в силах противостоять нарастающему освободительному движению, напротив стремились поощрять создание мелких политических партий в надежде привлечь на свою сторону их руководителей.

Другим испытанным методом борьбы с борцами за независимость были репрессии. В начале 1959 г. в ряде городов полиция применила оружие. Расстрелы мирных демонстраций всколыхнули всю страну. Бельгийским властям ничего не оставалось кроме как дать согласие о предоставлении Конго независимости. Это произошло 30 июня 1960 г. Во время проведения выборов в местные представительные органы победу одержала партия Конголезское национальное движение. Ее лидер Патрис Лумумба, сформировал и возглавил первое в истории страны национальное правительство.

Завоевание независимости народами Конго способствовало росту освободительного движения на подопечной территории под бельгийским управлением — Руанда-Урунди. Политическая жизнь развертывалась здесь под знаком борьбы не только против колонизаторов, но и межплеменной розни двух основных народов, населяющих эти территории, — бахуту и батутси. Последние, особенно в Руанде, представляли господствующую прослойку, на которую в течение многих лет опирались бельгийские власти. В Руанде наиболее влиятельной была партия Пармехуту, пользовавшаяся поддержкой народа бахуту, в Урунди — партия Юпрона, возглавляемая представителями батутси. Эти партии, каждая на своей территории, одержали победу на прошедших выборах в представительные органы власти. Они сформировали правительства и обратились в ООН с запросом об образовании на подопечной территории двух самостоятельных государств. Генеральная ассамблея ООН 1 июня 1962 г. приняла решение, удовлетворяющее эти требования. На Африканском континенте появились республика Руанда и королевство Бурунди. Бельгия лишалась своих последних колоний в Африке.

Ликвидация португальских владений в Африке

В колониях Португалии: Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, а также на Островах Зеленого Мыса — царили наиболее жестокие формы расового угнетения, использовались методы силового давления на африканское население. В условиях жестоких преследований освободительным силам в колониях было исключительно трудно организовать борьбу. Именно поэтому до конца 50-х гг. португальские колонии называли «зоной молчания». Однако постепенно революционное движение стало нарастать и здесь.

В 1961 г. началось восстание в Анголе, которое положило начало широкомасштабному партизанскому движению. Вооруженную борьбу ангольцев возглавило, созданное в декабре 1956 г., Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) под руководством Агостиньо Нето. В январе 1963 г. началась вооруженная борьба

в Гвинее-Бисау. Выступление народных масс возглавила Африканская партия независимости Гвинеи-Бисау и Островов Кабо-Верде (ПАИГК) под председательством Амилькара Кабрала. В сентябре 1962 г. создается Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), который ровно через два года призвал население страны к всеобщей вооруженной борьбе. Руководителями ФРЕЛИМО на этапах освободительной борьбы были Эдуарду Мондлане, а после его гибели в 1969 г. Самора Машел.

Борьба народов португальских колоний приняла ожесточенный характер и продолжалась более десяти лет. Колониальные власти использовали исключительно вооруженные средства подавления. Первой страной, сломившей сопротивление колонизаторов, стала Гвинея-Бисау, провозгласившая себя в сентябре 1973 г. республикой.

В ходе Апрельской революции в Португалии был свергнут фашистский режим. Открылись благоприятные перспективы для завоевания независимости Анголой и Мозамбиком. Новое португальское правительство село за стол переговоров с представителями освободительных движений и подписало соглашения о предоставлении независимости своим бывшим колониям. 25 июня 1975 г. был спущен португальский флаг в Мозамбике. В Анголе ситуация оказалась сложнее. После подписания соглашения с Португалией в январе 1975 г. о передаче власти национальным силам в стране вспыхнула гражданская война. Она усугублялась и интервенцией со стороны расистской Южно-Африканской Республики, которая встала на сторону расколлических группировок — Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА). Для МПЛА сложилась исключительно опасная обстановка. В этих условиях руководство движения, представлявшего ведущую политическую силу страны, обратилось за помощью к СССР и Кубе, которые, как и международное сообщество в лице ООН, оказали поддержку МПЛА. 11 ноября 1975 г. была, наконец, провозглашена независимость Анголы, сформировано правительство, которое возглавил лидер МПЛА Агостиньо Нето.

Борьба против расистских режимов в Южной Родезии и Юго-Западной Африке. Образование независимых государств Зимбабве и Намибии

Утвердившееся у власти в Южной Родезии белое меньшинство упорно не желало идти на политические уступки требованиям большинства африканского населения. В ноябре 1965 г. правительство белых расистов во главе с Яном Смитом лишает Южную Родезию статуса английского доминиона и в одностороннем порядке провозглашает «независимость» Родезии. В стране устанавливается система апартахеида. Африканцы встали на путь

вооруженной борьбы за свержение режима, за достижение подлинной независимости и за формирование органов власти на многорасовой основе.

В 1967 г. Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ), во главе с Джошуа Нкомо, и Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ), во главе с Робертом Мугабе, принимают декларацию о совместной борьбе за освобождение. А в 1976 г. ЗАНУ и ЗАПУ объявляют о своем объединении и создании Патриотического фронта Зимбабве (ПФЗ).

«Белое» правительство Яна Смита терпело поражение за поражением. Его положение усугублялось и введением ООН экономических санкций против Южной Родезии. В конечном итоге оно было вынуждено согласиться с противоборствующей стороной за стол переговоров. В конце 1979 г. в Лондоне, при посредничестве английского правительства, состоялась конституционная конференция, завершившаяся подписанием между противоборствующими сторонами Ланкастерского мирного соглашения.

В феврале 1980 г. прошли парламентские выборы, на которых национально-освободительные силы Зимбабве одержали внушительную победу, получив большинство мест в высшем органе страны (77 из 100). 20 мандатов, согласно Ланкастерским соглашениям, было зарезервировано за белой общиной в лице партии Родезийский фронт во главе с Яном Смитом. В ночь с 17 на 18 апреля 1980 г. последняя бывшая британская колония в Африке прекратила свое существование. Было объявлено об образовании Республики Зимбабве. Премьер-министром независимого и многорасового государства стал Роберт Мугабе.

Намибия (до 1968 г. Юго-Западная Африка) с 1915 г. находилась под управлением Южно-Африканского Союза (с 1961 г. — Южно-Африканской Республики). В 1949 г. ЮАС, вопреки решениям ООН, аннексировал Намибию и превратил ее в одну из своих провинций. В 1960 г. на оказавшейся в зависимости от расистского режима территории, сформировалось движение Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), которую возглавил Сэм Нуйома. Убедившись в тщетности попыток добиться независимости мирным путем, СВАПО призвал миллионный народ к вооруженному выступлению. Оно началось в 1966 г. и продолжалось до поражения южно-африканской администрации и ее сил в 1989 г. Борьба, которую вел намибийский народ под руководством СВАПО, признанного ООН «единственным подлинным представителем народа страны», была трудной и кровопролитной. ЮАР открыто игнорировала все принимаемые резолюции ООН по Намибии. Их было несколько. В 1966 г. Генеральная ассамблея ООН отменила

мандат ЮАР на управление страной, подтвердив тем самым неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение. В 1976 г. Совет безопасности ООН принимает очередную резолюцию о прекращении бантустанизации, выводе южно-африканских войск и администрации, освобождении политзаключенных и передачи власти народу путем проведения всеобщих выборов. В 1978 г. СБ ООН принимает резолюцию за № 435, так называемый «план ООН о поэтапной деколонизации Намибии. Все усилия ООН были тщетны. Во всяком случае до тех пор, пока значительная часть территории Намибии к концу 1980-х гг. не оказалась под контролем СВАПО. В этих условиях ЮАР была вынуждена с большим опозданием признать резолюцию ООН № 435 и согласиться о вступлении ее в силу с 1 апреля 1989 г. В ноябре 1989 г. в Намибии состоялись всеобщие парламентские выборы, на которых убедительную победу одержали представители СВАПО. 21 марта 1990 г. стал днем официально провозглашения независимости Намибии. Лидер СВАПО Сэм Нуйома был избран ее первым президентом.

**Проблемы
начального этапа
развития
независимых
государств**

Политическая независимость стала важной победой африканских народов. Отныне они могли сами определять будущее своего развития. Однако они получили тяжелое наследие: экономическую отсталость, связанность с рынком западных держав или бывших стран метрополий; деформированный характер социальных структур; нечеткость, размытость политических границ¹, связанные с этим, сложные межнациональные отношения. Трудности социально-экономического развития усугублялись и природно-климатическими катаклизмами².

Искусственный раздел территории с этнически разнородным населением, совершенный в колониальную эпоху, и создание многонациональных колоний породили две проблемы: отношения между различными народами в пределах одной вновь образованной страны и отношения между самими этими странами. В Черной Африке не оказалось ни одной колонии с более или менее этнически, лингвистически и конфессионально однородным населением. В итоге, например, народ мандинго оказался разделенным между

¹ В результате колониального раздела Черной Африки формально создаваемые границы колоний не имели ничего общего с естественными, историческими границами обитания африканского населения. Почти половина границ (44%) проведена по меридианам и параллелям, где 30% — по прямым и дугообразным линиям без учета этнического фактора, создав тем самым условия для возникновения межэтнических конфликтов и войн.

² Африка стоит на пороге экологической катастрофы. Из-за экстенсивной вырубке лесов растет опустынивание огромных пространств — до 20 млн га в год, увеличивая непригодные для земледелия площади.

Сенегалом, Мали, Гамбией, Португальской Гвинеей, Французской Гвинеей, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаром, Буркина-Фасо и Мавританией. Аналогичное положение мы наблюдаем и в Восточной Африке. Нилотские народы были разобщены границами четырех колоний: Судана, Уганды, Кении и Бельгийского Конго. Пример сомалийцев тоже показателен: они оказались в Британском, Французском, Итальянском Сомали, а также представлены крупными объединениями на территориях Эфиопии и Кении. Искусственность государственных границ уже в первые годы независимого развития вызвала напряженность в отношениях между Сомали и Кенией, Ганой и Того, Камеруном и Нигерией. Весьма острым был сомалийско-эфиопский конфликт, который в феврале 1964 г. вылился в вооруженное столкновение между двумя странами.

Ко времени достижения независимости фиксируется огромное отставание от западных стран по размерам валового национального продукта в целом и на душу населения в частности. Отмечается неразвитая структура экономики, отличавшаяся монокультурным хозяйством, господством ручного труда, острой нехваткой капиталов, средств производства. Доля Черной Африки в мировом капиталистическом производстве в 1962 г. составляла 1%. Выпуск промышленной продукции на душу населения в странах Черной Африки составлял 20 долларов, а сельскохозяйственной — 60 долларов, в то время как в развитых странах они составляли 480 и 120 долларов соответственно. Национальный доход на душу населения, в перерасчете на европейский колебался в пределах от 50 (Буркина-Фасо, Эфиопия) до 150 долларов (Гана, Сенегал, Замбия, Малави, Южная Родезия). В целом национальный доход на душу населения большинства африканских стран в 1960 г. составлял менее 1/12 дохода промышленно развитых капиталистических стран.

От эпохи колониальной зависимости независимым африканским государствам достался монокультурный характер экономики. Колония специализировалась на производстве одной-двух экспортных культур, на добыче одного-двух видов минерального сырья. Гана производила в основном какао (в 1957 г. доля какао-бобов в экспорте Ганы составляла 56%), Дагомея (Бенин) — пальмовое масло, Сенегал, Нигер, Гамбия — арахис, Уганда — хлопок и кофе, Занзибар — гвоздику, Французская Экваториальная Африка производила и экспортировала в основном хлопок и древесину; Сьерра-Леоне — железную руду, Бельгийское Конго — медь. Обрабатывающая промышленность в колониях Черной Африки практически отсутствовала. Сырье вывозилось колонизаторами с выгодой для себя, а «возвращали» его той же колонии в виде топлива, полуфабрикатов, предметов ширпотреба и даже пищевых продуктов, причем по ценам, превышающим на 30—40% цены мирового рынка. Африканцы

подвергались, таким образом, двойному ограблению — и как товаропроизводители, и как покупатели промышленных изделий по завышенным ценам. Так, африканский крестьянин из Чада, например, должен был работать 110—120 часов, чтобы на полученные им деньги от выращенного хлопка купить метр хлопчатобумажной ткани.

Уровень эксплуатации африканского населения был таков, что полностью лишил его возможности накопления капиталов для собственного развития. Размеры вывозимого метрополиями капитала значительно превышали размеры ввозимого. Так, накануне крушения колониальной системы прибыли и иные доходы вывезенные компаниями из французских колоний в метрополию составили 832 млрд франков, а вложено было в эти страны 680 млрд франков. Из стран Британской Западной Африки было переведено 96 млн ф. ст., тогда как приток инвестиций составил лишь 35 млн ф. ст.

Население колоний было лишено полностью и возможности внутриафриканской торговли. До колонизации между различными народами региона велась меновая торговля скотом, солью, орехами кола, сушеной и вяленой рыбой, зерном, золотом, тканями. После раздела Африки между европейскими державами каждая колония была жестко привязана к одному рынку — рынку метрополии и ее валютной зоне. Связи же между колониями, даже между ближайшими соседями, были сведены на нет. Сложившаяся номенклатура экспорта колоний служила препятствием возрождению этих связей и после обретения ими независимости. Еще долгое время сохранялась односторонняя ориентация внешней торговли на свою бывшую метрополию.

Следствием колониальной экономической системы была диспропорциональность развития производительных сил в колониях. Капитал направлялся в первую очередь в те области, где ему была обеспечена наиболее высокая норма прибыли — районы богатые месторождениями полезных ископаемых, по выращиванию наиболее доходных экспортных культур: сизаля, какао, кофе, бананов, хлопка и т.п. Однако наличие и возможность того и другого носило неповсеместный характер. Немалую роль в выборе объекта колониальной эксплуатации играла и степень удаленности того или иного района от побережья океана. Сложилось своеобразное разделение Африки на «выгодные» районы, которые старались развивать, и «невыгодные», осваивать которые было нецелесообразно. Например, к числу первых относились провинция Катанга в Бельгийском Конго, среднее течение Нигера в Мали, прибрежные районы Ганы, Кот-д'Ивуара, Камеруна, Нигерии. Примером вторых — удаленные от океана страны, такие, как Чад, Нигер, Верхняя Вольты (Буркина-Фасо), северные районы в отдельно взятых колониях или

странах — в Мали, Гане, Дагомее (Бенине), в том же Кот-д'Ивуаре и т.д. Такое положение негативно отражалось на процессе становления государств, получивших независимость.

Начальный этап развития суверенных государств усугублялся практически полным отсутствием необходимых национальных квалифицированных кадров. В Гвинее, например, на время обретения ею независимости в 1958 г. насчитывалось 29 лиц с высшим образованием на 3,5 млн человек населения. При этом, ни одного с дипломом инженера или экономиста. Подобная картина наблюдалась и в других странах Черной Африки. Почти более 70% активного населения Африки было неграмотным, свыше 50% детей, достигших школьного возраста, не имели возможности посещать школу с начальным уровнем образования. Неграмотность, жизнь в условиях родовой общины, а также в условиях замкнутого натурального хозяйства приводили к тому, что значительный процент населения не в состоянии был даже понять ход процессов, сущность явлений общественного развития и выработать к ним правильное отношение¹.

**Проблема
выбора обще-
ственно-поли-
тического пути
развития**

Сразу после провозглашения политической независимости перед африканскими странами стала проблема выбора пути социально-экономического развития и политической ориентации. Еще на

Пятом panaфриканском конгрессе его участники, некоторые из которых позже стали первыми лицами в своих государствах, определили для Африки так называемый «третий путь» развития, отличный как от капитализма западного образца, ассоциированного ими с колониализмом, так и от модели советского «коммунизма», неприемлемой в виду ее классового характера и атеистической направленности.

В самом начале 60-х гг. лидерами многих государств региона была взята на вооружение концепция «африканского социализма». Основные его положения были следующими. Сохранять и развивать то «хорошее, что было в национальном традиционном обществе»; использовать все полезное, что есть в культурах Запада и Востока; проводить в жизнь идею надклассового национального единства в обществе, «взаимной социальной ответственности»; иметь массовую политическую партию свободную от «гегемонии

¹ На Черную Африку приходится 48 государств с общим числом населения свыше 500 млн человек. Здесь самый большой в мире прирост населения — до 3% (подсчитано, что через каждые 26 лет население Африки увеличивается вдвое), но и самая большая смертность, а также короткая продолжительность жизни — около 46 лет. Население по странам колеблется от 100 млн человек в Нигерии до 100 тыс. — в Республике Сейшельские острова. Этнический состав населения Черной Африки чрезвычайно пестр и сложен. По некоторым данным, здесь проживает около 50 наций и народностей и примерно до 3 тысяч различных племен, говорящих на 1,5 тысячах языках и диалектах.

одного класса» и какого-либо ограничения в ней партийного членства. Источником моральных норм и духовных ценностей африканца объявлялась религия, а негритюд как форма светского мировоззрения членов общества. Экономическую основу «африканского социализма» составляли наличие различных форм собственности, смешанная экономика, использование зарубежного опыта, технологий, знаний и специалистов. Во внешнеполитической деятельности приоритет уделялся развитию идей panaфриканизма и афроазиатской солидарности.

60-е гг. проходили под знаком африканизации политики и культуры в подавляющем большинстве стран. Амаду Ахиджо проводит политику построения «камерунского социализма». Утверждает основы «заирского национализма» Мобуту Сесе Секо Куку Нбгенду Ва За Банга, символом которого становится и его дехристианизированное имя. В стране осуществляются мероприятия под лозунгом: «Заир — одна страна, у Заира — одна партия, а у партии — один вождь». В 1963 г. курс на построение «демократического африканского социалистического общества» провозглашает Кения. Эти официально провозглашенные доктрины, включая также «лирический социализм» главы Сенегала Леопольда Сенгора, «гуманный социализм» лидера Замбии Кеннета Каунды и многие другие, оказались далеко не всегда равнозначны неприятию капитализма. Часто за лозунгами различных вариантов «африканского социализма» скрывалась тенденция к затушевыванию углублявшихся социальных противоречий. Тяжелое экономическое положение, в котором оказалось большинство освободившихся государств, неприкрытое давление, а порой и прямое вмешательство западных держав, тот факт, что, с одной стороны, во всех африканских странах в колониальные годы появились зачатки капиталистических отношений, которые уже трудно было уничтожить, а с другой — эти ростки капитализма не получили полного развития и не вполне исчерпали свой социально-экономический потенциал, — все эти и многие другие явления способствовали тому, что то одна, то другая страна перманентно оказывалась в глубоком кризисе. За 40 лет независимого существования Черная Африка пережила более 100 государственных переворотов, была свидетельницей образования в отдельных странах региона авторитарных, диктаторских, зачастую одиозных, режимов. К ним, например, относились правления Ж.Б. Бокасса в Центрально-Африканской Республике, Иди Амина Дада в Уганде, Муса Траоре в Мали, Х.Хабре в Чаде, Мобуту Сесе Секо в Заире и др.

С конца 60-х и на протяжении 70-х гг. в ряде африканских государств произошли национально-демократические революции: в Конго (Браззавиль, 1968 г.), в Сомали (1969 г.), Бенине (1972 г.), Эфиопии (1974 г.). На путь построения революционно-демократических

государств после свержения португальского колониализма встали Ангола (1975 г.), Мозамбик (1975 г.), Гвинея-Бисау (1973 г.). Идентичный путь развития избрал для себя и Зимбабве после свержения в 1980 г. расистского режима. Эти государства составили так называемую группу стран социалистической ориентации, вступивших в тесные отношения с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Лидеры и правительства этих государств постулировали идеи построения у себя социализма на базе принципов марксизма-ленинизма. Соответствующим образом в каждой стране социалистической ориентации были созданы промарксистские правящие политические организации, типологически объединенные под общим названием — авангардные партии трудящихся. К их числу, например, относились — Конголезская партия труда (КПТ), Партия народной революции Бенина (ПНРБ), Сомалийская революционная социалистическая партия (СРСП), Народное движение за освобождение Анголы — Партия труда (МПЛА-ПТ), партия Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), Рабочая партия Эфиопии (РПЭ) и др. Разумеется, реальных оснований для создания в Африке обществ по марксистско-ленинскому образцу было слишком мало, подоплека такого выбора стала объяснимой с развалом в 1991 г. Советского государства и стран европейского социалистического сообщества, которые исходя из идеологической схожести и принципов развития в бытность своего существования оказывали африканским государствам значительную материальную помощь. С ее прекращением правящие партии стран социалистической ориентации изменили и свои идейно-политические установки, а некоторые и вовсе прекратили свое существование. Начиная с этого времени, подавляющее большинство лидеров африканских государств стали руководствоваться в своей деятельности сугубо прагматическими соображениями, мало заботясь теперь о том, чтобы придать им идеологический окрас.

Проблемы социально-экономического развития. Неоколониализм

Встав на путь самостоятельного развития, преодоления многовековой отсталости, ликвидации последствий колониального прошлого, африканские страны столкнулись с огромными, порой непреодолимыми трудностями. Проявив политическую волю и разорвав колониальные путы, тотчас после освобождения они оказались в новой зависимости — неоколониальной. Эта зависимость была обусловлена множеством политических, экономических, социальных, идеологических и иных средств и методов удержания африканских стран в орбите мирового капиталистического хозяйства, в поле притяжения бывших стран метрополий. После получения суверенитета бывшими колониями пришла на смену косвенная, неоколониальная зависимость.

Неоколониализм стал фактором, который сдерживал социально-экономическое развитие освободившихся стран, продолжал сохранять за ними роль аграрно-сырьевых приделков западноевропейского мирового рынка. Характер, предоставляемой западными державами «помощи» освободившимся государствам, тяжелые условия выделяемых им кредитов, обусловленных высоким банковским процентом, привело к тому, что внешний долг Черной Африки постоянно рос и накапливался и тем самым подрывал основы реализации многих социально-экономических программ. В 1975 г. внешняя суммарная задолженность составила 31,6 млрд долл., к середине 80-х гг. она выросла до 150 млрд долл., к середине 90-х гг. — 313 млрд долл., а в 2000 г. она достигла астрономической цифры — 370 млрд долл., что составило более половины задолженности всех развивающихся стран развитым государствам, исчислявшейся более 700 млрд долл.

**Черная Африка
в 70-е гг.**

Бывшие метрополии и их союзники по европейскому блоку, а также США и Япония, выстраивая свои отношения с освободившимися странами региона, преследовали по меньшей мере три основных цели — сохранение политического влияния над молодыми государствами, возможности эксплуатации их производительных сил, удержания их в системе собственных взаимоотношений.

В период 1960 — 1973 гг. с их стороны делался упор на расширение «сотрудничества» главным образом с африканскими режимами консервативного толка. В отношении государств прогрессивной ориентации экономические связи сочетались одновременно с политическим нажимом, порой объявлением торгового бойкота, попытками их изоляции на международной арене. С 1973 по 1980 г., с увеличением числа прогрессивных режимов в Черной Африке, западные державы стали приспосабливаться к новым реалиям. Политика конфронтации с «радикальными» режимами уступила место большей терпимости. Однако прежняя цель — заторможение прогрессивных социально-экономических преобразований, создание препятствий на пути сотрудничества с социалистическими странами — сохранялась. Этому способствовало и то обстоятельство, что СССР и другие страны социалистического содружества торговали с развивающимися государствами по ценам мирового рынка, а следовательно, их можно было легко обвинить в неэквивалентности обмена и тем самым в дискредитации межсоциалистического сотрудничества.

С конца 60-х гг. бывшими странами-метрополиями вводится понятие «партнерства» с освободившимися странами Африки. Не остались в этом отношении и США, доказывая, в свою очередь, что

именно они являются подлинными «партнерами», получивших независимость государств. ФРГ и Япония также отстаивали идею «партнерства», объясняя ее общностью «зависимости» побежденных во Второй мировой войне стран, как и бывших колоний от победителей — Англии, Франции и США.

После крушения колониальной системы бывшие метрополии, ряд других капиталистических держав направляли усилия к тому, чтобы сохранить освободившиеся страны в прежнем положении аграрно-сырьевых придатков. Эту задачу и должен был решить «экономический» неоколониализм. Практика «помощи», экспорт капитала, технико-экономические мероприятия, торговля — все служило в руках бывших колонизаторов и примкнувших к ним в новое время других капиталистических стран для удержания и утверждения своих позиций в Африке. В целом это «партнерство» выглядело своеобразно. В страны Африки стали переводиться трудоемкие, «грязные» производства. В конечном итоге в выигрыше оказались капиталистические державы. Иностраный капитал прочно обосновался в экономике большинства стран Африки. В 1970 г. компании Англии в странах Африки (без ЮАР) располагали 823 филиалами. Франция имела 467 филиалов своих крупных компаний. Бельгия располагала дочерними предприятиями в количестве 157, ФРГ — 87, Италия — 42 и США имели 361 филиал.

Важнейшим средством неоколониалистской эксплуатации осталось извлечение прибыли и сверхприбыли на старые и новые капиталовложения. Только за 1970 г. прибыль на иностранные инвестиции превысила 1 млрд долл. Это значительно больше той суммы, которую составляли потребности государств Африки для обеспечения относительно нормальных темпов повышения нормы накопления и в решении задач экономического роста. Из-за неравноправных условий торговли и сотрудничества, навязанных иностранными монополиями, с 1960 по 1970 г. африканские страны потеряли более 6 млрд долл. Образование подобного дефицита происходило из-за постоянно менявшейся в эти годы конъюнктуры цен, причем не в пользу экспортной продукции африканских стран. За указанный период суммарный тоннаж экспорта из 14 африканских государств франкофонной Африки в бывшую метрополию возрос на 530%. Однако каждая тонна экспортной продукции «подешевела» на 64%. В то же время цены на импортируемую продукцию неизменно росли. Для того чтобы купить один грузовик, Танзания в 1972 г. должна была продать 7 тонн хлопка, в 1980 г. этот грузовик стоил стране уже 28 т хлопка.

«Помощь» промышленно развитых стран предоставлялась африканским государствам на так называемое развитие не безвозмездно. Погашение задолженности и выплата по ней процентов своди-

ли на нет эффект новых финансовых поступлений. Финансовая помощь имела к тому же и «связанный характер», т.е. кредиты предназначались для закупок импортных товаров в стране-доноре. Росли и накапливались возвратные платежи индустриальным государствам в виде погашения не только долга, но и процентов по ним. Гана, например, в конце 60-х гг. должна была выплачивать свыше 50% суммы своих экспортных доходов. И этот пример был не единичным. Повсеместным явлением стали кризисные ситуации, когда страна-должник оказывалась не в состоянии выплачивать долги и просила предоставления ей определенных льгот. Страны-доноры неохотно шли на это, а если и соглашались, то обуславливали свой шаг новыми экономическими и политическими требованиями. Стала складываться ситуация, когда рост внешней задолженности африканских стран стал принимать размеры, делавшие невозможным ее погашение. Так, в 1983 г. впервые за послеколониальный период весь чистый приток иностранных инвестиций пошел на уплату только процентов по ранее полученным кредитам и займам. Таким образом, все большая часть поступающих извне средств, а также доходов, полученных от продажи экспортной продукции, шли на погашение долгов и уплату по ним процентов, а не на цели развития. Уже к началу 80-х гг. обозначился круг африканских стран с отрицательным приростом ВВП на душу населения, начиная от — 0,7% до — 4,6%. Среди них оказались Центрально-Африканская Республика, Замбия, Мадагаскар, Либерия, Заир, Гана, Уганда, Чад. Наметилась и дифференциация государств по уровню экономического развития. Если в 1966 г. максимальный разрыв по размеру ВВП на душу населения между ними был 20-кратным, то в 1975 г. он стал более чем 50-кратным, а в 1980 г. — 100-кратным.

Черная Африка в 80-х гг.

80-е гг. отмечены дальнейшим ухудшением экономического положения, ростом социальной напряженности, политических конфликтов и гражданских междоусобиц. Негативный процесс экономического развития в странах Африки в 80-е гг. был вызван воздействием многих факторов. Энергетический кризис 70-х гг. положил начало структурной перестройки в промышленно развитых странах, повлекших за собой создание энергоемких и материалоемких производств, снизив тем самым импорт сырья всех видов из стран третьего мира. Наметилось падение доли африканских стран в мировой торговле. Дефицит торгового баланса стал хроническим, что побуждало их вновь и вновь обращаться к внешним займам. Совокупная задолженность к концу 80-х гг. составила около 230 млрд долл., а ВНП на душу населения уменьшилось на четыре процента. В 80-х гг. жизненный уровень десятков миллионов африканцев резко упал. Для

сравнения: в США доход на душу населения составлял 16490 долл. в Эфиопии — 110 долл., в Швейцарии — 14200 долл., в Мали — 130, в Объединенных Арабских Эмиратах — 19020 долл., в Чаде — 90 долл.

Африка 80-х держала первенство по весьма безрадостным показателям — по детской смертности, демографическому росту, концентрации городского населения и росту безработицы, отставанию производства продовольствия, ухудшению экологической обстановки. Положение ухудшалось и тем, что западные страны заключили ряд договоров о захоронении в недрах Африки 23 млн т высокотоксичных отходов. Если в Европе захоронение подобных отходов стоило около 1 тыс. долл. за тонну, в США — 2,5, африканцам же предложили по 40—50 долл. за тонну. С Бенином, например, договорились и по цене 2,5 долл. из расчета поставки отравляющих веществ более миллиона тонн. Правда, общественность забила тревогу и этот контракт был дезавуирован.

В 1986 г. ООН принимает специализированную программу действий по обеспечению подъема и развития Африки. Де-факто, это не дало никаких результатов. Не принесли ожидаемого сдвига и проекты оздоровления экономики, разработанные МВФ, Мировым банком и другими международными финансовыми организациями. По этим рекомендациям политику «структурного урегулирования» осуществляли около 30 африканских государств. Но, кроме почти полной дезорганизации производства, никаких позитивных результатов достигнуто не было. В Кот-д'Ивуаре, Сенегале, Заире, Гвинее, Гане и др. резко возросла безработица. Сокращение рабочих мест, на чем настаивал МВФ, варьировалось от страны к стране, но везде оно принимало масштабный характер. По оценкам ООН, количество безработных в Африке возросло с 9,7 млн человек в 1984 г. до 22 млн человек в 1987 г. Беспрецедентных масштабов достигла в эти годы и утечка умов. Около 70 тысяч специалистов с высшим и средним образованием покинули свои страны и уехали в Европу, Азию и США.

Серьезным просчетом политики «структурного урегулирования» явилось отсутствие в ней защитных мер для беднейших слоев населения, отказ от государственных дотаций на продукты питания и товары первой необходимости. Резко поднялись цены. Были свернуты программы национального здравоохранения и образования. Другие направления развития также не были подкреплены финансовой помощью со стороны зарубежных инвесторов. Страны, где проводились реформы по сценариям МВФ и Мирового банка, были охвачены выступлениями населения, в ряде из них произошли и государственные перевороты.

К середине 80-х экономический и социальный кризис в Черной Африке стал настолько серьезным, что ООН была вынуждена сделать

попытку придать африканскому региону особый статус. Была разработана специальная программа «действий ООН по обеспечению экономического подъема и развития в Африке на 1986—1990 гг.». Все усилия ООН оказались тщетны, ибо не был изменен диспаритет цен на сырьевую и промышленную продукцию, в результате чего африканские страны теряли до 6 млрд долларов ежегодно в сравнении с серединой 70-х гг. Ухудшение условий торговли резко сузили возможности накопления, отсюда сокращение объемов производства в течение 80-х гг. на один процент ежегодно. Снизился и объем экспорта. Так, в 1986 г. по сравнению с 1985 г. он уменьшился на 29%, т.е. с 64 млрд долларов до 45. На африканские страны приходилось только пять процентов внешнеторгового товарооборота. Запада, а во внешней торговле Африки доля последнего составляла около 70%. Подобная ситуация позволяла ТНК и в 80-е гг. не изменять своей цели — извлекать прибыль. Западные компании и банки получали из Африки более 20% прямых доходов. Включенность Африки в систему мирового капиталистического хозяйства со сложившимися неокOLONИальными экономическими отношениями привели экономику Черного континента к концу 80-х гг. в тупик. В 1991 г., в отчете Генерального секретаря ООН прозвучало, что программа «по развитию Африки на 1986—1990 гг.» оказалась проваленной.

Черная Африка в 90-е гг.

На пороге XXI века, оказавшись на периферии мирового рынка, Африка стала авансценой дальнейших деструктивных процессов. Моральные обязательства западных стран по оказанию помощи в размере 0,7 процента ВВП стран Запада, необходимых для преодоления нищеты и отсталости, никогда не соблюдались. В конце 90-х годов на помощь отставшим в своем развитии странам Африки выделялось лишь 0,2% ВВП государств Запада, т.е. меньше, чем в конце 80-х гг. В 90-х гг. доля Черной Африки в мировом экспорте своей продукции снизилась менее чем за десятилетие с 2,4 до 1,9 процента.

Реально сложившееся положение в африканском регионе в начале 90-х гг., обеспокоило ООН и заставило ее выступить с заявлением об угрозе устойчивому развитию общемировой цивилизации. В 1991 г. Генеральная ассамблея принимает очередную программу — «Повестку дня для развития в Африке на 90-е гг.». Направления этого документа были конкретизированы в так называемой Каирской программе действий, принятой Организацией Африканского Единства (ОАЕ) в 1995 г., и в финансовом плане на 1995—2005 гг., разработанном Экономическим комитетом по делам Африки ООН. Решения о совместных действиях были призваны ускорить выход Африки из кризиса. Решающая роль при этом отводилась МВФ и МБРР.

Включение Африки в глобализирующийся мир осуществлялось через программы так называемой структурной перестройки. Это было условием предоставления помощи Африке со стороны МВФ и Мирового банка. Структурная перестройка предусматривала сведения до минимума вмешательства государства в экономику, уменьшение бюджетных расходов и субсидий на социальные нужды, снятие ограничений на движение капиталов, приватизацию государственных предприятий. Фактически правительства африканских стран заставляли отказаться от участия в развитии собственного хозяйства, предоставив свободу игре рыночных сил. Обремененные долгами и нерешенными социальными проблемами, ряд африканских стран, принявших условия МВФ, оказались в бесперспективном положении. Ежегодный рост ВВП на душу населения в странах, охваченных структурной перестройкой, оказался равным нулю, в то время как в незадействованных этими программами — 1%. Прочие показатели тоже были не в пользу стран, согласившихся с неолиберальными преобразованиями.

Политика неолиберальных реформ, осуществлявшихся в 90-е гг. в рекомендованных международными финансовыми корпорациями, утвержденных ООН, не способствовала позитивной трансформации африканской экономики. Об этом свидетельствует тот факт, что объем производства товаров и услуг стран Тропической Африки в середине 90-х гг. равнялся объему этих показателей такой небольшой европейской страны, как Бельгия. В течение десятилетий после получения независимости африканские страны стремились к модернизации, вкладывали средства в образование, здравоохранение, программы социальной защиты. И хотя достигнутые результаты в этих областях были относительно скромными, то с проведением реформ в 90-х гг. они стали абсолютно плохими. Отход государств, по рекомендациям извне, от управления социальной сферой лишил большинство населения доступа к системе образования и здравоохранения. Если в 1960 г. расходы Ганы на просвещение на душу населения составляли 4,2 доллара, возросшие затем до 12 долларов в 1972 г., в 90-х составили один доллар. Всемирный банк настаивал и на том, чтобы африканские правительства прекратили финансирование государственных университетов. В 90-е гг. фактически исчезли условия для создания прослойки высокообразованных специалистов, профессиональной элиты. Свертывание системы здравоохранения привело к охвату стран Африки южнее Сахары пандемией СПИДом. Из 34 млн человек, пораженных им во всем мире, около двух третей живут и умирают в Тропической Африке.

Подсчитано, что ежегодный приток новых капиталовложений ТНК в развивающихся странах, включая Африку, составлял в 90-е гг.

около 8 млрд долларов, а их прибыли и перевод средств в развитые капиталистические страны — около 25 млрд долларов. Прибыли, которые дают капиталовложения в развитых странах, составляли 14%, а в развивающихся странах, и прежде всего в Африке, — 65,7%. Неоколониалистский метод неравноценного обмена приносил монополиям миллиардные прибыли, а развивающимся странам Африки — серьезные потери.

Логика свободной конкуренции как неперемнная норма неолиберальной экономики сделала невыгодным выращивание пшеницы, риса, других необходимых для населения злаковых культур, способствовала переводу их на натуральное производство. В местном промышленном и ремесленном производстве сложилась подобная ситуация. В виду их неконкурентоспособности и нерентабельности многие производства пришли в упадок. Безработица стала массовым явлением в большинстве стран Африки уже на исходе XX века. Прежде всего она охватила молодежь и женщин на уровне 20—30% трудоспособного населения.

Черная Африка — единственное место на планете, где нужда и бедность нарастали и будут нарастать в следующем тысячелетии. В 1997 г. 54% ее жителей находилось за порогом нищеты и бедности. 43% скудных доходов на душу населения приходилось на обслуживание внешнего долга, что составляло 83% валового внутреннего продукта. Большая часть растущей из года в год иностранной помощи расходовалась не на программы повышения эффективности экономики, а на чрезвычайные поставки жертвам стихийных бедствий, региональных конфликтов и содержание беженцев. Определенная часть помощи попросту разворовывалась нечистыми на руку африканскими чиновниками. Например, ко времени провозглашения независимости в Конго (Браззавиль) было около 3 тысяч государственных служащих. В начале 90-х гг. их насчитывалось 73 тысячи, на содержание которых уходило три четверти бюджета.

По тяжести долгов (к середине 90-х гг. в 252 млрд долларов, а это было свыше 65% ВВП и 250 % годового объема экспорта) Африка опережала Латинскую Америку и Азию. Ежегодно на обслуживание долгов у африканских государств уходило до 30% экспортной выручки. Это было очень высокой нормой. В итоге, все более весомая часть «помощи развитию» расходовалась не на увеличение капиталовложений в экономику, а шло на рефинансирование долговых платежей. Сложившаяся ситуация, отторжение немалой части Африки от мирового экономического развития делают призрачными ожидания МВФ в достижении странами региона в 1998—2001 гг. устойчивого 4,5 %-ного экономического роста. Динамика цен на традиционные товары экспорта стран Африки оказалась в

90-е гг. крайне неблагоприятной для ее экономики. Экспортные поступления сократились вдвое, или на 21 млрд долларов, в то время как расходы на импорт возросли на 60 млрд долларов. Неравноправные торгово-экономические отношения с Западом обернулись для африканских стран потерей более 6 млрд долларов в год.

Ситуация, сложившаяся в Африке к началу третьего тысячелетия, не сводится только к экономическим неурядицам, хотя темпы развития кризиса, опережавшие усилия по его преодолению столь велики, что родилось понятие «афропессимизм». Реальностью 90-х гг. оставались войны, носившие особенно разрушительный характер (в Либерии, Руанде, Заире, Эфиопии, Сомали, Анголе), голод, уносивший сотни тысяч жизней, экономическая разруха, крушение государственности в ходе проводимой политики неолиберальной модернизации.

Но безусловным было и то, что в преддверии нового тысячелетия в Черной Африке произошли определенные позитивные изменения: к середине 90-х гг. более 30 африканских государств перешли от авторитарных военных и других диктаторских и однопартийных режимов к многопартийным политическим системам. В этих странах стали проводиться общенациональные конференции, референдумы, пересматриваться старые и приниматься новые конституции, которые в условиях политического плюрализма способствовали постепенной демократизации общественно-политической структуры африканских государств. Постепенное введение рыночного хозяйства в ряде стран дало некоторые позитивные результаты. В 1997 г. только в трех странах против 12 в 1994 г. наблюдалось падение ВВП. 15 стран зарегистрировали прирост более 5 % в год. Правда, он оставался минимальным пределом для постепенной ликвидации нищеты. При сохранении таких темпов борьба с преодолением отсталости может растянуться на годы, тем более что сохранившаяся сырьевая специализация в мировом рынке постоянно демонстрирует падение цен или их скачкообразность.

Совершенно очевидно, что, вступая в новое тысячелетие, Черная Африка, являясь интегрированной частью мирового сообщества, без внешней помощи обойтись не может и своих проблем не решит. Однако предоставление такой помощи должно осуществляться не на основе неокOLONиальной выгоды, но с учетом социальных, цивилизационных, исторических, психологических и экологических особенностей развития африканских стран. Должно прийти понимание, что развитие африканских государств тесно связано с повышением, а не ослаблением его роли, его контроля над социально-экономическими процессами в стране, как это имело и имеет место в азиатских обществах, добившихся значительных результатов. На это указывает и социальная структура африканских

обществ, сложившихся к концу 90-х гг: крестьяне — 65%, рабочие города и деревни — 10%, мелкая буржуазия и городские слои — 10%, национальная буржуазия — 2%, служители культа — 0,7%, феодалы, вожди родов и племен — 0,3%, пауперы — 12%.

Страны Африки в системе межафриканских и международных отношений

В 1958 г., представители африканских стран впервые в своей истории, стали организаторами panaфриканских конференций по обсуждению вопросов деколонизации Африки. В столице Ганы, в Аккре, в 1958 г. состоялась Конференция независимых государств Африки, на которой присутствовали представители восьми освободившихся государств: Ганы, Судана, Объединенной Арабской Республики, Марокко, Туниса, Эфиопии, Либерии, Ливии. В декабре 1958 г. в Гане, в январе 1960 г. в Тунисе, в марте 1961 г. в Египте состоялись конференции народов Африки, представленные многочисленными партиями и общественными организациями африканских колоний.

Апрельская конференция 1958 г. в Гане была полностью посвящена проблеме политического освобождения и обсуждению конкретных мер по ликвидации колониальных режимов. Представителями 27 африканских государств и колоний было принято решение по борьбе за создание союза свободных африканских государств. На конференции в Тунисе в повестку дня был внесен вопрос борьбы за экономическую независимость. III конференция народов Африки, проходившая в Каире, обратила внимание на поиск путей и выбор средств борьбы с новыми формами и методами эксплуатации со стороны западных держав, т.е. неоколониализмом.

По мере освобождения стран Африки от колониальной зависимости более четкими становились очертания сплоченности и единства действий государств региона, его солидарность с борьбой народов Азии. Первое воплотилось в создании Организации африканского единства в 1963 г., второе — включенностью африканских стран в движение неприсоединения.

Конференция по созданию Организации африканского единства (ОАЕ) проходила с 22 по 25 мая 1963 г. — в столице Эфиопии Аддис-Абебе. Структура, цели и задачи ОАЕ были изложены в принятой конференцией Хартии ОАЕ.

ОАЕ стала региональной организацией в Африке. К 2000 г. членами ОАЕ стали 52 государства континента. ОАЕ была призвана укреплять политические и экономические связи между африканскими государствами, бороться против проявления всех форм колониализма и неоколониализма, противодействовать империалистическому вмешательству в дела африканских стран, выступать за

защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости африканских обществ, их внешней политики, экономики, обороны и культуры. Деятельность ОАЕ, штаб-квартира которой находится в Аддис-Абебе, финансируется за счет ежегодных взносов стран-членов этой организации. Все государства, члены ОАЕ, входят в движение неприсоединения. Согласно Уставу ОАЕ, государство, не придерживавшееся принципов неприсоединения, не может быть членом Организации африканского единства. За годы своего существования ОАЕ внесла значительный вклад в налаживание и развитие политических, экономических и культурных контактов между африканскими странами. Исходя из провозглашенного ОАЕ принципа сохранения и уважения доставшихся в наследство государственных границ между африканскими странами, она стояла на страже погашения возникавших между ними конфликтов.

Стремление африканских государств к сплочению проявилось и в создании других политических организаций и экономических союзов на субрегиональном уровне. В 1961 г. 12 африканских стран, получивших независимость от Франции, образовали так называемую Браззавильскую группировку, организационно оформившуюся в Африкано-Малагасийскую организацию экономического сотрудничества (АМОЭС). В 1964 г. на базе АМОЭС возник Афро-Малагасийский союз, получивший с 1974 г., после выхода из него ряда стран, новое название — Общая афро-маврикийская организация. Ее теперешние участники, а это 9 франкофонных стран, взаимодействуют друг с другом по привлечению в свои страны внешних кредитов и осуществляют подготовку специалистов. С 1967 по 1977 г. действовало Восточноафриканское экономическое сообщество, куда входили Танзания, Кения и Уганда. Сообщество распалось в результате возникших политических трений между его участниками. Однако в начале 2000 г. Кения, Уганда и Танзания решили восстановить экономическое сотрудничество и вновь подписали в ноябре 1999 г. договор о воссоздании Восточноафриканского сообщества.

Для Черной Африки было характерным, что зачастую создаваемые блоки, возникавшие на основе программ экономической взаимопомощи, становились впоследствии политическими объединениями. В ноябрьском договоре 1999 г. трех восточноафриканских государств было подчеркнуто, что за экономической интеграцией последует политическая — три страны намерены объединиться в Федерацию восточноафриканских государств. Осенью 1999 г. в Центральной Африке возникло и другое межгосударственное объединение — Тройственный торговый союз Мозамбика, Замбии и Малави, нацеленный на осуществление программы совместной торговой и инвестиционной политики.

На Юге Африки в 1980 г. сложилась субрегиональная организация — Конференция по координации развития стран Юга Африки (САДКК). Ее членами стали Ангола; Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Свазиленд и Танзания. Сумма экономических проектов, осуществлявшихся САДКК, достигла в начале 90-х гг. 2,5 млрд долларов.

На преодоление экономических трудностей направлена деятельность и других субрегиональных организаций. В частности, решению этих задач призваны служить Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (КЕЕАС). Первое было создано в 1975 г. и в него вошло 16 государств региона Западной Африки. В апреле 1978. г. между членами сообщества был подписан Пакт о ненападении и признании в качестве постоянных «существующих между ними границ». В 1981 г. были подписаны документы о взаимопомощи в области обороны, о создании объединенных вооруженных сил. КЕЕАС, созданное в 1983 г., как и ЭКОВАС, предусматривало в своей деятельности устранение торговых и таможенных барьеров, координацию политики развития в области промышленности и сельского хозяйства, свободное перемещение рабочей силы и капиталов между странами — участницами Сообщества. В КЕЕАС вошли десять стран Центральной Африки: Бурунди, Габон, Заир, Камерун, Конго, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Чад, ЦАР, Экваториальная Гвинея.

Главам и правительствам независимых стран Африки, ставших субъектами международного права, импонировали форма, цели и принципы деятельности движения неприсоединения. Характер воздействия государств Африки на движение неприсоединения сказался в обогащении его антиколониальным настроем. Движение воспользовалось методами ОАЕ в борьбе за полную деколонизацию, ликвидацию колониально-расистских режимов на Юге Африки, за превращение континента в безъядерную зону, а Индийского океана — в зону мира. Государства Африки внесли свой позитивный вклад в развитие движения своей борьбой за перестройку международных экономических отношений, вниманием к нуждам наиболее отсталых государств, вопросам активизации интеграционных процессов в развивающемся мире. Конференции движения проходили и на африканской почве: 2-я в Каире в 1964 г., 3-я в Лусаке (Замбия) в 1970 г., 4-я в Алжире в 1973 г., 8-я в Хараре (Зимбабве) в 1986 г., 11-я в Южно-Африканской Республике в 1999 г.

§ 24. Эфиопия

Развитие страны в послевоенное время В апреле 1941 г. Англия, воспользовавшись своей помощью в освобождении Эфиопии от итальянских фашистов, установила режим военного управления над формально суверенным государством. Только в конце 1944 г. Эфиопии удалось освободиться от навязчивой опеки путем договорных с Англией отношений. Создавая противовес английскому присутствию в Эфиопии императорское правительство Хайле Селассие I установило тесные контакты с США, расширенные до всесторонне полномасштабных отношений с этой страной. Если в 1945 г. Соединенные Штаты получили от правительства Эфиопии концессию на поиски и добычу нефти сроком на 50 лет, то в 1951 г. два государства заключили договор о дружбе и экономическом сотрудничестве, дополненный затем в 1953 г. и соглашением с взаимной обороне. В 60-е гг. на долю Эфиопии приходилось около половины всей военной «помощи» США странам Африки.

40—50-е гг. отразили четкую тенденцию укрепления абсолютистской монархической власти в стране. Принятая в 1955 г. новая конституция, наряду с атрибутами буржуазной демократии, четко фиксировала и устои всеильной власти императора. Социальной и политической опорой императора были церковь, армия и полиция. Эфиопия была одной из немногих стран мира, которая запретила деятельность на своей территории политических партий и организаций.

Эфиопия оставалась слаборазвитой аграрной страной с преобладанием феодальных отношений. Каждые 9 из 10 эфиопов принадлежали к крестьянскому сословию. Доход на душу населения к началу 70-х гг. составлял чуть более 70 американских долларов в год и был самым низким в мире.

На экономическое развитие отводилась ничтожная часть бюджетных ассигнований. Государственные капиталовложения в хозяйственный сектор составляли от 2 до 6 %. Причем в сельское хозяйство, доля которого составляла 60 % валового национального продукта, вкладывалось до 1 % бюджетных расходов. Невелики были и государственные затраты на социальные нужды — не более 5—6 %. Промышленный сектор экономики страны включал в себя около 400 крупных и средних предприятий. В нем было задействовано около 3% самодеятельного населения страны, составлявшего к концу 60-х гг. около 30 млн человек.

Начиная с конца 40-х гг. эфиопские власти стали прибегать к внешним источникам финансирования своей экономики. С увеличением финансовой «помощи» росла и задолженность Эфиопии. Если до Второй мировой войны она отсутствовала, то после стала расти в арифметической прогрессии. Около 30 % расходной части

государственного бюджета шло на погашение внешней задолженности. Внешние заимствования расходовались нерационально, они шли в основном на оплату жалованья иностранцам, находящимся на службе эфиопского правительства.

Эфиопия была страной сплошной неграмотности. Более 90% населения страны не умело ни читать, ни писать. Однако необходимость в бюрократии, как составной части абсолютистской монархии, заставляла власти уделять определенное внимание развитию светского образования. В 1945 г. было открыто 120 государственных школ с 19 тысячами учеников. Однако уже в начале 50-х гг., не будучи в состоянии содержать образовательную сферу, правительство передало на содержание церкви 177 государственных школ. В 1950 г. был создан университетский колледж в Аддис-Абебе, преобразованный в 1961 г. в университет имени Хайле Селассие I.

Эфиопо-эритрейские отношения

Вопрос о судьбе Эритреи, бывшей некогда цивилизационным очагом эфиопской государственности, занимал в послевоенной деятельности эфиопской дипломатии особое место. Отторгнутая в 1890 г. итальянцами от Эфиопии и переданная ими же ООН в качестве подопечной территории, Эритрея оставалась объектом эфиопской интеграции. Будущее подопечной территории было определено решением ООН в декабре 1950 г. Отныне она включалась в состав Эфиопии на федеративных началах. Однако правительство страны автономный статус Эритреи не устраивал, и в конечном итоге в 1962 г. волевым решением он был ликвидирован, а сама территория была включена в состав империи на положении одной из провинций.

После такого решения население Эритреи от пассивных форм сопротивления перешло к методом партизанской войны. Возглавил вооруженную борьбу Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ). Его обращения к ООН пересмотреть статус территории не давали желаемого результата. Вооруженная борьба, как и контрмеры эфиопского правительства против нее, продолжались несколько десятилетий — вплоть до 1991 г., когда эритрейцы обрели государственную самостоятельность.

Складывание революционной ситуации

Обстановка императорского всевластия и ухудшение жизненного положения населения вызывали все возрастающее недовольство в обществе. Все более частыми становились забастовки, хотя и малочисленного, класса трудящихся. Они проходили в 1947, 1949, 1954 и других годах. В силу сопротивления правящему режиму Хайле Селассие I постепенно включались и некоторые представители правящих кругов, вооруженных сил, учащейся молодежи. В декабре 1960 г.

была предпринята попытка государственного переворота высшими офицерами императорской гвардии. Она провалилась, но само выступление оказало революционизирующее влияние на общественность страны. Выступления армейских сил против императорского режима повторились в 1964, 1966, 1969 гг. В конце 60-х гг. в армии стали образовываться тайные политические кружки, члены которых вынашивали цель свержения правящего режима. К тому времени численность вооруженных сил Эфиопии достигла 45 тыс. человек.

Активизировалось молодежное и студенческое движение. Первую свою активность оно проявило в декабрьские дни 1960 г. В знак поддержки эфиопских декабристов учащиеся аддис-абевских колледжей вышли под лозунгами: «Наша цель — свобода, равенство, братство!» К началу 60-х гг. студентов в стране было около 1 тыс. человек. Спустя 15 лет их было в десять раз больше.

Постоянным явлением эфиопской действительности были волнения крестьян, особенно среди безземельных. Особую активность крестьяне проявляли в провинциях Тыграй, Уолло, Сидamo и др. Более года продолжалось, начавшееся в 1968 г., выступление крестьян в провинции Годжам. В стране, которая при хозяйственном использовании своих аграрных ресурсов могла бы прокормить всю Африку, в начале 70-х гг. от голода умерло более 300 тыс. человек. Власти делали все возможное, чтобы скрыть от общественности постигшую страну катастрофу.

Революция 1974 г. и свержение монархии В начале 70-х гг. ситуация стала выходить из под контроля императорского правительства. Недовольство феодально-монархическим режимом охватывало все более широкие слои населения. 18 февраля 1974 г. в Аддис-Абебе состоялись забастовки учителей, водителей такси, автобусов. 28 февраля армейские подразделения предъявили императору список своих требований. В них прозвучали — отставка правительства, пересмотр конституции, наказание виновных за бедственное положение в стране. 7 марта началась первая в истории страны всеобщая забастовка. В ней приняли участие более 100 тыс. человек.

Общенациональным центром революции выступил, образованный в июне 1974 г., Координационный комитет вооруженных сил, полиции и территориальной армии — ККВС, или Дерг, председателем которого почти единогласно (98% голосов) был избран Менгисту Хайле Мариам. В манифесте ККВС, обнародованном в начале июля под названием «Эфиопия прежде всего», подчеркивалось, что ККВС устанавливает контроль военных над деятельностью гражданского правительства и других лиц. ККВС выражал стремление избавить страну от феодализма, нищеты и бесправия, выступал за

приоритет общенациональных интересов, при этом подчеркивалась приверженность избавлению страны от феодализма, нищеты и беспорядка, направления ее по пути социального прогресса. Заручившись широкой поддержкой всех слоев населения, ККВС предпринял радикальный шаг. Он принял решение об отстранении Хайле Селассие I от власти. 12 сентября 1974 г. император был смещен, действие конституции 1955 г. приостановлено, правительство и парламент были распущены. Вся полнота власти перешла в руки ККВС, преобразованного несколькими днями позже во Временный военный административный совет (ВВАС). Сентябрьская победа восставшего народа во главе с армией открыла для Эфиопии путь преобразований.

Эфиопия на пути модернизации

Развитие Эфиопии после свержения Хайле Селассие I характеризовалось решением и общедемократических и социальных задач. Первые были реализованы с сентября 1974 г. по январь 1979 г.; вторые — с февраля 1979 г. по сентябрь 1984 г.

В октябре 1974 г. ВВАС публикует документ под названием «Разъяснение лозунга «Эфиопия прежде всего», а в декабре того же года программу «Эфиопия прежде всего: происхождение и пути развития», в которой элементы националистической и революционно-демократической идеологий были синтезированы в понятие «эфиопский социализм». Страна обретает официальное название — Социалистическая Эфиопия.

Основной деятельностью ВВАС стали политическая программа от 20 декабря 1974 г. и Декларация экономической политики Социалистической Эфиопии от 7 февраля 1975 г. Временное правительство приступило к осуществлению национализации основных средств производства и распределения. Началось проведение радикальной аграрной реформы. С самого начала практических действий руководству ВВАС во главе с Менгисту Хайле Мариамом пришлось столкнуться с явным и скрытым противодействием как со стороны крайне правого, так и крайне левого крыла в освободительном движении. ВВАС не избежал трений и в своих собственных рядах.

На протяжении с 1974 по 1979 г. консолидированная часть руководства ВВАС вела борьбу против всех оппозиционных сил, противостоявших курсу намеченных преобразований. В феврале—марте 1978 г. революционному правительству пришлось отражать вооруженную агрессию со стороны соседнего государства Сомали. Тяжелая ситуация для федерального правительства сложилась в Эритрее. К уже действовавшему ФОЭ добавился Народный фронт освобождения Эритреи с 1970 г. (НФОЭ). Эти фронты боролись за отделение Эритреи от Эфиопии.

ВВАС провозгласил тем временем ориентацию Эфиопии на социалистическое развитие. Этот курс был сформулирован 20 апреля 1976 г. в Программе национально-демократической революции. В сентябре 1984 г. была создана Рабочая партия Эфиопии (РПЭ) на базе принципов марксизма-ленинизма. За годы революционного развития в Эфиопии произошли большие перемены. Но и нерешенных проблем оставалось немало.

Распад эфиопского государства

Многие положения правительства Менгисту Хайле Мариама о демократизации общества и социальном равноправии носили декларативный характер. Единственно устойчивой позицией, причем при всех режимах, включая и этот, было сохранение и упрочение унитарного государства. Практика амхаризации эшелонов государственной власти изжита не была, что негативно сказывалось на политических настроениях иных народов и этнических общностей Эфиопии. Проблема Эритреи была не единственной. В среде народности оромо сформировался Фронт освобождения оромо (ФОО), а в провинции Тыграй — Народный фронт освобождения Тыграй (НФОТ). В 1989 г. они и другие оппозиционные силы объединились и создали так называемый Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), к которому присоединился и НФОЭ. Совместное вооруженное выступление положило начало крушению центрального правительства Менгисту Хайле Мариама. Военное превосходство сепаратистов становилось все более очевидным и, не дожидаясь трагической для себя развязки, глава государства Менгисту Хайле Мариам покинул страну. Это произошло весной 1991 г. Новым временным президентом страны на «переходный» период был провозглашен руководитель РДФЭН, представлявший в нем НФОТ, Мелес Зинауи.

В декабре 1994 г. была принята федеральная конституция страны. Всем субъектам федерации предоставлялись автономные права вплоть до отделения, правда оговоренные особыми условиями. На первых порах удалось снять остроту национального вопроса, предоставив максимальные полномочия округам. Единственным, кто воспользовался правом на отделение, был Народный фронт за освобождение Эритреи. Но объявление о полной независимости было отнесено на два года до проведения референдума о статусе территории. Референдум состоялся в апреле 1998 г. 99,8% его участников проголосовали за создание собственного независимого государства. Президентом независимой Эритреи стал лидер НФОЭ Исаяс Афеворк. Была достигнута договоренность и о возможности объединения двух стран на конфедеративной основе. Однако уже в мае 1998 г. между двумя государствами возник вооруженный кон-

фликт. С попеременным успехом бои продолжались до июня 2000 г. В июне 2000 г. Эфиопия и Эритрея решили подписать соглашение о перемирии.

По окончании переходного периода Эфиопия стала утверждаться на пути капиталистического развития. МВФ и Мировой банк списали половину долгов Эфиопии, но новое кредитование ставило страну в прямую зависимость от Запада.

На пути построения демократического общества После падения режима Менгисту Хайле Мариам новое правительство приняло Хартию переходного периода. Вскоре прошло обсуждение новой конституции Эфиопии, в котором приняло участие около 19 млн человек. В декабре 1994 г. прошли выборы в конституционную ассамблею. Верховные позиции занял РДФЭН. В стране стали создаваться условия для развития частного предпринимательства, широкого доступа иностранных инвестиций. Политика в вопросе денационализации была осторожной. В частности, земля, ряд крупных предприятий оставались в государственной собственности.

Согласно новой конституции, Эфиопия стала именоваться Федеративной Демократической Республикой Эфиопия (ФДРЭ). Законодательная власть в субъектах федерации осуществлялась местными парламентами, а на общегосударственном уровне — федеральным парламентом, состоявшим из двух палат — Совета народных представителей и Совета Федерации. В мае 1995 г. прошли парламентские выборы, на которых одержал победу РДФЭН. Реальная власть перешла в руки премьер-министра Мелеса Зенауи.

В октябре 1992 г. МВФ, одобрив план реформирования экономики страны, заключил с Эфиопией договор о сотрудничестве в осуществлении программы структурной перестройки. Стратегия экономического развития страны стала основываться на ведущей роли частного капитала и подъеме сельского хозяйства как базовой отрасли национальной экономики. Произошла девальвация национальной валюты — бырра. Внешняя торговля была денационализирована, государственные предприятия получили хозяйственную самостоятельность. В 1993 г. экономический рост составил 12,3%, в то время как в предыдущем этот показатель составлял — 3,2%. Однако уже в 1994 г. сильнейшая засуха, в ряде районов наводнения, а также нашествие саранчи, не позволили ВВП страны подняться выше 1,3%. Сельскохозяйственное производство по сравнению с предыдущим годом (1993 г.) упало на 5%.

Конец Второй мировой войны внес значительные коррективы в общественно-политическую жизнь Южно-Африканского Союза. Рост промышленного производства, наметившийся в годы войны, продолжился и в первые послевоенные годы. Рост экономики ЮАС объясняется не только военной и послевоенной конъюнктурой, сложившейся на мировом капиталистическом рынке, но и благодаря удешевизации физического труда, его возросшей эксплуатации. Правительство ЮАС прекратило политику уступок в отношении требований рабочих-африканцев, как это было в военные годы, напротив, ликвидировало и сделанные ранее. Когда в августе 1946 г. 100 тысяч горняков-африканцев Трансвааля объявили забастовку и потребовали установления заработной платы достойной труду, выступление было жестоко подавлено.

В послевоенный период в стране активизировали свою деятельность националистические и профашистские организации и в первую очередь «Брудербонд» («Союз братьев»). Организация никогда не показывалась на авансцене борьбы в ЮАС, но была кузницей кадров для националистических, расистских организаций и прежде всего для «очищенной» Националистической партии. «Братья» захватили ключевые посты в правительственном аппарате, на предприятиях государственно-монополистического сектора, в африканерской церковной иерархии. «Брудербонд» подготовил условия для прихода «очищенной» Националистической партии к власти. Один из руководителей «Брудербонда» Франсуа Даниэль Малан стал в 1948 г. премьер-министром страны. Начиная с 1948 г. кресло премьер-министра занимали только руководящие «братья»: Малан (1948—1954 гг.), Й.Г.Стрейдом (1954—1958 гг.), Хендрик Фервурд (1958—1966 гг.), Балтасар Форстер (1966—1978 гг.), каждый из которых в годы своего правления усиливал расовую дискриминацию и политическое подавление выступлений небелого населения.

Становление режима апарт-хейда В предверии выборов 1948 г. в стране развернулась острая политическая борьба между главными конкурентами за власть — Объединенной партией Яна Христиана Сметса и Националистической — во главе с Д. Маланом. Националистическая партия пришла к выборам с четко разработанной доктриной апартхейда, нацеленной на отдельное существование и развитие в отношении черного и цветного населения. Она была разработана в 1943 г. и предусматривала жесткую расовую дискриминацию, подавление выступлений неевропейцев, установление господства в стране представителей европейского происхождения. Речь шла о создании правления «херренфолька»

(народа господ). Понимая, что экономика страны не может развиваться без африканских рабочих рук и, как заявлял Малан, она их не лишится, становится ясным, что апартхейд был направлен не на полное обособление, а на закрепление подчиненного положения всех небелых, применяя к ним все формы эксплуатации.

Идеологи «Брудербонда» и Националистической партии все население Южной Африки представляли в виде пирамиды: верх — африканеры, ниже — другие белые (англичане, немцы, еще ниже — евреи), затем мулаты и индийцы, а у подножия ее — миллионы африканцев.

Было одно главное расхождение в программных установках Объединенной и Националистической партий — первая выступала за расширение связей с Великобританией, вторая — за полную от нее независимость и провозглашение себя республикой. Результаты выборов в 1948 г. в парламент принесли ожидаемую победу Националистической партии.

После прихода к власти Националистической партии ее руководство принялось за афреканеризацию государственного аппарата. Инакомыслящих увольняли со службы. Особенно тщательной чистке подверглись армия, полиция и органы юстиции. В частности, на руководящие посты в полиции назначались члены «Брудербонда». В государственных учреждениях были введены официальные языки — английский и африкаанс.

Система апартхейда

С приходом крайне правых африканерских националистов к власти сложилась своеобразная система внутреннего колониализма. Сама доктрина апартхейда лишь обосновывала расовое превосходство одних над другими, чтобы оправдать угнетение небелого большинства населения страны. В то же время колониальный статус африканского населения облегчал максимальную эксплуатацию его труда.

Все законотворчество было подчинено развитию системы апартхейда. Парламент в период господства националистических правительств принял: «Закон о расселении по расовым группам (1950 г.)», в том же году «Закон о регистрации населения», «Закон о подавлении коммунизма», «Закон об образовании банту» (1953 г.), «Закон об арбитраже в промышленности» (1956 г.), «Закон о развитии самоуправления банту» (1959 г.), и ряд других.

Законы о регистрации населения, а также о расселении по группам стали краеугольными камнями системы апартхейда. Закон о расселении давал правительству право любую часть страны определять районом поселения какой-либо этнической группы. Африканцев насильственно селили в пригородах, так называемых «тауншипсах». Закон о самоуправлении банту предусматривал объединение существо-

вавших в стране 264 резерватов в нескольких территориальных образованиях, подобно «национальных отечеств» (бантустанов) для зулу, коса, ндебеле, тсвана и др. Первый бантустан был создан в мае 1963 г. Им стал Транскей, крупнейший резерват страны, населенный народом коса. Принятие закона о самоуправлении банту преследовало цель показать внешнему миру, будто в Южной Африке правительством проводится политика по расширению прав африканского населения. Однако умалчивались подлинные результаты политики бантустанизации. Африканцы за границами своих резерватов, т.е. на 87% территории страны, не обладали политическими правами и считались временными их обитателями. Условия жизни в бантустанах были таковы, что большинство их обитателей гибло от голода и болезней. В том же Транскее 84% детей ели один раз в день, около 15% — два раза и только 0,6% имели трехразовое питание.

Ведомая правящими кругами ЮАР борьба «за чистоту расы» приняла гипертрофированные формы. Так, согласно поправке к закону о безнравственности, были запрещены браки белых с любыми небелыми. Была введена тотальная слежка за «нарушителями морали». Под закон о подавлении коммунизма подпадала любая организация, выступавшая против установившегося режима. В период правления националистических режимов были предприняты меры по закреплению «цветного барьера» в промышленности, на допуск африканцев к квалифицированному труду и т.п.

С приходом африканерских националистов к власти была осуществлена их мечта — образование на юге Африки белой республики. В 1960 г. среди белого населения страны был проведен референдум о статусе государства. В нем приняло участие 90% белого населения. Вопрос решился положительно. 21 апреля 1961 г. была провозглашена Южно-Африканская Республика и принята новая конституция.

Борьба африканцев против системы апартхеида

Африканское освободительное движение на Юге Африки против системы апартхеида прошло несколько этапов, отличающихся не столько целями и задачами, сколько формами и методами борьбы. До 1961 г. использовались мирные методы борьбы. Но уже ранее, в 1949 г., АНК, внес в свою программу борьбы и неконституционные методы. Наряду с АНК, в рядах которой насчитывалось до 100 тыс. человек, были и другие организации, вставшие на путь борьбы против расистского режима. В их числе — Коммунистическая партия Южной Африки, Организация цветного населения, Конгресс демократов, объединивший представителей белого населения. В июне 1955 г. ими принимается совместный документ — Хартия свободы, предусмат-

ривавший положения демократических преобразований в стране. Реакция со стороны правительства последовала незамедлительно — обвинение в «государственной измене» и 156 человек были подвергнуты аресту.

Жестокость и неуступчивость властей заставили лидеров освободительного движения переосмыслить формы и методы борьбы. Многие высказались за насильственные формы, т.е. «адекватных террору властей». Рубежным в этом отношении стал 1960 г. В пригороде Йоханнесбурга Шарпевиле прошла массовая демонстрация гражданского неповиновения. Она была буквально расстреляна. Погибло около 300 человек, 20 тысяч было арестовано. АНК и другие «подрывные» организации были запрещены. Шарпевильские события, происшедшие 21 марта, стали отмечаться как день борьбы против расизма. Ряд стран мира объявил ЮАР бойкот и угрозил введением против нее экономических санкций. В 1961 г. в самой ЮАР создается военизированная организация «Умконто ве сизве» («Копье нации»).

**Политика
правительства
ЮАР в 70-е гг.**

На какое-то время силовые методы обеспечили правящему режиму относительный контроль над политическим положением в стране. Наступил период так называемой стабилизации. Однако начиная с

1976 г. ситуация в стране вновь резко изменилась. Вновь вспыхнули волнения, которые продолжались до 1978 г. Напор сил сопротивления был таков, что власти ЮАР были вынуждены пойти на снятие ряда ограничений для африканцев, с тем чтобы, как выразился премьер-министр Форстер, спасти Южную Африку от революции.

В 1979 г. премьер-министром ЮАР становится Питер Бота. Он разрешает деятельность африканских профсоюзов, отменяет систему сегрегации в промышленности и ряд других одиозных мер. В 1984 г. принимается новая конституция, в стране вводится президентская форма правления. На выборы в состав нового парламента впервые допускаются индийцы и другие цветные. Парламент отныне состоял из трех палат: палаты белых, палаты индийцев, палаты цветных. Только африканцы по-прежнему были лишены права голоса, что привело к новому всплеску недовольства, охватившего страну в 1985 г. Политика «медленных» реформ терпела фиаско.

С конца 1970-х гг. лидерство в борьбе против апартхеида окончательно закрепляется за АНК. Конгресс предпринимает активные шаги по объединению различных нелегальных и легальных организаций. В результате, в 1983 г., под эгидой АНК образуется Объединенный демократический фронт (ОДФ), куда вошли около 400 организаций африканского, цветного и индийского населения. Вне ОДФ остались организации, придерживавшиеся особых, отличных

от АНК позиций. Это Народная организация Азании (АЗАПО), исповедовавшая идеологию «черного самосознания», зулусская Партия свободы Инката, ряд «левачки» настроенных панафриканистских группировок.

С середины 80-х гг. волнения в стране приняли хронический характер. В начале 1988 г. правительство П. Боты запретило деятельность 18 организаций, а также ОДФ и Конгресса южно-африканских профсоюзов (КОСАТУ), куда входили около 2 млн членов. Оно было создано в 1985 г. на базе объединения крупных профцентров страны.

На пути создания нерасового, демократического государства Политика «медленных» реформ Питера Боты, не давшая ощутимых результатов по стабилизации политической ситуации в стране, вызвала острые нарекания в рядах самой Национальной партии, лидером которой он являлся. Ему пришлось оставить свой пост. Новым лидером партии и избранным президентом страны стал Фредерик де Клерк. Произошло это в 1989 г. В 1990 г. отменяется введенное в 1960 г. чрезвычайное положение, легализуется деятельность ранее запрещенных политических и профсоюзных организаций — АНК, Панафриканского конгресса, Южно-африканской компартии, ОДФ, КОСАТУ и др. Из тюрем освобождаются политические заключенные и среди них легендарный лидер освободительного движения в Южной Африке Нельсон Ролихлахла Мандела, проведенный в заточении 27 лет.

В 1991 г. начинаются официальные переговоры между правительством ЮАР и оппозиционными силами по политическому урегулированию в стране. В качестве предварительных условий правящими кругами отменяются наиболее одиозные законы — «О земле», «О раздельном проживании расовых групп», «О регистрации населения» и др. Со своей стороны, АНК взял на себя обязательство приостановить вооруженные акции «Умконтото ве сизве» против белой общины.

В декабре 1991 г. начался прямой диалог оппозиции с правительством, которая была представлена Конвентом демократической Южной Африки (КОДЕСА).

В марте 1992 г. среди белого населения был проведен референдум по вопросу принятия или отвержения «процесса реформ, начатых 2 февраля 1990 г.». 68% принявших участие в референдуме, высказались «за», тем самым поддержав де Клерка на их дальнейшее проведение. В феврале 1993 г. была достигнута договоренность о проведении в стране всеобщих выборов на нерасовой основе и создании правительства национального единства. Выборы по формированию нового парламента было намечено провести 27 апреля

1994 г. Правительство белых в предверии выборов отменило последние законы апартхейда, воссоединило с ЮАР четыре «независимых государства» — бантустаны Транскей, Сискей, Бопутосвана, Квазулу. Обстановка перед выборами была сложной — так называемый Африканерский народный фронт требовал самоопределения для африканеров. Проявление сепаратизма было и в среде африканского населения. Особую активность в этом вопросе проявила зулуская Партия свободы Инката. В своих требованиях она блокировалась с Африканерским народным фронтом, создав так называемый «Альянс свободы». Однако действия этих сил не могли изменить общего хода развития. Не случайно де Клерк и Нельсон Мандела получили международное признание, что выразилось в присуждении им Нобелевской премии мира за 1993 г.

В ноябре 1993 г. парламент ЮАР принимает новую, так называемую «Конституцию Южно-Африканской Республики 1993 г.». Срок ее действия был рассчитан на два года. Как было ранее намечено, выборы прошли в означенные сроки — 27 апреля 1994 г. Абсолютную победу на выборах одержал АНК, набравший почти 63% голосов. На втором месте оказалась бывшая правящая Национальная партия — 20,34%. Наряду с этими партиями был зарегистрирован и Африканерский народный фронт и партия «Инката». Партия «Инката» получила чуть более 10,5% голосов. Места в парламенте распределись следующим образом — АНК имела 252 места. Национальная партия — 82, «Инката» — 43 и т.д. На состоявшейся 9 мая 1994 г. Национальной ассамблее Нельсон Мандела был единодушно избран президентом новой Южно-Африканской Республики. Его заместителями, вице-президентами, стали Табо Мбеки и Фредерик де Клерк. С системой апартхейда в Южной Африке было покончено, но сохранялся апартхейд экономический — все вершины в бизнесе оставались за белыми. Прежняя экономическая структура ЮАР была направлена на обеспечение высокого благосостояния 5 млн белых южноафриканцев, оставляя на задворках прозябания 30 млн черных южноафриканцев. Новому правительству пришлось прилагать немало усилий по решению и урегулированию внутренних проблем.

В июне 1999 г. в связи с истечением полномочий первого президента в стране прошли новые выборы. Сам Нельсон Мандела в виду преклонного возраста отказался баллотироваться на новый срок. От союза национально-патриотических сил, куда вошли АНК, КОСАТУ и ЮАКП, кандидатом в президенты страны был выдвинут видный деятель АНК и бывший вице-президент Табо Мбеки. Именно он и одержал победу в июне 1999 г. и стал потом президентом ЮАР.

Послевоенное
развитие

В послевоенную историю Либерия вошла с грузом нерешенных проблем. Сохранялась острая внутриполитическая ситуация, балансирующая на грани возникновения гражданской войны. Засилье иностранного капитала, в первую очередь американского, сужало границы развития собственной экономики. По-прежнему все политические и экономические рычаги власти оставались в руках немногочисленной, несколько десятков тысяч человек, прослойки американско-либерийцев. До 1946 г. в стране осуществлялась дискриминация коренного населения. Лишение избирательных прав, оно было исключено из политической сферы деятельности. По принятому в 1932 г. закону в стране исключалась любая оппозиция со стороны автохтонного населения. За организацию ими любых форм протеста виновникам грозило тюремное заключение сроком до 7 лет. Американско-либерийцы сохранили за собой право распоряжаться землей коренных жителей. Они ее насильственно захватывали либо в свое пользование, либо для передачи иностранным компаниям, причем без всякой компенсации.

В конце войны в обществе сформировалась союзная (так называемая «цивилизованная») с американско-либерийцами группировка из среды коренного населения. Представители племенной верхушки, окончивших миссионерские школы, изучившие английский язык, копировавшие американский образ жизни и через посредство брачных союзов, приняли характер общинной закрытой касты. В либерийском обществе установилось господство людей, как выражались представители коренного населения, с «черной кожей и белыми масками». В сложившихся условиях социальный взрыв в обществе становился все более очевидным. Уже в 1945 г. в стране наметились волнения. Только присутствие американских войск сдерживало их расширение. Перед вступившим в должность президента Уильямом Табменом встала дилемма: либо политическое реформирование общества, либо укрепление личной власти. Он решил сочетать оба этих варианта.

В 1945 г. представителям автохтонного населения, мужчинам, были предоставлены избирательные права, но ограниченные имущественным цензом, разрешен доступ к государственной службе. Избирательные права женщинам были предоставлены только в 1951 г., а имущественный ценз был отменен лишь в 1977 г. В 1946 г. прошли первые, по новым правилам выборы в палату представителей, когда три жителя внутренних районов были избраны в высший государственный орган страны — парламент. В 50-х гг. их стало

больше — 13 депутатов. С 1954 г. стал действовать на постоянной основе Национальный исполнительный совет вождей. В 1959 г. были внесены изменения в конституцию, касавшиеся предоставления избирательного права всем гражданам страны, достигшим 21 года и обладавшим недвижимостью. Имущественный ценз для кандидатов в депутаты палаты представителей сохранялся,

Правительство У. Табмена находилось у власти с 1944 по 1971 г., а У. Толберта, также представителя Партии истинных виггов, с 1971 по 1980 г. Однако ни тот, ни другой не решил вопросы консолидации нации, подъема экономики, отстаивания суверенитета страны. Принятые программы создания «великой и прогрессивной либерийской нации» полностью провалились. В экономике по-прежнему сохранялось засилье США, на долю которых в 1980 г. приходилось 85% экспорта каучука, 27% алмазов, 10% железной руды, более 50% — кофе.

Политика исключения оппозиции из политической жизни продолжалась. Оппозиционная Партия реформ, лидером которой был представитель коренной народности кру Дидху Тве, была запрещена. Организационная оппозиция почти на два десятилетия не имела возможности самоорганизоваться. Правительство продолжало борьбу с инакомыслием, классифицируя его не иначе как «заговором» против конституционных устоев государства.

Нарушение прав человека, подавление демократических выступлений сопровождалось и усилением эксплуатации трудящихся страны, главным образом рабочих каучуковых плантаций и в добывающей промышленности. В сентябре 1961 г. прошла первая в истории страны всеобщая забастовка. В 1979 г. в связи с резким повышением цен на основные продукты питания, народ вышел на улицы. В ходе разгона демонстраций 200 человек были убиты и около 700 получили ранения. Напуганное размахом движения правительство Толберта имитировало «расследование причин инцидентов», а затем объявило амнистию их участникам. Была наконец разрешена и деятельность оппозиционных партий. В начале марта 1980 г. население крупных городов и столицы вновь провело акции протеста.

Смена режима 12 апреля 1980 г. в стране произошел военный переворот. Его возглавила группа сержантов либерийской армии. Она захватила президентский дворец, арестовала всех членов правительства У. Толберта. 14 министров и он лично были казнены. Было распущено Законодательное собрание, отменена конституция, запрещена деятельность Партии истинных виггов. На период переворота был создан Совет народного спасения (СНС). В него вошли 28 человек. Главой государства и правительства стал старший сержант Самуэль Каньон Доу.

Но на смену прежнему коррумпированному режиму пришел режим не менее авторитарный, превративший «освободителей» в новую элиту, такую же коррумпированную и жестокую. Началось гонение на неугодных С.Доу лиц в СНС и правительстве. Всем гражданским в правительстве были присвоены звания майоров, с целью заставить их подчиниться дисциплине, а сам С.Доу присвоил себе звание генерала. Он сознательно испортил отношения с СССР, выслав его посла, и в то же время установил дипломатические отношения с Израилем, расширил связи с рядом западных стран.

В 1983—1984 гг. прошли выступления общественности: представителей церкви, предпринимателей и студентов. Под давлением общественных сил СНС провел в июле 1984 г. референдум по проекту новой конституции, разрешил деятельность оппозиционных партий. Одновременно был подписан и декрет, согласно которому критика главы государства и членов правительства расценивалась как уголовное дело. Следуя разрешению, в стране возникло 15 политических партий. Однако на выборах президента и парламента, которые состоялись в октябре 1985 г., только четыре оппозиционных партии смогли в них принять участие. Исход выборов был предрешен, поскольку избирательная комиссия была назначена главой государства и состояла из людей племени кран, друзей и родственников министров. Естественно, что этот «орган» подтвердил победу на выборах 1986 г. С.Доу в качестве президента республики.

Нахождение представителя народности кран у власти было своеобразным политическим реваншем за более чем вековое нахождение у браздов правления американо-либерийцев. Последние к этому времени составляли 80 тыс. человек на 2,2 млн населения. Не давнятных политических и идеологических обоснований своего курса, С.Доу, представляя один из малочисленных народов Либерии — 4% от всего населения, встал на путь установления личной власти.

Гражданская война

Опираясь на поддержку армейских подразделений и других провоенных формирований, С.Доу расправился с оппозицией методом трибуналов и концлагерей. На забастовки, политическую деятельность студенческой молодежи был наложен уголовный запрет. За 10 лет правления С.Доу на него было совершено около 40 попыток покушения. Внутривнутриполитический кризис в стране принял хронический характер. В декабре 1989 г. с территории Кот-д'Ивуара в Либерию вторгается с целью свержения режима Доу отряд под предводительством Чарльза Тейлора, покинувшего в свое время страну из-за разногласий с С.Доу. В эмиграции он сформировал оппозиционный Национальный патриотический фронт (НПФ), который состоял из представителей родственных ему народностей ману и гио. Борьба

развернулась на этнической почве. НПФ перерос в партизанское соединение, насчитывавшее в своих рядах к 1990 г. до 10 тыс. бойцов. В то же время подконтрольные С.Доу вооруженные силы составляли около 6 тыс. человек. Когда Ч. Тейлор контролировал уже 2/3 территории страны, в рядах НПФ происходит раскол. Выделяется так называемый Независимый национально-патриотический фронт (ННПФ) во главе с бывшим армейским капитаном Принсом Джонсоном, который начинает борьбу и против сил С.Доу, и против своих бывших соратников по НПФ. Страна вступила в фазу борьбы всех против всех. Около 400 тыс. населения страны оказались в положении беженцев. США, военные корабли которых патрулировали побережье Либерии, отказались вмешиваться в междоусобную войну. Роль миротворцев взяло на себя Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), послав в Либерию контингент военнослужащих из состава межафриканских сил в количестве 3,5 тыс. человек. Режим С.Доу пал, сам он был казнен. Однако мира в стране достичь не удалось.

НПФ и ННПФ отказались подчиниться требованиям ЭКОВАС сесть за стол переговоров. Тейлор и Джонсон провозгласили себя президентами страны, и, оспаривая власть, вступили между собой в борьбу. В августе 1990 г. в Гамбии под патронажем ЭКОВАС было сформировано временное правительство Либерии во главе с Амсом Соьером. Возникла ситуация, когда на верховную власть в стране претендовало сразу несколько правительств: А. Соьера, Ч. Тейлора и П. Джонсона. Не забыли о себе и бывшие сторонники свергнутого режима во главе с Дэвидом Нимли. На время их удалось усадить за стол переговоров. Они проходили трудно и неоднократно прерывались. ЭКОВАС, патронируя своего представителя, выдвинула жесткие условия в адрес непримиримой оппозиции, используя свои вооруженные силы по их разоружению.

В апреле 1991 г. прошла общенациональная конференция, на которой противоборствующие силы согласились с созданием переходного правительства во главе с А. Соьером. Однако вскоре отряды Ч. Тейлора вышли из подчинения правительству и установили собственный контроль над значительной частью Либерии. Возник очередной политический кризис. 25 июля 1993 г. противоборствующие стороны вновь достигли соглашения и подписали мирный договор. Посредниками на пути поиска мира в стране выступили ООН и Организация африканского единства. Три года гражданской войны унесли 150 тыс. жизней, она была одной из самых ожесточеннейших и кровопролитнейших не только в истории страны, но и на континенте. В 1995 г. прошли всеобщие парламентские выборы, на которых победу одержал Ч. Тейлор, ставший президентом республики.

